

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЕОЛОГИИ НЕОНАЦИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(23 марта 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1404-4

УДК 355.233.231.1

ББК 74.200.522

П78

Рецензенты:

начальник кафедры социально-философских дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
доктор философских наук, доцент **Е. В. Сальников**;
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
доктор политических наук, профессор **Т. М. Чапурко**

Составитель *В. В. Плотников*

П78 Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и противодействия идеологии неонацизма и экстремизма : Всероссийская научно-практическая конференция, 23 марта 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. В. В. Плотников]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 255 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1404-4

В сборник научных трудов вошли статьи, в которых представлены основные направления теоретических и практических исследований ученых и практиков, чьи научные интересы непосредственно связаны с проблематикой патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и противодействия идеологии неонацизма и экстремизма. Описаны социально-философские направления развития, исследования и разработки мер противодействия социальной деструкции экстремистского толка.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Лосева О. С.*
Компьютерная верстка *Лосева О. С.*

Подписано к изданию 28.04.2023
Объем издания: 2662 Кб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1404-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<https://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Материалы конференции. Научные статьи и тезисы

Аблеев С. Р.

Патриотическое мировосприятие в условиях глобальных противоречий
и гибридной войны против России..... 9

Барсегян С. Г.

Патриотизм как нравственный фундамент
гражданина России..... 13

Белокурова Ю. С.

Традиционные ценности как ресурс патриотического воспитания
сотрудников органов внутренних дел 17

Бельский В. Ю.

Экстремизм как следствие кризиса мировой политики в Восточной Европе 21

Березнев А. В.

К проблеме распространения экстремизма: роль, степень
и сущность влияния информационных технологий 24

Васечко А. А.

Патриотизм как правовой феномен..... 28

Галанина Н. В.

Проблемы идеологической детерминации
в современном российском обществе 32

Гладилин А. П.

Патриотизм как философская идея и фактор воспитания 36

Горбачева И. Е.

Сущность категории «духовность» в ее нравственном проявлении 38

Горохова В. В.

Роль исторического сознания в формировании патриотизма личности 41

Гусев Н. Н.

Противодействие идеологии экстремизма: методологические аспекты 45

Золкин А. Л.

Философские основания российского патриотизма 50

Исаев А. А.

Духовная безопасность личности сотрудника
органов внутренних дел в современных реалиях 54

<i>Колотуша В. В.</i> Роль философского знания в формировании патриотического мировоззрения российских студентов	58
<i>Кочкин А. А.</i> Взрывное искусство, или как противостоит современная социокультурная мысль экстремистской идеологии.....	63
<i>Кошкарлова Ю. А.</i> Роль исторического знания в системе патриотического воспитания и формировании национальной идентичности	68
<i>Крючков В. В.</i> История России в образовательных организациях МВД России: совершенствование преподавания в современных условиях	70
<i>Кузьминская С. И.</i> Языковой экстремизм как форма радикального национализма	74
<i>Кушнаренко И. А.</i> Всегда ли материя первична: традиционные духовно-нравственные ценности и реальная политика.....	77
<i>Медушевская Н. Ф.</i> Правовое самосознание и патриотизм	83
<i>Мельник В. П.</i> Проблемы патриотического воспитания курсантов в условиях активной цифровизации: методы педагогической работы	87
<i>Митин А. В.</i> Патриотизм: понятие, структура, функции и специфика воспитания в органах внутренних дел.....	91
<i>Михалев С. В.</i> Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов в учебных заведениях МВД России.....	95
<i>Моисеев А. Б.</i> Идеологическая экспансия нацизма в России и вопросы идейно-политического воспитания сотрудников органов внутренних дел	101
<i>Некрасова А. В.</i> Основные этапы становления идеологии российского национал-социализма....	109
<i>Николаева Н. В.</i> Проблема формирования системы патриотического воспитания в России в современных условиях информационной войны.....	113

Никулин А. Г.

Проблемы идеологического противодействия вовлечению студенчества
в дестабилизацию общественно-политической обстановки..... 119

Плотников В. В.

Агрессия предаутсайдного состояния и буллинг
в коммуникативном пространстве образовательных учреждений 122

Полозова И. В.

Российский патриотизм и его духовные основы в противовес
идеологии экстремизма и неонацизма 126

Пылев С. С.

Борьбу за умы и сердца, за будущее России проиграть мы не имеем права 130

Размахов К. Е.

Военно-патриотическое воспитание курсантов и слушателей
образовательных организаций системы МВД России..... 137

Самойлов С. Ф.

Специфика символики российских
неонацистских организаций и субкультур 142

Смирнова Л. Я., Башлуева Н. Н.

Роль патриотического воспитания в противодействии
идеологии экстремизма в вузе МВД России 146

Стрелкова Н. В.

Семья – основа воспитания патриотизма и духовности 151

Темняков Д. А.

Педагогический потенциал патриотического воспитания курсантов
и слушателей образовательных организаций МВД России..... 157

Треушников И. А.

К обоснованию противодействия идеологии экстремизма 161

Тумин А. Ю.

К вопросам патриотизма и служения Отечеству: социально-философский
экскурс в современных реалиях российского общества 165

Фролова Т. Н.

Медиатизация как инструмент трансформации социальной памяти 174

Хрусталева Т. А.

Проблемы формирования информационно-психологической устойчивости
сотрудников полиции в контексте противодействия идеологии
нацизма и экстремизма 177

<i>Чернова И. Б.</i> Патриотический и гуманистический потенциал изучения духовных основ культуры народов России	181
<i>Шабатура Л. Н.</i> Актуализация сохранения духовного наследия	185
<i>Шалягин Д. Д.</i> К вопросу сотрудничества России и Евросоюза на антикриминальном треке ...	188
<i>Шашурина Г. В.</i> Современный патриотизм: сущность и особенности	191
<i>Шикунов Д. В.</i> Влияние специальной военной операции на Украине на процесс формирования российской нации.....	194
<i>Щелоков К. С.</i> Современное высшее образование перед вызовами деструктивных идеологий и нравственных установок	197

РАЗДЕЛ 2. Трибуна молодого исследователя

<i>Аблеев С. С.</i> Борьба с русским языком как разновидность украинского националистического экстремизма	200
<i>Балдина Е. В.</i> Ненормативная лексика как разновидность проявления субкультурного экстремизма	203
<i>Бобров А. А.</i> К вопросу о патриотическом воспитании граждан Российской Федерации в современных условиях.....	206
<i>Горюнова С. А.</i> Патриотизм как важнейший мобилизационный ресурс сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации.....	209
<i>Григорьев И. А.</i> Хотят ли русские войны: социологический подход	212
<i>Евдокимов Р. Д., Смирнов Д. П.</i> Патриотизм как духовно-нравственная основа в противодействии экстремизму.....	215
<i>Курбатов В. С.</i> Роль патриотического воспитания в органах внутренних дел	219
<i>Ланитин М. Д.</i> Феномен «человека войны» в контексте психологического и мировоззренческого экстремизма	222

Мельников Н. С.

Экстремизм и терроризм в Российской Федерации
в контексте проведения специальной военной операции 226

Сазонов Д. Р.

Видоизменение патриотизма в исторических реалиях России 231

Слесарева А. М.

Критическое мышление в эпоху дезинформации и фейков 237

Соколова Я. С.

Достоевский как учитель патриотизма для российской молодежи XXI века... 240

Соколовский А. В.

Трансформация патриотического сознания
в современных геополитических реалиях 243

Хаврошина А. А.

Роль патриотизма в сохранении национальной идентичности 247

Щербакова П. А.

Патриотизм русского народа..... 249

Яворская Е. О.

Необходимость системы формирования
патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел 253

РАЗДЕЛ 1. Материалы конференции. Научные статьи и тезисы

*Аблеев С. Р.¹,
начальник кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Патриотизм в широком философском смысле можно определить как возвышенную любовь к своей Родине, как осознанное нравственное желание и социокультурную способность содействовать ее развитию и процветанию. Нередко патриотическое мировосприятие предполагает и готовность защищать свою Родину от всевозможных агрессий и даже жертвовать своей жизнью. В этом контексте у современного молодого человека порой возникает весьма непростой, но крайне важный философский вопрос: *зачем это надо делать?* Совершенно очевидно, что убедительный ответ на этот вопрос невозможно дать вне контекста определенных мировоззренческих оснований и ценностных (аксиологических) доминант [1].

Вопреки распространенному представлению, реальную основу патриотического воспитания составляют вовсе не яркие лозунги и идеологические установки, а глубокие *мировоззренческие убеждения* в высокой ценности своей страны, ее исторических достижений и культурного кода. Неслучайно сейчас в массовое сознание все чаще со стороны недоброжелателей России вбрасываются различные провокационные идеи, которые по своей сути направлены на взлом и подмену российского культурного кода, деконструкцию исторической памяти, девальвацию высоких нравственных идеалов.

Так, некоторые отечественные ультралиберальные деятели некоторое время назад уже задавались лукавым вопросом о том, *зачем надо было защищать блокадный Ленинград в период Великой Отечественной войны*. Они полагают, что лучше было бы сдать его нацистскому фюреру, и тот якобы великодушно сохранил многие тысячи жизней жителей этого города. Однако образованные люди, изучавшие подлинную историю Второй мировой войны и знакомые с реальными фактами, ясно представляют, что сохранение жизни населению города вовсе не входило в планы нацистского политического и военного командования. Таким образом, смысл этого провокационного вопроса состоит в подрыве патриотической установки на сопротивление и противодействие любой (военной, экономической, идеологической, ценностной) иноземной агрессии, которая преподносится либо как не слишком разрушительное зло, либо как относительное благо, либо как должное положение вещей. Незаметно подобный дискурс открывает

¹ © Аблеев С. Р., 2023.

так называемое *окно Овертона*, и многие уже современные сомнительные новации или явно деструктивные социальные явления западной цивилизации внедряются в российское социокультурное пространство.

Такую же провокационную основу имеют и такие вопросы, как: *зачем России надо было соглашаться на присоединение Крыма? Зачем надо было начинать специальную военную операцию на Украине? Зачем надо было включать в состав России новые регионы?* Подобные вопросы, как правило, возникают не для прояснения сути стоящих за ними непростых геополитических проблем. Их реальное назначение – посеять сомнение народных масс в политическом курсе российской власти. Ведь далеко не каждый представитель массового общества осознает, что так называемые *санкции* есть частный и далеко не единственный инструмент враждебной *политики сдерживания* России, которая проводится и будет проводиться западным миром независимо от конкретных действий со стороны российской политической элиты. В связи с этим признание или непризнание Крыма, Донбасса и других регионов в составе России принципиально ничего не меняет. Можно даже не сомневаться в том, что Российская Федерация в любом случае окажется объектом политического и экономического давления американского и европейского истеблишмента [2, с. 877].

В настоящее время необходимо принимать во внимание появление и существенное влияние некоторых новых международных тенденций, которые размыывают и растворяют идейные основания традиционного патриотизма. Что это за тенденции? Во-первых, это экономическая и политическая глобализация. Она развивается трудно и противоречиво. Тем не менее она является весьма существенным процессом, влияющим на все стороны социальной жизни отдельных стран и народов. Во-вторых, это нарастающее формирование общего культурного пространства человечества. Вполне очевидно, что оно выходит за пределы национальной культуры и транслирует в массовое и личное сознание совершенно иные ценности и идеологические императивы. В-третьих, это гибридная необъявленная война против России, которую ведут страны западного мира во главе с США. Она включает множество всевозможных направлений и аспектов: политическое давление, экономические санкции, фейковые информационные кампании, массированные кибератаки, идейные подмены культурного кода, дискредитацию политических лидеров, деятелей культуры и даже спортсменов.

Таким образом, на фоне отмеченных тенденций молодой человек должен ясно увидеть место своей страны в современном меняющемся мире. Более того, он должен рационально и эмоционально понять от кого и зачем ему надо оберегать свою страну [3, с. 7].

Из такого видения и понимания и формируется настоящее духовно осмысленное патриотическое мировосприятие. Ответы на рассматриваемые вопросы, по нашему глубокому убеждению, невозможны без решения некоторых крайне важных философских, геополитических и социокультурных проблем.

Так, в частности, уже вполне очевидно не только философам и политологам, но и любому думающему человеку, что западная локальная цивилизация погружается в глубокий кризис [6]. Более сотни лет она развивается по исторически

опасной, деструктивной для самой себя и для всего мира траектории. Мы видим политическое рейдерство вопреки всем нормам международного права и череду так называемых оранжевых революций, направленных на смещение неугодных лидеров суверенных государств. Мы видим неокOLONиальную экономическую политику, с одной стороны, и экономическую депрессию Европы и Америки, с другой. Уже невозможно не заметить нарастающий тотальный информационный контроль над личностью, девальвацию традиционной морали, постмодернистскую деконструкцию социального института семьи и нормальных, биологически обусловленных гендерных ролей.

В этой ситуации Россия является чуть ли не единственной страной на всей планете, способной стать не только *альтернативным центром геополитической силы*, но и заложить идейные принципы *нового общества более совершенного типа* [4, с. 7]. Благо, что культурные и исторические основы его осмысления в рамках российской цивилизации были весьма велики. Это этически насыщенная русская религиозно-философская мысль, это социально-философские идеи марксистов о равенстве и братстве, это работы русских философов-космистов о перспективах ноосферного развития человека и мыслителей-евразийцев о грядущей новой цивилизации и содружестве народов Великой Евразии [7].

Именно поэтому патриотическая защита России – это не просто отстаивание определенной географической территории, исторических традиций и национальной идентичности. На самом деле это защита высокого *культурного кода*, фундаментальных *духовных ценностей*, нового *направления развития* человеческой цивилизации и *альтернативного центра силы*, без которого неустойчивая мировая система однажды потеряет геополитическое равновесие и неизбежно рухнет как старый дом.

Сейчас многие наблюдатели большие надежды возлагают на стремительно развивающийся Китай. Однако в силу целого ряда причин Китай без России не сможет осуществлять функцию устойчивого геополитического центра силы планетарного значения. Вот почему огромное значение в настоящий исторический период приобретает *евразийская интеграция*, которая в случае успеха позволит сформировать единое экономическое, культурное и социальное *Евразийское пространство*, уравнивающее монополярную геополитическую конструкцию западного мира [5, с. 155].

Поэтому настоящий российский патриотизм не имеет ничего общего с узкими национальными приоритетами конкретного этноса, тем более с какими-либо видами национализма и шовинизма. Он отражает общечеловеческие ценности и социокультурные интересы разных стран и народов. И как это ни парадоксально прозвучит, – выступает условием формирования более совершенного и справедливого мира. Ведь, если в ближайшей исторической перспективе противоречивые интересы различных влиятельных государств, этнических сообществ и транснациональных корпораций не будут приведены в состояние баланса и гармоничного равновесия, само существование человечества может оказаться под большим вопросом.

Список литературы

1. Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке. М., 2017 // URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/5.Z.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы: материалы межведомственного круглого стола // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016.
3. Золкин А. Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1.
4. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. М., 2017.
5. Аблеев С. Р. Русская идея и евразийские идеалы // Философские исследования и современность: Вып. 11. М., 2022. С. 149–163.
6. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция. М., 2021.
7. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин Ю. М. Скрижали метаистории : Творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул, 2006.

Барсегян С. Г.¹,
*доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент*

ПАТРИОТИЗМ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ФУНДАМЕНТ ГРАЖДАНИНА РОССИИ

Многовековой исторический опыт России убедительно свидетельствует о том, что во времена суровых испытаний, выпавших на долю нашей страны, на первый план выдвигались уникальные качества и черты, присущие нашему народу: стойкость, мужество, героизм, воля к победе во благо Отечества. Но, безусловно, духовным и нравственным фундаментом этих черт русского характера является патриотизм, как выдающийся феномен, неоднократно отмеченный в мировой истории и литературе.

В общественном сознании нашей страны патриотизм рассматривается как условие сохранения и развития России, исторической ценностью российского народа, частью общенациональной идеи.

Под патриотизмом понимается преданность своему Отечеству, любовь к Родине, стремление служить ее интересам, защищать от врагов [1]. Патриотизм – это чувство любви к своему народу, гордости за него, это волнение, переживание за его успехи и горечи, за победы и поражения.

В чем проявляется позиция патриотических убеждений человека? В стремлении человека к улучшению страны, беспокойстве за ее настоящее и будущее.

Проявление патриотизма выражается в самых разнообразных формах: гордость за свою страну, за свой народ, уважение к истории страны, бережное отношение к ее ценностям, обычаям, традициям.

Понятие патриотизма должно быть осознанно человеком. Патриотическое сознание гражданина – это его готовность помочь своей стране в сложной ситуации, восприятие высших общественных ценностей, бескорыстное проявление любви к своему Отечеству.

Однако, уровень патриотического сознания и поведения у части граждан в современной России оказался весьма невысоким. Например, в связи с объявлением Президентом Российской Федерации частичной мобилизации в ноябре 2022 г. наблюдался значительный отток лиц призывного возраста из России в сопредельные страны. Как могло случиться, что в самый ответственный период тяжелой борьбы с объединенным Западом за суверенитет и национальные интересы нашей страны немалая часть российских граждан отказалась выполнить священный долг по защите Отечества?

Другой пример: в июне 1941 г. миллионы советских граждан, в том числе не достигших призывного возраста, в патриотическом порыве занимали очереди у военкоматов, чтобы в рядах Красной армии дать отпор врагу. Похожая картина

¹ © Барсегян С. Г., 2023.

наблюдалась и в период Афганской войны 1979–1989 гг., когда многие тысячи молодых людей готовы были добровольно выполнить интернациональный долг в интересах страны.

Налицо диаметрально противоположное отношение граждан к своему патриотическому долгу в разные, не столь отдаленные друг от друга периоды развития российского государства. Приведенные примеры играют не в пользу духовного потенциала современного российского общества.

В таких случаях принято критиковать руководство и соответствующие институты власти за недальновидную государственную политику в области патриотического воспитания.

Но нет. Ряд принятых в последнее время документов свидетельствует о том, что руководство страны глубоко осознает, что в соответствии с происходящими в современном мире изменениями, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. В связи с этим все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, насаждаются чуждые идеалы и ценности. Порой осуществляются реформы в области образования, науки, культуры без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений, что подрывает основы политической стабильности и государственности.

Столкнувшись с этими деструктивными проявлениями, государство предприняло ряд существенных мер по определению, всестороннему развитию и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к числу которых относится и патриотизм.

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее также – Стратегия), принятой Указом Президента № 400 в июле 2021 г., определено, что российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны. Также одной из ключевых задач по достижению целей государственной политики в области сбережения народа и развития человеческого потенциала является обучение и воспитание детей и молодежи на основе этих идеалов и ценностей.

Кроме того, меры по защите традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в Стратегии определены в качестве стратегического национального приоритета.

Следующим важным шагом, предпринятым государством в области развития и защиты традиционных ценностей стали, утвержденные Указом Президента № 809 в ноябре 2022 г. Основы государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее также – Основы).

Как отмечается в Основах, «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны».

К основным традиционным ценностям, согласно Основам, наряду с другими относится и патриотизм.

В документе отмечается, что традиционные ценности «укрепляют гражданское единство и находят свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

Также в Основах указаны риски, связанные с распространением деструктивной идеологии в результате деятельности публично-правовых образований, организаций и лиц. Среди этих рисков названы следующие:

- формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;
- подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службы в целом.

Таким образом, государство признает разрушительную роль деструктивной идеологии в российском обществе, но не допускает позитивную российскую идеологию развития, так как в соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Возможно в таком подходе, навязанном нашему обществу либеральными идеологами в начале 90-х гг., кроется наша слабость, выраженная сегодня в недостаточном патриотизме российских граждан? Ведь идеология – это система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [2]. Представляется, что в это непростое для нашей страны время противоборства с Западом в целях укрепления морального духа и патриотического потенциала народа настала очередь пересмотреть данную позицию Основного закона.

Тем не менее задачи по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей государством поставлены, они понятны и выполнимы. И основное внимание следует обратить патриотическому воспитанию молодежи. Патриотическое воспитание в вузе – это цель всей образовательной программы и все предметы в совокупности должны иметь направленность патриотического воспитания. Главная функция патриотического воспитания заключается в формировании достойного гражданина Российской Федерации, который своим личным трудом должен содействовать развитию своей страны. М.В. Ломоносов считал, что воспитание человека-патриота, человека-гражданина, честного труженика должно стать главной задачей педагогического процесса. Потребность жить «для пользы Отечества» должно быть мерилом жизненного смысла [3]. Ряд представителей экспертного сообщества полагают, что одним из способов патриотического воспитания является формирование патриотического сознания, которое представляет собой систему идей, взглядов, традиций, чувств и настроений нации, социальных групп, личности, определяющих мотивы патриотического поведения по развитию и защите Отечества [4, с. 24–25].

Остается сформировать модель личности российского гражданина – патриота, которую можно взять за основу учебно-воспитательного процесса. Каковы нравственный фундамент и основные черты этой личности? Эта личность должна быть:

- знающей и уважающей историю и культуру своей страны;
- любящей свою Родину и народ, готовой служить их интересам;
- имеющей твердую социально-активную позицию гражданина;
- творчески мыслящей;
- способной к труду и саморазвитию;
- соблюдающей духовно-нравственные, правовые ценности народов;
- обладающей культурой мысли и речи;
- духовно и физически здоровой.

На воспитание такой личности должны быть направлены усилия государства, общества, образовательных учреждений, педагогов и наставников в интересах развития и процветания нашей страны.

Список литературы

1. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / [А. П. Горкин и др.]. М. : РИПОЛ классик, 2007.
2. Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1989.
3. Журавлева Л. А., Кружкова Т. И. Гуманитарное образование в развитии российского социума и воспитании человека // Тематический сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 12–13 апреля 2018 г. Шадринск : ШГПУ, 2018. С. 248–257.
4. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 6. М. ; Л., 1959.

Белокурова Ю. С.¹,
*доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Направленность процессов общественного развития как последовательности сменяющих друг друга событий детерминирована различными факторами, среди которых традиционно выделяют: географические, природно-климатические, социокультурные, экономические, политические, а также деятельность отдельных личностей, социальных институтов и т. п. При этом среди всего многообразия факторов можно выделить объективные и субъективные. К объективным следует отнести те, которые имеют место помимо воли и желания как отдельного человека, так и общества в целом: смена времен года; климатические катаклизмы; особенности рельефа местности; сформированный круг «соседей», контакты с которыми становятся неизбежными и т. д. При этом как индивид, так и общество при построении и реализации траектории своего развития могут их только учитывать, но изменить не в силах.

К субъективным относятся те факторы, которые связаны с самим человеком, с его свободой воли. Так, личность, являясь субъектом собственной жизни, формирует свои убеждения; совершает поступки, которые имеют определенные последствия; делает выбор между добром и злом; определяет свою жизненную позицию. При этом авторы обосновано отмечают, что личность как субъективный фактор общественного развития при определенных условиях может «...сознательно и активно преобразовывать объективную реальность, продуктивно и весьма существенно воздействовать на ход исторического процесса...» [5, с. 31]. Более того, есть мнение, что личность может «самостоятельно обуславливать направленность и характер общественного развития, даже если необходимые условия для этого еще не созрели» [1, с. 13].

Во многом субъектность личности, оказывающей влияние на динамику общественного развития, определяется особенностями ее мировоззрения. При этом следует подчеркнуть, что одним из органических и основополагающих элементов мировоззрения выступают ценности, а личность, как субъект формирования индивидуальных и общественных ценностей, не только осуществляет собственное развитие, но и определяют разворачивание процесса изменений в обществе.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ

¹ © Белокурова Ю. С., 2023.

Президента РФ от 09.11.2022 № 809, Указ) подчеркивается, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развития человеческого потенциала» [6, с. 2]. Вне всякого сомнения, традиционные ценности являются значимым фактором становления личности, влияющим на сохранение преемственности поколений, а также этнической, социокультурной и политической идентичности. Следовательно, традиционные ценности не только позволяют сохранить скрепы между поколениями и единство общества, но и создают предпосылки для самоидентификации личности.

Одной из значимых задач гуманитарного знания на современном этапе является очерчивание контуров некоторой совокупности традиционных ценностей, а также их содержания. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 фиксируются следующие традиционные ценности: «жизнь, достоинство, права и свободы, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [6, с. 2]. Необходимо отметить, что означенная в Указе совокупность традиционных ценностей не является простой их суммой. Перечисленные ценности взаимно дополняют и усиливают друг друга. Так, невозможно следовать ценности патриотизма и при этом игнорировать историческую память, а также отказаться от ответственности за судьбу родного Отечества.

Для сотрудников правоохранительных органов в контексте их профессиональной деятельности особое значение обретает патриотизм как непреходящая традиционная ценность.

Рассматривая традиционные ценности сотрудника органов внутренних дел, важно понимать, что они воспринимаются как ключевой элемент мировоззрения личности, определяющий ее поступки и особенности жизнедеятельности.

Важнейшим условием формирования и развития патриотизма, как ценности, является позитивная идентификация личности с историей своего народа, со служением предшествующих поколений Отечеству.

Осуществляя анализ феномена, патриотизма российский мыслитель И. Ильин подчеркивал, что принадлежность к Отечеству должна определяться «не только нуждой, страхом и привычкой; но чувством долга, чести и признательности» [2]. При этом, известный философ и правовед отмечал, что «любовь к родине есть творческий акт духовного самоопределения», а для этого необходимо найти Родину и «реально испытать» [2]. При этом найти Родину возможно лишь через отождествление своей жизненной истории (своего прошлого, настоящего и будущего) с историей своей Родины, какой бы она ни была. Патриотизм, являясь социальным чувством, формируемым через духовное самоопределение каждого конкретного человека, проявляется в готовности жертвовать ради Родины своим благополучием и даже жизнью, осознавая, что это акт жертвы ради себя, своих родных и близких.

Каждое поколение, перенимая опыт предшественников, имеет свои оттенки смыслов той или иной ценности, в том числе и ценности патриотизма. Так, в Поучении Владимира Мономаха начала XII в., пронизанного идеями христианского гуманизма, особое место занимает призыв к ответственности за защиту родной земли от врага: «Русскую землю не погубим» [4, с. 11]. Также Великий князь подчеркивает: «...не хочу я зла, но добра хочу братии и Русской земле» [4, с. 13]. Причем в Поучении весьма рельефно и неоднократно проводится мысль об ответственности за судьбу Русской земли и за жизнь русских людей.

Следует отметить, что в период становления и развития Древнерусского государства, а также в период феодальной раздробленности идеи ответственности за судьбу родной земли, идеи чести и достоинства, готовности пожертвовать жизнью за Родину проходят рефреном в дошедших до нас исторических документах.

В современных условиях геополитических изменений, когда проблема сохранения российской государственности и позитивной российской идентичности становится актуальной, акцентирование внимания исследователей и практиков на сохранении традиционной ценности патриотизма граждан Российской Федерации в целом и сотрудников органов внутренних дел, в частности, является оправданной.

Происходящие изменения в жизни мирового сообщества, когда одни государства пытаются оказать силовое влияние на другие, определяют необходимость формирования у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации духовно-нравственных качеств, выраженных в способности альтруистично отдаваться делу служения Родине, стойко преодолевать трудности во благо служебного долга и Отечества.

Так, в Методических рекомендациях по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 21/7/21717, направленных ДГСК МВД России в органы и подразделения МВД России, фиксируется, что патриотическое воспитание является направлением воспитательной работы, нацеленным на формирование у сотрудников патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству. При этом среди основных задач патриотического воспитания заявлены:

- «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, идеалов патриотизма и служения Отечеству;
- формирование у сотрудников чувства гордости за свою страну, ее героическую историю, вклад в мировую историю и культуру;
- воспитание у сотрудников ответственности за судьбу России, формирование у них активной гражданской позиции» [3, с. 13].

Чувство патриотизма является одним из ключевых факторов добросовестного выполнения сотрудником органов внутренних дел профессиональных функций, эффективно содействующих устойчивому развитию российского государства и гражданского общества.

В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 однозначно подчеркивается, что «сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта» являются одной из ключевых задач

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей [6, с. 7]. Не вызывает сомнения, что условием сохранения преемственности между поколениями является трансляция из поколения в поколение исторической памяти.

Безусловно, общими элементами в трактовке феномена патриотизма являются: ответственность за судьбу Родины, защита и служение Отечеству. Вместе с тем на современном историческом этапе более рельефно выражены идеи гордости за героическую историю предшествующих поколений, поступки и деяния которых сохранили российскую государственность.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов. Во-первых, в современных условиях особое значение приобретают субъективные факторы общественного развития, среди которых ключевую роль играет человек с его мировидением, миропониманием и мироощущением, т. е. мировоззрением. Во-вторых, мировоззрение определяет направленность жизнедеятельности и поступков как индивидов, так и общества в целом. В-третьих, ключевым элементом мировоззрения являются традиционные ценности, которые определяют его целостность и особенность. В-четвертых, самосохранение государства в первую очередь зависит от следования традиционным ценностям, сложившимся на протяжении истории и прежде всего ценности патриотизма. Патриотизм как социальное и духовное качество личности является субъективным показателем развития общества, выступает интегративным фактором сохранения и развития целостной системы государства.

Список литературы

1. Бугазов А. Х. Субъективный фактор в системе объективных и субъективных условий исторического развития // Основы ЭУП. 2022. № 4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnyy-faktor-v-sisteme-obektivnyh-i-subektivnyh-usloviy-istoricheskogo-razvitiya> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Ильин И. О патриотизме. URL: <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-5307> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Методические рекомендации по проведению мероприятий морально-психологического обеспечения в органах внутренних дел Российской Федерации от 31.12.2021 № 21/7/21717.
4. Поучение Владимира Мономаха. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата посещения: 20.01.2023).
5. Удальцов В. Г. Объективное и субъективное в истории: философский аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 4. С. 28–36.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 25.01.2023).

Бельский В. Ю.¹,
*профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор*

ЭКСТРЕМИЗМ КАК СЛЕДСТВИЕ КРИЗИСА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Сегодня в политической жизни европейского континента повсеместно наблюдается стремительный рост экстремистских тенденций. При этом официальная Европа не только безучастно наблюдает за экстремистским «разогревом» в среде правых и левых радикалов в ряде стран Восточной Европы и Балтии, но и фактически поощряет его. Наглядным примером тому является Украина, где при откровенной поддержке со стороны Вашингтона, Лондона, Брюсселя, Бонна и Парижа правый экстремизм неонацистского толка фактически стал государственной идеологией и доминантной политической практикой.

Одновременно с этим в восточноевропейских странах все более отчетливыми становятся процессы радикализации традиционной политической среды.

Умеренные политические партии, теряя свои позиции среди избирателей, все больше ориентируются на категоричные императивы в оценках и действиях. Массовый избиратель уже не склонен к самодисциплине, взвешенным решениям и просчету будущего, предпочитая руководствоваться в своем политическом сознании текущими популистскими настроениями, а в политическом поведении — моделями «майдана», силового давления на власть.

Причины подобных изменений состоят не только в социальных проблемах, кризисе гуманизма и катастрофической потере авторитета официальной государственной власти на Украине, в Молдове и ряде других стран Восточной Европы, но и в значительной степени в ставке, которую сделала либеральная часть политической элиты западного мира на экстремизм как эффективное средство манипулирования массами в условиях вызовов времени, ответы на которые объективно требуют все более радикальных решений.

В актуальной научной литературе по указанной проблематике уже неоднократно указывалось, что деструкция традиционной политической системы облегчает введение в ряде стран Восточной Европы внешнего управления [2].

Очевидно, что поддержка официальными структурами Соединенных Штатов Америки, Евросоюза и правительствами ряда европейских государств радикальных настроений в странах Восточной Европы фактически поощряет их участников к применению насилия против существующих в этих странах структур официальной власти. Так было в Словении в декабре 2012 г., в Киеве в январе–феврале 2014 г., в Македонии в мае 2015 г. Сегодня подобный вариант будет ис-

¹ © Бельский В. Ю., 2023.

пользован в Венгрии и Сербии. Украинский удачный опыт государственного переворота в странах с неугодными Западу политическими лидерами вполне вписывается в знаменитую концепцию «управляемого хаоса».

Именно в этом обвинял лидер парламентской фракции «Левые» Грегор Гизи в своей знаменитой речи в бундестаге 13 марта 2014 г. министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера, подчеркивая, что последний, будучи одним из официальных гарантов соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине от 21 февраля 2014 г. между президентом Украины Виктором Януковичем и лидерами майданной оппозиции, фактически солидаризировался с толпой на Майдане, жаждавшей свержения существующего политического режима и крови Януковича. «Откровения» Э. Макрона и А. Меркель в истинном смысле минских соглашений и переговоров 2014–2021 гг. побуждают к радикализации действий как со стороны радикальных движений и партий, недовольных проамериканским правительством Европы, так и усложнением отношений и невозможностью каких бы то ни было переговоров с Москвой.

Политические итоги киевского Майдана наглядно продемонстрировали, как ожидавшее решительной деолигархизации общество под нажимом спонсируемых и поддерживаемых США и западноевропейскими государствами экстремистов было развернуто в прямо противоположном направлении. Сегодня на Западе только ленивый не говорит об украинской коррупции и жадности украинских олигархов особенно тогда, когда финансовая и военная помощь в условиях спецоперации льется на Украину нескончаемым потоком.

Таким образом, рассуждения о борьбе за демократию, европейский выбор и защите суверенитета народа от произвола власти, которыми оперируют западные политики и политические комментаторы, призваны закамуфлировать подлинные цели либеральной политической элиты и стоящих за нею транснациональных финансово-олигархических кругов на восточноевропейском пространстве [3].

Конечно, эти цели могут быть далеко не во всем схожи, а в чем-то и диаметрально расходятся друг с другом в зависимости от исходной атлантической или континентальной принадлежности продуцирующего эти цели транснационального капитала, обуславливающей расхождения в позиции США и Великобритании, с одной стороны, и Германии и Франции – с другой, по ряду принципиальных вопросов современного мироустройства. Особенно касательно военной помощи Украине и антироссийских санкций в настоящий момент они имеют вполне консолидированный характер.

Миграционный кризис, охвативший со второй половины 2015 г. целый ряд европейских стран, еще более усугубился после массовой миграции сюда украинцев. Многочисленные противоправные акты, усиливающиеся в последнее время, неизбежно вызвали ответную реакцию и привели к радикализации общественного сознания «благополучной» части жителей Европы. Для юга Восточной Европы, где сконцентрировалась значительная часть так называемых беженцев из Африки и Азии, среди которых по многочисленным оценкам экспертов скрываются эмиссары подрывных экстремистских организаций мусульманского

толка, эта проблема приобрела характер вызова первостепенной важности для всей системы региональной безопасности [1].

Следует понимать, что так же, как и доморощенный, европейский экстремизм, экстремизм с исламской окраской имеют своих заказчиков и спонсоров, представляющих олигархические круги стран Персидского залива, в первую очередь Саудовской Аравии и Катара, включившихся в мировую схватку за власть.

Хлынувший в Европу поток украинских мигрантов, поначалу принимаемый с распростертыми объятиями, очень скоро превратится в еще одну, если не основную дестабилизирующую силу в Европе. Особое отношение, которое они требуют к себе, уже вызывает массу вопросов у простых европейцев к собственным правительствам, которые пустили их к себе на порог. Назревающий экономический кризис, вызванный разрывом экономических отношений с Россией, подогревает этот котел недовольства и может в ближайшее время достичь точки кипения.

Список литературы

1. Бельский В. Ю. Управляемая радикализация Европы и мира // URL: http://inst.eurassec.com/aktual_tem/5108/ (дата обращения: 25.04.2023).
2. Лепехин В. А. План уничтожения России уже сверстан. Будет ли он исполнен? // URL: <http://ria.ru/analytics/20150529/1067176148.html> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях : монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2017.

Березнев А. В.¹,
*старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России*

К ПРОБЛЕМЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: РОЛЬ, СТЕПЕНЬ И СУЩНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Экстремизм представляет собой очень сложное и многогранное явление. Это подтверждается не только большим и разнообразным количеством его разновидностей, способов проявления и идеологий, но и тем, что общественную опасность несут действия экстремистского характера и само распространение идей экстремизма в обществе. В законодательстве предусмотрен широкий перечень видов деятельности экстремистского характера, за совершение которых следует уголовная ответственность: начиная с прохождения обучения в целях осуществления экстремистской деятельности и не заканчивая достаточно новыми законодательными положениями о размещении экстремистской символики в сети Интернет. Но особое внимание в правоприменительной практике уделяется распространению экстремизма.

Существует множество научно-исследовательских трудов, посвященных проблеме распространения экстремизма. Практически все из них имеют цель изучение данного социально-политического феномена и на основе полученных данных формулирование положений, позволивших бы или остановить распространение экстремизма, или минимизировать вред от последствий этого. Данные разработки находят применение в предупредительной и профилактической деятельности общественных организаций, правоохранительных органов и других институтов общества. Чем же так опасно для стабильного функционирования социума и безопасности государства распространения идей экстремизма?

В первую очередь тем, что абсолютно все экстремистские идеологии – не важно, в какой конкретной области общественных отношений – основаны на ненависти, нетерпимости, ксенофобии и разрушении. Данные аспекты сами по себе являются угрозой для развития общества, так как они направлены на совершение насильственных действий для получения власти и установления собственных противоправных режимов. Сложно представить себе государство, которому подобные идеи принесли бы пользу и процветание. Обращаясь к историческому наследию, можно увидеть, что любая свершенная революция была плодом распространения экстремистских идей: расовых, классовых, религиозных и т. д. При всей неоднозначности оценивания итогов многих мировых событий, осуществление поставленной цели в виде захвата власти с помощью ненависти и насилия не может быть признано разумным, рациональным и оправданным.

¹ © Березнев А. В., 2023.

Исторические уроки во многом влияют на сегодняшнее состояние законодательства большинства развитых стран, для которых распространение экстремистской идеологии является социально-опасной и существенной проблемой. По этой причине правоохранительная деятельность остро нуждается в разработке методик, позволивших бы остановить распространение экстремизма. потушить тлеющие угли и не допустить пожара. Однако, несмотря на весь масштаб уже проведенных исследований, разработанных методик феномен экстремизма продолжает просачиваться в общество различными путями. И один из важнейших путей – информационные технологии.

На сегодняшний день процессы информатизации и компьютеризации привели к тому, что современный человек постоянно находится в информационном потоке. Информация различного содержания окружает его со всех сторон, в том числе и в виде «информационного шума». Способов распространения информации существует огромное количество. Каждый день достижения научно-технологического прогресса позволяют использовать все больше и больше инструментов для обмена новостями и событиями.

При этом развитие остальных сфер жизни общества в таких же быстрых темпах невозможно по причине того, что техническое достижение должно пройти этапы адаптации к специфике конкретной области применения, быть изученной с методической точки зрения и, наконец, получить распространение. По данной причине одной из наиболее актуальных нерешенных проблем является своевременное изменение законодательства как реакция на появление новых элементов процессов обмена информацией. Так как именно в условиях того, что новые средства информационных технологий быстро получают использование среди населения, но остаются не охваченными правовым полем, и возникает угроза распространения различных экстремистских материалов. Также ко всему этому прибавляется и тот факт, что технологии совершения преступлений намного опережают обеспечение правоохранительных органов, что, конечно же, является серьезным недостатком внедрения компьютерных технологий в особенно важные сферы общественной жизни и обеспечения общественной безопасности.

Рассмотрим, материалы какого содержания могут быть распространены экстремистскими организациями посредством информационных технологий:

- информация, побуждающая к насильственному изменению конституционного строя и нарушения целостности государства;
- пропаганда превосходства или неполноценности представителей определенного класса, расы, религии, национальности, культуры;
- способы организации и воплощения террористических актов, создания взрывных устройств;
- методы вербовки новых членов в экстремистские организации;
- источники финансирования экстремистской деятельности.

С помощью информационных технологий экстремистские материалы легко преодолевают барьеры в виде расстояния и часовых поясов, что позволяет не только распространить идеологию экстремизма, но и создать многочисленное общество, поддерживающее ее.

Несмотря на многочисленные попытки, предпринимаемые на различных уровнях, – от владельцев сайтов до правительств различных государств, поставить распространение данных явлений в интернете под контроль, говорить о безоговорочном успехе на сегодняшний день нельзя. Находятся всевозможные лазейки в законах или программно-аппаратном уровне, и процесс распространения продолжается [1]. Это связано, во-первых, с несовершенством контроля за информационной средой, а во-вторых, с практическим совершенством алгоритмов сокрытия преступных действий по распространению экстремизма.

Не менее опасной проблемой является и вербовка посредством информационно-коммуникационной среды, направленной на вовлечение пользователей интернета в совершение экстремистских действий различного характера. Вербовку можно с уверенностью назвать одной из основных задач экстремистских организаций. Информационные технологии при всех своих неоспоримых достоинствах и конструктивных преобразования становятся удобным плацдармом для создания механизмов вовлечения в экстремистскую деятельность. Наиболее «продвинутые» идеологи радикализма научились маскировать свои воззрения под юмор, развлечения, шутки. Неопытный пользователь «развлекаясь» незаметно для себя впитывает такие идеи, проникается ими, распространяет и становится их сторонником [2]. На наш взгляд, наиболее опасным источником продвижения экстремизма в информационном поле является социальная сеть, а точнее система «одобрения», действующая в ней. Передача понравившегося контента от одного пользователя к другому схожа с нейронными связями – так быстро получает распространение понравившееся фото или запись в блоге.

В описанных нами условиях приобретает особую важность для системы предупреждения распространения экстремизма обучение специальным навыкам противостоянию данной проблеме в информационном поле. Такое обучение должно включать следующие материалы:

- виды экстремизма, их особенности, признаки и истоки;
- особенности проявления экстремизма в информационно-коммуникационной среде, особенно в молодежной, так как именно молодежь выступает основным потребителем информационных продуктов;
- законодательные, нормативные, правовые, этические, моральные нормы работы в сфере информационных технологий, нормы информационной этики и права;
- механизмы защиты от манипулятивных технологий, обеспечение личной безопасности в информационной среде.

Однако наиболее действенной панацеей от распространения и популяризации экстремистских идей, по нашему мнению, выступает создание таких социальных, экономических, политических и культурно-духовных условий, в которых экстремизм не смог бы сформироваться вовсе. Такое общество, находящееся в гармонии с самим собой и с государством, может показаться утопической мечтой, однако правильно выстроенная социальная политика, основанная на доверии и уважении членов общества друг к другу, может действительно проложить путь к достижению социума, защищенного от ненависти, ксенофобии и насилия.

Список литературы

1. Макашова В. Н., Чернова Е. В. Информационные технологии как фактор распространения идей киберэкстремизма в молодежной среде // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2013. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-kak-faktor-rasprostraneniya-idey-kiberekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Чернова Е. В. Формирование навыков защиты личной информации в сфере ИКТ для противодействия вовлечению в киберэкстремистскую деятельность // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-zaschity-lichnoy-informatsii-v-sfere-ikt-dlya-protivodeystviya-vovlecheniyu-v-kiberekstremistskuyu-deyatelnost> (дата обращения: 01.02.2023).

Васечко А. А.¹,
заместитель начальника
кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

В последнее время кризисные явления, происходящие в обществе, принимают мировой масштаб и тревожный контекст. Несмотря на старания международного сообщества, на общий научно-технический и культурный прогресс, последние события на международной арене продемонстрировали, что обстановка в мире не стала безопаснее и стабильнее. При этом объектом посягательства становится самое ценное, что есть у любого народа – история, духовные начала, лежащие в основе единства и развития. Как следствие, можно назвать и изменение патриотического сознания в обществе.

Чувству патриотизма и патриотическому воспитанию, в особенности молодежи, сегодня отводится приоритетное значение. Каждый человек с младенческих лет знаком с этим словом, теме патриотизма посвящается много часов в школьной образовательной программе и на вузовских лекциях. А в советском государстве воспитание патриотической личности являлось одной из первоочередных задач для партии и правительства. Несмотря на свою актуальность, феномен патриотизма остается недостаточно изученным. Свидетельством тому является отсутствие единого мнения по вопросу понимания самого термина «патриотизм». Обратимся к Толковому словарю живого великорусского языка В. Даля, в котором дается следующее определение понятия «патриот» – «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [1]. По сути, патриот – это любитель Отечества, человек, который свято оберегает интересы своей страны. Под патриотизмом понимается чувство верности своему отечеству. На основе существующих понятий патриотизма, имеющих в научной литературе, в самом общем виде, его можно определить как нравственный, социальный, политический, правовой феномен.

Таким образом, предметом исследования данной статьи является идея патриотизма в различных ее аспектах, объект исследования определяется как право в узком и широком его понимании.

Являясь многогранным явлением, право как основная категория правоведения предполагает разнообразие подходов к его пониманию. В данной статье ограничимся рассмотрением патриотизма как феномена права в специально-юридическом и широком его понимании. В узком смысле право, выступая как совокупность общеобязательных правил поведения, официально принятых государством и поддерживаемых его авторитетом, становится инструментом для регулирования общественных отношений. В этом контексте понимания права

¹ © Васечко А. А., 2023.

можно говорить об идее патриотизма, которая получает юридическое закрепление на различных государственных уровнях в виде норм-принципов. Проанализировав Конституцию Российской Федерации 1993 г., можно отметить, что напрямую термин «патриотизм» в ней не употребляется и не закреплён, но тем не менее, в ч. 1 ст. 59 записано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Защита Отечества, выраженная долгом и обязанностью гражданина, предстает как неотъемлемый элемент патриотизма. Сам же термин «патриотизм» встречается в ряде подзаконных актов, документах, имеющих стратегический планирующий характер. Так, в Указах Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в п. 91, а также от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в п. 5 патриотизм назван в числе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания указана в качестве одной из задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Таким образом, на государственном уровне демонстрируется необходимость патриотического воспитания, а нормативно-правовое обеспечение этого вида деятельности становится важнейшей составляющей государственного регулирования.

С позиций широкого понимания право как система охватывает абсолютно все правовые явления [2, с. 116]. В конце XX в. появляется понятие интегративного подхода к праву, суть которого состоит в признании права многоуровневым, многосторонним и сложным явлением, отдельные проявления которого составляют предмет исследования не только юриспруденции, но и культурологии, аксиологии, философии, социологии, этики. Интегративный подход к изучению права позволяет наиболее полно отразить его сущность и рассматривать патриотизм как правовой феномен. Е. В. Малыковцева полагает, что «ценностное содержание права в правовой действительности проявляется прежде всего в традициях, идеях, принципах, т. е. во всем, что составляет основу национального правосознания и правовой культуры общества» [3, с. 49]. М. А. Пронина среди духовных ценностей правовой культуры называет патриотизм [4, с. 60], опираясь на мнение современных теоретиков права о том, что категория становится правовой ценностью с момента попадания в сферу правового регулирования и закрепления в нормативном документе. Иными словами, все то, что имеет нормативное закрепление в законодательстве, должно быть признано правовой ценностью. При этом правовая ценность должна иметь историческое значение для последующих правовых отношений и определять фактор их развития. Несомненно, патриотизм не является формальным порождением государства, а имеет под собой духовную основу, идею духовного единства и сплоченности нации.

Говоря о патриотизме как правовой ценности, его необходимо рассматривать как минимум в двух аспектах: гражданском и духовном. Особенность дискурса о сущности патриотизма заключается в том, что, по сути, в этих аспектах проявляется обособление таких понятий, как служение государству и любовь

к Отечеству. В ряде случаев гражданским патриотизмом считается система ценностей, которыми человек располагает для общества, а государство – для гражданина [5, с. 44], чувство верности своему отечеству как государству. Патриотизм выступает здесь феноменом, с помощью которого связывается общественное и личное, государственные интересы и индивидуальные мировоззренческие установки и переживания. Он формируется постепенно в процессе становления личности и позиции по отношению к государству и трактуется как определенный компромисс, договоренность между гражданином и государством. Такие представления о патриотизме, основанные на холодном рационализме, расчетливости, политичности, более всего характерны для западной традиции [6, с. 327]. Они формируют определенный образ жизни человека, для которого важно жить разумно, ориентируют человека быть гражданином и личностью, т. е. иметь свои права и обязанности и действовать в соответствии с законами конкретного государства. Отсюда и патриотизм в сознании европейца рассматривается как явление возмездное и условное.

Представления о патриотизме в России коренным образом отличаются от патриотизма на Западе: особое место в сознании русского человека занимает идея религиозности и моральности.

Так, патриотизм в понимании русского человека предстает как безвозмездное действие во благо своей Родины и безусловная любовь к ней. Любовь – это понятие, наполненное чувствами, эмоциями, не имеющее рациональной составляющей. Такое понимание патриотизма в сознании русского человека определяется сочетанием христианской религиозности и общинной морали. Идея религиозности пронизывает всю историю русского народа. Для русского человека главным становится спасение души и сохранение чистоты помыслов. Духовность он понимает как уподобление Богу, и для ее достижения русский человек готов не просто отказаться от любых земных благ, но и пожертвовать жизнью. Наряду с религиозностью моральность в русском сознании также имеет свою специфику. В России человек всегда живет с оглядкой на общество и готов смиренно подчинять свои личные интересы интересам общества. Такая идея жертвенности означает, что интерес каждого конкретного человека незначителен перед общественным интересом.

Казалось бы, что, являясь чем-то иррациональным, в таком виде патриотизм не имеет ни малейшего правового оттенка. Однако именно широкий подход к пониманию права позволяет рассматривать патриотизм как правовую ценность.

Таким образом, можно сказать, что содержание и направленность патриотизма определяются прежде всего духовным и нравственным климатом общества, его историческими и культурными корнями, определяющими особенности сознания того или иного народа. Роль патриотического воспитания граждан всегда возрастает в кризисные периоды. Сегодня для России, находящейся в состоянии защиты своей национальной идеи, культурной самоидентичности, как никогда необходима государственно-правовая поддержка в этих вопросах.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка // URL: <https://dal.slovaronline.com/24625-PATRIOT> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Баранов П. П. К вопросу о понятии и сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 116–123.
3. Малыковцева Е. В. проявление ценностного содержания права в правовой действительности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 49–52.
4. Пронина М. А. Патриотизм как ценность правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 58–64.
5. Лубский А. В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в Российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 42–59.
6. Васечко А. А. Патриотическое сознание: специфика различных типов // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2017. С. 323–327.

*Галанина Н. В.¹,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук*

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Вопрос о сущности человека глубоко философский и вечный. Сейчас все чаще говорят о появлении нового человека, о новом поколении молодых людей, которые весьма революционно сметут устоявшиеся границы, стандарты, государства и даже право. Эти разговоры стары как сам мир, и в истории человечества волны обновления духовных вызовов и трендов были регулярны. Само собой, человек и общество вместе с ним находятся в постоянном движении, колеблющемся от прогресса к регрессу и обратно [4]. Можно сейчас говорить о новом техническом, постмодернистском, играющем, космополитическом человеке, как раньше говорили о человеке фашистском, коммунистическом, буржуазном, а еще раньше как о католическом, православном, романтическом, ренессансном и т. д.

Если рассмотреть суть человека более глубинно, то можно понять, что изменения касаются символики, одежды, культуры быта и орудий труда, но сам человек остается по сути тем же. Никакие экономические либо политические реформы и революции не делают человека внутренне иным, не образуют нового человека. Мы наблюдали в ходе нашей истории, как коммунисты легко превращались в капиталистов, анархисты в консерваторов, а романтики в скучных обывателей. С возрастом любой нормальный человек, обрстая собственностью, семьей и социальными связями, теряя энергию и здоровье, желает только благополучно устроиться на земле и крепко утвердиться в конечном. Никакая революция на коротком этапе не может формировать нового человека и менее всего экономика может создать нового человека, ведь она относится к средствам, а не жизненным целям. Когда экономику делают не средством, а целью, то необратимо происходит деградация человека.

Реальное сущностное изменение человека возможно лишь в духовной сфере длительного личностного и социального развития. Люди, проживая свою жизнь, занимаясь повседневными делами, принимая те или иные решения, мечтая и стремясь к целям, порой не догадываются, что внутри их на глубинном бессознательном уровне существует коллективная программа, способствующая объединению индивидов в единое целое. Ядром этой объединяющей программы является некая идея, способная сплотить, направить, защитить тот или иной народ. Идеология – это общественная мысль, направленная на понимание общественного бытия, как фундаментальной ценности, способной объединить индивидуальные стремления на всеобщее благо в рамках государства.

¹ © Галанина Н. В., 2023.

Одной из самых важных проблем в российском правосознании является не желание граждан к реальной политической деятельности, а именно в создании и участии в выработке политической идеологии в современных реалиях. Все в мире меняется быстро и широко, и нам необходимо за короткий срок выработать новое прогрессивное сознание в сфере идейного обновления права и государственной идеологии. Наши представления о вере, правде и справедливости не изменились, остались те же, связанные с гуманизмом, нравственностью и любовью, но мир и люди изменили этой вере и этим идеям. У нас давно уже существует равнодушие к идеям и идейному творчеству. Пожалуй, самая последняя великая идея, которая хоть и была утопической, но все же могла вдохновлять несколько поколений наших людей на трудовые и боевые подвиги, объединяла наш народ, была связана с построением коммунизма [5].

Широкие слои русской интеллигенции демонстрируют идейную пассивность, а порой откровенную вялость и инертность. Жизнь идей стали признавать, как потустороннюю реальность, не связанную с миром потребления, новых технологий и утилитарного отношения к жизни [2, с. 85]. Свобода в идейном творчестве у нас всегда находится под подозрением как со стороны официальной государственной идеологии, так и со стороны граждан-обывателей. Н. Бердяев отмечал, что в России никогда не было творческой избыточности, любили у нас лишь катехизисы, которые легко и просто применялись ко всякому случаю жизни [1, с. 81].

Наша основная, исторически сложившаяся идея была направлена на спасение народа и мира. Мысль о всеобщем спасении – это исключительно русская мысль. Историческая судьба русского народа отличается жертвенностью, начиная от спасения Европы от татаро-монгольского нашествия и заканчивая Второй мировой. Русская интеллигенция исповедовала какие-либо доктрины и утопии, обещающие упрощенный способ всеобщего спасения. Разложение старых идей в полуравнодушной массе – ядовито. Но сейчас нужна не просто жертвенность и православная вера, нужна свободная, творческая, живая мысль. Творческая мысль, которая ставит и решает все новые и новые задачи – динамична. Эта мысль не должна быть левой, революционной, так как подобная траектория не содержит под собой глубинных признаков общественной мысли и политического сознания, она аполитична и не общественна, лишена инстинктов государственного и общественного строительства.

Есть в русской ментальности черта, которая не принимает историю, государственность и право со всей их жестокой реалистичностью, трагическими противоречиями и практической значимостью. Как правило, русские интеллигенты начинают больше морализаторствовать над данными феноменами, упрощать и сводить к утопической перспективе всеобщего спасения. Русская мысль достаточно статична, несмотря на смену разных вер и направлений. Это прослеживается и по отношению к теоретически охранительным доктринам, а также к доктринам позитивистски-радикальным и либерально-демократическим [3].

Равнодушие русских людей к государственной и политической мысли и идеям неслучайно, оно как-то само собой прижилось на нашей почве. Возможно на это повлияло наше географическое положение, климат, природа, ландшафт. Территориальная обширность нашей страны, ее необъятные просторы

способствовали удаленности многих людей от политического центра, да и от государственности как таковой. До Бога высоко, а до царя далеко, данная пословица актуальна и по сей день. В основном граждане двух исторических столиц, таких как Москва и Петербург являются носителями и устроителями правовой и государственной мысли и деятельности.

Возможно, стремление к централизации власти, жесткость и волюнтаризм государственного управления тоже повлияли на низкую степень самоопределения российских граждан, на их нежелание и страх участвовать в самоуправлении. Так исторически сложилось, что личная или общественная инициатива у нас в стране вызывала подозрение и была наказуема. Гражданские общественные организации пока слабо приживаются на нашей почве и носят больше номинальный характер или образуются посредством и по воле государственных органов управления. Инициатива снизу – редкое явление на русской почве как в идейном, так и в практическом содержании. Идеология, рождаясь и распространяясь сверху, затрагивает более личинное, нежели сущностное в человеке.

Еще один фактор равнодушия к политическим идеям – это поиск русской правды, а не истины. «Русский человек ищет правду, которую мыслит то религиозно, то морально, то социально», – пишет Н. Бердяев [1, с. 81]. В этом есть некая самобытность и русская духовная традиция, но есть и опасность перед безоговорочным приятием народной мудрости. А в современных реалиях каждый уже должен научиться брать и нести личностную ответственность за государственные и правовые идеи, иначе будут снова причитания по поводу того, что от нас ничего не зависит. О великой ответственности и дерзновении личного духа, без которого не может осуществляться развитие народного духа писали П. Чаадаев, В. Соловьев, Н. Бердяев. Вся же наша традиционная мысль, включая славянофилов, народников, Л. Толстого и Ф. Достоевского, искали спасения в смысле в стихийной народной мудрости, что так же сильно повлияло на русский аполитический менталитет, сердце преобладало над умом и волей.

Роль личности в истории, государстве и политике в России никогда не ставилась во внимание, если только это не великие мира сего. Личностью пренебрегали и не дорожили, личность в русской моральной и правовой традиции затиралась и попиралась. А быть реальным субъектом истории, государства и права может только личность, свободная от страха и произвола. Наша личностная мысль осталась закрепощенной, общинной, служебной. Нам необходимо духовное освобождение от личностного рабства, рабства старых идей, непригодных для нового прогрессивного развития. Страх перед самостоятельным мышлением в сфере правотворчества привел широкий круг русской интеллигенции к идейной бедности и отсталости. Идеи в отношении правовой идеологии, которые многим еще кажутся «передовыми», в сущности очень отсталые, не стоящие на высоте мировой современной мысли. Сторонники научного мировоззрения отстали от науки на полстолетия.

Далее, в связи с проблемой равнодушия русских в сфере правовой идеологии, необходимо упомянуть, что долгое время, начиная с 90-х гг. стали насаждаться исключительно в позитивном ключе идеи Запада. Меркантилизм, утилитаризм, прагматизм и гедонизм стали считаться нормой в жизни среднестатистического

обывателя. Универсализм в культуре, индивидуальные желания быстрого обогащения и достижения максимального личного комфорта привели к равнодушию широких масс населения нашей страны к идеям и ценностям высшего общественного порядка. Наша гуманитарная интеллигенция осталась без поддержки, ее уже не слушали и пренебрегали ей, считали, что она выродилась и живет своими мало понятными народу идеями. Идеи правовой идеологии остались в кругу немногих, не стало спроса на них, не было заказа на русское идейное творчество, обходились остатками старых идей. Со стороны же народа было равнодушие к правовой идеологии, все занимались решением личных или семейных задач, которых, надо отдать должное, было у наших людей много.

В настоящее время вскрылась болезненность духовного состояния в сфере правовой идеологии нашего общества. Требуется все больше напряжения как материальных, так и духовных сил. Мы подошли к мировому противостоянию с запасом западных же идей и смыслов. Люди находятся в идейном смятении и страхе перед ликом исторической судьбы своего и не только народа. Все сдвинулось в мировом и российском сообществе с обычных мест, требуется совершенно новая творческая работа мысли, новое идейное воодушевление. Сейчас мы расплачиваемся за долгий период равнодушия к правовой идеологии. Русский народ должен иметь свои идеи, объединяющие нас в единство, благодаря которому мы сможем выжить в любом смысле. Мы должны не только государственно и общественно перестроиться, но вырасти духовно и идейно. Идейную отсталость мысли и равнодушие к политической идеологии необходимо заменить новым гражданским воодушевлением и идейным подъемом, так как в глубинах русского менталитета скрыты великие возможности, таланты и духовность!

Список литературы

1. Бердяев Н. Россия и новая мировая эпоха. М. : Эксмо, 2017.
2. Галанина Н. В. Новые задачи русской мысли // Философские исследования и современность. Вып. 11. М., 2022.
3. Золкин А. Л., Машкович К. В. Общество, право, мораль в русской феноменологической философии права. Тула : Моск. ун-т МВД России, 2010.
4. Кризис как фактор социального развития: история и современность: материалы межведомственного круглого стола / [С. Р. Аблеев и др.] // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М. : Изд-во Ипполитова, 2016. С. 855–876.
5. Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества / под ред. С. Р. Аблеева (рук. авт. кол.), П. П. Марченя (отв. ред.). М. : Соционет, 2017.

*Гладилин А. П.¹,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор*

ПАТРИОТИЗМ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ И ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ

Идею патриотизма невозможно вывести путем разумных умозаключений. Она исключительно продукт психологии, обобщения чувственных данных, выражение мира эмоций и способ изъяснения воли огромных масс людей, которая передается от одного человека к другому, чем обеспечивается сплоченность и слаженность их коллективных действий.

Это многозначное понятие, имеющее отношение к политике, морали и духовной сфере в целом. В нем любовь к Родине занимает особое место, что делает этот феномен связанным социальной психологией, которая находит свое развитие в процессе движения общества к заключительной стадии человеческой общности – нации. На этом основывается связь патриотизма и национализма.

Первичные формы патриотизма зарождаются в процессе идентификация человека с родом, этносом, местом обитания в форме подражания, которое постепенно превращается в национальное самосознание. Оно фиксирует общность языка, культуры, жизненного пространства, на котором сложилась общность людей, единственно возможное, идеально организованное.

Патриотизм как духовная субстанция возникает на сломе эпох при формировании новых форм жизнедеятельности, рождающихся в острой борьбе с остатками прошлых форм в виде постмодерна. Здесь любые явления культурной и социальной жизни самоценны и равнозначны; предпочтение отдается тому, что рождается в виде воображения, фантазий и мифотворчества.

Позитивное воздействие идеи патриотизма обнаруживается в его главном предназначении – единении нации как социальной общности. Эта функция возможна через достижения науки, экономики, искусстве, спорте и в качестве жизни, которая выражается в разностороннем творчестве людей во имя блага и прогресса человечества. Здесь патриотизм обретает интернациональный характер.

Патриотизм будучи фактором социокультурной активности личности весьма значим (ценен) для специалиста, деятельность которого происходит в общении с людьми. Например, для полицейского. Как национальная идея патриотизм играет значительную роль в формировании личности молодого сотрудника российской полиции. Эта задача решается прежде всего через нравственное и профессиональное воспитание. Патриот – это духовное и интеллектуально-развитая личность. Она формируется под влиянием художественной литературы, вдумчивого изучения философии, ознакомлением с достижениями мирового искусства и

¹ © Гладилин А. П., 2023.

национальной культуры. Происходит на примерах героизма предков и современников.

Современный сотрудник полиции – это не только высоконравственная, профессионально подготовленная личность, но и патриот.

Это тот, кто идет на помощь товарищу, твердо стоит на страже закона и общественного порядка, находится на стороне справедливости, добра и общечеловеческих ценностей.

Получается, что профессиональные знания и опыт направляют действия специалиста, а внутренний нравственный закон поддерживает его человеческое достоинство и честь.

Вместе с тем следует знать, что возведенный в абсолют патриотизм перерождается в свою противоположность – национализм. Что указывает на факт перерождения сознания и переоценку ценностей, которыми руководствовался человек, группа, общность, класс. Этому перерождению способствуют факторы, которые бытуют в современном обществе. Среди них: фанатизм (религиозный, спортивный); разрыв образовательного воздействия (школа, вуз) с нравственным воспитанием; деградация семьи как института; искаженно представленный герой для подражания; малосостоятельность элит и дефицит выдающихся личностей.

Вот почему в современном российском обществе патриотизм становится органической необходимостью общественного сознания и культуры в целом. Он важный показатель единения и сплочения всех социальных групп, фактор устойчивого развития и составной элемент национальной идеи.

Горбачева И. Е.¹,
*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук*

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ДУХОВНОСТЬ» В ЕЕ ПРАВСТВЕННОМ ПРОЯВЛЕНИИ

Проанализировав и обобщив исторический процесс, который происходил во всех государствах, можно предположить, что феномен духовности наиболее остро актуален и распространен в нашей стране. Глава государства В. В. Путин сделал акцент на нравственных ориентирах, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [1]. Несмотря на то, что значительный временной период наша страна провела при коммунистическом устройстве жизни, характерной чертой которого являлось отрицание всего нематериального и духовного (в его обывательской трактовке), можно заявить о стремлении к высокой духовности, которым занимаются просветительские органы России. Сегодня назрела объективная необходимость в подготовке концепции практического внедрения нравственных норм и духовных ценностей. Необходимо законодательно определить ориентацию людей на духовные ценности и вызванные ею социальные последствия на основе всестороннего анализа и оценки исторического и культурного поведения различных социальных слоев населения.

У большинства обывателей духовность невольно ассоциируется и связывается с такой категорией, как религия или вера. Данное понимание сущности духовности имеет место быть, однако оно далеко не единственное, которое было предложено исследователями данного вопроса.

Понятие духовности различно в зависимости от трактовки и подхода. В Словаре русского языка Ожегова представлено следующее определение: «Духовность – состояние духовного, относящегося к умственной деятельности, к области духа в смысле сознания, мышления, психических способностей, побуждающих к действию [9]. С нравственно-психологической точки зрения, духовность определяется как совокупность факторов, составляющих основу человеческой деятельности по самоопределению, формированию нравственно-психологических установок и духовному росту личности. С нравственно-технологической точки зрения духовность рассматривается как ориентир в достижении гармонии в разных сферах жизнедеятельности общества и наивысшего расцвета личности [12].

¹ © Горбачева И. Е., 2023.

Русская философская мысль делает акцент на разных признаках духовности [7], среди которых любовь [10], совесть [13], добродетель [5], долг [3], справедливость [11], стыд, раскаяние [4]. Такие понятия, как религиозность, любовь, выступают в трудах философа И. А. Ильина главной духовно-творческой силой русской души и основой правосознания, глубочайшим источником духовного обновления [6]. В настоящее время требуется всесторонняя разработка онтологических оснований духовности, где существует много пробелов.

Современная этика уделяет особенное внимание понятию духовности и его влиянию на духовный мир индивида. Духовность, в контексте этики, может привести к необходимости пересмотра основополагающих этических категорий права и морали. С этой целью актуальным являлся вопрос очищения духовного от преступного. Это неслучайно. Исторические факты позволяют судить относительно того, что духовное очень часто воспринималось как преступное. Однако это характерно для прошлого времени (Иисус Христос, Джордано Бруно). Сейчас ситуация изменилась.

Как уже упоминалось выше, часто духовность отождествляют с религиозным верованием, в систему которого входят те самые нравственность и мораль. Фундаментальное отличие духовности от морали и нравственности заключается в том, что духовность опирается не на сформированные традиции и устои, а на собственное понимание проблемы, индивидуальный выбор и следующую из первых двух факторов – ответственность.

Важно отметить, что сложившиеся на определенный момент времени мораль и нравственность в прошлом представляли собой именно духовную составляющую, за идеи которой боролись их основоположники и представители. С течением времени они эволюционировали в морально-нравственную категорию, которая дошла до наших дней.

Как позволяет нам судить информация, полученная из предыдущего абзаца, существует высокая вероятность того, что идеи, воспринимаемые нами в настоящем как элементы духовного, с течением времени могут стать общепринятыми догматами, в том числе религиозными. Однако это не универсальный закон, который был бы доказан кем-нибудь из ученых, а лишь предположение, продиктованное исторической тенденцией.

Более подробно остановимся на влиянии духовности на человеческую сущность, а также опишем факторы, в результате действия которых данное влияние изменяло свои темпы, масштабы и направления.

С момента начала существования категории «духовность» она воспринималась как понятие, включающее в себя служение божественной сущности. Именно поэтому люди прошлого, которые были лишены альтернативы, строили свое мировоззрение и внутренний мир на постулаты религии. С момента бурного развития науки данный подход несколько ослаб, в результате чего произошла переориентация человеческих ценностей. Важно отметить, пересмотр ценностей был не всеобъемлющим, а частичным.

Характерной особенностью современного общества, особенно западного, является формирование духовного мира, опираясь только на факты, которые можно выявить экспериментальным путем, а также которые находятся в четкой зависимости от подвластности разуму и логике. В этом контексте данный подход не решает всех проблем духовности, которые стоят перед современным миром.

Последняя тенденция, которая популяризирует философско-этическую категорию свободы посредством отсутствия каких-либо границ и рамок гендерного, религиозного, национального характера, с одной стороны, создает беспрецедентную ситуацию, доселе неведанную миром, с другой стороны, порой, теряет контроль над вышеуказанным процессом, вследствие чего пренебрегаются интересы других личностей. Следовательно, ответственности, как фундаментальной категории духовности, уделяется недостаточно пристальное внимание.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что духовность и ее значение для анализа духовного мира человека является достаточно сложным процессом, эволюционировавшим с течением времени и представляющим на сегодняшний день сложную систему, основными противодействующими сторонами которой являются: религиозная составляющая духовности, которая так и не исчезла; научно-техническая составляющая, вызванная бурным развитием науки; альтернативные концепции духовности, которые с большим успехом воспринимаются на Западе и которые пока не нашли своего распространения в России.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. Бердяев Н. А. Христианство и классовая борьба. Paris : YMCA-Press, 1931.
4. Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М. : Наука, 1993.
5. Зеньковский В. В. Апологетика. М. : Грааль, 2001.
6. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993.
7. Лабоцкая И. Е. Духовные факторы в русской философии права XIX – нач. XX вв.: социально-философский аспект: специальность 09.00.11 «Социальная философия» : дис. ... канд. философ. наук. М., 2004.
8. Лосский Н. О. Бог и мировое зло Основы теодицеи. М, 1994.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985.
10. Соловьев В. С. Смысл любви : [сборник]. М. : АСТ, 2021.
11. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб, 1998.
12. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. 2-е изд., обнов. и доп. Н. Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2022.
13. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. Париж, 1930.

Горохова В. В.¹,
*доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук*

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА ЛИЧНОСТИ

В современных условиях изучение формирования исторического сознания и исторической идентичности особенно важно в реалиях усиливающегося интереса к национальному самосознанию.

Патриотизм, выступая основанием национального самосознания любого общества, обладая консолидирующей силой, способной объединить народ, является мощным мобилизационным ресурсом развития страны и условием ее безопасности. Важность рассмотрения данной проблемы определяется рядом обстоятельств, связанных с опасностью распространения сепаратистских и националистических движений в некоторых регионах, которые, используя псевдопатриотическую терминологию, привлекают в свои ряды незрелую часть молодежи. Говоря об историческом сознании, мы часто понимаем осознание, осмысление истории. В связи с этим слово «осознание» необходимо употреблять в контексте понимания и принятия истории. Непринятие истории, несформированное историческое мышление приводят к трудностям складывания целостного мировоззрения [1, с. 366], а также может выступать питательной средой для появления различных деструктивных идеологий среди молодого поколения.

При рассмотрении исторического сознания необходимо учитывать следующие особенности. А. В. Леопа [3], говоря об особенностях исторического сознания предлагает изучать историческое сознание как отражение прошлого в общественном сознании, как социальную память, представляющую временный срез всех форм общественного сознания, наряду с другими временными срезами (презентистским постижением настоящего) и прогностическим [3, с. 108]. В широком смысле историческое сознание предполагает изучение специфической формы общественного сознания, воспроизводящего связь времен и поколений, направленную на передачу преемственности в историческом процессе. Изучение в этом контексте помогает осмыслению роли патриотизма, сформированного на базе исторического сознания в формировании высоконравственной личности.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности: в идеологии, политике, культуре и т. д. В силу этого понимание современного российского патриотизма, сформировавшегося на протяжении многовековой истории русской общественной мысли, является исходной задачей для выяснения его основ. Содержание и направленность патриотизма определяются прежде всего духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

¹ © Горохова В. В., 2023.

Историческое сознание включает несколько слоев: знание истории, обобщение исторического опыта, отношение к историческим процессам, фактам и явлениям, – что исходя из перечисленного помогает формированию патриотизма. Исследователи, отмечая уровни исторического сознания, выделяют первый уровень знакомства с историей. Человек сталкивается с историей через духовную культуру (воспоминания о прошлом, соблюдение традиций, знакомство с исторической литературой и т. д.) и через материальную культуру (использование переданных прошлыми поколениями производительных сил, изучение памятников архитектуры т. д.) [3, с. 108].

На втором уровне складывается определенная система знаний о прошлом, сформированное под влиянием литературы, кино, интернета, данный вид не представляет еще системного знания. На третьем уровне историческое сознание предпринимает попытки объяснения человеческого прошлого, прошлого своей страны во всей противоречивости и сложности, в хронологической взаимосвязи времен.

В условиях развития современного общества историческое сознание способствует формированию целостного мировоззрения, задача которого, опираясь на традиции, органично создавать в себе новые ценностные установки. Осознание себя частью прошлого выступает при этом не только онтологической, но и аксиологической проблемой философии. Через изучение истории страны в процессе формирования исторического и гражданского сознания закладываются основы высоконравственной личности, формируется патриотизм.

Современное историческое сознание направляет человека в поисках своего места в мире и роли отдельного человека в истории, накладывает при этом ответственность за происходящее. Важность исторического сознания заключается в том, что от него напрямую зависит формирование идентичности [1, с. 18].

Роль и значение патриотизма возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные тенденции развития общества сопровождаются повышением напряжения сил его граждан (войны, нашествия, социальные конфликты, революционные потрясения, обострение кризисных явлений, борьба за власть, стихийные и иные бедствия и т. д.). Проявления патриотизма в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что заставляет говорить о патриотизме как о сложном и безусловно неординарном явлении. В настоящее время, в трудах многих отечественных мыслителей излагаются различные точки зрения на явление патриотизма как стержневого компонента, призванного служить объединению и упрочению российского общества и государства. Вследствие этого возникает необходимость более глубокого понимания этого явления, осмысления не только в контексте изменений, происшедших в России в конце 80-х и 90-х гг., но и с учетом многовекового исторического опыта развития нашего Отечества.

В понимании сущности патриотизма многие известные ученые, политические деятели, представители культуры исходят из того, что наш общенациональный идеал сегодня – это возрождение России, которое немыслимо без обращения к ее глубинным истокам, нашей исторической памяти, национального самосознания, стремления россиян к лучшей действительности, проявления ими высокой духовности. В далеком прошлом в основе русской идеи было мессианство –

быть главной, если не единственной носительницей подлинно христианских ценностей, а после падения Византии – и православной государственности. На протяжении веков силы этой государственности были направлены на самосохранение русского народа, развитие у него национального самосознания и высших патриотических чувств. С расширением границ русского государства, присоединением к нему новых народов русская идея трансформируется в идею российскую. Многочисленные нерусские народы, получая от русской нации экономическую, культурную и иную помощь, военную защиту от врагов, стали считать Россию своей общей исторической родиной. Вследствие этого идея о роли и предназначении русского народа, т. е. русская идея стала общей для всех наций, народностей, этнических и национальных групп, населявших огромную Российскую империю.

Понимание патриотизма невозможно в отрыве от осмысления истории страны, так как одна из характеристик историзма раскрывается как принципиальная историзация нашего мышления о человеке, его культуре и ценностях [6, с. 82]. При этом обращение к истории каждым новым поколением разрешает воспринимать историю по-своему, интерпретировать ее со своей точки зрения предшествующих поколений [5, с. 309], поэтому мы изучаем историю для того, чтобы удовлетворять свои интересы и понимать при этом свои собственные проблемы. Данный субъективный фактор в изучении и понимании собственной истории часто выступает питательной основой для формирования псевдопатриотических и националистических настроений.

Проблемы понимания истории сталкиваются со сложностью получения истинных результатов, так как истина выступает результатом поиска и проникновения в глубину фактов и событий.

Сложность для человека в понимании истории заключается в том, что в условиях существования критики истории, фальсификации истории человек задумывается о смысле истории и пытается определить свое место в ней, так как это связано с формированием исторического сознания и национального самосознания. Ницше [4] поднимая проблему критики истории отмечает, что «человек не может научиться забвению и что он навсегда прикован к прошлому» [4, с. 20], выделяя тип исторических людей, для которых всякое обращение к прошлому вызывает стремление к будущему», «они оглядываются только затем, чтобы путем предшествующих стадий процесса понять его настоящее и научиться желать будущее» [4, с. 28]. Изучение истории, формирование исторического сознания как раз служит цели не чистому познанию, но жизни. В связи с этим знание истории, понимание истории выступает основой развития высоконравственной личности и гражданина, патриота своей страны. Патриотизм неразрывно связан с его действительностью, что проявляется в активной социальной деятельности, действиях и поступках, осуществляемых субъектом на благо Отечества.

В качестве субъекта патриотизма выступает личность, задачей которой является осознание своей исторической, культурной, национальной, духовной и иной принадлежности к Родине как высшего принципа, определяющего смысл жизни, исполненной служению Отечеству.

Патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, сопричастность с его историей, культурой, достижениями, притягательными и неотделимыми в силу

своей неповторимости и незаменимости, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования служении родине. Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного знания, идеологическую опору его жизнеспособности, одно из первоосновных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Патриотизм зарождается и формируется как чувство, связанное с мирозерцанием родного края, ближнего окружения в раннем детском возрасте.

Истинный патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса положительных, реально проявляемых качеств личности. Основой этого развития являются духовно-нравственный и историко-культурный компоненты. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством, социальную роль и значимость деятельности, в интересах его возрождения и надежной защиты и испытывающей потребность дальнейшего развития посредством участия в явлениях и процессах, происходящих в обществе, государстве. О важности и сложности этого вопроса говорит уже тот факт, что за последнее десятилетие отношение к патриотизму в разных социальных группах колебалось от полного неприятия до безусловной поддержки.

Рассматривая поставленные проблемы, необходимо отметить, что сегодня продолжает быть актуальна проблема изучения исторического сознания и исторической идентичности и ее влияние на формирование патриотизма для подготовки высокопрофессиональных, любящих Родину сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Горохова В. В. Социально-философский анализ проблем формирования исторического сознания // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. М., 2022. С. 365–369.
2. Кулакова Ю. Ю., Горохова В. В. Историческое сознание и историческая идентичность в контексте онтологических проблем // История государства и права. 2022. № 11. С. 17–22.
3. Леопа А. В. Историческое сознание как метод научного исследования // Философия и культура. 2012. № 3 (51).
4. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни : Сумерки кумиров : Утренняя заря : сборник. Минск : Попурри, 1998.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс, 1992.
6. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М. : Юрист, 1994.

*Гусев Н. Н.¹,
доцент кафедры социологии и политологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Противодействие идеологии экстремизма, как и всякое противодействие социально опасному феномену, предполагает комплексное изучение самого явления, условий его возникновения и существования, форм проявления, а также определение специфических методов воздействия на него.

Системообразующим фактором противодействия идеологии выступает смысловая связь понимания самого противодействия применительно к идеологии с постановкой цели такого противодействия. Определение цели в случае с экстремистской идеологией имеет объективные основания, связанные с онтологической несовместимостью с ней господствующей идеологии, идеологий системного пула, которые вступают с ней в антагонистические противоречия как с противоположностью, что предопределяет их взаимодействие в рамках возникающего конфликта.

Глубинные истоки этого конфликта в коренных интересах социальных субъектов, формирующих идеологию. Экстремистская идеология проявляет свою антисистемную сущность в обосновании необходимости коренного, радикального преобразования общества, что представляет прямую угрозу власти, материальному благополучию и жизненному комфорту господствующих групп, а также социальной стабильности, воспринимаемой как общественная ценность средними слоями социума. «Экстремизм „вырастает“ из радикализма, из абсолютизации какой-либо идеи... имея к тому же свои основания в виде нетерпимости к идеалам общества, нигилизма (в том числе правового), веры в лидера (вождя), личной склонности экстремиста к девиации в условиях героизации насилия» [4, с. 137]. Открытое позиционирование экстремистской идеологией насилия в качестве метода приобретения власти предопределяет насильственную форму противодействия ее адептам. Насилие «прямо и глубоко ограничивает свободу социального агента путем физического воздействия на него (ограничение свободы передвижения, временное лишение дееспособности, физическое устранение» [1, с. 61]. Соответственно, противодействие экстремистской идеологии полностью вписывается в классическое понимание социального конфликта и ставит своей целью нанесение ей неприемлемого ущерба и искоренение из жизни общества.

Вместе с тем термин «противодействие» ориентирует на некие акции, которые необходимо предпринять в качестве ответной реакции на инициативы в идеологической сфере, имеющие провоцирующий конфликтный характер. Мо-

¹ © Гусев Н. Н., 2023.

жет показаться, что все должно быть сведено к идеологическому противоборству. Однако, как известно, идеология – это не просто и не только идеи, концептуальные установки, но и умонастроения людей, приобщенных к ним. Любая идеология так или иначе является практико-ориентированной. И в силу этого обращена к массам, которым отводится роль претворения идей в жизнедеятельность социума. Еще К. Маркс отмечал, что «...теория становится материальной силой, как только она овладевает массами. Теория способна овладеть массами, когда она доказывает *ad hominem*, а доказывает она *ad hominem*, когда становится радикальной. Быть радикальным – значит понять вещь в ее корне. Но корнем является для человека сам человек» [3, с. 124]. Из этого следовал вывод о том, что теория должна убедить человека в своей направленности на практическое решение проблем человеческого существования, создание условий жизни, достойных человека. Конечно, всегда будет стоять вопрос, на сколько человек способен овладеть теорией. А это во многом зависит от уровня его социализированности и способности пропагандистов теории донести ее идеи до каждого. В связи с этим поучительна история Советского Союза, в котором в трудовых коллективах на занятиях по политическому просвещению изучались основы марксизма-ленинизма. Однако это не спасло страну. Отчасти к пониманию причин этого подводят ленинские слова: «Связь с массой. Жить в гуще. Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать ее абсолютное доверие. Не оторваться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда...» [2, с. 169].

В обществе с политической конкуренцией столкновение конкурирующих идеологий предполагает в преобладающей степени оперирование компонентами массового сознания на основе его социально-психологических особенностей, дающих возможность манипулировать сознанием и поведением масс.

Необходимо отметить, что экстремистская идеология приобретает популярность в переломные моменты истории общества и государства. При этом вопрос в том, насколько она становится популярной, какое количество населения разделяет ее установки и какое количество граждан занимает нейтральную позицию по отношению к ней. Это является в значительной степени определяющим фактором в выборе методов и средств деятельности не только экстремистских организаций, но и тех, которые изначально являлись радикальными. Во время вызревания общественно-политического кризиса радикалы наиболее мотивированы к переходу к экстремизму.

Для идеологического противодействия экстремизму, как, впрочем, и для обеспечения эффективности собственной идеологической работы, необходимо вычленить особенности массового сознания, позволяющие изменять его извне. К ним относятся: внушаемость, стереотипность мышления, его некритичность, несамостоятельность суждений, преобладание эмоций, восприимчивость к лозунгам, готовность доверять и тиражировать последнее услышанное и т. п. В современных условиях омассовлению индивидов способствует цифровизация многих процессов и прежде всего информационных.

В современном обществе радикалы и экстремисты имеют дело с уже подготовленной массой. Как отмечал В. Парето более ста лет назад: «Политика правительства тем эффективнее, чем успешнее оно использует эмоции» [5, с. 676]. Его идейные последователи подробно описали характер действия правящей элиты по управлению обществом посредством манипулирования массовым сознанием. Необходимость такого манипулятивного управления подтвердил в 2012 г. российский государственный и банковский деятель Г. О. Греф [6].

Радикально-экстремистские силы овладевают всем арсеналом методов и приемов манипулирования массой и направляют свою деятельность не столько на коренное изменение общественного и государственного строя (без фактора власти это не осуществимо), сколько на дискредитацию существующей власти. При наличии в обществе кризисных явлений они получают некоторые преимущества перед правительственной идеологией. Связаны с естественным наличием некоего контингента недовольных и имеющих протестные настроения, который составляет первичную адресную аудиторию идеологии экстремизма. Кроме того, с возможностью постоянной критики идеологических оснований правительственной политики и политической практики властей, предрешающих за ее неэффективность (реальную или мнимую), ошибки и неизбежные просчеты, которые в истории всегда сопровождают деятельность политического класса. Идеологическое противодействие радикалам и экстремистам по этим вопросам психологически всегда будет восприниматься массой как оправдания. Такая тактика будет пораженческой, так как оправдание в массовом сознании обычно связывается со стремлением скрыть правду, предполагает виновность, которая, конечно же, требует наказания. В связи с этим «позитивный» диалог противоборствующих сторон по этим вопросам для власти неприемлем. Тем более что противопоставить гипотетическим построениям идеологии экстремизма в силу их гипотетичности можно лишь свои пока не реализованные до конца и не всеми принимаемые идеи, а вместе с ними и исторические аналогии.

Таким образом, учитывая исходные позиции противоборствующих сторон, противодействие экстремистской идеологии закономерно осуществляется по двум направлениям. Первое представляет собой обеспечение политико-правовыми средствами практическое недопущение существования экстремистских организаций, средств массовой информации, распространяющих экстремистскую идеологию, а также пресечение незаконных массовых акций экстремистской направленности. Это дает ощутимые преимущества официальной идеологии. Второе направление является собственно идеологическим и, учитывая особенности массового сознания, ориентировано не только на манипулирование в собственных коренных изначальных интересах, но и на закрытие каналов подобного манипулирования идеологическим противником.

Здесь важным исходным моментом выступает понимание механизма функционирования экстремистской идеологии и способов привлечения на свою сторону массы приверженцев и союзников. Как отмечалось выше, особую роль в этом играет конфликтно-протестная направленность экстремизма. Она ложится на благодатную почву возмущенного сознания, ищущего простых и немедленных решений сложных общественных проблем и удовлетворения своих

коренных интересов. Это опирается и на особенность психики в первую очередь реагировать на негативную информацию, понимаемую в самом широком смысле. Использование факторов заражения, замещения и суггестии также работают на достижение целей манипулирования массами. Все это образует единство идеологического воздействия на массовое сознание благодаря реализации компенсаторной функции идеологии. Правда сама она порождает лишь временную, иллюзорную компенсацию.

Для эффективной борьбы с экстремистской идеологией нельзя руководствоваться высокими нравственными принципами, ограничивающими возможности искоренения этого антиобщественного явления. Сейчас на первый план вышел такой принцип нравственности, как сохранение общественной целостности, защита Отечества. В связи с этим к идеологическому противнику в полной мере должны применяться все возможные способы и приемы идеологической борьбы, в том числе и те, которые используются им.

Контридеологическая работа условно может быть построена по двум направлениям: деятельность по обеспечению контроля над настроением масс и работа с массовым сознанием в целях дискредитации экстремистской идеологии и ее носителей.

Обычно для установления и поддержания доверительного контакта с массами, обоснования собственных позиций, а также для ее ориентирования масс в общей обстановке и сути конфликта идеологий используются следующие отработанные приемы:

1. «Простые ребята», «свой человек» – субъект оперирования массами отождествляет свои интересы с интересами простых людей.
2. «Общий вагон», «все вместе» – внушается мысль об общепризнанности и очевидности той или иной идеи.
3. «Ссылка на «высшие интересы» без их конкретизации.
4. Создание «обоснованных» иллюзий с долгосрочной перспективой их реализации.
5. Использование недосказанности.
6. Применение специфической терминологии, непонятных слов.
7. Постоянное повторение основных проблем.
8. Ссылка на авторитеты – мнения знаменитостей.

Для нейтрализации идеологического противника и лишения его базы массовой поддержки наиболее эффективны следующие приемы:

1. Однозначность и резкость оценочных суждений и нетерпимость к инакомыслию.
2. Использование ассоциаций с негативными фактами истории, а также с отрицательными политическими деятелями.
3. Перескакивание с одной информационной темы на другую.
4. Дезинформация (неполная информация), домыслы, фальсификация или искажение фактов.
5. Создание сенсаций негативного содержания об идейно-политическом противнике.
6. Публикация компрометирующих материалов.

Естественно, использование этих и многих других приемов воздействия на массовое сознание предполагает творческий подход и знание аудитории, ее интересов и особенностей психологии.

Подводя итог сказанному, можно сделать три основных вывода.

Первый. Главная интрига в противодействии идеологии экстремизма заключена все же не только в ее «разоблачении» и опровержении идей и выводов, а в устранении причин, порождающих социальную, расовую, этническую или религиозную ненависть (вражду) на основе объективно существующих и воспроизводимых отчуждения и депривации, ведущих к социальной розни, вызывающей крайние формы протеста.

Второй. В связи с этим следует особо отметить важность разработки концептуальных основ господствующей идеологии, ее теоретической составляющей, что позволит адекватно оценивать обстановку и соответствующим образом осуществлять маневр по целям, задачам, методам и средствам в том числе и в противоборстве с экстремизмом.

Третий. Развитие международного политического процесса в последнее десятилетие дает убедительные свидетельства об активизации либерально-экстремистского центра силы мировой политики в виде агрессивного блока НАТО во главе с США. Его деятельность в идеологической сфере объективно характеризуется как ведение психологической войны против Российской Федерации. Это нацеливает Россию на применение по отношению к коллективному Западу всех методов и приемов противоборства с экстремистской идеологией, которые были обозначены выше.

Список литературы

1. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие. Социально-политический анализ. М., 2000.
2. Ленин В. И. Планы тезисов «О роли и задачах профсоюзов...» // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1967. Т. 14.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 1.
4. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях : монография / [В. Ю. Бельский и др.]. М. : Юнити-Дана, 2015.
5. Pareto V. Trattato de sociologia generale. Vol. II, Milano, 1964.
6. URL: <https://yandex.ru/video/preview/730358682636108823> (дата обращения: 25.04.2023).

*Золкин А. Л.¹,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент*

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Патриотизм – неотъемлемая часть российской культуры и идентичности на протяжении различных периодов ее развития. Это многогранное явление, которое включает в себя: любовь к Родине, бескорыстную преданность и служение ей, идентификацию своих интересов с интересами отечества. Многообразие характеристик патриотизма предполагает достаточно сложный процесс его формирования через воспитание, самовоспитание и личностное развитие. Этот процесс также характеризуется специфической формой аксиологического релятивизма – зависимостью патриотических ценностей от исторического и социокультурного контекста: современный либеральный патриотизм отличается от советского патриотизма, который, в свою очередь, отличается от российского имперского патриотизма.

У российского патриотизма есть глубокие исторические и духовные корни. Эту мысль в свое время выразил И. А. Ильин: «В основе патриотизма лежит акт духовного самоопределения. Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа» [2, с. 241].

Одна из главных особенностей и проблем понимания российского патриотизма – цивилизационный характер российской государственности [1, с. 210]. Именно этот момент дистанцирует российский патриотизм от этноцентристского национализма и толерантного космополитизма. Однако ему свойственен и определенный универсализм и партикуляризм. Цивилизация – это социосистема, которая строится на основании фундаментального ценностного проекта понимания человеческого бытия как такового в конкретных геополитических и культурно-исторических условиях существования [1, с. 201]. Эти условия накладывают партикуляристские ограничения на цивилизационный проект, однако стать чисто партикулярным он не может и с необходимостью предполагает определенную форму универсализма. Российская цивилизация является таковой не в силу племенного духа русских, а в силу цивилизационно-антропологической проекции – рассмотрения «иных» как «своих» и даже превращения «чужих» в «своих». Ядром российской цивилизации является не этнос великороссов сам по себе, а геополитическое государство, созданное великороссами с целью организации, упорядочения северо-восточной Евразии и превращения ее в жизненный топос – в месторазвитие – пространство для человеческой жизни [5, с. 27].

¹ © Золкин А. Л., 2023.

Понимание этого процесса, его противоречий, результатов, трудностей и задач должно рассматриваться как основа культурной идентичности для человека, принадлежащего к российской цивилизации, а идентичность – быть основой патриотического мировоззрения. Культурная идентичность есть осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путем отождествления с ее культурными образцами. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек. Если культурные влияния не вступают в противоречия, то происходит полная идентификация личности со сложившейся вокруг него культурой [4, с. 301].

Сегодня мы сталкиваемся с проблемой подмены идентичности. Угроза видится в формировании ложной идентичности, на основе которой строится этика, обрекающая цивилизацию на извращение своей сущности и постоянное историческое блуждание [3, с. 253]. Для определения философских оснований патриотизма мы должны ясно себе ответить на вопрос: что именно для нас означает «свой», «иной», «чужой»?

Конечно, подобное решение – нелегкий груз, но еще опаснее состояние нерешительности. Россия попыталась чистосердечно и несколько наивно вступить в либеральный клуб, но не вышло. Тогда будет не просто честнее, но даже полезнее, а может быть и выгоднее связать стратегию развития страны с культурным проектом, опирающимся на культурную интенциональность России как формы цивилизационного бытия человечества. Включенность гражданина России в этот проект – есть показатель его патриотической позиции.

В этом случае культурно-патриотическая стратегия развития российской цивилизации должна быть направлена не на извлечение ресурса власти и богатства из страстей, грехов, страхов, обманутых ожиданий, пустых надежд и слабостей людей, в чем, надо признаться, вполне преуспели наши западные партнеры, а на духовно-личностное становление и синергию в контексте онтологического режима бытия природы, семьи, государства, церкви, национальной культурной традиции, красоты, истины, добра, а также значимых Других и Иных, поскольку они также делают свой выбор или избегают его.

Традиционная когнитивная стратегия, строящаяся на идее науки, разделяющей рациональное и иррациональное, уже недостаточна. Требуется духовное зрение, преодолевающее манипулятивный потенциал порочных дихотомий современной либеральной культуры. Применительно к государству часто речь идет о бездушной машине бюрократии, о чиновничестве, о лукавстве формальных правил и процедур, позволяющих минимизировать ответственность, обезопасить себя в случае неблагоприятного стечения обстоятельств. Тем не менее российский народ убедился, что государство – это прежде всего способ существования российской цивилизации. Крушение государства, какими бы недостатками оно не было обременено, – это всегда зло, это пребывание народа на краю гибели, это угроза его исчезновения из истории. Не бюрократия, а духовно-государственное служение есть осуществление истины российской государственности, и вместе с ней – духовной миссии российской цивилизации.

Русский патриотизм есть прежде всего духовное служение, которое основывается на способности различать главное и второстепенное, истинное и ложное, формально-юридическое и духовно-политическое. Рационально провести эти границы непросто, скорее даже невозможно, поскольку только духовное зрение позволяет их увидеть. Либо человек берет ответственность на себя – «взваливает на себя свой крест», либо ловко уклоняется от нее, используя «букву закона». Угроза всегда виделась от несвободы – главное сбросить оковы, а потом разберемся. Настает иное время, время осознания ответственности за свободу.

Сегодня мы должны понять русский патриотизм как способ бытия личности и форму осуществления русского разума в наступающем новом мире. Русский дух проявил себя в истории прежде всего как нравственная сила и в то же время как своего рода практическое искусство жизни – сметливость и изобретательность, неагрессивная практичность и ладность жизненного уклада. Время требует актуализации потенциала русского духа. Эта актуализация вызвана тремя обстоятельствами, порожденными либерально-тоталитарной моделью мироустройства: деградацией индивида, распадом европейского культурного проекта и кризис мирового порядка. Цель – заменить базовую либеральную концептуализацию отношения человек – общество – человечество на модель, воплощенную в русской культуре, но демонизированную и иррационализированную в условиях господства тоталитарной идеологии либерализма. Но это не просто, поскольку русская модель мироустройства сама по себе имеет как сильные, так и слабые стороны, да и сами русские не всегда признают, полагая, что проще и эффективнее следовать западным образцам. Сама Россия неоднократно отрекалась от своей исторической судьбы, но ей приходилось возвращаться обратно. Законен вопрос: а может хватит проявлять нерешительность, поскольку именно она приносит нам значительные потери и ошибки, которые приходится исправлять, нередко и кровью.

Итак, налицо кризис либерального мироустройства, вызывающий дезориентацию элит и широких масс населения, с одной стороны, и активное развитие технологий, способных осуществить мобилизацию людей, испытывающих депривацию, разочарование по любому поводу в «нужном» заказчику направлении. Технологии манипулирования сознанием превращают людей в порох, способный воспламениться от любой искры. И тем не менее настало время для формирования духовно-реалистического мировоззрения с соответствующей культурной стратегией развития.

Парадоксальным образом, но при всем своем постмодернизме, трансгуманизме и постчеловечности западный человек все больше обнаруживает свою духовную архаичность и примитивность. Западная культура перестает быть образцом, как это было еще пару десятилетий назад, она превратилась в атавизм, и во главе со своими средствами массовой информации эволюционирует в сторону сначала некультурного, затем неприличного, а далее непристойного дна человеческого мира.

Назвать вещи своими именами, значит сделать важный шаг к формированию духовно-реалистического мировоззрения с соответствующей патриотической стратегией. В этом случае когнитивная стратегия должна быть направлена не на

извлечение ресурса власти и богатства из страстей, грехов, страхов, обманутых ожиданий, пустых надежд и слабостей людей, в чем, надо признаться, вполне преуспели наши западные оппоненты, а на духовно-личностное становление и синергию в контексте онтологического режима бытия природы, семьи, государства, церкви, национальной культурной традиции, красоты, истины, добра, а также значимых Других и Иных, поскольку они также делают свой выбор или избегают его.

Список литературы

1. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России : Материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность. 2020. Вып. 9. С. 191–230.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М. : Дар, 2017.
3. Общественные трансформации и цивилизационная идентичность России : Материалы Всероссийского круглого стола // Философские исследования и современность. 2018. Вып. 7. С. 245–278.
4. Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности : Материалы всероссийского круглого стола // Философские исследования и современность. 2017. Вып. 6. С. 292–322.
5. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / [С. Р. Аблеев и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Исаев А. А.¹,
*начальник кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
Уфимского юридического
института МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) одним из национальных интересов нашей страны на современном этапе определяет «развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия» [5]. Главной целью определяется обеспечение суверенитета нашего государства в этом пространстве. Для достижения цели обеспечения информационной безопасности страны необходимо решение шестнадцати задач, среди которых «формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры Российской Федерации и устойчивости ее функционирования», «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации», «развитие взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и организаций при осуществлении деятельности в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации» [5].

В своем выступлении на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев указал на высокую актуальность темы мероприятия, «учитывая вызовы геополитического характера и решительную борьбу нашей страны за свой суверенитет, безопасность и поступательное развитие» [1]. Говоря о важности духовной борьбы, Министр отметил: «Отвечая на брошенный вызов, мы вступили в открытое противостояние. И сейчас крайне важно мобилизовать духовный потенциал российского общества. Для каждого сотрудника органов внутренних дел нравственный выбор сделан с момента поступления на службу» [1]. Он подкреплён текстом Присяги и ежедневной нелегкой службой, заставляющей порой принимать бескомпромиссные решения, чтобы сохранить свою честь и не запятнать свою совесть. В. Колокольцев указал на важность морально-психологической работы в современных условиях: «Для всех, кто носит погоны, понятие долга всегда имело принципиальное значение. Именно поэтому ключевым направлением в работе с личным составом для нас является патриотическое, духовно-нравственное воспитание» [1]. Укрепление духовного

¹ © Исаев А. А., 2023.

стержня личности сотрудника – первоочередная задача сегодня. Информационно-психологическое воздействие на граждан нашей страны не обходит стороной и людей в погонах, выполняющих свой долг по защите правопорядка. Только духовно сильная личность способна выстоять перед этим натиском и использовать способы духовной защиты перед данной угрозой.

Современное информационное общество предлагает нам постоянно расширяющийся набор источников информации, сталкиваясь с которыми, мы не всегда являемся подготовленными их пользователями, что может послужить причиной фейкового воздействия на наше сознание, мошеннических действий в отношении нас в виртуальном пространстве, да и в целом угрозой нашей духовной безопасности. Каждый пользователь информационного пространства должен понимать важность формирования умений и навыков противоборства данным угрозам, поскольку духовно незащищенный человек является «легкой добычей» для всех, осуществляющих противоправные действия в этом пространстве.

Под духовной безопасностью в данном контексте мы понимаем интеллектуальную независимость личности от объема информации, предлагающейся ему на просторах медиапространства, способность критически оценивать материалы, сведения, факты, изложенные на сайтах и в социальных сетях, с точки зрения их истинности. Несомненно, свою духовную безопасность человек обеспечивает постоянным повышением интеллектуального уровня, расширением кругозора, образованием и самообразованием. Медиаграмотность – это необходимое качество современного человека, живущего в информационном пространстве [2].

Рассмотрим несколько примеров различных способов защиты человека от информации, «посягающей» на его безопасность. Первый пример связан с визуализацией предлагаемой информации. Многие виртуальные пространства предлагают пользователю «красивую картинку» в расчете на позитивную чувственно-эмоциональную реакцию. Эта реакция становится базой для последующего внедрения текстовой, содержательной информации. Такие методы применяют, например, оккультные, мистические, псевдорелигиозные сайты, предлагая обывателю картины фантастической реальности, где человек изображен парящим в небесах, приближенным к неким духовным сущностям. В этой визуальной атмосфере предлагаются различные нетрадиционные духовные практики, целью которых является овладение сознанием данного человека и увеличение тем самым числа своих адептов. Именно критический взгляд на предлагаемые учения позволяет отделить «зерна от плевел». Четкие, устоявшиеся взгляды и в целом мировоззрение человека являются гарантом его духовной безопасности. Но, поскольку это человек достигает, как правило, в зрелом возрасте, основным духовно незащищенным поколением является молодежь. Об этом же говорится и в Стратегии, утверждающей, что основным объектом деструктивного воздействия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет является молодежь [5]. Поэтому сегодня повышается актуальность формирования медиаграмотности в образовательном процессе [2]. Не являются исключением и образовательные организации МВД России, в которых курсанты являются представителями именно этой возрастной категории населения нашей страны.

В связи с этим очень важно сегодня еще активнее проводить работу с обучающимися по укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в их мировоззрении.

Вторым примером является представление непроверенной информации как фактически подтвержденной. СМИ, дорожащие своей репутацией, в таком случае делают оговорку «по неподтвержденной информации» либо указывают, что источник заслуживает доверия, но официального подтверждения данной информации пока не поступало. Но так называемая желтая пресса не обращает внимание на достоверность информации. Главное в этом случае быть первыми, кто распространит эту информацию. В связи с этим человек должен критически относиться ко всем источникам информации, которые не являются официальными, скорее действуя как альтернативные. Еще большую опасность в этом случае представляют социальные сети. Именно в них «с быстротой молнии» распространяются фейки, представленные естественно под «маской» правдоподобной информации. Причем это не обязательно какие-то политические, социальные, экономические и т. п. новости, но и форма их представления. Так, периодически в социальных сетях и мессенджерах распространяются якобы высказывания или стихи известных ученых, поэтов, писателей, которые были высказаны или написаны ими задолго до нашего времени, но крайне актуальные сегодня. Очень часто в этой связи «эксплуатируется» имя великого русского поэта А. С. Пушкина. Автор фейка подбирает стихотворный размер и стилистику поэта и выдает сочиненный опус за творение мастера. Проверить авторство Александра Сергеевича, если задаться целью, не представляет особой сложности. Достаточно найти официально опубликованные собрания сочинений великого русского поэта и убедиться в том, что он не сочинял подобных «творений». Однако, обыватель не утруждает себя подобными действиями и принимает ложь за истину. В связи с этим и получается, как у самого Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!» [4]. Только Александр Сергеевич пишет эти строчки, обращаясь к своей возлюбленной, вверяя всего себя в ее власть, тем самым обозначая высшую степень своей любви к ней.

Способом духовной защиты личности в данном случае будет выступать ее стремление к самосовершенствованию, самообразованию, здоровая доля сомнения во всем и желание его опровергнуть. «Декарт понимал, насколько легко поставить под сомнение наше восприятие мира, поэтому философское обоснование надежного знания о нем становится его главной задачей» [3]. Для этого он использует метод радикального сомнения, предлагая сомневаться во всем. Сегодняшнее информационное общество также ставит перед нами задачу изначально сомневаться во всем, а не слепо верить любой, даже на первый взгляд достоверной информации. Это «чувство» сомнения необходимо формировать у обучающихся в образовательных организациях в целях обеспечения их духовной защищенности от негативной информации и фейков. Безусловно, главная роль в выполнении этой задачи принадлежит педагогам и воспитателям, поэтому важно наличие данного качества, или «чувства», у самих учителей и преподавателей.

Завершая наше небольшое размышление о способах и путях обеспечения духовной безопасности личности в современном информационном обществе, стоит отметить, что сегодня интеллект и психика человека подвержены массированным ударам со стороны различных источников информации (в большей степени в виртуальном пространстве). Это заставляет личность вырабатывать технологию защиты от этих опасностей, которая формируется прежде всего в образовательном процессе, интеллектуальном самосовершенствовании, познавательной деятельности. Пользователь виртуальным пространством должен осознавать, что, хотя реальность этого пространства не несет угрозы физического насилия, она может быть намного опаснее в духовном плане, приводя к деградации и бездуховности личности.

Список литературы

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации Владимира Колокольцева на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/35279060/> (дата обращения: 08.02.2023).
2. Исаев А. А., Шамигулова О. А. Роль гуманитарного образования в формировании медиаграмотности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 178–185.
3. Карпицкий Н. Рене Декарт – мыслитель у истоков Нового времени // Декарт Р. Сомневайся во всем. URL: https://royallib.com/read/dekart_rene/somme_vaysya_vo_vsem.html#0 (дата обращения: 15.11.2022).
4. Пушкин А. С. Признание // URL: <https://www.culture.ru/poems/4451/priznaniye> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.02.2023).

Колотуша В. В.¹,
*профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Московского психолого-социального университета,
доктор философских наук, профессор*

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Философия выступает основной дисциплиной, посредством которой формируется мировоззрение обучающихся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования. Мировоззрение определяет жизненную позицию, культурно-цивилизационную идентичность и будущую профессиональную активность российских студентов. В самом общем плане в структуре мировоззрения различают чувственную и рациональную составляющие. Мирощущение, мировосприятие и миропредставление составляют чувственный уровень мировоззрения. Миропонимание же формируется как система рационального объяснения мира и происходящих в нем процессов. Оно представляет собой систему наиболее общих знаний о мире и человеке и отношений между ними, выраженную в понятиях и суждениях. Первостепенная задача философии состоит в формировании именно миропонимания. Особое место в миропонимании современного человека занимает научная картина мира, включая картину мира социального (социума), способом существования которого выступает деятельность. Аспектами социума являются индивидуальное социальное (личность) и коллективное социальное (социальные группы различной степени общности).

Важнейшими составляющими мировоззрения являются ценности, которые позволяют оценивать различные явления с позиции положительной или отрицательной значимости для субъекта. Они выступают критериями *оценки* явлений действительности, определяют предпочтения человека, его понимание смысла жизни. Зрелость личности выпускника определяется ее вкладом в жизнь общества, степенью овладения определенной профессией, что также означает наличие определенных ценностных ориентаций, понимание значимости конкретной профессиональной деятельности для существования общества, обеспечения его безопасности. В условиях силового противоборства России со странами Запада мировоззрение становится объектом, который противник пытается изменить или разрушить.

Поскольку отношение человека к миру бесконечно многообразно, то виды мировоззрения можно выделить по различным основаниям. Так, различают мировоззрение обыденное и научное; оптимистическое и пессимистическое; патриотическое и непатриотическое. Патриотическое мировоззрение предполагает любовь к Родине, готовность к ее защите, осознание и ощущение принадлежно-

¹ © Колотуша В. В., 2023.

сти к своей цивилизации. Непатриотическое мировоззрение может быть космополитическим и этнократическим (националистическим). Космополитическое игнорирует служение определенной стране, отрицает принадлежность к культуре определенной цивилизации. Националистическое мировоззрение базируется на чувстве превосходства своей этнической группы и неприязни к другим национальностям. Оно зачастую выступает питательной почвой для формирования нацистских, расистских и других экстремистских взглядов.

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция (СВО) России, что явилось продолжением необъявленной войны, которую развязали против нашей страны западной цивилизации во главе с США. Поощряя милитаризацию и национализацию Украины, геноцид русских людей на Донбассе, разработку ОМП, они тем самым превратили эту страну в экзистенциальную угрозу для нашей цивилизации, для всего русского мира, не оставили никакой возможности купировать эту угрозу иначе как военным путем. Победа в войне с Западом, достижение целей СВО предполагает не только победу нашего оружия и профессионализма наших военнослужащих, но и патриотизм сотрудников силовых органов России, всех тех, кто обеспечивает общую победу над врагом.

Справедливо утверждение о том, что, если человек обучен, но не воспитан, – он не образован. При этом главным каналом воспитания будущего специалиста выступает обучение, неразрывно связанное с воспитанием, через усвоение учебной программы. Это не отменяет необходимость проведения разного рода воспитательных мероприятий, направленных на формирование эмоционально-чувственной составляющей патриотизма российских студентов.

Принято делить учебные дисциплины на профессиональные и непрофессиональные, к которым обычно относят общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины. Представляется, что такое деление не совсем верно. Профессионал – это тот специалист, который одинаково знает, *что* он должен делать, а также – *зачем* он это делает. На последний вопрос отвечают гуманитарные дисциплины. Эти вопросы носят мировоззренческий характер. Для того чтобы ответить на них, именно философия должна помочь студенту понять устройство мира социального, показать социальную значимость и роль профессиональной деятельности в социальном процессе, раскрыть общественный и личностный идеал, осознать национальные интересы России и свое место в их обеспечении.

Философия была и остается ядром всей системы гуманитарного знания, неслучайно именно философии придавалось такое значение в советское время. В ней в том или виде в ней присутствует идеологическая составляющая. Например, какова философия истории – такова и трактовка истории. Это не значит, что сама философия как система знаний и ценностей не нуждается в обновлении. Если теоретическую основу советской идеологии составляла марксистско-ленинская философия, то ядром российской идеологии должна стать отечественная философия. При этом очень важно опираться на идейное наследие русских мыслителей. Следует также активно использовать для обновления философского знания идеи современных отечественных мыслителей, философов, историков, политологов.

Представляется, что устройство мира социального, закономерности общественно-исторического процесса возможно понять при опоре на субстанциально-деятельностный подход [2], синтез современной версии формационного подхода с концепциями локальных цивилизаций. При этом мы должны рассматривать эти вопросы обязательно в контексте судеб России, российской цивилизации («зачем нам нужен мир, в котором не будет России»).

В 90-е гг. прошлого столетия в России и в большинстве социалистических стран, где, согласно Ю. И. Семенову, существовал неополитарный способ производства произошла реставрация капитализма [5]. С развалом СССР исчез один из двух мировых центров. Утвердился единый центр во главе с США и зависимая периферия, которая состоит в основном из зависимых от центра стран. В результате глобализации возникло, по А. А. Зиновьеву, глобальное классовое западнистское сверхобщество [1]. Однако в настоящее время является ведущей мировой тенденцией переход к многополярному миру. Россия, опираясь на свои цивилизационные ценности, свои ресурсы и свой оборонный потенциал успешно противостоит этому процессу, координируя свои усилия с Белоруссией, Китаем, Ираном и рядом других независимых субъектов мирового сообщества, как правило, представляющих самобытные цивилизации.

Большинство существующих в наше время цивилизаций состоит из населения нескольких стран, имеющих общую цивилизационную идентичность. В отдельных случаях цивилизации ограничиваются лишь одной страной. Иногда население одной и той же страны тяготеет к разным цивилизациям. Цивилизационные разломы (С. Хантингтон) объективно существуют и дают о себе знать в различных районах мира. Цивилизацию, к которой мы принадлежим, чаще всего принято называть российской. Ее границы, как и границы других цивилизаций, не ограничены границами одной страны.

Важное место в раскрытии содержания философии истории принадлежит раскрытию динамики общественного процесса. Качественные изменения во всех сферах общественной жизни принято называть социальной революцией. Она представляет собой целую полосу перехода к новой системе общественных отношений, от одной общественно-экономической формации к другой. Главное в социальной революции не способ осуществления, а содержание изменений и прежде всего в экономических отношениях. Такого рода перемены могут осуществляться «сверху», когда коренные изменения общественных отношений происходят по инициативе самой власти. Например, реформы в России второй половины XIX в. – начала XX в. придали новое качество российскому обществу и государству, способствовали его значительному усилению.

Зачастую революцией (лат. *revolutio* – переворот) при удачном исходе для их субъектов принято называть государственный переворот, насильственный захват политической власти, не влекущий коренного изменения общественных и прежде всего экономических отношений. В современных условиях призывы к революции, т. е. действия, направленные на свержение законно избранной власти, не могут квалифицироваться иначе как экстремизм, должны неотвратимо пресекаться правовым принуждением, а также усилиями общества и государства по устранению его предпосылок.

В то же время в жизни общества качественные сдвиги нередко происходили в результате политических переворотов. В работах многих социальных философов утверждалось, что революции как политические перевороты носят фатально неизбежный характер, порождены исключительно внутренними социальными коллизиями и открывают широкую дорогу процветанию общества. Само слово «революция» в общественном сознании имело преимущественно положительную коннотацию и нередко выступало оправданием насильственного свержения существующей власти, братоубийственной гражданской войны и других общественных потрясений.

Однако множество исторических фактов свидетельствуют о том, что в пламени такого рода революций уничтожаются многие достижения конкретного общества, происходит деградация большинства элементов общественной жизни. Политические перевороты происходят в результате раскола элит на фоне ослабления общества в результате войн или природных катаклизмов. Эти перевороты зачастую финансируются внешними силами для подавления реальных или потенциальных стран-конкурентов и установления контроля над их собственностью и ресурсами. Развязывание этими силами мировых войн облегчает достижение поставленных целей, создает условия для уничтожения независимых политических режимов. «Мишенями» внешних заказчиков политических переворотов выступают прежде всего правящая элита стран периферии, не способная найти ответы на вызовы времени, и подорванный в силу этого дух народов этих стран, прельщающихся чужими ценностями. Следует отметить, что, несмотря на то, что представляющие центр мировой капиталистической системы крупнейшие финансовые группы и связанные с ними транснациональные корпорации выступают катализатором революционных процессов в странах-жертвах. Далеко не всегда их усилия приводят к преследуемым ими целям и страны-жертвы после какого-то периода находят силы для возвращения подорванного суверенитета.

Помимо картины мира социального, устройства общества, закономерностей его развития, посредством изучения философии будущие российские специалисты должны усвоить содержание и иерархию ценностных оснований профессиональной деятельности.

Источниками этих оснований являются традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, важнейшие государственные документы [4].

Ценностные основания включают образы желаемого мироустройства и устройства российского общества. Образ желаемого современного мироустройства предполагает многополярный мир, в котором основу отношений между странами составляют принципы международного права, взаимной безопасности и совместного развития. Образ желаемого устройства российского общества исходит представления о России как суверенном правовом и социальном государстве, стержневой стране российской цивилизации, которая защищает как права российских граждан, так и носителей общей цивилизационной идентичности за рубежом, представителей Русского мира.

Составляющей ценностных оснований профессиональной деятельности будущих специалистов выступает ее социальная значимость, которая раскрывается через значение для развития российского общества, в том числе для полноценного функционирования его основных сфер общества.

Итак, патриотическое мировоззрение есть необходимый компонент духовных средств будущей профессиональной деятельности российских студентов, задающей ее социальный смысл, значимость для обеспечения развития российского общества. Оно формируется в значительной мере в процессе образовательной деятельности. Важнейшее место в этом процессе принадлежит философии как учебной дисциплине. В условиях активного противодействия силовой экспансии Запада содержание патриотического мировоззрения российских студентов нуждается в своевременном обновлении, а его формирование выступает приоритетным направлением образовательной деятельности, воспитательной работы образовательных организаций.

Список литературы

1. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М. : Центрполиграф, 2000.
2. Момджян К. Х. Гипотеза общ прогресса в современной социальной теории // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 36–46.
3. Колотуша В. В. Ценностные основания государственного принуждения // Пространство и время. 2011. № 3 (5). С. 66–70.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (2). Ст. 5351.
5. Семенов Ю. И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М. : Современные тетради, 2003.

Кочкин А. А.¹,
*преподаватель кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России*

ВЗРЫВНОЕ ИСКУССТВО, ИЛИ КАК ПРОТИВОСТОИТ СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МЫСЛЬ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Противодействие экстремистской идеологии и терроризму за последние десятилетия стало одним из главных трендов отечественного научного дискурса. Львиная доля гуманитарных наук, включая юридические дисциплины, активно разрабатывает данную тему, анализируя генезис экстремистской мысли, формы возможных экстремистских практик и способы их проявления, придумывая и интерпретируя пути противодействия экстремистской идеологии посредством рефлексии, логического и критического анализа, а также мировоззренческой подготовки, включающей религиозный ликбез, перерабатывая нормы позитивного права, имеющей своей целью пресечение новых и наиболее радикальных форм проявления экстремистской активности.

Однако перманентное стремление, если верить Максиму Веберу [4], попасть в повестку научного дискурса приводит к ангажированию самой науки другими институтами и сферами социальной жизни, в силу чего мы имеем дело не с интересом, который, согласно позиции Бурдьё [3], должен выступать в качестве основного двигателя исследовательской деятельности, а с игрой в имитацию. В конечном счете такая квазинаучная деятельность приводит к тому, что наш потенциал по противодействию новым формам экстремистской идеологии и экстремистской деятельности неизменно падает вниз, поскольку вместо реальных идей создаются мыльные пузыри мыслей и симулякры, как их называет Жан Бодрийяр [1], который в своих исследованиях [2] не в последнюю очередь уделял внимание противодействию экстремистской идеологии, в том числе в контексте полемики симулякров и истины.

С другой стороны, как отмечают российские социологи Виктор Вахштайн и Андрей Корбут во время диалогов, посвященных поиску ответа на вопрос, какой микросоциологический метод наиболее релевантен для изучения повседневных социальных практик в городской среде: фрейм-анализ или этнометодология [11], – как бы, делая реверанс в сторону идей Вебера, что не следует ученому делать ставку на достижение каких-то «великих целей», продиктованными имплицитно или эксплицитно публично-государственными институтами, но следует исходить непосредственно из своих желаний и интересов, поскольку только в таком случае можно говорить о качественном исследовании.

Об этом же говорит Сартр в «Тошноте», показывая реакцию Антуана Рокантена на мысли Самоучки, персонажа романа, который считает, что историческая наука

¹ © Кочкин А. А., 2023.

должна служить людям, отечеству и прочим абстракциям, а интересы исследователя – это, конечно, хорошо, но не так важно, как может показаться [7].

Полагаем, что мы достаточно аргументировали свою позицию: необходимость исходить из интереса, а не стараться писать, как надо, – чего, кстати сказать, учил остерегаться Мандельштам [10], – для того, чтобы предложить некий альтернативный источник, в котором можно постараться найти свежие, экспериментальные пути противодействия экстремистской идеологии, а именно – обратиться к социокультурной среде.

Особенностью социокультурной среды является то, что она нерелексивно аккумулирует и интерпретирует тренды, которые волнуют сознание доминирующей части общества. Причем захват актуальности осуществляется тоже как бы неосознанно в логике символических форм Кассирера [5]. Благодаря хватким свойствам социокультурного поля от его внимания не улизнула тема экстремистской идеологии и экстремизма вообще. Отметим, что указанные темы могут быть репрезентированы в самых обширных областях культуры, в литературе, в современной музыке, кинематографе и даже японской анимации. Коротко остановимся на некоторых наиболее значимых, по нашему мнению, достижениях современной культуры, затронув разнообразные ее пласты: от поп-культуры (стоит сказать, что различные тенденции поп-культуры не раз попадали под прицелы филологов, культурологов и социологов при проведении исследований, особенно при проведении исследований современной японской культуры [9]) до литературного нон-фикшена.

Нельзя не обойти вниманием роман «Щегол» Донны Тартт с бесспорно запоминающимся началом – террористический акт в музее современного искусства, унесший многие жизни, в том числе матери главного героя Теодора Деккера, что послужило для него темой бесконечных рефлексий. В данном случае террористический акт в музее современного искусства можно трактовать по-разному. Во-первых, можно предположить, что Донна Тартт намекает на смерть художественного искусства. Это, например, подтверждается тем, что на протяжении всего романа идет речь про золотой век голландской живописи, где особое внимание уделяется творчеству Рембрандта, Вермеера и Фабрициуса, вокруг работы которого строится сюжет книги. Работы указанных художников вдохновляли зрелого Теодора Деккера, его друзей и его покойную мать. Своеобразной смертью живописи может быть появление концептуального искусства, супрематизма, конструктивизма, абстракционизма, дадаизма, ташизма, примитивизма, представители которых смысл произведения ставили выше формы самой работы, элиминируя чувства и переживания смотрящего, чего, как нам кажется, противилась Тартт. Во-вторых, учитывая пиетет главного героя относительно картины Карела Фабрициуса «Щегол», которую по сюжету Теодор Деккер похищает из-под обломков здания музея современного искусства в Нью-Йорке, как бы, пытаясь спасти ее по молчаливой просьбе Велти Блэквилла, на самом деле забирая ее в мнимой надежде впечатлить Пиппу, племянницу Велти, в которую влюбился Теодор, хоть сам он, по всей видимости, еще не подозревает об этом (Пиппу он видит за считанные минуты до взрыва). Кроме того, картина Фабрициуса «Щегол» переворачивает жизнь с ног на голову Теодора, бросая его на

протяжении всего романа в пучину отчаяния и бедствия, спасая его жизнь и вытаскивая его из безвыходных положений, помогая найти друзей и уничтожить отношения с любимыми и близкими сердцу людьми. Такова сила красоты, подлинной красоты, воскрешающий и убивающей, дарящей надежду и уничтожающей все мечты (Кажется, то же самое имел в виду режиссер фильма «Неоновый демон» Николас Виндинг Рефн, показывая образ прекрасной девушки, которая неизбежно оказывается в перипетии ревностного соперничества, сгенерированного коллегами по цеху моды, что приводит к летальному исходу и каннибализму, который одновременно отсылает к практике теоксении, предтечи евхаристии, существовавший в Древней Греции (это процесс, при котором принимающий еду вместе с пищей принимал божественность, как бы частичку божества). И в этом контексте красота выступает одним из возможных путей противодействия экстремизму и экстремистской идеологии, потому что работа Фабрициуса в той или иной степени подарила вторую жизнь главному герою романа «Щегол», который чуть не стал жертвой теракта, тем самым частично устранив последствия самого террористического акта (смерть главного героя романа, серьезные психические отклонения и т. д.).

Не менее интересной интерпретацией в социокультурном дискурсе выступает японский анимационный сериал «Врата Штейна», созданный по мотивам одноименной игры, в которой тема экстремизма занимает ключевое место. По сюжету один из героев Джон Титор, которого в аниме представляет девушка Судзуха Аманэ, возвращается в прошлое, чтобы предотвратить государственный переворот и, как следствие, Третью мировую войну, для чего ей во что бы то ни стало необходимо найти компьютер IBM 5100, чтобы в конечном итоге предотвратить захват технологий путешествия во времени вражеской организацией. Сама же концепция машины времени по сюжету разработана Курису Макисэ, которая в 17 лет, опубликовала результаты своих исследований в журнале Science, в ведущем научном журнале мира с неимоверно высоким импакт-фактором (это уже, как известно, реальность, а не вымысел). Стоит отметить, что «науканизация» всего сериала является скорее примером того, что наука – верный путь противодействия экстремистской идеологии, причем «веселая наука». Главный герой сериала Ринтару Окабэ выступает в роли основателя «Лаборатории гаджетов будущего», в которой создают все возможные невероятные изобретения вроде телефона, способного с помощью электронной почты совершать временной скачок. Отличительной особенностью этой лаборатории является атмосфера дружбы, ерничества и постоянного соперничества, что вообще справедливо для большинства гиковских сообществ и что также коррелирует с нашим начальным тезисом. Так, японский анимационный дискурс постепенно изменяется: если ранее больше внимания уделялось теме Второй мировой войны [6], то сейчас – противодействию терроризму и экстремизму («Акудама драйв», «Эхо Террора», «Скучный мир, в которой нет самой концепции похабных шуток» – яркие примеры этому).

Как ни странно, но юмор, систематически воспроизводящийся в современном социокультурном дискурсе, может встать на вооружение противодействия угрозы деятельности экстремистских организаций. Одной из ключевых проблем

экстремистской деятельностью является затуманивание рассудка путем спекуляции религиозными идеями или, например, идеями расового превосходства, в связи с чем, не только мировоззренческая подготовка отрезвляется разум путем усвоения аутентичных представлений, например, о сути большого джихада, но также и юмор способен это сделать, причем мгновенно подобно пощечине, которую наносят человеку в нетрезвом состоянии. Отметим, что это не универсальный метод, но такой подход позволяет травестировать существующую идеологическую экстремистскую ересь. Приведем несколько примеров. Во-первых, отметим юмористический графический роман Игоря Баранько «Орда», в котором, помимо идей дзен-буддизма и ламаизма, которые так полюбились писателям-постмодернистам (Герман Гессе, Джером Сэлинджер, Виктор Пелевин), пародируются практики представителей радикального исламизма в лице некоего Джо (как поясняет автор Игорь Баранько, имя Джо – это сокращение имени Джохар), ищущего «Небесную Ичкерия» (отсылка к «Внутренней Монголии» Виктора Пелевина из романа «Чапаев и Пустота»).

Второй пример – музыкальное произведение Михаила Башакова «Экстрим», представляющее собой диалог отца и сына относительно термина «экстрим». Отец в поисках значения этого слова уходит в исторический экскурс, иллюстрируя «экстрим» походами римских легионеров и опасной работой летчиков во время боевых вылетов в период Второй мировой войны, а также комично описывая термином «экстрим» творческую работу художника, писателя и поэта. Таким образом, юмор выступает вроде резкого торможения сознания, затуманенного экстремистскими идеями, если так можно выразиться.

Современный социокультурный дискурс, сшитый из массива гетерогенных форм и образов, от работ Мишеля Фуко до фьюжн-фильма «Все, везде и сразу» Дэниела Шайнерта и Дэна Квана, от представлений о «символическом капитале» Пьера Бурдьё и его месте в современном научном дискурсе до «Игры Престолов» Джорджа Мартина, эксплицирует формы и пути противодействия экстремистской идеологии сам того не ведая. Сама природа современного социокультурного дискурса эклектична и выстроена на почве постмодерна, в котором в качестве главного оружия предполагается прием «выворачивание наружу», т. е. критика, деконструкция и реинтерпретация явлений культуры, искусства и социальной жизни, что позволяет противостоять экстремизму путем интроспекции в изнанку экстремистской идеологии, в чем помогает юмор, красота и научная экзальтация, которая культивируется путем превращения науки в творчество.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : Постум, 2015.
2. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М. : РИПОЛ классик, 2018.
3. Бурдьё П. Мертвый хватает живого // Социология социального пространства. М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. С. 121–156.
4. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. М. : Прогресс, 1990.

5. Кассирер Э. Философия символических форм: мифологическое мышление. М. : Философские технологии, 2011.
6. Михайлова Ю. Д. Вторая мировая война в фантазиях современной поп-культуры Японии // Манга в Японии и России. Вып. 2 / ред.-сост. Ю. А. Магера. М. ; Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2018. С. 143–162.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота. М. : АСТ, 2019.
8. Таррт Д. Щегол. М. : АСТ, 2015.
9. Шумилова А. Ю. Эпоха моз и постмодернизма в японской поп-культуре // Манга в Японии и России. Вып. 2 / ред.-сост. Ю. А. Магера. М. ; Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2018. С. 26–35.
10. URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2339345.html> (дата обращения: 06.12.2022).
11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jKXe0yXEef4&t=689s> (дата обращения: 06.12.2022).

Кошкарлова Ю. А.¹,
*старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат культурологических наук*

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Краеугольным камнем существования и самосохранения народа, его культуры, традиций, государственности является национальная идентичность.

Национальная идентичность представляет собой индивидуальное или групповое самосознание, отождествление себя с определенной этнической общностью. Как сложносоставная динамичная конструкция национальная идентичность носит многоуровневый, комбинаторный характер и может соединять в себе этнокультурную, региональную, национально-государственную, этноконфессиональную идентичность и т. д. [1, с. 5].

По мере развития процессов глобализации, усиления мирового влияния транснациональных структур, роста миграционных потоков, сопровождаемых формированием глобального общества потребления с навязываемыми ему некими универсальными культурными стандартами и ценностями, был запущен процесс, сначала размывания, а затем фрагментации национальной идентичности [2, с. 36]. Цель глобалистов – переформатирование существующей системы мироустройства – достижима только через ослабление влияния и выдавливание национально-государственных структур из всех сфер жизни общества. Курс на ликвидацию национальных государств реализуется постепенно, посредством внешнего целенаправленного воздействия – глобального экономического, политического и информационно-культурного «насилия», вызывающего «кризис идентичности» [3, с. 143].

В последние годы мы являемся очевидцами процесса целенаправленной дискредитации государственных структур, демонстрации эрозии национальных элит, что вполне наглядно представлено прежде всего на примере стран Европейского союза, где зачастую принимаемые истецблишментом решения идут вразрез с политическими и социально-экономическими национально-государственными интересами, нарушают, ущемляют права и свободы собственных граждан, противоречат элементарному здравому смыслу. Немаловажным является то, что сопровождаются данные явления пересмотром, переосмыслением культурного прошлого, передергиванием, а то и прямой фальсификацией ключевых исторических фактов и текущих событий. Данный процесс, наблюдавшийся в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. на постсоветском и постсоциалистическом пространстве (трактуемый как борьба с тоталитарным коммунистическим прошлым), в настоящее время приобретает все больший размах, охватывая уже и так называемые демократические европейские страны, и США (яркий пример – движение BLM). Как итог, в обществе формируется негативное отношение к собственному государству, ложное чувство вины

¹ © Кошкарлова Ю. А., 2023.

за историческое прошлое, начинает преобладать скептическая установка относительно необходимости сохранения национальной государственности в перспективе, подвергаются ревизии традиционные ценности и все виды идентичности, начиная с национально-государственной и заканчивая гендерной.

Для России в силу ее многонационального и поликонфессионального состава угроза размывания и дефрагментации национально-государственной идентичности всегда потенциально сохранялась. Скрепам национального самосознания многонационального российского народа являются прежде всего единство русского языка, его истории и культуры.

Неслучайно в 1990–2000-е гг. с подачи западных глобальных конкурентов предпринимались неоднократные попытки подорвать национальную идентичность россиян прежде всего посредством «реформирования» образовательно-воспитательного процесса, навязывания западных стандартов и ценностей средствами массовой культуры, чрезмерного наводнения языка иностранной лексикой, неологизмами, жаргонизмами. Ведущая роль в процессе переформатирования сознания россиян отводилась «корректированию» и фальсификации истории России. В исторических исследованиях этого периода, проводимых за счет иностранных грантов, гипертрофировались и высвечивались наиболее уродливые события отечественной истории. В результате, победы и достижения советского периода нивелировались, заслонялись исследованиями по вопросам диссидентства, тоталитаризма, массовых репрессий и т. п., параллельно происходило обеление предателей (А. Власов), большими тиражами выходили исследования по истории Германии периода нацизма. Целью таких историко-культурных интервенций являлась ломка традиционных стереотипов и формирование презрительно-пренебрежительного отношения к собственной стране, ее истории, культуре, языку.

Историческое знание – ключевой элемент национально-государственной идентичности и патриотического воспитания. Формирование «правильных» образов прошлого, особенно у подрастающего поколения, должно стать первостепенной задачей исторической политики России [4, с. 46]. Противодействие угрозам и вызовам гуманитарному суверенитету России должно носить системный характер и предполагает единство усилий и действий политической элиты страны, административного аппарата, средств массовой информации и структур гражданского общества.

Список литературы

1. Кошкарлова Ю. А. Сохранение национальной идентичности как фактор обеспечения национальной безопасности // Труд и социальные отношения. 2018. № 5. С. 5–11.
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. : АСТ, Транзиткнига, 2004.
3. Гранин Ю. Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1. С. 142–153.
4. Бельский В. Ю. Политика памяти в истории развития Российской цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 44–50.

Крючков В. В.¹,
начальник кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИЯ РОССИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные события в очередной раз подтверждают слова великого русского историка В. О. Ключевского: «История не учительница, а надзирательница, *magistra vitae* (наставница жизни): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков». В связи с изменениями в федеральных государственных образовательных стандартах и внесением «Истории России» в обязательную часть учебных планов особенно актуальным становится вопрос о содержании преподавания данной дисциплины. Целью публикации является повышение качества реализации дисциплины «История России» в образовательных организациях МВД России.

Первостепенным по своему значению и сложности представляется определение концепции исторического процесса, на основе которой должно осуществляться преподавание истории России. Отказ от принятого в советский период формационного подхода привел к распространению разнообразных, порой экзотических концепций. Подчас в рамках одного учебного пособия могут быть эклектически соединены пять марксистских формаций с «цивилизациями», «модернизацией», «постиндустриальным обществом» и т. д. Ряд бытующих в высшей школе концепций исторического процесса далеко не безобиден и вызывает сомнения в объективности. Например, широко распространенные идеи модернизации предполагают догоняющее развитие России по отношению к странам Запада, что по сути исключает полноправие России в мировом сообществе, отводит ей роль «вечного подмастерья» на мировой арене, навязывает непреодолимое «чувство вины» за «вековую отсталость». Между тем тезис о вечной отсталости России опровергается историческими фактами, а советский эксперимент, несмотря на его неудачу и издержки, вообще представлял собой качественный шаг вперед для всего мира, когда в роли догоняющих в научной и социальной и других сферах оказались страны Запада. Решение вопроса о концепции исторического процесса возможно только в рамках переосмысления философии истории, что выходит за рамки собственно исторической науки.

Актуален вопрос о междисциплинарных связях. Если преподавание истории отличается разнообразием концепций, то социология, политология и целый ряд других дисциплин прочно подчинены западнцентристским концепциям. Учеб-

¹ © Крючков В. В., 2023.

ные пособия зачастую представляют собой пересказ, а иногда и перевод зарубежных учебников. Рассуждая о социальных процессах, среднем классе, стратификации, авторы иногда даже не считают нужным или не могут привести примеры из российской действительности. Это приводит к противоречиям между историей России и другими дисциплинами. Например, на занятиях по истории России, обучающиеся анализируют деление общества на классы и сословия, при этом понятие класса используется в ленинской формулировке (феодалы, буржуазия и т. д.). В то же время на занятиях по социологии они изучают теорию М. Вебера, из которой узнают, что историческими типами стратификации являются «рабство», «касты», «сословия» и «классы» (причем «классов» в понимании М. Вебера всего три – низший, средний и высший). Как обучающиеся смогут применить эту теорию к истории России? Кто и когда объяснит им, что Ф. Гизо, К. Маркс, В. И. Ленин, М. Вебер каждый по-своему понимали слово «класс»?

Другой пример: в политологии и в политической философии нередко принято относить советское общество 1930-х гг. и гитлеровскую Германию к тоталитарным обществам. В связи с этим возникает вопрос, как это соотносится с историческими фактами, не говоря уже о патриотическом воспитании на занятиях по истории России? Поскольку ряд авторов обоснованно проводит различия между правым и левым тоталитаризмом, то логично отказаться от применения одиозного термина «тоталитаризм» по отношению к СССР. Если в политологии принято называть образцом демократии США, в которых рабство отменено в 1865 г., избирательные права женщинам предоставлены в 1920 г., то как следует называть Россию, в которой классическое рабство никогда не существовало, крепостное право отменено в 1861 г., а всеобщие равные тайные выборы введены в 1936 г.? Представляется, что историческая наука в советское время более плодотворно занималась характеристиками политических режимов, описывая демократию в Афинах как рабовладельческую, в Великом Новгороде как феодальную, в США как буржуазную, в СССР как советскую и т. д.

Крайне важны междисциплинарные связи истории с философией. Речь идет прежде всего об истории русской философской мысли, для которой историческое место Руси-России было одной из главных тем. Кроме того, важно согласовать подходы философии и исторической науки к футурологическим концепциям, в которых история и перспективы развития России представляются совершенно по-разному. Например, рекомендуя к изучению работы Э. Тоффлера, следует предвидеть, что обучающийся найдет в них мнение футуролога об ошибочности политики России, направленной на сохранение традиционных ценностей [1]. Соответственно, преподаватели истории России и философии должны быть готовы прокомментировать и обсудить с обучающимися такого рода тезисы, для чего целесообразно подготовить методические рекомендации.

Важная задача – определить общую схему исторического развития России, в основе которой идея прогрессивного развития российского общества и государства с древнейших времен до наших дней, признания выдающегося вклада России во всемирную историю. В России XIX в. эту задачу выполнил Н. М. Карамзин с его «Историей государства Российского», в СССР – авторские коллективы капитальных трудов «Всемирная история», «История СССР с древнейших

времен до наших дней, «История дипломатии» [2, 3, 4, 5]. В 2013 г. Российским историческим обществом был подготовлен историко-культурный стандарт, представляющий собой научное ядро содержания школьного исторического образования, который может применяться как к базовому, так и профильному уровню изучения истории. Позднее Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы, была усовершенствована [5]. На основе Концепции созданы несколько линеек учебников. Данный путь представляется перспективным.

К сожалению, стадия критики советской истории и историографии, начавшаяся во второй половине 1980-х гг., не только затянулась, но и породила безудержную ревизию дореволюционной истории страны. Достаточно вспомнить так называемую новую хронологию, или вопрос об объединении русских земель вокруг Москвы, зачастую сводимый в преподавании к описанию феодальных интриг и фантастических «альтернатив», за которыми теряются и объективные причины, и прогрессивное значение данного процесса. Представляется целесообразным сократить до разумных пределов затраты времени на освещение различных точек зрения на исторические события, за которыми критичное восприятие истории переходит в скептицизм и критиканство; в рамках историографического обзора каждой темы прямо разоблачать фальсификации, отказывая им в праве называться «подходами», «концепциями» и т. д. (например, утверждения о том, что Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война являлись гражданскими войнами).

Необходимо значительно увеличить долю положительных фактов об истории России, приводимых в ходе лекций, занятий семинарского типа, на страницах учебных пособий. В связи с этим продуктивным могло бы быть применение контент-анализа. Описание феодальных интриг и жестоких нравов средневековья вторичны по сравнению с деятельностью по созиданию государства, освоению новых земель и борьбе с внешними врагами. Трагедия репрессированных 1930-е гг. не должна затушевывать подвиг, совершенный в ходе индустриализации, коллективизации и культурной революции. Изучение негативных явлений в периоды «оттепели» и «застоя» должно занимать гораздо меньше времени, нежели эпохальных для всей человеческой цивилизации достижений в освоении космоса, атомной энергии. Учитывая специфику образовательных организаций МВД России, большее внимание должно уделяться военной истории. Важно изучать историю культуры России, историю российской науки. Россия внесла значительный вклад в развитие прав человека, что также должно всемерно освещаться. История России является примером таких достижений, как создание невероятного по размерам многонационального государства, новации трудового права (восьмичасовой рабочий день и др.), равенство людей независимо от национальности, пола, цвета кожи, дружеские отношения со странами так называемого третьего мира, отрицающие колониализм.

Возникает вопрос: как совместить объективность и критическое мышление с любовью к России и ее истории? Представляется, что исчерпывающий ответ в свое время дал А. С. Пушкин: «Хотя лично я сердечно привязан к государю,

я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, той, какой нам бог ее дал» [7, с. 309]. В целом весь текст пушкинского письма П. Я. Чаадаеву от 19 октября 1836 г., из которого взяты эти строки, целиком заслуживает прочтения каждым, кто приступает к изучению истории России в вузе. Сам факт существования России как государства на протяжении более чем тысячи лет обязывает к позитивному освещению ее истории.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Третья волна. Ч. IV. Заключение. Глава 28. Демократия XXI в. // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821/4851> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Всемирная история : в 10 т. М. : Госполитиздат ; Соцэкгиз ; Мысль, 1955–1965.
3. История СССР с древнейших времен до наших дней : в 12 т. М. : Наука, 1966–1980.
4. История дипломатии : в 3 т. М. : ОГИЗ Соцэкгиз, 1941–1945.
5. Всемирная история : в 10 т. М. : Госполитиздат ; Соцэкгиз ; Мысль, 1955–1965.
6. Марунова В. Совершенствование Концепции учебного курса «История России»: текущие результаты // Сайт российского исторического общества. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/usovershenstvovanie-kontseptsii-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii-tekushchie-rezultaty.html> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 10. М. : ГИХЛ, 1962.

Кузьминская С. И.¹,

*доцент Центра лингвистики и межкультурной коммуникации
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
кандидат филологических наук, доцент*

ЯЗЫКОВОЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФОРМА РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Проблема языкового или лингвистического экстремизма в некоторых странах на постсоветском пространстве является сегодня достаточно острой и заслуживает пристального внимания. С сожалением следует констатировать, что единое языковое поле, которое было успешно сформировано во времена Советского Союза теперь практически разрушено. А многие носители русского языка, оказавшись по той или иной причине гражданами вновь образовавшихся государств, столкнулись с многочисленными трудностями, в том числе и языкового характера. Быть русским за пределами России стало не просто сложно, но и опасно. Гонения на русский язык и русскую культуру оказались столь значительны, что многие русскоговорящие жители бывших советских республик были вынуждены покидать те страны, которые они считали своей Родиной. В погоне за ускоренным формированием национальной идентичности многие национальные элиты в своей языковой политике стали прибегать к различным формам *языкового экстремизма*.

Сам термин *языковой экстремизм* указывает на особый социолингвистический феномен, основанный на экстремистской идеологии, который можно трактовать как самостоятельную форму экстремистской деятельности [1, с. 146]. Данная деятельность связана в том числе и с явной дискриминацией части населения страны по языковому принципу. Многочисленные примеры такой дискриминации в той или иной степени сегодня наблюдаются в некоторых странах постсоветского политического пространства. В частности, в бывших прибалтийских республиках, Украине, Молдове, Таджикистане и др.

В ряде случаев языковой экстремизм принимает крайнюю форму и переходит в *лингвистический геноцид*. Иными словами, часть населения страны лишается своего базового права – говорить на том языке, который она признает родным. Следует отметить, что несмотря на многочисленные заявления таких стран, как Эстония и Латвия о приверженности европейским ценностям, которые включают толерантность, мультикультурализм и лингвистическую диверсификацию, их правящие элиты делают все возможное на политическом и законодательном уровнях, чтобы насильственно дерусифицировать значительную часть населения своих стран.

Так, по приблизительным подсчетам доля русскоязычного населения в странах Балтии составляет около 25 % населения. Цифра совсем не маленькая.

¹ © Кузьминская С. И., 2023.

Между тем на законодательном уровне эта значительная часть населения лишена права общаться, получать образование, вести профессиональную деятельность на родном языке. Более того, в массовое сознание активно проталкиваются радикальные русофобские идеи и настроения, призванные маргинализировать русскоговорящую часть общества, вывести ее за рамки социокультурного поля, представить как враждебную и не соответствующую высоким стандартам титульной национальной культуры.

Еще более экстремистскую языковую политику на протяжении многих лет проводила Украина, вытравливая из коллективного сознания общества любые элементы русского языка и культуры, насаждая взамен оголтелый национализм и ненависть ко всему, что могло бы стать культурным и историческим мостом между двумя странами. Причем в данном случае лингво-геноцид очень быстро перерос в геноцид в классическом смысле этого слова.

На территории Таджикистана также имели место попытки полностью вытеснить русский язык из языкового поля страны, лишив его статуса языка межкультурного общения и отказавшись от его поддержки на государственном уровне. Однако в последнее время ситуация стала изменяться в лучшую сторону и, по крайней мере, декларативно властями страны заявляется о необходимости изменения языковой политики, направленной на полную дерусификацию и отказ от культурно-исторических связей с Россией.

Агрессивная языковая политика по отношению к русскому языку и русскоязычному населению, переходящая в некоторых случаях в лингво-геноцид, как правило, объясняется необходимостью восстановить собственную исконную национальную идентичность на этих территориях. Однако в действительности истинные мотивы таких действий представляются совершенно иными. Так, на наш взгляд, справедлива точка зрения, согласно которой Балтийский регион используется в качестве своеобразного «полигона» на «великой шахматной доске» для апробации технологий дискриминации проживающего на этой территории русскоязычного населения, которое должно выбирать между ассимиляцией с титульной нацией и маргинализацией [2, с. 46]. Это утверждение можно смело отнести и к Украине, которая давно потеряла реальный суверенитет, следует в чужом геополитическом фарватере, пропагандирует радикальный национализм и неприкрытую ненависть ко всему русскому.

Очевидно, что лингвистический экстремизм в отношении национальных меньшинств контрпродуктивен, архаичен по своей сути и не способен каким-то положительным образом повлиять на развития национального языка или культуры. Постоянное противопоставление одной части общества другой, снижение значимости одной культуры относительно другой, попытки стереть историческую память и лишить возможности значительное количество людей говорить и думать на родном языке, ведут к повышению градуса социального напряжения и, как следствие, ставят в некоторых случаях под угрозу само существование страны как единого целого. Политическое, экономическое, культурное процветание нации невозможно строить в условиях социального противостояния. Неслучайно принципы культурного и языкового плюрализма легли в основу государственного устройства многих европейских стран.

Так, в Швеции официально признаны языки пяти этнических меньшинств: (1) саамский, финский, мянскиели (финский диалект северной Швеции) как «территориальные» языки автохтонных меньшинств и (2) идиш и романи как «не территориальные», поскольку как первые, так и вторые характеризуются *присутствием на территории Швеции* [3, с. 31].

Другим показательным примером гармоничного сосуществования языков и культур может послужить Швейцария. 67 % населения этой страны считают своим основным языком немецкий, 22,7 % – французский, 8,1 % – итальянский и 0,5 % – ретороманский [4, с. 40]. Поддерживать такой лингвистический симбиоз без ущерба национальной культурной идентичности удастся в том числе и за счет адекватной языковой политики. Учитывая культурное и лингвистическое разнообразие, а также следуя логике построения инклюзивного государства, Швейцария выстраивает свою языковую политику исходя из трех базовых принципов: дополнительность, языковая территориальность и языковая свобода. Таким образом, выбирается путь мирного сосуществования различных языков и культур, а не агрессивного вытеснения части населения страны за рамки социально-правового поля с последующей его полной маргинализацией.

Очевидно, что лингвистический экстремизм, тем более лингвистический геноцид, противоречат идеалам глобального межкультурного диалога и взаимопонимания формирующейся единой земной цивилизации [5]. Выбирая путь притеснения и экстремизма, националистически настроенные элиты закрывают для своих стран и народов окно возможностей и всестороннего социокультурного развития.

Список литературы

1. Резникова А. А., Дегтярева Л. М., Дышекова О. В. К проблеме формулирования дефиниции «лингвистический экстремизм» // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 145–149.
2. Аверьянов М. Л. Становление этнократических режимов в Латвии и Эстонии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 46–49.
3. Бородина Д. С. Языковая ситуация и языковая политика в Швеции // Научный диалог. 2018. № 2. С. 25–37.
4. Воловикова М. Л. Языковая ситуация и языковая политика в Швейцарии // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 39–41.
5. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С. Р. Аблеев, А. Л. Золкин, С. И. Кузьминская, П. П. Марченя. М., 2017.

*Кушнарeнко И. А.¹,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент*

ВСЕГДА ЛИ МАТЕРИЯ ПЕРВИЧНА: ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И РЕАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

С юных лет мы знаем, что «политика есть концентрированное выражение экономики» [1, с. 278]. Дело даже не в том, что так учили в советской высшей школе всех будущих не только философов, но и милиционеров, математиков, строителей, учителей и т. д. Сомневаться в этом просто как-то не приходит в голову. В политические отношения люди вступают преимущественно по поводу средств своего физического существования: пищи, одежды, жилья, топлива... А в таких мировоззренческих рамках постепенно и незаметно складывается уверенность в том, что политэкономия – это нечто настоящее, серьезное и важное, а аксиология, напротив – периферийное и факультативное, так сказать для любителей.

В связи с этим удивление вызывает то ожесточение, которое нет-нет да проявится в дискуссиях по поводу ценностей именно духовных. Так, несколько лет назад одна высокопоставленная фрау (возможно, это была А. Меркель, а возможно, У. фон дер Ляйн) вдруг заявила, что вопросы ценностей с Россией не обсуждаются.

Допустим, с ценностями политическими и правовыми все более или менее понятно. В аксиологическом меню для России, Китая и Югославии предусмотрена строчка о праве наций на самоопределение, а для «правильных» стран – принцип территориальной целостности и нерушимости границ, в ПАСЕ Россия может выступать только объектом демократической порки, но никак не субъектом. Эксклюзивно для России презумпция невиновности озвучена в редакции *highly likely*; собственность как государства, так и частных лиц вполне себе прикосновенна и произвольно отчуждаема, а ценообразование происходит не рыночно, а директивно (видимо, кто-то думает, что нам так привычнее). Правильные страны воюют за свободу, справедливость и демократию, а Россия – исключительно в силу патологической жестокости и жадности. Природные ресурсы правильных стран суверенны, а российские должны быть достоянием правильных стран. Наконец, нацизм – это уникальное явление, он был только в гитлеровской Германии в первой половине XX в., пока правильные страны его не прекратили, а больше он не может быть вообще нигде и никогда по определению (ну разве что в России). Это все получило специальное научное название «миропорядок, основанный на правилах».

¹ © Кушнарeнко И. А., 2023.

Если тому, для кого насилие и грабеж – привычный образ жизни, отказывают в праве насиловать и грабить, он обижается до глубины души и, конечно, сетует на вероломное нарушение неких правил.

А как в эту корзину попали духовно-нравственные ценности?

В 1905 г. Макс Вебер опубликовал свою знаменитую работу «Протестантская этика и дух капитализма» [2]. В ней он убедительно показал, что такой исключительно духовный феномен, как религия, при правильном подходе может выступать в качестве чуть ли не главного элемента производительных сил общества (смотря что понимать под процессом служения Богу и под добродетельным образом жизни в целом). И действительно, протестанты-ангლოსаксы, осваивая Северную Америку, очевидным образом экономически превзошли католиков-латинян, осуществлявших колонизацию Южной Америки.

Выводам Вебера современна и созвучна американская философия прагматизма, разработанная Ч. Пирсом, У. Джеймсом и Д. Дьюи, согласно которой истинность той или иной концепции определяется не столько ее соответствием реальному положению вещей, сколько пригодностью для решения практических задач.

А круг этих задач может быть весьма широк. Духовную основу общественного бытия можно ориентировать как на конструктивные цели (экономическое развитие), так и на деструктивные (деморализация и дезориентация геополитического оппонента). Если ты признаешь истинность определенной религии, ты автоматически признаешь власть над собой священника, который эту религию проповедует. Если ты принял иную систему ценностей, то ты принял и верховенство над собой носителя этой системы. А совместить обе системы, как правило, невозможно – первичной, исходной системой придется пожертвовать, утратив одновременно и свою исходную идентичность. Причем это справедливо как для отдельной личности, так и для общества в целом. Принять ценности Другого – не значит стать Другим, это значит перестать быть Я и видеть мир глазами Другого. Признать ценности США – не значит стать частью США, как кому-то временами мечтается, а лишь признать, что США – хозяин планеты, поскольку это одна из главных традиционных американских духовных ценностей.

Чужие ценности подобны вирусу, поселяющемуся в живом организме и убивающему своего носителя. Император Петр III предпочел ценности российские ценностям прусским. Но российский государственный организм того времени обладал сильным иммунитетом и чуждые ценности отторг. Это отторжение стоило Петру III престола, а спустя короткое время и жизни. Многие годы спустя вирус западных ценностей в виде марксизма все же проник в Россию и не был подавлен ослабленной иммунной системой. Страна сильно болела, но выжила, а вирус мутировал. Был ли этот вирус целенаправленно занесен в Россию в соответствии с прикладными выводами из теоретических обобщений Вебера и американских интеллектуалов? Некоторые историки считают, что да – в окончательной версии в опломбированном вагоне через Финляндский вокзал Санкт-Петербурга. Семь десятилетий спустя первый коммунист страны товарищ Горбачев стал вдруг часто, восторженно и бессвязно вскрикивать о неких общечеловеческих ценностях. А Екатерины II и братьев-графов Орловых на эту новую

редакцию Петра III не нашлось. Страна СССР в исторически ничтожный срок погибла, хотя последний ее руководитель жил еще довольно долго и комфортно.

По многим признакам процесс смены духовных ценностей был не стихийным, а целенаправленным и тщательно спланированным. Достаточно вспомнить, что главным идеологическим советником главы государства вдруг стал Александр Яковлев, много лет работавший послом СССР в Канаде – филиале США и одновременно надежном приюте для недобитых бандеровцев. Общечеловеческих ценностей не бывает, разве что в едином планетарном государстве. А скорее всего они являются элементом масштабной международной аферы.

И вот тут пришла пора вспомнить о скандальном документе, известном в политической среде под названием «завещание Аллена Даллеса» или «план Даллеса». Даллес был руководителем резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария) во время Второй мировой войны, в этом качестве вел переговоры с представителями рейха по поводу сепаратного мира в обход советского правительства. Работал в ЦРУ с момента его создания, в 1953–1961 гг. занимал пост директора данной службы. Впервые «план Даллеса» был упомянут Патриархом РПЦ Алексием II в 1993 г., когда уже невозможно было закрывать глаза на то, во что превратилась еще совсем недавно могущественная и процветающая страна. До сих пор не утихают споры о подлинности этого текста, о том, принадлежит ли он на самом деле Даллесу, или это информационный вброс. Важно другое – все, что там написано, сработало. Текст предельно откровенный и достаточно компактный, считается, что он написан Даллесом в 1945 г. под названием «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», и есть смысл привести его целиком.

«Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей – отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость,

ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!» [4]

Тот, кто жил в страшные годы Горбачева-Ельцина, подтвердит – все так и было. Полтора десятилетия страна раскидывалась территориями и природными богатствами, разоружалась, обнуляла плоды прежних нелегких побед, приносила в жертву ложным ценностям своих лучших сыновей. А тем, кто разрушал национальное самосознание, разнообразные западные фонды исправно подбрасывали вполне ощутимые гранты. Кто-то говорит, что это было время свободы – да, свободы лгать, воровать, предавать. Когда французский журналист как-то попросил советника президента США по безопасности Бжезинского рассказать, как тот боролся с коммунизмом, он, наполненный эйфорией от достигнутых побед, ответил: «Не надо морочить людям голову, мы боролись не с коммунизмом, а с исторической Россией, как бы она ни называлась. Страна тогда не погибла окончательно каким-то чудом, видимо, благодаря накопленной веками державной инерции. Но следующего раза ей, боюсь, уже не пережить».

Победить противника можно, оказывается, не нанося по нему ракетных ударов, а разрушая и переформатируя его ценностные основы. Это тоже требует затрат, но гораздо меньших, да и на силу обычно найдется кому ответить силой, а тут – всего лишь плюрализм мнений, свобода слова и последующее свободной самоопределение.

Именно в этом ключе следует понимать подписание в ноябре 2022 г. президентом России Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Просто так или, допустим, ради поднятия имиджа в гуманитарной среде в Кремле ничего не делают. Это вопрос национальной безопасности, более того, как показано выше, вопрос нашего выживания как нации.

Что обращает на себя внимание в этом нормативном акте? Установлено, что «настоящие Основы конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ст. 3).

О традиционных ценностях говорится не в каком-то произвольном ключе, они явно и недвусмысленно перечислены: жизнь, достоинство, права и свободы

человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России (ст. 5). Иными словами, по желанию вычеркнуть из этого списка что-то ненужное или дополнить его чем-то общечеловеческим не получится.

Едва ли не впервые прямо указан основной источник угрозы традиционным ценностям (ст. 13). Помимо деятельности экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельности некоторых организаций и лиц на территории России, выделены действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств. Время уклончивых политкорректных формулировок прошло. Пора перестать обманывать самих себя и начать называть вещи своими именами.

В ст. 17 определены риски, которые влечет распространение деструктивной идеологии:

- а) создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей;
- б) усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи;
- в) причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни;
- г) внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков;
- д) формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями;
- е) искажение исторической правды, разрушение исторической памяти;
- ж) отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов;
- з) подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

На мой взгляд, пункты а–з дают точную картину морального и идейного состояния российского общества 90-х гг., вернуться в которые может хотеть либо мазохист, либо предатель.

Среди основных направлений сохранения и укрепления традиционных ценностей, намеченных в ст. 19, особо следует выделить совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (д) и совершенствование деятельности правоохранительных органов

по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии (ж). Понятно, что выполнить это будет затруднительно без совершенствования нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и разработки органами публичной власти документов стратегического планирования с учетом целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (ст. 25).

Справедливо будет ожидать, что реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Список литературы

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 42.
2. Вебер М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма / сост. Ю. Н. Давыдов. 4-е изд. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. Вып. № 46. Ст. 7977.
4. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2005/01/20/200843-zloveschiy-plan-dallesa.html?ysclid=lgxins8d2x735179495> (дата обращения: 26.04.2023).

*Медушевская Н. Ф.¹,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЕ САМОСОЗНАНИЕ И ПАТРИОТИЗМ

В структуре правового сознания индивида важнейшим элементом является правовое самосознание, на формирование которого влияет не только общая и правовая культура конкретного общества, но и внутреннее психологическое состояние человека, его мотивы, инстинкты, интересы и потребности. В свою очередь, важнейшими элементами правового самосознания является самоконтроль. Самосознание стимулирует активизацию сущностных сил индивида: его волю, эмоции, память, мышление. Роль воли особенно велика в воспитании и закреплении умений руководствоваться социальными нормами поведения. Эмоциональная сфера также формируется под воздействием идеалов, которые кристаллизуются в общественном сознании, обосновываются в идеологии. Так, идеология официальной народности «православие, самодержавие, народность», существовавшая в России с начала XIX в. и вплоть до Октябрьской революции 1917 г., впитала те идеалы, которые соответствовали государственным интересам России и традиционным духовным ценностям народа.

Под влиянием внешней социально-политической среды и благодаря активной и плодотворной деятельности индивида по рецепции социальных норм происходит процесс интериоризации, в результате которого существующие социальные императивы и идеалы могут превратиться в потребность индивидуальной психики и привести к развитию конкретного самосознания.

Правовое самосознание есть процесс осознания своей принадлежности к определенной правовой культуре, оценка человеком своего правового знания, понимания себя как правового субъекта, как деятеля, активно участвующего в процессе формирования своего правового мировоззрения в целостности личных правовых и нравственных ценностей, способностей и обыденных взглядов на жизнь. Важным моментом правового самосознания являются правовые коммуникации и формы правовой деятельности по освоению правовой нормативности и принадлежности к правовой культуре своей цивилизации. Существенное значение для формирования правового самосознания имеет осознание человеком принадлежности к правовому бытию своего сообщества с его конкретными традициями, обычаями и императивами.

Правовое самосознание связано с определенным образом правового мира, с тем, как осуществляется правореализация и правоохрана, как законодательно защищены права и свободы человека, какая форма ответственности следует за нарушения исполнения закона. Поэтому правовое самосознание помимо правовой самооценки включает также и самоконтроль.

¹ © Медушевская Н. Ф., 2023.

Развитие правового самосознания происходит в процессе правовой рефлексии, которая выступает как механизм самосовершенствования. Но правовая рефлексия обнаруживает себя в своих отношениях с другим, чужим. Для формирования правового самосознания индивиду следует отделиться от самого себя, посмотреть на себя как бы со стороны, вступить во внутренний монолог с собой и своим правовым опытом.

Формирование правового самосознания происходит как осознанно (в процессе обучения и воспитания), так и инстинктивно (впитывая традиции, обычаи, установки, мотивы поведения и способы оценивания, образ и модели действий). Процесс формирования правового самосознания сопровождается процессом идентификации себя с другими людьми своего рода, племени, этноса, нации, т. е. своего отождествления с Другим.

Проблема идентичности связана с неустойчивостью, зыбкостью и изменчивостью социального бытия, особенно характерных для нашего времени, когда возникает необходимость переосмыслить многое из устоявшегося и принимаемого ранее. Это касается практически всех сфер жизни: профессиональной, экономической, правовой, политической, образовательной, эстетической. Благодаря аутокоммуникации происходит процесс переосмысления человеком самого себя, своих смысловых позиций. Он сопровождается внутренним диалогом человека с самим собой, спором о выборе должного и желаемого, он особо важен для формирования правового самосознания, когда человек выбирает между безграничной свободой и ее умерением силой права.

Правовое самосознание сопровождается формированием самопознания, когда индивид учится осознавать себя как правового субъекта, сопоставляя результаты своего правового поведения и коммуницирования с другими посредством сопоставления с существующими нормативами.

Самопознание сопровождается самонаблюдением за своими правовыми чувствами, поступками, мотивами поведения, развитием самоконтроля и саморегуляции человека. Самоконтроль есть осознание результатов своих поступков, своего поведения в целом на основании требований и правовых норм, действующих и являющихся общеобязательными в данном социуме. На самоконтроль влияет самооценка, которая с точки зрения правового самосознания включает прежде всего шкалу значимых правовых ценностей, относительно которой происходит оценка человеком себя и своего правового поведения.

В правовом самосознании есть некое устойчивое начало, основа, некое инвариантное основание, которое при всей изменчивости каждого индивидуального правового самосознания обладает относительной устойчивостью и целостностью.

Итак, основная особенность правового самосознания заключается в том, что оно ориентировано на осмысление человеком своих действий, мотивов поведения, интересов, своего положения в обществе, оно тесно связано с достоинством человека.

Как отмечалось выше, важным компонентом самоидентификации и правового самосознания является отождествление себя со своим народом, этносом,

культурой, поэтому вопрос о патриотическом воспитании, патриотизме в целом в этом контексте приобретает другой смысл.

Патриотическое воспитание тесно связано со становлением в России правового общества, в котором было бы уважение прав и свобод человека, в том числе и права на собственность. П. Б. Струве пишет: «Быть патриотом – значит любить свое отечество как собственность, любить так, как земледелец любит свою деду и отчину» [2, с. 268]. В связи с этим российское правовое самосознание не может пренебречь ценностью патриотизма, которая однозначно будет способствовать укреплению политико-правовых основ российского государства. Но и сама власть своими действиями по отношению к людям, бережным отношением к судьбам людей, обеспечением их прав и свобод, поднятием престижа страны может влиять на общий патриотический настрой народа, особенно если принять во внимание идею российской государственности, укоренившуюся в российском правосознании.

Как отмечают исследователи, все наше население «равнопатриотично» [4, с. 143]. Мы ощущаем востребованность и притягательность патриотизма в настоящее время, учитывая, что любовь к своей Родине, земле всегда была важнейшей духовной ценностью народа, которая оказывает спасительное оздоравливающее воздействие на общество и государство. Истинный патриотизм предполагает бескорыстное служение Отечеству, способность к самопожертвованию, а его формирование связано с высоким уровнем развития личности в духовно-нравственном плане, с развитым самосознанием, с осознанием ею силы права, которая ограждает индивида от произвола и вседозволенности. И. А. Ильин писал: «Основное достоинство человека состоит в том, чтобы жить духовною жизнью *независимо* от всякого инородного посягательства и давления и в то же время – *предметно творчески*. Свободное самоопределение в духе есть глубочайший закон этой жизни и в то же время единственный путь к подлинному осуществлению верховного блага; в нем лежит высший смысл всех реформаций, всякого освобождения и раскрепощения, всякого индивидуализма и политического самоуправления» [1, с. 335–356].

Патриотизм необходим для формирования гражданской идентичности, он выступает в единстве активности жизненной позиции и духовности каждой личности. Представляется важным усилить присутствие патриотизма в правовой традиции с целью преодолеть правовой нигилизм, научиться уважать закон, правопорядок и законность. Он может стать мощным духовным фактором государственно-правового строительства, обновления политико-юридической системы. И. А. Ильин писал, что патриотизм – любовь к духу своего народа, следовательно, общественное правосознание как проявление духа пронизано патриотизмом, характеризующим взаимное уважение и доверие между гражданами и государственной властью [3, с. 144–190]. Важно, чтобы российский патриот, выбирая перемены и свободы, одновременно выбирал бы и устои, и закон.

Базовыми основами социального консенсуса могут выступать всеобъемлющие идеи и ценности, которые одобряли и поддерживали бы приверженцы различных общественно-политических течений, общественные прослойки с разными социально-экономическими интересами, которые формируются в недрах

гражданского общества. Опыт истории показывает, что такими объединяющими ценностями могут быть: нравственные, национальные, религиозные, права и свободы личности. Консенсус требует существенной «материальной базы», достаточной эффективности проводимых властью экономических мероприятий, действенных социальных программ. Одной из важнейших ценностей, способствующей преодолению правового нигилизма, может быть патриотизм.

Патриотизм как общенациональная идея способствует организованности, правовой дисциплинированности, законопослушности и преодолению правового нигилизма, укреплению духа, вере в высшие идеалы правды, справедливости и свободы, достоинству личности, развитию зрелого самосознания. Без патриотизма разрушается само здание общественной жизни, теряется та опора, которая способствует жизненности и эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов. Потеря высоких духовных ориентиров приводит к разрушению личности, профессиональной деформации, злоупотреблению служебным положением, коррупции. Такие слова, как «патриот», «верность долгу», «любовь к Родине», воспринимаются подчас как пустые фразы, лишённые смысла. На первый план выходят ценности массовой культуры и рынка, когда человек уже думает не о том, чтобы быть, а о том, чтобы иметь. Ценности-цели подменяются инструментальными ценностями.

Патриотизм связан с традициями, культурой, религией, ментальными особенностями людей. Отход от национальных ценностей, попытка рецепции западных ценностей, исторически не свойственных нашему социуму, многое разрушил в нашей социальной жизни, подорвал традиционные устои, способствовал деформации правового самосознания. В связи с этим столь важно продуманное воспитание, изучение традиций этноса, социальных групп, в том числе традиций, сложившихся в высшем образовании. Тем более что воздействие патриотизма на развитие нашего Отечества, его единение в тяжёлые и ответственные для нашего страны дни и годы было всегда чрезвычайно плодотворным.

Список литературы

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбагналеева. М. : Дом интеллектуальной книги, 2003.
2. Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб. : СП «Ганза», 1993.
3. Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993.
4. Русская философия и социология права. 2-е изд. Ростов н/Д : Феникс ; Краснодар : Краснодарская академия МВД России, 2005.

*Мельник В. П.¹,
преподаватель кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Актуальность настоящей научной статьи обусловлена проблемой отсутствия на современном этапе развития общества новых систематизированных методов педагогической работы в воспитании обучающихся, что также осложняется условиями активной цифровизации общества [1, с. 22].

Целью статьи является разработка новых эффективных предложений, основанных на использовании цифровых технологий по совершенствованию методов педагогической работы в процессе патриотического воспитания курсантов.

Методами исследования являются эмпирический анализ, сравнение.

Для последующего рассмотрения обозначенной темы необходимо раскрыть понятие «патриотическое воспитание». Это процесс взаимодействия между учащимися и педагогами, который направлен на формирование патриотического сознания, а также чувств, мотивов, ценностей, убеждений в любви к Отечеству.

Проблема патриотического воспитания является актуальной темой на протяжении всей истории существования государства. В условиях активной иностранной пропаганды с использованием сети Интернет государство нуждается в сохранении и поддержании духовно-нравственных ценностей, а также в формировании патриотических начал не только в гражданах, но также у его защитников как внутренней, так и внешней безопасности.

Существенную роль в патриотическом воспитании курсантов, а в дальнейшей перспективе кадровых офицеров выполняют высшие учебные заведения образовательной системы правоохранительных органов.

Процесс образования сочетает в себе элементы как обучения, так и воспитания, образуя единую, целостную систему, которая в конечном итоге позволяет сформировать правильное патриотическое воспитание и заложить нужные фундаментальные знания для дальнейшей профессиональной деятельности курсантов.

В связи с этим в педагогической науке определяется более узкое понятие «патриотическое воспитание курсантов» – это организованная, систематическая и целенаправленная деятельность государственных институтов власти, учреждений, а также общественных организаций по формированию у курсантов ценностей, связанных с любовью к Отечеству и желанием отстаивать интересы общества на всех рубежах.

¹ © Мельник В. П., 2023.

Рис. 1. Основные направления по формированию патриотического воспитания у курсантов

На основании этого в настоящее время патриотическое воспитание курсантов в практической работе педагогов включает в себе целый комплекс мероприятий:

1. Правовые мероприятия.
2. Экономические мероприятия.
3. Социальные мероприятия.
4. Спортивные мероприятия.
5. Культурно-массовые мероприятия.
6. Информационно-пропагандистские.
7. Индивидуально-психологические [5, с. 16].

Основным методом воспитательной работы при формировании патриотизма у курсантов в настоящее время выступают беседы в рамках обозначенных ранее по тексту мероприятий, которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными.

Основной особенностью таких мероприятий является очный характер в силу необходимости установления контакта с аудиторией, либо собеседником, что позволит более качественно выполнить свою работу воспитательную функцию среди курсантов.

В условиях активной цифровизации появляются новые возможности и инструменты для педагогов в целях реализации воспитательного направления в образовательном процессе, которые не так активно используются.

Сеть Интернет – это сфера, в которой каждый современный человек соприкасается с технологиями в повседневности, большинство курсантов являются ее активными пользователями, ввиду чего представляется крайне важным сделать акцент на этом.

Согласно статистике Генеральной Прокуратуры Российской Федерации 5 % террористических и 66 % экстремистских преступлений в 2021 г. были совершены именно в сети Интернет [4]. Это говорит о возможности быть подвергнутым вербовке или иным противоправным проявлениям, в том числе психологической обработке по политическим мотивам, религиозным и иным убеждениям и в отношении курсантов.

В данной статье необходимо рассмотреть возможность внедрения в педагогические методы, связанные с процессом патриотического воспитания, цифрового фактора для предупреждения негативного воздействия на курсантов [2, с. 271].

В наиболее распространенном виде привлекать цифровые технологии в своих занятиях, дискуссиях, демонстрациях (показательные видеоролики и иные материалы), что может способствовать расширению кругозора, а также более качественному достижению задач.

Помимо этого, необходимо направлять, дать возможность курсантам искать интересную, правдивую и нужную информацию в рамках процесса самовоспитания, как элемента патриотического становления личности, что тоже является немаловажным при решении такой сложной задачи.

В рамках научных предложений приходим к выводу, что в методы воспитательного процесса крайне важно закладывать основы использования цифровых технологий, в которых курсант может правильно ориентироваться.

Для этого требуется методический правильный подход педагога, он должен разъяснить, что является правильным, что является негативным, указать на отличные примеры сайтов сети Интернет, которые в рамках самопознания формируют верное патриотическое воспитание.

Следовательно, должны быть интернет-ресурсы информационного характера, на которые педагог ориентирует курсантов. Для этого необходимо проводить систематическую работу, а именно: мониторинг состояния информационного ресурса на актуальность обновлений информации, ее правильность в контексте патриотического воспитания.

Подводя общий итог для вышесказанного, следует отметить, что для современной России уделяется достаточно большое количество времени на патриотическое воспитание, а внедрение цифровых технологий на постоянной основе позволит только повысить качество усвоения информации курсантом.

Для того, чтобы работа, связанная с патриотическим воспитанием, оставалась на высоком уровне, необходимо предпринимать действия в сторону совершенствования методик, а последующая апробация результатов должна показать положительный эффект.

На авторской позиции также стоит С. Д. Поляков, отмечая в своих научных трудах необходимость постоянного совершенствования методов педагогического воздействия при патриотическом воспитании [6].

Самообучаемость курсантов по направлению патриотического воспитания повысилась, также как и уровень правосознания и любви к Отечеству, что отразилось в тестировании курсантов по основным правовым, социальным и психологическим общим вопросам связанным с любовью к Родине [3, с. 16].

Список литературы

1. Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Бароненко А. С. Проблемы патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Вестник ЮУрГГПУ. 2020. № 7 (160). С. 22–23.

2. Саввинов И. А. Патриотическое воспитание детей и молодежи: региональный аспект // ПНиО. 2018. № 4 (34). С. 270–273.
3. Константинов С. А., Ефремов О. Ю. Организация и оценка качества патриотического воспитания в учебных заведениях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 16–18.
4. Аналитический обзор преступности экстремисткой направленности // URL: <https://pravo.ru/news/233081/> (дата обращения: 26.04.2023).
5. Мишин Ю. В. Военно-патриотическое воспитание учащихся образовательного учреждения : учебное пособие. Симферополь : Хотеева Л. В., 2022.
6. Поляков С. Д. О проблемах патриотического воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 5 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-patrioticheskogo-vozpitaniya> (дата обращения: 05.01.2023).

*Митин А. В.¹,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук*

ПАТРИОТИЗМ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Патриотизм (греч. πατριότης – соотечественник, πατρίς – отечество, лат. Patria – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины [7, с. 358].

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, которые закрепились веками. Рассматривая богатое историческое прошлое России, мы изучаем историю проявления патриотизма. На протяжении большей части своего развития Россия подвергалась нападению извне в целях порабощения и захвата ее земель. Достаточно привести несколько примеров из истории: битва на Чудском озере 5 апреля 1242 г. под предводительством Александра Невского с немецкими рыцарями; сражение на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. во главе с Дмитрием Донским против Золотой Орды Мамаю; борьба народного ополчения 1612 г. под руководством нижегородского купца Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского с польскими интервентами; Отечественная война 1812 г. под руководством Михаила Кутузова против наполеоновской Франции; самый крупный и кровопролитный вооруженный конфликт в мировой истории – война СССР против нацистской Германии и ее европейских союзников 1941–1945 гг. Данные исторические события послужили тому, что патриотизм в России стал неотъемлемой составной частью общественного сознания, подтверждаемый примерами огромного количества патриотических поступков многонационального народа, в том числе и в наши дни.

Патриотизм как социальное явление стал цементирующей основой существования и развития любой нации и государства. В России патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству [5, с. 73].

Содержательно патриотизм как многогранное понятие включает в себя любовь и верность к Отчизне, своему народу, гордость за ее культуру и потребность чтить ее культурные традиции, стремление выполнить гражданский долг и конституционные обязанности по защите интересов Отечества, вплоть до самопожертвования, готовность созидать и жертвовать личным благом для общественной пользы, достойного служения Отечеству.

¹ © Митин А. В., 2023.

Патриотизм – «...одно из глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [4, с. 167], затрагивает разные сферы жизни, имеет разную природу и разные уровни, среди которых:

- *государственный*, где приоритетным ценностями являются независимость и государственная целостность, национальная культура, само государство;
- *национально-этнический*, где проявляется направленность на национальные традиции и обычаи, т. е. на свою культуру и этнос;
- *социально-групповой*, формирующий свою систему взглядов определенной социальной группы в социальном устройстве общества;
- *личностный*, направленный на успешное и благополучное развитие Отечества.

«Патриотизм – это исторически сложившаяся и диалектически развивающаяся прежде всего на основе материального производства категория социальной философии, в которой отражено положительное отношение людей к своей Родине, включающая патриотическое сознание, деятельность, отношения, организацию и реализующая мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, ценностную и другие функции» [3, с. 87].

В содержание понятия «патриотизм» входит четыре основных элемента:

- патриотическое сознание, являясь частью общественного сознания, обладает определенной самостоятельностью и вбирает в себя элементы, связанные с развитием и защитой Отечества;
- патриотическая деятельность, представляющая собой все формы служения своему народу и Отечеству;
- патриотические отношения, включающие в себя различные формы реализации патриотических чувств, знаний и умений, направленных на совершенствование различных сторон общественной жизни;
- патриотические организации – объединения людей, занимающиеся патриотической деятельностью.

Патриотизм выполняет ряд важных функций, среди которых:

- мировоззренческая функция, как общность системы взглядов на мир и место человека в нем, формирует отношение к своему народу и Отчизне;
- методологическая функция, как способ духовной и практической деятельности по преобразованию действительности, направленной на сохранение культурных ценностей, включая традиции и обычаи;
- коммуникативная функция, как сплочение и объединение людей для решения наиболее переломных и кардинальных задач общественной жизни;
- регулятивная функция, как добровольное выполнение личностью и различными социальными группами патриотических принципов и норм, направленных на развитие Отечества;
- ценностная функция, как критерий патриотизма, обеспечивает определенные качества, направленность поступков людей и различных общностей.

В современной России наметился переход к укреплению государственности, возрождению культурно-исторических и гражданско-патриотических традиций и устойчивому развитию общества. Постепенно наша страна встает на путь формирования демократического, правового государства и становления гражданского общества [2, с. 68]. Значимая роль в этом процессе отводится правоохранительным органам.

Российский патриотизм является особым чувством, которое истекает искренне от сердца и имеет свои особенности проявления. Среди них можно отметить следующие: проявление миролюбия и добрососедских отношений с другими народами, готовность к сознательному самопожертвованию ради свободы Родины, особая любовь к родной земле, государственность, служение Отечеству, терпимость, мужество и героизм, интернациональность, свободолюбие и др.

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [5, с. 74]. Огромное значение в этом процессе прежде всего отводится семье, образовательным учебным заведениям, близкому окружению индивида и в целом обществу.

Особое внимание патриотическому воспитанию уделено в правоохранительных органах, где нормы права и нормы морали обязательны к неукоснительному исполнению, а патриотизм является их связующим звеном и фундаментом. Воспитательная работа в органах внутренних дел включает ряд направлений, где на первом месте стоит именно патриотическое воспитание, а после профессиональное, правовое, нравственно-этическое и эстетическое. Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность руководителей органов и подразделений внутренних дел, сотрудников воспитательных подразделений, других участников воспитательного процесса по формированию у сотрудников высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского и служебного долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1, с. 105].

В ходе воспитательной работы с сотрудниками полиции используются различные формы, среди которых: лекция, доклад, беседа; общее собрание сотрудников по категориям; митинг, служебное совещание, инструктивное занятие; служебный ритуал; чествование лучших сотрудников; встреча с деятелями культуры и искусства, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений; диспут, дискуссия, викторина; экскурсия и научно-практическая конференция [6, с. 6].

Среди применяемых методов воспитания на первом месте стоят убеждение и личный пример. Также используются методы соревнования, упражнения, поощрения и критики поступков.

Воспитательная работа в органах внутренних дел имеет непрерывный и всеобъемлющий характер и направлена на решение следующих задач:

- обеспечение понимания и поддержки личным составом государственной политики в сфере внутренних дел, решений Президента Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения законности и правопорядка;
- воспитание личного состава в духе преданности своему Отечеству – Российской Федерации, знания и уважения его истории, национальных, культурных и духовных ценностей;

- воспитание у личного состава чувства гордости за принадлежность к профессии, верности Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, лучшим профессиональным традициям;
- выработка у сотрудников устойчивых навыков служебного поведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики, антикоррупционных стандартов;
- воспитание личного состава на героической истории органов внутренних дел, примерах высокого профессионализма, мужества и отваги, проявленных сотрудниками.

Патриотическое воспитание тесно связано с нравственно-этическим воспитанием. Они дополняют друг друга, формируя личность сотрудника полиции. Духовные качества, основанные на этических нормах, не возникают сами по себе, не появляются из ниоткуда, а представляют собой длительный и многогранный воспитательный процесс. Этот процесс идет непрерывно, формируя нравственное сознание в ходе освоения моральных ценностей, развивая нравственные чувства и нравственные качества, вырабатывая нравственное поведение согласно принципам, нормам и правилам морали, помогая ориентироваться на идеал и, как результат, в дальнейшем воплощать в реальных поступках. В них воплощаются и результаты патриотического воспитания.

В наши дни патриотизм – это фундамент и источник могущества России, поэтому вопросы патриотического воспитания приобретают первостепенное значение. Формирование толерантности в самой многонациональной стране, воспитание патриотических ценностей, любви и уважения к Отечеству, его истории, гербу, флагу и гимну России, формирование нравственного сознания – первостепенные задачи сегодняшнего дня.

Список литературы

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М. : ЦОКР МВД России, 2009.
2. Гладких В. В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход : дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2011.
3. Ильичев Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестник Российского философского общества. 2003. № 3. С. 84–89.
4. Ленин В. И. Ценные признания Питирима Сорокина: Соч. Т. 28.
5. Митин А. В. Патриотическое воспитание молодежи: проблемы и основные направления совершенствования // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014. № 2 (5). С. 72–75.
6. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации МПО деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1987.

Михалев С. В.¹,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук

ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Если задуматься о будущем *человека* и *общества*, невольно встает вопрос о главном: чем это будущее будет определяться. Общественная жизнедеятельность людей задается ценностной ориентацией по принципу *что мыслим, то и являем*. В связи с этим уместно высказывание А. Эйнштейна: «В жизни важен не успех, а смысл». Смысл (включая смысл жизни) стоит на первом месте, а все остальное потом.

Одно из основных духовных состояний человека – это патриотическая направленность, т. е. патриотизм. Именно это состояние и определяет будущее нашего отечества. Патриотизм, это *выводное* состояние, представление человека о своем предназначении в жизни, которое соотносится с базовыми нравственными принципами.

Современное общество в настоящее время отчетливо демонстрирует агрессию и ненависть. Как противодействию этому Российская Федерация проводит специальную военную операцию (СВО) на территории Украины для последующей коррекции общественных отношений в формате базовых духовно-нравственных ценностей. Цели СВО, которые, безусловно, будут достигнуты, задают уверенную перспективу как международных, так и межличностных отношений.

Складывающаяся обстановка в России в настоящее время активно определяет патриотический вектор граждан России. В то же время можно выделить ряд факторов, которые не способствуют адекватной мотивации человека, формирующего патриотизм и жертвенность. Рассмотрим несколько из них, которые влияют на формирование патриотизма.

Классический вопрос: в каком состоянии человек находится постоянно? Ответ: в состоянии ограничения! Человек должен являть свою идею, через адекватное ее (идеи) понимание. Через научение сознательному ограничению, человек являет свою идею. Простой пример – «в чем смысл жизни человека» – это вопрос? Увы, нет. Смысл жизни заключается в единственном: стать человеком, воплотить в себе идею человека.

Потребности человека достаточно субъективны. Это финансовое благополучие, достаток и социальный статус. Интересы – это способ, которым человек удовлетворяет потребности. Цели – это планы на жизнь, можно сказать мечта, к которой стремится человек, и именно то, для чего мы живем. Есть, к сожалению, множество мнений о том, в чем заключается смысл жизни человека на

¹ © Михалев С. В., 2023.

земле. Тут как нельзя кстати подходит фраза Карла Маркса: «Бытие определяет сознание» (*материалистическая концепция*). Иными словами, именно окружающая действительность определяет наши потребности и цели.

Но вместе с тем онтологическая сущность человека должна найти свою реализацию только в идеи человека, а не в том, что придумывает сам человек. Это догма, которая должна войти в нашу жизнь, что, пожалуй, и есть главное самоопределение личности по жизни. Либо мы это воспринимаем, либо нет (*феномен свободы выбора*), что в конечном счете служит главным вектором мотивации человека.

Если мы это не понимаем, сам человек не определяется в главной ценностной ориентации и при этом запускается процесс «расчеловечивания». Между тем существует вполне реальная угроза расчеловечивания. Сегодня многие говорят об антропологической революции, которую иногда понимают как антропологическую катастрофу [1, с. 6].

Еще одним из факторов, определяющего неадекватную мотивацию человека, является отсутствие настоящей религиозности. Религия – это связь человека с Богом, по большому счету с «причиной» человека. В советское время религия мыслилась как «опиум для народа», уводящего индивида от правящей идеологии. Непонимание «религии» как важнейшего атрибута нашего общества порождает неспособность человека понимать самого себя, в конце концов – развиваться вне образовательного, национального, культурного контекста, развиваться по своей сути.

Хотелось бы привести высказывание Иисуса Христа в Евангелие от Матфея: «И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Матф. 4:19). Уникальная фраза: *сделаю вас ловцами человеков*. Вся система образования и воспитания должна стать главным методом становления человеческого в Человеке через адекватное представление о смысле бытия человека на основе духовно-нравственных ценностей.

К следующему фактору можно отнести *непрописанность* духовно-нравственных критериев образовательного и воспитательного процесса.

Кризис современного образования в Российской Федерации в значительной мере касается аспектов организации обучения студентов в высшей школе [2, с. 86]. Автономия высшего образования в определенной мере поспособствовала утрате единства в подходах к организации образовательного процесса, понимания его субъектами ключевых принципов, на которых строится парадигма высшего образования. В беспрецедентных условиях развития внешней среды, когда российское государство вступило в борьбу с недружественными силами за новый мировой порядок, во главе которого, помимо многополярности уклада, должны лежать традиционные ценности, диалог и уважение культур и религий [3, с. 8–17], одной из первоочередных задач общественного развития и содействия государственной политики выступает устранение проблем и противоречий внутри страны, в особенности в системе образования. Последняя призвана воспитывать ответственных и осознанно ведущих себя граждан – фундамента будущей устойчивой и всесторонне развитой государственности, носителей и хранителей общероссийских ценностей, традиций, культуры. Примечательна

мысль немецкого философа, представителя философии жизни О. Шпенглера о том, что «история без нравственного целеполагания – это окончательный закат Европы» [4, с. 11]. На наш взгляд, данное замечание применимо ко всем странам, в том числе и к Российской Федерации.

Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации») [7] дает возможность образовательным учреждениям самостоятельно выстраивать образовательный и воспитательный процесс. Однако, образовательные учреждения высшего образования при выстраивании этого процесса иногда не дают четких формулировок в подходах к профессионально-нравственным критериям по формированию духовно-нравственных качеств личности.

Безусловно, студенты определенных специальностей, направлений подготовки изучают этику как раздел философии, как особую учебную дисциплину, в частности погружаются в историю и современность этических учений. Некоторые дисциплины базовых и специальных курсов подготовки содержат разделы о профессиональной этике, пропедевтике нарушений этических норм и правил. Однако, руководствуясь объективной оценкой состояния морали и нравственности в молодежной среде, можно констатировать, что одного лишь изучения этических дисциплин, тем более разделов в учебных курсах, формирующего фрагментарные и поверхностные знания, для радикального улучшения нравственного состояния российской молодежи недостаточно.

Безусловно, студенчество как период осознанного и системного взросления, остается сложным периодом становления личности молодых российских граждан. За студентами исторически закрепились ярлыки бунтарей и вольнодумцев, и деструктивное в целом участие студенческой молодежи в кризисных социально-политических процессах современности подтверждает актуальность проблематики. Именно студенты становятся социальной основой некоторых радикальных движений, в том числе базой участников (от сочувствующих до активных членов) запрещенных организаций; студенческая молодежь составляет костяк присутствующих на несогласованных, незаконных массовых мероприятий, проводимых недружественными силами [5, с. 595–610].

Соответствующие обстоятельства вовсе не отражают реальные симпатии студенческой молодежи. Как показывает исторический опыт и в соответствии с актуальными представлениями в области возрастной психологии [6, с. 174–176], по мере взросления у многих молодых граждан формируются более адекватные представления об окружающем мире, общественно-политических процессах и своем месте в них. Однако до прихода к такому пониманию нужно пройти длительный путь, в том числе через пробы и ошибки, которые для некоторых юношей и девушек могут оказаться роковыми.

Важно понимать, что нравственные аспекты, формируемые в процессе получения высшего профессионального образования, имеют как универсальный (общечеловеческий) компонент, так и профессиональный компонент, характеризующий этические установки в получаемой профессии и, порой, имеющий значительные вариации. Усиленные требования к профессиональной этике

предъявляются в системе образования, медицинской деятельности, а также, например, в области государственной службы, в том числе (и в особенности) к личному составу правоохранительных органов Российской Федерации, призванному не только соблюдать жесткие морально-нравственные ценности, пронизывающие все ключевые аспекты профессиональной деятельности, но и выступать *безусловным этическим ориентиром в современном обществе*.

Помочь не допускать ошибок, учиться и воспитываться на позитивных примерах, трансформировать социальную группу, именуемую студенческой молодежью, в осознанных граждан, продуктивно влияющих на государственное развитие в его сложнейший период, – это важнейшие задачи организации образовательного и воспитательного процесса в современной системе высшего профессионального образования в Российской Федерации.

Представляется целесообразным укреплять и развивать *профессионально-нравственные критерии в образовательном процессе* в системе высшего профессионального образования в России.

Как отмечено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», *образование* – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся *общественно значимым благом* и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства (ст. 2).

В системе профессионального образования в учреждениях органов МВД России особое значение приобретает профессионально-нравственное воспитание, которое основывается «...на принятых в российском обществе нравственных принципах, ценностях, лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации» (приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460) [8]. Соответствующий принцип следует распространить на все процессы высшего профессионального образования в Российской Федерации и в особенности на вопросы профессиональной подготовки студентов по тем специальностям, где будущие профессии характеризуются повышенными и многогранными этическими требованиями.

В контексте внедрения (закрепления, в том числе нормативного, и последующей устойчивой реализации) профессионально-нравственных критериев в образовательный процесс представляется исключительно важным уточнить аспекты его оценки с позиций этических требований (как универсальных, так и отраслевых, профессиональных, в совокупности составляющих этический универсум профессиональной подготовки в системе высшего образования в России).

Критерии профессионально-нравственного воспитания обучающихся предлагается сформулировать следующим образом:

– *основной критерий коллектива* – способность коллектива выполнять поставленные задачи. Речь идет как о педагогическом коллективе учреждения высшего профессионального образования, так и – особенно – о коллективе (группе) студентов, т. е. об универсальном критерии группового оценивания студентов с позиций профессиональной этики;

– *критерий образовательного процесса* – осознанное стремление обучающегося к получению нового знания (индивидуальный критерий этического оценивания);

– *критерий отношения человека с человеком* – способность жертвовать своими интересами ради ближнего, проявляющаяся по всем аспектам профессиональной подготовки, межличностных отношений, а также в быту;

– *критерий профессиональной деятельности* – проявление творческой инициативы. Инициатива должна охватывать все аспекты инноваций, при этом особо важно выделять этические аспекты инновационной профессиональной деятельности на всех этапах ее осуществления;

– *критерий интеллектуального развития человека* – осознанно видеть свои недостатки и стремиться к их устранению;

– *критерий руководителя* – способствовать развитию талантов подчиненных – в малых группах, в ситуационных условиях (деловые игры студентов) – как залог будущей результативной профессиональной деятельности с деонтологических позиций;

– *критерий категории «понимания (е)»* – внутреннее, позитивное изменение личности; может оцениваться с позиции позитивных изменений, профессионально-нравственных установок у студента как будущего профессионала, ответственного гражданина и сотрудника.

Подтверждением перечисленных выше тезисов может служить Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, утверждающий обновленную Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. Особенностью Стратегии является определение девяти стратегических национальных приоритетов. Ключевой из них – «сбережение народа России, *развитие человеческого потенциала*, повышение качества жизни и благосостояния граждан» (ст. 53.51) [9]. Под «развитием человеческого потенциала» следует понимать становление *духовной личности* с адекватной мотивацией жизни в обществе.

Если формулировать *критерий воспитательного процесса* обучающихся, то ответ на это дает ст. 5 Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей», которая определяет «приоритет духовного над материальным».

Именно эти Указы Президента Российской Федерации задают вектор патриотического воспитания личности в нашем обществе.

Список литературы

1. Лекторский В. А. Время философствует // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 5–13.
2. Тульчинский Г. Л. Университетская этика и этикет в условиях цифровизации // Ведомости прикладной этики. 2021. № 58. С. 86–90.
3. Шарков Ф. И. Эскалация коллективным западом конфликта с Россией: информационные истоки и динамика развития // Коммуникология: электронный научный журнал. 2022. Т. 7. № 1. С. 8–17.

4. Шпенглер О. Закат Европы. Гештальт и действительность: очерки морфологии мировой истории. М. : Эксмо, 2006.
5. Гражданский активизм студентов: риск деструктивных проявлений в Поволжском регионе / [В. В. Щебланова и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 595–610.
6. Шаповалова И. С. Явления социальной девиации в рефлексии российской прогрессивной молодежи // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. 2021. Т. 76. № 1. С. 174–176.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 75.98.
8. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Документ опубликован не был.
9. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 53.51.

*Моисеев А. Б.¹,
старший преподаватель
кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НАЦИЗМА В РОССИИ И ВОПРОСЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Промежуточным итогом коренного передела мира, инициированного ведущими западными державами после ослабления в результате холодной войны и развала СССР, стала ситуация, сложившиеся к 80-м гг. XX в. Тогда нормы международного права, принятые по итогам Второй мировой войны и во многом закреплявшие ее результаты, были откровенно попораны теми силами, которые недвусмысленно объявили себя победителями в холодной войне. Об этом прямо заявил в телеобращении к народам России и Украины 24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин [1], особо подчеркнув, что агрессивные, экспансионистские действия ряда мировых геополитических игроков, объединившихся под идейной и организационной гегемонией новоявленного претендента на абсолютное мировое господство в лице Соединенных Штатов Америки в условный «коллективный Запад», нарушили баланс сил в мире и создали ситуацию, когда прежние соглашения и договора фактически перестали действовать.

В условиях тотальной ревизии итогов Второй мировой войны, нацеленных на идеологическое обоснование формирования «нового мирового порядка», под эгидой вашингтонского «глубинного государства» началась беспрецедентная по своим масштабам и уровню задействованных средств и ресурсов атака на историческую память как в государствах – бывших союзниках СССР по социалистическому лагерю, так и на постсоветском пространстве, прежде всего в самой Российской Федерации. Не брезгуя никакими средствами, нахраписто и споро, откровенно по-хамски, англо-саксонские последователи Геббельса, их европейские сателлиты и холуйствующие наймиты из отечественной либеральной тусовки через колено стали ломать все те представления, которые еще совсем недавно являлись священными и не подлежали никакому сомнению и тем более ревизии.

Старт этому процессу был дан еще на излете существования СССР. Тогда, уступив давлению горбачевских прогрессоров и прибалтийских националистов, услужливо выполнявших политический заказ своих заокеанских хозяев и идейных вдохновителей, I Съезд народных депутатов СССР в мае 1989 г. проголосовал за включение в повестку дня вопроса о Советско-германском Договоре 1939 г. и так называемых секретных приложениях к нему, а II Съезд народных депутатов СССР 25 декабря 1989 г. в результате повторного голосования принял постановление № 979-1 «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года», ставшего своеобразной точкой перехода

¹ © Моисеев А. Б., 2023.

той роковой черты, за которой начался «парад суверенитетов», завершившийся распадом СССР.

Фальсификация и искажение истории России, иных суверенных государственных образований, возникших на постсоветском пространстве, продолжилась и даже усилилась в 90-е гг. XX в. и в период нулевых годов. При этом фальсификация истории Великой Отечественной войны советского народа, всей Второй мировой войны занимала в этом процессе особое место. Необходимо было вытравить из памяти и сознания людей, прежде всего молодежи, воспоминания о том времени, когда предшествующие поколения, сплотившись вне зависимости от этнической принадлежности вокруг главных ценностей советского строя, дали отпор нацизму во всех его самых омерзительных проявлениях. Более того, на тех территориях постсоветского пространства, которые по замыслу западных геополитических архитекторов стали основой приведенного в действие вашингтонским глобалистским лобби проекта «АнтРоссия» – в государствах Балтии и на Украине, – были запущены процессы формирования альтернативной истории. Она настолько радикально искажала и переворачивала исторические представления с ног на голову, что фактическая реабилитация в общественном сознании идеологии и практики нацизма в указанных странах к середине – второй половине десятых годов XXI столетия может считаться свершившимся фактом.

Ввиду превалирования либерального мейнстрима в официальной идеологии и политической практике постсоветской России тенденции к реабилитации нацизма долгое время не только не замечались российским государством, а, напротив, едва ли не поддерживались его отдельными институтами, особенно теми, которые отвечали за нравственное и идеологическое состояние общества.

Это находило свое выражение в выходе на экраны многочисленных аляповатых фильмов о Великой Отечественной войне, искажавших до неузнаваемости подвиг советского народа; в устанавливаемых ко Дню Победы на улицах российских городов билбордах с фотографиями из военной кинохроники, запечатлевшими вояк вермахта; в оговорках телеведущих, один из которых Владислав Флярковский (в одном из выпусков новостей на канале «НТВ» в середине 90-х гг. заявил буквально следующее: «Потсдам. Здесь пятьдесят лет назад был подписан акт о капитуляции гитлеровской России»); в распространившихся с подачи таких мастеров либеральной журналистики, как Александр Минкин, обывательских представлениях из разряда: «проиграли бы войну, пили бы сейчас баварское пиво».

Популярен стал жанр «покаяний» маститых ветеранов за Победу, один из которых возмнивший себя новой совестью земли русской сибирский писатель Виктор Астафьев. Он заявил о бессмысленности обороны Ленинграда, а квинт-эссенцией своего военного опыта сделал роман «Прокляты и убиты», написанный в популярном в перестроечные годы жанре заказной антисоветской чернухи. В текст традиционной «Минуты молчания» были включены слова об «узниках сталинских концлагерей», а известный тележурналист Михаил Лещинский в модном псевдоисторическом обличительном духе «исправил» снятый к 40-ле-

тию Победы документальный сериал «Стратегия Победы», напичкав его различного рода инсинуациями на тему роли Сталина и коммунистической партии Советского Союза в войне и покрыв традиционные взвешенные трактовки событий тех трагических лет, основанные на известных к середине 80-х гг. архивных документах.

Параллельно корежилась школьная программа истории, на основании которой в итоге данного процесса у детей формировалось представление, что Советский Союз наряду с гитлеровской Германией ответственен за развязывание Второй мировой войны, а основные победы над фашизмом одержали армии Соединенных Штатов Америки и Великобритании, советские же войска шли в бой под дулами пулеметов заградотрядов и отметились небывалым количеством трупов, которыми, собственно, и остановили врага.

Однако апофеозом всему стала реабилитация в апреле 1996 г. Главной военной прокуратурой Российской Федерации генерал-лейтенанта войск СС, военного преступника Гельмута фон Паннвица. Как отмечает сайт «Русская семерка» [2], реабилитация фон Паннвица – не юридический казус, а политический акт, который должен был соответствовать духу времени. Реабилитация Паннвица совпала с визитом весной 1996 г. Президента России Бориса Ельцина в Германию. Этот период был отмечен крепнущей российско-германской дружбой. Ельцину нужно было делать шаги, подтверждающие стремление российской общественности окончательно освободиться от «тоталитарного советского наследия», вбивающего клин между Россией и Западом. Лучшим подарком для германского канцлера Гельмута Коля и стал такой вот «жест доброй воли». Последствием этого шага стала попытка увековечивания в 1998 г. памяти Паннвица и фашистских прислужников Андрея Шкуро, Петра Краснова, Султана Клыч-Гирея, Тимофея Доманова путем установки мраморной доски с их именами у Храма Всех Святых в Москве. В июне 2001 г. заключение Главной военной прокуратуры о реабилитации фон Паннвица было отменено как необоснованное, а 8 мая 2007 г. мраморная плита у Храма Всех Святых была разбита. Попытки реабилитации и увековечивания памяти участников фашистской агрессии против СССР в годы Великой Отечественной войны имели место в Российской Федерации и в дальнейшем, примером чему может служить нашумевшая история с установкой и демонтажом в 2016 г. на фасаде корпуса Военного института Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева в Санкт-Петербурге памятной доски верховному главнокомандующему армии Финляндии Густаву фон Маннергейму, войска под командованием которого участвовали в блокаде Ленинграда.

Катастрофические итоги этой планомерной атаки на историческую память и национальное самосознание граждан России наглядно иллюстрируют следующие печальные факты: в 2010 г. согласно социологическому опросу [3, с. 241] четверть россиян не помнила или не знала ни одной битвы, оказавшейся решающей в Победе над фашизмом; 54 % не помнили, когда была развязана Вторая мировая война; в 2016 г. задание на проверку знаний фактов истории Великой Отечественной войны оказалось одним из самых трудных в работе участников

ЕГЭ в ходе Государственной итоговой аттестации, поскольку с ним смогли справиться только 35,2 % участников [4, с. 259].

Таким образом, закономерно, что первый этап битвы за свою историю российское государство, следуя в фарватере капитулянтской политики позднего СССР, отдав на осмеяние и поругание враждебным силам, заинтересованным в переделе наследства России как державы, игравшей значительную, а в некоторые периоды, как это было в годы Великой Отечественной войны и в течение четырех последующих десятилетий, определяющую роль в исторических событиях мирового масштаба, то, что когда-то представлялось священным и неоспоримым, добровольно отказавшись от генерирования собственных смыслов и внятной государственно ориентированной идеологии, позорно проиграло, чем сыграло на руку самым разнообразным реваншистским и ревизионистским силам из числа наиболее отъявленных недругов России, посеяв в их злокозненных умах уверенность в близящемся окончательном решении волновавшего их веками «русского вопроса».

Однако с избранием в начале 2000-х гг. В. В. Путина Президентом России и постепенным формированием во властных структурах Российской Федерации в противовес либерально ориентированным силам ярко выраженной прослойки государственно ориентированных управленцев все отчетливее в формировании идеологических приоритетов и политического курса России начала проследиваться линия на решительное противодействие попыткам информационного воздействия на население с целью подорвать исторические, духовные и патриотические традиции в области защиты Отечества и фальсификации истории с одновременным совершенствованием политики в области сохранения, защиты и углубления исторической памяти, сохранить идейно-мировоззренческую сплоченность российского общества, нацеленную на снижение рисков и угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Своеобразным водоразделом в этом смысле стали события 2014 г., связанные с государственным переворотом на Украине и последовавшими вслед за этим патриотическим восторгом Крымской весны и кровавой трагедией Новороссии. Захват власти в Киеве, а впоследствии и на большей части Украины нацистами наглядно продемонстрировал, насколько опасны лишённые исторической памяти манкурты, скачущие на костях собственных дедов и прадедов. Перекодирование исторической памяти, а вместе с ней и этического самосознания значительной части населения одной из самых значимых в прошлом, системообразующих территорий Советского Союза, осуществленное за сравнительно короткий срок эмиссарами заграничных центров информационно-психологической войны с Россией, стало отрезвляющим душем для той части правящей российской элиты, которая сохранила верность патриотическим идеалам и убеждениям, ясно и трезво поняла, что происходящее – это не пережитки холодной войны, а реализация целенаправленной многовековой стратегии коллективного Запада, нацеленной на разрушение и порабощение России, целостность, независимость и монолитность которой вызывает зависть, ненависть и злобу при любом общественном строе, будь то монархия или авторитарная диктатура, буржуазная или социалистическая демократия.

Специальная военная операция Вооруженных Сил Российской Федерации и союзных народных милиций Луганской и Донецкой народных республик, ныне ставших составной частью российских Вооруженных Сил, на территории Украины словно мощным прожектором высветила те болевые точки работы с общественным сознанием граждан России и близких нам по мировоззренческой идентичности людей, давя на которые западные мастера информационно-психологической войны и их холопствующие подмастерья из отечественного либерального мейнстрима, пытаются посеять сомнения в идейной правоте и духовной праведности социально-исторической миссии, осуществляемой Россией в развернувшемся мировоззренческом и вооруженном противоборстве. При этом было бы нелепо и даже вредно отрицать определенные успехи, достигнутые нашими противниками в этой бескомпромиссной борьбе.

В настоящее время, когда Российская Федерация фактически находится в состоянии войны, навязанной ей сплотившимися вокруг вашингтонского «глубинного государства» западными глобалистскими элитами и их наймитам и подпевалами на постсоветском пространстве, в том числе медийным персонажами – представителям отечественной прозападной либеральной тусовки, стало очевидно, что необходима форсированная перестройка всего комплекса механизмов, обеспечивающих сохранение национального суверенитета России, в том числе и в сфере формирования мировоззрения как собственных граждан, так и всех тех людей, которые отождествляют себя с нашей духовной и идейной идентичностью. Защита унаследованных современным российским обществом от предыдущих поколений этических ценностей и исторических завоеваний, идеологических смыслов и культурных традиций должна принять наступательный, системный и комплексный характер. Идейную и политическую поддержку, стратегию и тактику, механизмы и технологии этой многогранной, долговременной и многоаспектной работы должна составлять целенаправленная деятельность властных структур и интегрированных с ними общественных организаций и социальных инициатив по сплочению общества на базе единой патриотической идеологии, в рамках которой Великая Победа над силами мирового зла, материализовавшегося в облике фашизма, неонацизма и воинствующего глобализма воспринималась бы как одна из опорных точек развития современной России, как значимый и действенный фактор возрождения и качественного преумножения ее духовно-нравственного, социокультурного и экономико-материального потенциала.

Важная роль в этом процессе принадлежит органам внутренних дел, на которые согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 13162 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» возложена функция головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности [5, с. 4].

Однако, насколько последовательны и бескомпромиссны соответствующие подразделения органов внутренних дел в процессе реализации своих законных полномочий по противодействию попыткам реабилитации фашизма и увекове-

чивания на территории России памяти о пособниках фашистов и их преступлений против населения? Член научного совета Российского военно-исторического общества, доктор исторических наук Владимир Кикнадзе в своей монографии «Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы» приводит примеры фактического самоустранения органов внутренних дел, ответственных за противодействие экстремизму, от проведения проверок в отношении таких медийных персон, как академик РАН Ю. С. Пивоваров, философ И. Б. Чубайс, журналист и телеведущий А. Г. Невзоров, дизайнер А. А. Лебедев, по факту допущенных ими высказываний, нацеленных на фальсификацию истории и умаление Подвига советского народа в Великой Отечественной войне [6, с. 106–107].

Практика отписок в форме вынесения постановлений об отказе от возбуждения уголовных дел в отношении вышеуказанных персон не только свидетельствует о неготовности полиции в ряде случаев к принципиальной правовой оценке по существу экстремистской деятельности лиц, обладающих высоким социальным статусом в современном российском обществе и пользующихся широкой поддержкой со стороны либеральных масс-медиа, но и, в свою очередь, резко контрастирует с практикой дел, возбуждаемых по схожим основаниям в отношении обычных граждан. Некоторые из них оставляют впечатление преднамеренных провокаций, нацеленных на дискредитации антиэкстремистской деятельности полиции как таковой. Примером такого дела является нашумевший случай с привлечением по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ (публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации) жительницы Тюмени Алисы Климентовой, написавшей мелом на асфальте в ходе публичной акции против частичной мобилизации двусмысленную фразу «Нет в...е!» [7]. Не комментируя в данном случае деятельность органов внутренних дел по возбуждению дела об административном правонарушении и прямо противоположные по смыслу решения судей, отметим только, что ранее отказы от возбуждения дел в отношении медийных персон выносились в случаях, гораздо более вопиющих по содержанию и в разы более опасных по своим общественным последствиям.

Непоследовательность и избирательность в деятельности конкретных должностных лиц органов внутренних дел по противодействию экстремизму, нацеленному на подрыв духовно-нравственному здоровью российского общества и искажению исторической памяти, свидетельствуют об отсутствии в настоящий момент в органах внутренних дел системной информационно-просветительной и политико-воспитательной работы с личным составом – такой, которая налажена в Вооруженных Силах Российской Федерации после создания в 2018 г. Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации и возрождения в структуре воинских подразделений института специалистов по военно-политической работе. Следует напомнить, что в системе органов внутренних дел политические органы действовали с 1931 по 1956 г. и с 1983 по 1991 г. В существующих в настоящее время подразделениях органов

внутренних дел по работе с личным составом политико-идеологическая составляющая в настоящий момент отсутствует, что непосредственно сказывается на понимании сотрудниками органов внутренних дел идейной сути и политической значимости своей миссии по противодействию экстремизму, нацизму, фашизму и терроризму в российском обществе.

Реорганизация в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 353 Департамента государственной службы и кадров МВД России в Главное управление по работе с личным составом МВД России по замыслу, вероятно, нацелена на изменение ситуации, в том числе и в сфере политико-идеологического воспитания личного состава органов внутренних дел. Однако говорить о каких-то зримых результатах произошедших структурных изменений пока, по-видимому, рано.

Одна из причин – отсутствие системы подготовки соответствующих кадров. Если в структуре учебных заведений МВД СССР существовало Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР, целенаправленно осуществлявшее подготовку политработников с высшим образованием для органов милиции, исправительно-трудовых учреждений и внутренних войск, комплектовавшееся безупречными в морально-политическом отношении лицами начальствующего состава органов внутренних дел, военнослужащими войск МВД, КГБ и Советской Армии и гражданской молодежью из членов и кандидатов в члены КПСС и комсомольцев, проявивших склонность к политической работе [8, с. 326–327], то в структуре современных вузов МВД России учебного заведения подобного профиля нет.

Реалии современной политической обстановки суровы и безжалостны: против России ведется война. Не гибридная война, не ментальная война, не вторая холодная война (или продолжение первой холодной), а полноценная война [10], в условиях которой роль духовно-мировоззренческих и информационно-психологических факторов кратно возросла по сравнению со всеми предшествующими эпохами. Решающее значение в этой войне имеет информация. «Неумелость в информационных операциях может быть стратегически фатальной, независимо от силы собственной армии, мастерства дипломатов и размера ВВП». Чем быстрее эти реалии будут осознаны, чем скорее в соответствии с результатами этого осмысления будет осуществлен апгрейд всей системы формирования и ретрансляции смыслов в стране, тем быстрее и выше взойдет Знамя нашей новой Победы.

Список литературы

1. Стенограмма телеобращения В. В. Путина 24 февраля 2022 г. // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-vystupil-s-obrashcheniem-k-rossiianam.html> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Почему в 1996 г. Генпрокуратура Российской Федерации реабилитировала главного атамана казаков Гитлера // URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/pochemu-v-1996-godu-genprokuratura-rf-reabilitirovala-glavnogo-atamana-kazakov-gitlera-615a97ee87680a0d6a7ff725> (дата обращения: 27.04.2023).

3. Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы. М. : Вече, 2022.

4. Лапунова Ю. А., Сергеева Ю. В. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму (для иностранных слушателей): учебное пособие / под науч. ред. Н. В. Павличенко. М. : Академия управления МВД России, 2021.

5. Смирнов И. Вобле не дали второго шанса (Тюменку оштрафовали за дискредитацию армии надписью «Нет в***е») // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5734870> (дата обращения: 27.04.2023).

6. Колодкин Л. М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел. М. : Академия МВД СССР, 1979.

7. Кикнадзе В. Г. Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России и ее будущего: актуальные вопросы, ответы и предложения // URL: <https://histrf.ru/magazine/article/zashchita-istorii-kak-strategicheskiy-prioritet-obespecheniya-nacionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-budushchego-aktualnye-voprosy-otvety-i-predlozheniya> (дата обращения: 27.04.2023).

Некрасова А. В.¹,
*преподаватель-методист отделения
методического обеспечения
учебного процесса управления
учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Предпосылки возникновения национал-социализма русской политической культуры появились в 20–30-х гг. прошлого века в среде русской эмиграции. Так, среди многочисленных этого времени политических организаций русской эмиграции первой волны действовали как минимум три крупных организации:

1. Русская фашистская партия (РФП), действовала в Харбине во главе с К. В. Родзаевским.

2. Всероссийская фашистская организация (ВФО), создана А. А. Вонсяцким в США.

3. Российское освободительное национальное движение (Р.О.Н.Д.), действовало в Германии, возглавлял А. П. Светозаров.

Позднее первые две организации, на совместной встрече своих руководителей прошедшей Йокогаме в 1934 г., объединились во Всероссийскую фашистскую партию. Генеральным секретарем вновь созданной партии стал К. В. Родзаевский, а председателем ее ЦК А. А. Вонсяцкий. Позднее, в 1937 году партия была переименована в Российский фашистский союз. Для эмигрантских организаций своего времени Российский фашистский союз был достаточно крупным политическим объединением, имевшем свои представительства во всех крупных местах компактного проживания русских, организация прекратила свое существование в 1943 г. после запрета со стороны японских властей, поскольку основной центр Союза располагался в Маньчжурии.

Третья организация – Российское освободительное национальное движение (Р.О.Н.Д.) была создана в 1933 г. на принципе фюрерства и подчеркивала свою принципиальную приверженность именно национал-социализму, а не фашизму. При этом идеология партии понимала национал-социализм не как расовую теорию, подчеркивая свой российский интернационализм, что, однако, не исключало антисемитизма, а как единство нации, противопоставленное классовой борьбе коммунистической доктрины. Будущая форма правления в России должна была быть определена Учредительным собранием, после 6-летнего периода национал-социалистической диктатуры. Несмотря на целый ряд сходств идеологии Р.О.Н.Д. с идеологией национал-социализма, данная организация, действовавшая уже под другим названием, была запрещена нацистами в 1939 г. за сотрудничество с младоросами.

¹ © Некрасова А. В., 2023.

В целом же по своей идеологии первые русские фашисты и национал-социалисты в большей степени тяготели к итальянскому фашизму, нежели к немецкому национал-социализму [1]. Так, основными положениями Всероссийского фашистского союза являлись:

- монархо-фашизм, выражавшийся в признании монархии наиболее адекватной формой правления в России и необходимости установления диктатуры после свержения власти большевиков;
- национализм, появившийся в признании исключительной роли русского народа в российском государстве, и подчинение внутренней и внешней ролики его интересам;
- клерикализм, проявившийся в попытках организации заручиться благословением православной церкви, и обещание восстановить ее государственный статус после прихода к власти;
- корпоративизм, представлявший собой доктрину, противоположную как коллективизму, так и индивидуализму, и полагавшему, что человек может реализовать только через какое-либо объединение;
- антикоммунизм, рассматривающий коммунистическую идеологию и социально-политическую практику в качестве абсолютного социального зла, требующего искоренения.

В идеологии раннего русского фашизма отсутствовали такие важнейшие черты национал-социалистической идеологии, как расизм, антихристианство, антимонахизм. Антисемитизм имел место, но не принимал основополагающего характера. Так, даже именовавший себя национал-социалистической организацией Р.О.Н.Д. пытался разработать собственную отличную от нацистской концепцию антисемитизма, находясь при этом на жестко религиозных позициях.

Несмотря на свою явную склонность к итальянскому, не немецкому тоталитаризму, в своей символике русские фашисты ориентировались на немецкий национал-социализм. Так, одним из утвержденных знамен Российской фашистской партии служило белое полотнище с желтым ромбом посередине, в котором размещалась черная свастика. Цветовая гамма главного партийного символа явно указывала на то, что организация мыслила себя посредником между черносотенным движением и «новыми формами политической борьбы», под которым понимался фашизм и национал-социализм. Сходным образом была образована и эмблема Всероссийской фашистской организации. Она представляла собой синий круг в красной окантовке с белой свастикой в центре. Наконец, партийным значком Р.О.Н.Д. служил увенчанный церковным куполом с крестом двуглавый орел в ромбе, держащий в лапах свастику, обрамленную российскими национальными цветами.

Условность воздействия национал-социализма на идеологию первых фашистских организаций выразилась, в частности, и в наличии у Всероссийской фашистской партии помимо политического знамени еще и освещенной иерархией Русской православной церкви за рубежом хоругви. На одной из сторон, выполненной в черно-желто-белый цветах, хоругви располагался Нерукотворный

Лик Спасителя, а на другой стороне находилось изображение Св. Равноапостольного князя Владимира. Элементами хоругви являлись изображения двуглавого орла и свастики, а также партийные лозунги и фразы из православных молитв и песнопений. Наличие у партии религиозной символики явно указывает на ее идеологическую связь с национал-социалистической идеологией, а не с черносотенным движением [1, с. 157].

Отделение национал-социалистической идеологии от фашистской начинает прослеживаться только с периода Великой Отечественной войны. Именно в это время возникает первая, собственно, национал-социалистическая организация. Ею основателем являлся К. П. Воскобойник, первый бургомистр, так называемой Локотской республики, образованной немецкими оккупационными войсками на территории Брянской, Воронежской, Курской областей. Свою организацию, игравшую роль государственной партии, Воскобойник назвал Народной социалистической партией «Викинг» («Витязь»). Основными положениями партиями являлись: антикоммунизм, государственный капитализм, антисемитизм. Несмотря на близость партийной программы партии «Викинг» идеологии НСДАП, ее национал-социализм носил поверхностный характер. Так, антисемитизм партийной программы имел ограниченный характер и был нацелен только на «евреев бывшими комиссарами», что, конечно же, не служит оправданием идеологии и практики данной коллаборационистской организации.

Сведения о наличии какой-либо партийной символики у данной организации найти не удалось, однако существует ряд предположений о внешнем виде флага Локотской республики, который представлял собой либо триколор из бело-синезеленых горизонтальных полос, либо белое полотнище с затемненным изображением георгиевского орденского креста в левом верхнем углу и изображение Георгия Победоносца в нижнем правом углу. Зеленая полоса на первом предполагаемом флаге Локотской республики символизировала брянские леса. Скорее всего, выбор георгиевской символики второго предполагаемого флага данного коллаборационистского образования был связан с ее исключительно военным характером, нацеленным на обеспечение тыла германской армии от действия советских партизанских отрядов [2, с. 105].

«Государственно образующим» началом Локотской республики служили антипартизанские вооруженные формирования, получившие наименование Российской народной освободительной армии (РОНА). Военнослужащие данных формирований носили шеврон черного цвета с белым закругленным четырехугольным (испанским) щитком в красной окантовке и черным георгиевским крестом. В современном российском праворадикальном движении шеврон РОНА получил достаточно большое распространение. Так, на манифестациях праворадикалов часто встречаются имперские и национальные флаги с его изображением в качестве эмблемы.

В отличие от РОНА, идеология другого крупного военного коллаборационистского формирования — Русской освободительной армии не имела даже намека на национал-социализм и была нацелена на поддержание основных завоеваний Февральской революции и избегание каких-либо намеков на возрождение дореволюционного строя в России. В связи с этим одним из лозунгов являлось

требование: «Советы без коммунистов». Тем не менее для современных неонацистов, РОА, как и другие коллаборационистские военные формирования, рассматриваются в качестве идеологических предшественников, а ее символику – Андреевский стяг чаще всего можно увидеть на праворадикальных манифестациях [3, с. 170].

В силу отмеченного выше о предпосылках возникновения национал-социализма в российской политической культуре, о нем как об отдельном направлении российского праворадикализма, можно говорить, только начиная с 90-х гг. прошлого столетия. В это время формируются организации чисто расистского толка, ориентированного как на гитлеризм и штрассеризм, либо предлагающие собственные версии расистской идеологии. Особо следует отметить субкультуру НС-скинхедов, оказавших существенное воздействие на формирование российского неонацизма.

Таким образом, именно с 90-х гг. ультраправый пояс российского националистического движения начинает формироваться на основе национал-социалистической, а не фашистской идеологии.

Список литературы

1. Бороздин А. Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 12–17.
2. Некрасова А. В., Самойлов С. Ф. Критика идеологии праворадикализма как элемент профилактики экстремизма в молодежной среде // Уголовная политика и культура противодействия преступности : Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019.
3. Самойлов С. Ф. Идеологические течения и организации национал-социалистической направленности в современном российском праворадикализме // Общество и право. 2018. № 3 (65).

Николаева Н. В.¹,

*заместитель начальника кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Патриотическая идея в отечественной истории имеет древние глубинные корни. История нашего государства в светлые времена стремительного развития и, особенно, в смутные эпохи лихолетья писалась патриотами, людьми, преданными своему отечеству, родным корням, святыням, национальным идеям, малой Родине. Идея патриотизма испокон веков объединяла вокруг себя активных деятелей, граждан с высоким сознанием чести, долга, готовых к реальным действиям на благо своей Родины.

Идейные корни русского патриотизма уходят корнями в духовные основы православной морали, унаследованной нами вместе с византийскими православными отеческими традициями, о чем писали русские писатели, историки, поэты, духовенство. «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Илларионом, и «Повесть временных лет» монаха Нестора свидетельствуют о древнерусской идее патриотизма. Митрополит Зосим в XV в. говорил об Иване III как о «новом царе Константинополя, который создал новый Рим и положит начало новому Константину – граду – Москве» [1]. Историки пишут: Идеология «Москва – третий Рим» поддерживала Россию несколько столетий. Это позволило ей адаптироваться к конкретным историческим реалиям, отмечает Р. Ф. Туровский [4, с. 55, 58]. Подвиг на Бородинском поле под предводительством М. И. Кутузова – один из ярких моментов Отечественной войны, подтверждающий храбрость народа, любовь к своей стране, к своему царю и вере, отмечает О. А. Овсянникова [2]. И. А. Ильин, В. В. Розанов также указывали православие как духовно-нравственный источник русского патриотизма. Патриотизм, основанный на духовно-нравственных чувствах, призван обеспечивать стабильность, жизнеспособность общества, оздоравливать его, что особенно остро необходимо в переломные моменты истории. Такое общество смотрит в будущее с заботой с учетом исторических уроков. Без исторической памяти невозможно оценить прошлое и усвоить уроки истории. По этой причине любые преобразования в социальной, политической сферах общественной жизни не будут иметь успеха, если они не опираются на духовно-нравственные, патриотические ценности общества.

¹ © Николаева Н. В., 2023.

Современное состояние патриотического воспитания у нас во многом обусловлено советским историческим прошлым. В советской истории понимание нашего гражданского патриотизма, было искусственно подменено «коммунистическим патриотизмом». Крест был сменен на пятиконечную звезду, литургия на партсобрания, а патриотическое «неистовство» выливалось в красный террор с большой долей русского национализма против мирового капитализма. Так, у советской молодежи военно-патриотическое воспитание сводилось к военной службе в условиях холодной войны. Высокая его эффективность была обеспечена мощной государственной поддержкой, государственным контролем при помощи всех доступных инструментов пропаганды, средств массовой информации, культуры, искусства, образования. Общие интересы, пусть и партийные, идейно-коммунистические, обеспечили высокий уровень патриотического сознания у молодого поколения, его преемственность, высокие идеалы любви к Родине и осознание гражданского долга в коллективистском сознании.

В годы распада Советского Союза произошло разрушение идеологической оболочки советского патриотизма на фоне внедрения смыслов «свободы и гласности», переоценки ценностей, исторические духовные корни были утрачены, как и герои-патриоты постепенно вымылись из духовных ценностных ориентиров. Перестроечный кризис на фоне актуализации в обществе насущных быденных проблем и ослабления армии, флота, роста криминала существенно размыл ценностно-мотивационные ориентиры, ядро национального сознания заменили псевдоценности, чуждые российскому самосознанию. Это вызвало резкую деградацию правосознания, снижение чувства национального единства, подмену чувства достоинства и чести.

За последние 30 лет принципиальных изменений в идеологическом поле в России не произошло. При низкой эффективности многих государственных институтов, кризисной экономике, высоком уровне коррупции в органах государственной власти, частых межэтнических и межнациональных конфликтах, а также многие другие негативные события социально-политической жизни свидетельствуют о сложном и противоречивом характере развития общества на современном этапе. Ситуация, в которой оказалась Россия на внешнеполитической арене, включая специальную военную операцию, проводимую ею на Украине, поставила нас на Рубиконе между «было» и «будет». Настоящее представляет собой стремительный калейдоскоп событий, масштабы и значимость которых для геополитических перспектив мы с трудом можем оценить сегодня. Россия в настоящее время испытывает беспрецедентное внешне- и внутреннеполитическое давление на органы государственной власти, стоящие на страже традиционных ценностей и института традиционной семьи, государственной целостности и суверенитета, защиты экзистенциальных культурообразующих смыслов и кодов.

Философское осмысление современной западной русофобии, формирующей сегодня риторический западный тренд в адрес России, приводит нас к одному общему выводу. Русофобия стала идеологическим фундаментом гибридной войны, развернутой коллективным западом против России. Вокруг русофобии, декларирующей образ России-врага, противящегося всему «цивилизованному и свободному», складываются сегодня все формы развернутой информационной

войны. Современная Россия столкнулась с необходимостью критического осмысления новой реальности, в которой ее будущее очень сильно зависит не от отставленных во времени грядущих постепенных решений и изменений, а от сиюминутных согласованных действий и в первую очередь действий в рамках государственной политики, в том числе и по формированию единой системы патриотического воспитания.

В сложившихся современных условиях перед нами встает острая необходимость формирования целостной и масштабной системы патриотического воспитания. От этого напрямую зависит наше существование как нации. В первую очередь создание системы патриотического воспитания требует обращения к урокам нашего исторического прошлого, переосмысления (не ревизии истории!) идеалов традиционного русского патриотизма и преодоления всего услужливо предложенного «либеральным вчера», но широко усвоенным молодежью – равнодушия, эгоцентризма, индивидуализма, цинизма, агрессии и социальной безответственности.

В действительности у нас до сих пор нет четкого концептуального видения единой стратегии патриотического воспитания молодежи. Но имеющийся исторический опыт при должном осмыслении и актуализации этой проблемы в органах государственной власти может помочь отыскать нужные решения. Они должны касаться всех уровней воспитания и образования, иметь конкретное содержание и системный характер [5].

Текущие национальные интересы России требуют, чтобы социальные государственные институты играли существенную роль в системе патриотического воспитания. Они должны направлять молодежь и ориентировать ее в проблемном поле современного социума, в тенденциях его развития, демаркировать ценностную базу на истинную и ложную. Это обстоятельство определяет цели системы патриотического воспитания, отвечающей интересам самой молодежи и требованиями общества к ней, а именно формирование у граждан чувства патриотизма, готовности достойного служения Отечеству и его защите в случае необходимости. Из целей вытекают задачи по воспитанию молодежи, готовой к активному и деятельному выражению своей патриотической позиции, не словом, а делом служить Отечеству, понимающей глубинные смыслы долга, чести и совести, с развитым правосознанием и гражданской позицией. По реализации этих задач профессор В. И. Лутовинов предлагает организовать сферы деятельности в рамках его видения системы патриотического воспитания [1, с. 194–208].

Во-первых, организовать информационную подготовку молодежи для формирования зрелого мировоззрения с развитым самосознанием для обеспечения национальной безопасности.

Во-вторых, создать конкретные социальные условия для формирования гражданственности как формы зрелости национального сознания молодых патриотов с учетом их мотивационно-ценностных посылов и их видов деятельности.

В-третьих, воспитания у групп молодежи уважения к праву и закону на коллективистских позициях, поощрения личной инициативы и ответственности в стремлении защищать Родину, участвовать в жизни государства и общества.

В-четвертых, формирования отношения к труду как главной ценности, потребности трудиться как социально-значимому и полезному для общества субъекту.

В-пятых, актуализация потребности в нравственно здоровом образе жизни, стремлении к духовным смыслам, здоровью, семейному благополучию, осознанию ценности общения в коллективе.

Для того, чтобы реализовать поставленные задачи, необходимо осуществить пересмотр русской/российской патриотической идеи с позиции практического приложения к современным социокультурным реалиям в сегодняшней сложившейся ситуации в России. В учебно-воспитательной среде ведомственной образовательной организации эта задача проработана достаточно давно [6, 7, 8, 9].

С этой целью важно предпринять следующие необходимые действия:

1. Героизация участников специальной военной операции на Украине, самоотверженно защищавших национальные интересы России различных категорий, не только военных специалистов, возврат в информационно-смысловое поле обучающе-воспитательной среды всех уровней образования настоящих героев взамен шоуменам, «глухарям», секс-символам, и «моргенштернам». Современные возможности информационно-телекоммуникационной среды позволяют качественно масштабировать эту работу на телевидении, СМИ, социальных сетях.

2. Актуализировать подлинные смыслы понятия «патриотизм», устранить их искажения, двусмысленность и размытость, добиться однозначного и конкретного содержания этого понятия, чтобы избежать злоупотреблений в его трактовках в угоду «удобным» позициям, вроде этой: «сколько людей, столько и мнений о патриотизме». Это необходимо также для того, чтобы отграничить патриотизм от национализма, даже от антипатриотизма. Особое внимание в этом контексте необходимо уделить проблеме фальсификации истории и разоблачению действий ревизионеров отечественной истории, о чем пишут исследователи С. А. Лукьянов, К. Е. Размахов, А. А. Шувалов [7, 8]. Главные инструменты патриотического воспитания – художественно-изобразительные, литература, музыка, символика – должны охватывать все уровни воспитания и образования, чтобы с ранних лет внушать любовь к Родине, верно трактовать символы (государственный флаг, герб, гимн), понимать сказки и былины с примерами русской храбрости, доблести и чести и внушать гордость и уважение к своей Родине.

3. Популяризовать деятельность патриотов России в рамках научных и популярных форумов, фестивалей, встреч и вечеров в целях знакомства с ветеранами боевых действий, волонтерами, где очевидцы и участники событий делятся с молодежью боевым и духовным опытом, пережитым ужасом и радостью побед.

4. Популяризовать патриотическую символику, сделать ее трендом, разнообразить и сделать повсеместной, отражающей многовековые исторические традиции русских воинов. Ее идейные смыслы должны вытеснить западные смыслы и символы, которые привлекают и соблазняют, ведут к индивидуализму и «зашоренному» комфорту эгоцентриков. Патриотическая символика должна актуализировать коллективные смыслы; объединять и духовно обогащать; побуждать любить свою Родину такой, какая она есть, с социальными проблемами, чиновниками-коррупционерами, которые указывают на социальные болезни; любить

по-достоевски, жалея и оберегая ради своих же детей, которым жить в будущем обществе.

5. Государственный контроль в сфере кинематографии. Необходимо создавать соответствующие реализуемой патриотической идее отечественные кинофильмы, компьютерные и настольные игры, прославляющие героизм, мужество, самоотверженность. Их задача – вытеснить образы американских жигало, героев-любовников, крутых парней из 90-х, комфортных нигилистов-мажоров, почивающих на нагребленном их отцами, но несчастных и одиноких.

Таким образом, при внимании государственной политики в сфере воспитания и образования, направленном на разработку и реализацию идеи по созданию глобальной целостной системы патриотического воспитания в России, мы можем получить положительную динамику по возрождению актуальных в сегодняшней ситуации тенденций в национальном сознании молодой, но самой перспективной части нашего населения.

Возвышение идеи патриотизма, обращение к историческим корням русской духовности и нравственности в сегодняшнем обществе – это национальная задача России. Через нее мы можем ожидать повышение социальной активности, формирование активной гражданской позиции, особенно молодежи. Мы можем добиться повышения политической и правовой культуры, снижения негативных тенденций в молодежной среде.

Патриотическая идея, обращенная в прошлое ради смелого взгляда в будущее, дает надежду, что наши экзистенциальные смыслы в сложившихся для России сегодня условиях на геополитической арене останутся не искаженными и защищенными в сфере национальной безопасности, внутреннего порядка и стабильности.

Список литературы

1. Лутовинов В. И. Создание полноценной системы патриотического воспитания в Российской Федерации как фактор реализации «Стратегии 2030» // Актуальные проблемы патриотического воспитания детей и молодежи: опыт, проблемы, направления развития : Материалы региональной научно-практической конференции с межрегиональным участием. Екатеринбург : ФОРТ Диалог-Исеть, 2017. С. 194–208.
2. Овсянникова О. А. Духовные и исторические основы российского патриотизма // URL: <https://nic-pnb.ru/patriotizm-2/duhovnye-i-istoricheskie-osnovy-rossijskogo-patriotizma/> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Послания старца Филофея // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / вступ. ст. Д. С. Лихачева ; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1984. С. 437–441.
4. Туровский Р. Ф. Русская геополитическая традиция // Вестник Московского ун-та. Сер.12. Политические науки. 1996. № 5. С. 55–64.
5. Смирнова Л. Я. Патриотизм и культурные традиции // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : научно-практическое издание. Саратов, 2016. С. 201–203.

6. Смирнова Л. Я. Основные формы гражданско-патриотического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 325–327.

7. Лукьянов С. А., Размахов К. Е., Шувалов А. А. Великая Отечественная война советского народа: исторические реалии против фальсификации. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

8. Завершающий этап Великой Отечественной войны советского народа: исторические реалии против фальсификации / С. А. Лукьянов, К. Е. Размахов, А. А. Шувалов, С. Л. Нечай. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

9. Полиция Российской империи: мифы и реальность / [С. А. Лукьянов, К. Е. Размахов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

Никулин А. Г.¹,
*начальник кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА В ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Проблема идеологического противодействия вовлечению студенчества в дестабилизацию общественно-политической обстановки на сегодняшний момент очень важная. Проблемное поле здесь перекликается с многими исследованиями выдающихся отечественных ученых [1, 2, 4].

В настоящее время экстремизм представляет собой одну из важнейших угроз, с которой приходится сталкиваться российской правоохранительной системе. Принципиальное отличие экстремизма от чисто криминальной угрозы заключается в его сложном характере. В отличие от криминала, экстремизм осуществляет идеологическое обоснование своей противоправной деятельности. В частности, носители экстремистской идеологии оправдывают антиобщественный характер своего мышления и поведения несправедливостью имеющегося социально-правового порядка и невозможностью его исправить законными средствами. По этой причине сотрудники органов внутренних дел в процессе противодействия экстремистской деятельности не могут ограничиваться одними правовыми средствами. Успешное противодействие экстремизму в студенческой среде предполагает активную профилактическую работу, умение взаимодействовать с гражданами, способность менять установки мышления и поведения индивида с противоправных на правовые. Решение всех этих задач невозможно без знания идеологии экстремизма, характера структуры экстремистских групп и организаций, а также особенностей их субкультуры.

Таким образом, эффективное противодействие экстремизму в студенческой среде нуждается в научном обеспечении, которое могут дать социально-гуманитарные дисциплины и прежде всего – политология, социология и культурология. Обобщение данных этих дисциплин, одним из предметов которых являются различные аспекты экстремизма, позволяет сформировать образ феномена экстремизма в целом и его основных форм, в частности. Вне такого образа сформировать целостный комплекс мер по противодействию экстремизму в студенческой среде не представляется возможным.

В завершение краткого введения в проблематику противодействия экстремизму в студенческой среде следует подчеркнуть, что оно будет эффективным только при условии тесного взаимодействия теоретического и опытного знания. Только в этом случае удастся создать действенную модель борьбы с различными проявлениями экстремистского сознания. В силу данного обстоятельства перед

¹ © Никулин А. Г., 2023.

начинающими сотрудниками полиции стоит задача не только формировать практические навыки раскрытия, предупреждения и профилактики преступлений экстремистской направленности, но и повышать уровень своих теоретических знаний в тех областях политологии, социологии и культурологии, которые имеют непосредственное отношение к их профессиональной деятельности. Предлагаемое исследование представляет собой небольшой вклад в трудное и значимое для российского общества и государства дело противодействия распространению экстремизма.

Мировоззренческое знание, наряду с мировоззренческими установками и ценностными ориентирами представляет собой важнейший элемент идеологии. По своему характеру мировоззренческое знание существенным образом отличается от знания как такового. Главным существенным признаком любого рода знания: научного, философского, религиозного и т. д. — является независимость его предмета от познающего субъекта. Это означает, что знание стремится отразить природно-социальный, идеальный или спиритуальный (божественный) мир таким, каким он существует независимо от интересов и стереотипов мышления людей. Конечно, каждый вид знания может полагать, что только он является единственной адекватной формой выражения действительности и рассматривает другие виды в качестве неподлинного знания. Однако каким бы образом не определялись предмет и средства достижения знания, оно всегда мыслится как отражение объективного начала.

В отличие от чистого или объективного знания, мировоззренческое знание является ценностнонагруженным, т. е. изначально связанным с человеком, его установками и интересами. Таким образом, мировоззренческое знание имеет ярко выраженный прагматический характер. Подчеркивая ценностный характер мировоззренческого знания, немецкий философ М. Шелер писал, что человек способен к трем видам знания: к знанию ради господства или ради достижений, к сущностному, или образовательному знанию, и к метафизическому знанию, или знанию ради спасения. Ни один из трех видов знания не существует только для самого себя. Каждый вид служит преобразованию сущего: либо вещей, либо образовательной формы самого человека, либо абсолютного [3].

Под знанием господства Шелер понимает научную идеологию, под образовательным знанием философскую идеологию, а под знанием спасения религиозную идеологию. Наличие различных форм идеологий Шелер считает доказательством того, что никакой общезначимой идеологии не существует, «есть лишь индивидуально-значимо истинное и одновременно обусловленное исторически в мере своего совершенства и адекватности...». Из сказанного следует, что мировоззренческое знание является телеологическим, т. е. целесообразным знанием. В свою очередь, достижение конкретной цели предполагает наличие заинтересованного в ее достижении субъекта, определенных ценностных ориентиров, обуславливающих ее выбор. По этой причине мировоззренческое знание изначально является плюралистическим, ценностноориентированным, телеологическим и прагматическим.

По отношению к собственно знанию мировоззренческое знание выполняет социокультурную, прикладную и коммуникационную функции. Социокультурная функция мировоззренческого знания заключается в закреплении за той или иной формой духовности определенного места в обществе и культуре. Именно благодаря мировоззренческому знанию наука, религия, философия, право или любая другая форма общественного сознания обосновывает свою истинность и устанавливает отношения с другими формами духа. Прикладная функция мировоззренческого знания заключается в его способности приспособлять сведения о природном, социальном, идеальном или сверхъестественном мире к интересам человека. Наконец, коммуникационная функция данного вида знания позволяет идеологии поддерживать взаимодействие между людьми на основе общих для них ценностных ориентиров. В свете вышесказанного идеологическое противодействие вовлечению студенчества в дестабилизацию общественно-политической обстановки приобретает особую значимость в качестве социальной задачи современного российского общества.

Список литературы

1. Бельский В. Ю. Молодежный экстремизм как социальная проблема // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1. С. 33–35.
2. Реформа философского образования как важная часть общей реформы системы образования в Российской Федерации // Философские исследования и современность. 2022. Вып. 11. С. 164–170.
3. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб., 1994.
4. Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебник / [В. В. Горохова и др.]. М. : Юнити-Дана, 2022.

Плотников В. В.¹,
*профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор социологических наук, доцент*

АГРЕССИЯ ПРЕДАУТСАЙДНОГО СОСТОЯНИЯ И БУЛЛИНГ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одной из острых проблем в настоящее время является развитие такого явления, как буллинг в учебных заведениях или, иными словами, школьная травля. Исследователи отмечают высокий уровень жестокости, проявляемой детьми и подростками в отношении своих одноклассников, выступающих в роли изгоев. Нередко ситуация разворачивается таким образом, что помимо практик психического насилия – изоляции, порицания, оскорбительных, принижающих достоинство личности высказываний – реализуются практики физического насилия. При этом в деструктивную деятельность оказывается вовлечена существенная часть учебного коллектива, что лишь усугубляет последствия буллинга. В данном контексте представляет интерес вопрос о социальных детерминантах агрессии, проявляемой в учебных заведениях.

Одной из распространенных точек зрения в данном вопросе является то, что буллинг представляет собой форму выплеска социальной агрессии в условиях недостаточной социализации личности, когда дети и подростки, по сути, еще не научились ограничивать свои деструктивные устремления, однако уже понимают, что в ряде случаев проявление агрессии порождает ответную агрессию, а также санкции со стороны коллектива. Тогда одним из условий интенсификации внешних деструктивных практик становится наличие «безопасного» объекта агрессии – такого члена коллектива, который, во-первых, не обладает достаточной личной силой и склонностью к защите своих интересов любыми средствами, чтобы проявлять ответную агрессию, и, во-вторых, не относится к числу людей, интересы которых защищаются на уровне учебной группы. При этом именно второй аспект имеет решающее значение в развитии массового характера агрессивных практик применительно к жертве травли. Исходной, отправной точкой буллинга становится легитимация насилия, обоснование на уровне социальной среды приемлемости шуток, оскорблений, издевательств применительно к конкретному человеку.

Существует значительное количество работ, описывающих механизмы и принципы обоснования мнимой справедливости насилия, переноса ответственности за травлю на сам объект травли. В них получает развернутое описание процесс буллинга, когда уже определились основные роли и травля была инициирована. Однако с точки зрения практической необходимости противостояния буллингу как социальному явлению критически важным является понимание того, какие

¹ © Плотников В. В., 2023.

условия предшествуют его возникновению и какие факторы в первую очередь лежат в основе его развития. В этом контексте целесообразно разобраться в вопросе о том, как система статусов и ролей, выстраиваемая в неформальном коллективе, влияет на возникновение практик школьной травли.

Для начала обратимся к объекту буллинга. Здесь следует отметить, что существуют несколько важных социальных признаков, которыми он должен обладать для того, чтобы предстать в глазах группы в роли «безопасного объекта агрессии». Прежде всего объект буллинга не должен обладать обширными, актуально действующими социальными связями, его статус в коллективе не должен быть высоким. И здесь присутствует два ключевых варианта: аутсайдер, человек, чьи позиции в коллективе изначально носят неблагоприятный характер, и «оступившийся лидер» – человек, ранее обладавший поддержкой коллектива, но по какой-либо причине утративший его доверие, уважение сверстников, поддержку и т. д. Чаще всего подобного рода порицание лидера имеет место при условии совершения им какого-либо общественно-неприемлемого, постыдного действия. Ключевым моментом здесь, как уже отмечалось ранее, является отсутствие поддержки со стороны одноклассников. Именно это создает социально-уязвимую ситуацию, где одному человеку противостоит коллектив.

В данном контексте именно поступок как основание для травли составляет скорее исключение из правила, что определяет значимость в первую очередь места человека в социальной иерархии как фактор, задающий вероятность осуществления буллинга. Сама по себе травля представляет собой форму отношения коллектива к человеку, связанную с фактическим исключением его из группы, что порождает неприменимость к нему правил общежития, которые используются в ней. В данном контексте слово «аутсайдер» необычайно емко и точно выражает состояние человека, выступающего объектом травли, поскольку он уже поставлен вне группы, будучи рассматриваемым в качестве «инородного тела» в коллективе, к которому неприменимы правила и нормы поведения, основанные на групповой солидарности. Таким образом, осуществление травли представляет собой форму изгнания, при которой формально человек остается включен в группу, а фактически позиционируется как посторонний. И здесь ключевым моментом становится то, какое место человек занимает в неформальной иерархии группы.

В исследовательской практике большое внимание уделяется статусу аутайдера, при этом нередко сама по себе практика буллинга рассматривается как инициатива лидеров неформальной группы, поскольку именно они определяют тренды внутригруппового взаимодействия. Однако, если рассмотреть вопрос о векторах межгрупповых отношений, стоит отметить, что конфронтация с членами группы, являющимися заведомо слабыми, не входит в область насущных интересов лидера в силу того, что на уровне верхушки неформальной иерархии класса лидер реализует конкуренцию с другими людьми, осуществляющими конкуренцию за лидирующие позиции. Вместе с тем в рамках неформальной иерархии класса момент конкуренции реализуется не только на уровне наиболее успешных позиций. С точки зрения разницы в условиях пребывания в коллективе наиболее весомое различие имеет место в соотношении статусов аутайдера

и кандидата в аутсайдеры, который не обладает высоким уровнем возможностей в группе, однако еще не утратил позиций ее представителя, что задает моменты групповой солидарности, взаимопомощи и поддержки со стороны одноклассников.

Таким образом, для человека, находящегося в предаутсайдном положении, жизненно важным является сохранение своих позиций, и основной момент конкуренции в данном случае связан с тем, чтобы не стать аутсайдером. При этом фактическим условием победы в данной конкуренции является то, что аутсайдером становится кто-то другой. При такой ситуации основным выгодоприобретателем травли в школьном коллективе становится человек, сам являющийся кандидатом в аутсайдеры. Отсюда проистекает теоретическая ценность анализа специфики поведения в школьном коллективе людей, находящихся в предаутсайдном состоянии. Рассмотрим подробнее их основные социальные характеристики.

Для начала следует отметить, что для человека, являющегося кандидатом в аутсайдеры, характерно наличие сравнительно небольшого количества позитивных социальных контактов в коллективе, которые способствовали бы упрочнению его социального положения и делали бы его пребывание в коллективе более безопасным и комфортным. Одновременно с этим, для людей, близких к переходу в статус изгоя, характерно наличие низкого уровня социального признания, и одновременно с этим – существенного социального давления, связанного с риском оказаться на дне социальной иерархии. Как результат, люди, пребывающие в предаутсайдном состоянии, характеризуются значительно большим уровнем социальной напряженности, нежели другие представители коллектива. Отсюда проистекает повышенный уровень потребности в выплеске социальной напряженности, иными словами, проявлении социальной агрессии.

Обратимся к вопросу о том, каким образом вообще люди, находящиеся в предаутсайдном состоянии, могут реализовывать социальную агрессию. В данном отношении очень важным является то, что проявление агрессии в отношении более статусных членов коллектива чревато серьезными негативными последствиями, среди которых можно выделить следующие:

- порицание со стороны членов коллектива, находящихся в позитивных отношениях с объектом агрессии;
- асимметричная ответная агрессия со стороны более статусного члена коллектива;
- ухудшение личного статуса в коллективе вплоть до статуса аутсайдера.

Исходя из этого, единственным относительно безопасным направлением выплеска социальной агрессии для людей, находящихся в предаутсайдном состоянии, являются имеющие сходный или более низкий социальный статус. По этой причине, в условиях наличия явно выраженного изгоя в коллективе, именно люди, находящиеся в предаутсайдном состоянии, проявляют особую склонность к реализации в их отношении агрессии, что способствует, с одной стороны, реализации выплеска социальной напряженности, с другой – закреплению низкого статуса другого человека, что снижает социальные риски для самого кандидата в аутсайдеры. В свою очередь, в ситуации, когда еще не сформировалась практика буллинга, люди, пребывающие в предаутсайдном состоянии, зачастую сами

выступают в роли его инициаторов, поскольку это в полной мере отвечает их социальным интересам.

Таким образом, именно люди, пребывающие в предаутсайдном состоянии, характеризуются наибольшим потенциалом проявления агрессии и одновременно с этим обладают заинтересованностью в снижении социального статуса других кандидатов в изгои, что позволяет рассматривать их в качестве инициаторов и наиболее активных участников практики школьной травли.

Полозова И. В.¹,
*профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук*

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ И ЕГО ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ В ПРОТИВОВЕС ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И НЕОНАЦИЗМА

Думается, что самым важным для всех нас является патриотизм – чувство, основанное на любви к Родине, преданности ей, отождествление себя с жизнью и интересами Отечества, бескорыстное служение ему.

Идея патриотизма основывается на патриотическом чувстве, но не вполне ему тождественна. Поэтому можно говорить как о чувстве патриотизма, так и об идеологии патриотизма, которая предполагает теоретическое обоснование чувства Родины, происходящего из глубинного духовного источника.

Чувство патриотизма имеет историческую основу, оно уходит в глубину столетий и опирается на славное прошлое народа и государства. Русский человек является сыном народа, имеющего великую и трагическую историю, перенесшего великие испытания, и не раз выходившего из них победителем. История русского народа является сокровищницей патриотического чувства, источником его неоскудеваемой силы. Об этом говорят замечательные слова А. С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие» («Клеветникам России»). История способна научить нас духовной преемственности и чувству сыновней верности.

Более того, чувство патриотизма имеет в своей основе духовную природу, поэтому должно быть рассмотрено в неразрывной связи с высшими духовными ценностями народа. Эту мысль в свое время превосходно выразил И. А. Ильин: «Патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа» [2, с. 241].

По мысли И. А. Ильина, понятие Отечества не сводится к территориальному пространству, природе, особому быту, правовому и государственному единству. Для любви к Отечеству гораздо более важным выступает внутреннее начало человеческой общности, ее духовная основа. В основе патриотизма лежит связь человека с духовной жизнью и духовными корнями своего народа, его приобщение к национальной духовной культуре. За понятием Отечества стоит духовное единство народа, его неразрывная связь, проходящая сквозь смену поколений.

В основе патриотизма лежит дух ответственности и служения, которому в конечном счете и принадлежит созидание великой России. Патриотизм предполагает служение высокой, священной цели – достойному и великому бытию

¹ © Полозова И. В., 2023.

России, ее строительству, ее совершенству. Поэтому любовь к родине всегда соединяется с верой в идею родины и ее грядущий расцвет.

Рассматривая мысли И. А. Ильина о патриотизме, следует отметить, что русский философ все же говорит преимущественно *о чувстве* патриотизма, которое необходимо прививать и воспитывать путем приобщения человека к национальному духовному опыту, средствами воспитания которого оказываются родной язык, культура, знание истории, народная песня.

В качестве духовно-нравственных средств формирования патриотизма И. А. Ильин в своей работе «Путь духовного обновления» называет: любовь к родному языку, поэзии, русской песне, территориальному величию России, ее национально-государственному наследию; пробуждение интереса к отечественной истории; воспитание уважения к родной армии, как «сосредоточию волевой силы государства, организации чести, самоотверженности и служения» трудовое воспитание; художественное творчество и искусство [2, с. 244].

Основанная на патриотическом чувстве *идеология патриотизма* основывается на убеждении, предполагающем понимание значимости и ценности, места и роли России в мире, цивилизационном процессе. Идеология обнаруживает тесную связанность и взаимообусловленность знания и патриотического чувства. Идеология патриотизма приобретает особенное значение сейчас, когда духовная жизнь современного человека, о которой вдохновенно говорил И. А. Ильин, в значительной мере разрушена. В лучшем случае, может сохраняться интуитивно-архетипически связь с родиной и чувство родины, но не всегда и не у всех.

Осуществим набросок идеологии российского патриотизма. По нашему мнению, идеология патриотизма должна основываться на следующих принципах: цивилизационном подходе, геополитике, евразийстве, антиглобализме. Раскроем данные принципы применительно к идеологии отечественного патриотизма.

Во-первых, обоснование российского патриотизма основывается на идее философско-исторической доктрины множественности цивилизаций (культурно-исторических типов), первоначально сформулированной нашим соотечественником Н. Я. Данилевским в его книге «Россия и Европа», и затем немецким мыслителем О. Шпенглером. Культурно-исторический тип представляется идеальной формой, определяющей самобытные цивилизационные начала, являющиеся замкнутыми, самодостаточными образованиями; передача начал цивилизации от одного культурно-исторического типа к другому исключена [1, с. 21].

Таким образом, цивилизационный подход дает глубокое обоснование идеологии российского патриотизма в противовес распространенной позиции европоцентризма, «западничества», согласно которой Россия видится технически и цивилизационно отсталой, вынужденной постоянно догонять Европу, и предающей забвению ее собственные цивилизационные основания. Напротив, Россия составляет «континент в себе», в определенном смысле равноправный Европе [3, с. 35].

Одной из ключевых позиций идеологии российского патриотизма является утверждение особой цивилизационной значимости российской государственности. Согласно принципам цивилизационного подхода, по Н. Я. Данилевскому,

политическая независимость является необходимым условием развития культурно-исторического типа. Государство является способом существования российской цивилизации. Крушение государства – это всегда зло, пребывание народа на краю гибели, угроза его исчезновения из истории [5, с. 65]. В связи с этим патриотизм предполагает понимание особой значимости российской государственности и вместе с ней духовной миссии российской цивилизации. Таким образом, идеология патриотизма предполагает видение России как формы цивилизационного бытия человечества. Понимание гражданином России данной миссии является показателем его патриотической позиции.

Во-вторых, идеология русского патриотизма, если брать во внимание особенности становления русской цивилизации, предполагает обращение к философии евразийства. Дело в том, что цивилизация всегда представляет собой осуществление фундаментального проекта человеческого бытия в конкретных исторических и геополитических условиях, и в этом смысле нужно учитывать, что «Россия есть не только «Запад», но и «Восток», не только «Европа», но и «Азия», и даже вовсе не «Европа», но «Евразия» [3, с. 17]. Русские мыслили свою цивилизацию как прообраз «вселенской гармонии», соединение воедино элементов континентального космоса, симфонию народов и месторазвитий [3, с. 17].

В-третьих, современное патриотическое сознание не может не учитывать геополитический фактор, согласно которому Россия занимает ключевую позицию в геополитическом противостоянии атлантизму (цивилизации «моря») как цивилизация «суши». В связи с этим русский человек должен представлять пространственные горизонты своей страны как национально-государственное наследие России. Он должен понять, что русская национальная территория добыта кровью и трудом, волею и духом, что она завоевана и заселена, освоена русским народом. Нужно знать и любить просторы своей страны: ее народ, ее богатства, ее возможности.

В-четвертых, идеология российского патриотизма должна учитывать место России в противостоянии глобализму, направленному на разрушение национальных и культурных ценностей народов, навязывании им единых стандартов, берущих начало в западном мире. Можно увидеть, что несмотря на активное развитие технологий, усугубляется кризис либерального мироустройства. В своем постмодернизме, трансгуманизме и расчеловечивании западный мир обнаруживает свою духовную примитивность. Западная культура со своими средствами массовой информации стремительно деградирует и обнаруживает инфернальные глубины человеческой природы [1, с. 201].

Таким образом, идеология патриотизма основывается на понимании ключевого места России в противостоянии цивилизаций. Здесь следует отметить «удерживающий» характер России в ее противостоянии полному краху человеческой цивилизации. В связи с этим русский патриотизм сегодня видится формой осуществления русского духа и способом бытия личности в наступающем мире. Время требует актуализации потенциала русского духа прежде всего как нравственной силы, что вызвано деградацией индивида, распадом европейского культурного проекта и кризисом мирового порядка, порожденными либерально-

тоталитарной моделью мироустройства. Ключевую роль играет здесь ценностный характер патриотизма, который сопрягается, а не противопоставляется нравственным ценностям.

Такая патриотическая идеология чрезвычайно важна в применении к построению и преподаванию базовых курсов философии, социальных и политических наук. По отношению к чувству патриотизма задача состоит в том, чтобы его всячески развивать и поддерживать. Особенно важную роль здесь играет традиция, связь с традиционными религиями, укорененными в бытии народа.

Экстремизм и национализм, в отличие от патриотизма, являются искусственными идеологиями, оторванными от бытия народа, традиционных религий и нравственных ценностей. Нравственная идея подменена здесь национальной. Данные идеологии оперируют лишь подобием нравственности, которая уместна лишь по отношению к своим. В ход идут прямая ложь и клевета.

Идеология экстремизма и национализма в значительной мере основывается на трансформации истории, искусственном конструировании истории или изобретении новых народов.

Психология экстремизма и нацизма опирается не на духовную жизнь народа, а на импульсы из бессознательного. Предполагает чувство превосходства и исключительности собственного этноса за счет подавления и даже физического истребления других народов.

Список литературы

1. Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России : Материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность. 2020. Вып. 9.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 2020.
3. Евразийство. Исход к Востоку. СПб, 2022.
4. Ильин И. А. Путь духовного обновления. М. : Дар, 2017.
5. Розанов В. В. Народная душа и сила национальности. М., 2012.

Пылев С. С.¹,
*профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

БОРЬБУ ЗА УМЫ И СЕРДЦА, ЗА БУДУЩЕЕ РОССИИ ПРОИГРАТЬ МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА

Патриотизм – это и есть национальная идея. И другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, быть не может

В. В. Путин
Президент Российской Федерации

Говоря о первостепенных ценностях для любого государства, без сомнения, нет ничего важнее, чем забота о подрастающем поколении.

Именно забота о молодом поколении является важнейшим гарантом для существования и будущего России, а воспитание молодого поколения – приоритетной задачей для нашего общества.

Ныне важнейшая национальная задача – вернуть историю народу. Надо выстроить единый образ России, понять, из чего он складывается, какие традиции лежат в его основе, и донести это до ума и сердца прежде всего каждого молодого человека.

«Наше Отечество, наша Родина – матушка Россия. Отечеством мы зовем Россию потому, что в ней жили испокон веку наши отцы и деды», – подчеркивалось в учебнике истории для народных школ, выпущенном в свет еще в 1899 г. «Родиной мы зовем ее потому, что в ней родились, в ней говорят на нашем родном языке и все в ней для нас родное; матерью ее зовем потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать – защищает и бережет нас от всяких врагов, и когда мы умрем, то она же прикроет и кости наши. Много есть на свете, кроме России, и других разных земель и государств, но одна у человека мать, одна у него Родина».

Сегодня мы все чаще и чаще говорим, пишем о проблемах воспитания, о формировании у молодежи чувства патриотизма и любви к Родине.

Для молодежи Родина должна быть Отечеством, землей своих предков, историей, которой можно гордиться.

Мы все дальше отдаляемся от Великой Отечественной войны. Но это пример коллективного подвига, одно из тех исторических событий, которые позволяют последующим поколениям россиян причислять себя к народу, способному на великие победы и свершения. К сожалению, сейчас все острее встает проблема исторической памяти.

К сожалению, время безжалостно, все меньше остается участников Великой Отечественной. 90-е гг. негативно сказались на самосознании, обернулись поте-

¹ © Пылев С. С., 2023.

рей культурных и нравственных ориентиров, возведение материального благополучия, карьеризма в разряд главных приоритетов. Негативными факторами являлись: огульная дискредитация советского образа жизни и культурных ценностей, социальных институтов; экспансия худших образцов западной массовой развлекательной культуры; низкая политическая и правовая культура. Все это привело к тому, что молодежь оказалась лишена фундаментальных ценностных ориентиров, обеспечивающих преемственность поколений.

Победа над собственными пороками – задача неизмеримо более сложная, чем экономические и технологические прорывы.

Нам нужно учиться чтить свою историю, свой национальный характер.

Прав был поэт А. Вознесенский, утверждая: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек».

Вот почему курсантов необходимо воспитывать на духовно-нравственных категориях: чести, достоинства и совести.

Для решения данной задачи форм и методов у нас немало, в связи с этим возрастает роль педагога.

Педагог – состояние души! Можно очень хорошо научить курсанта своему предмету. И тогда вокруг будет много прекрасных специалистов, но, если не воспитывать душу, рухнет мир и решать оперативно-служебную задачу будет трудно.

Единство знаний, убеждений и действий – основа подготовки высокопрофессиональных сотрудников ОВД.

Мы учим курсантов жить, а это значит познавать время и преобразовывать его. Жить в гармонии с действительностью и в ладу с совестью, понимая, что это не игра, не забава, а серьезное дело, требующее священного отношения.

Я задал курсантам вопрос: «Каким бы Вам хотелось быть, проходя службу в полиции?»

Вот какими были ответы двух курсантов из многих:

Дмитрий Руссу, сержант полиции, курсант четвертого курса факультета подготовки следователей:

«Моя Родина, моя судьба для меня – это прежде всего любовь к отцу... В детстве я мечтал стать таким же, как мой отец, майор милиции Валентин Григорьевич Руссу.

Я каждый день с нетерпением ждал его прихода домой, чтобы послушать рассказы о работе, которой он жил. И слушая его, я чувствовал, что его жизнь – это жизнь смелого, честного, сильного человека. Я гордился папой, я так хотел стать похожим на него!

Отец ушел из жизни, когда мне было 15 лет... оставив мне в наследство чувство любви к России, верности и чести, чувство справедливости и готовность защитить людей от любого зла.

И тогда я решил стать офицером – таким как он. Поступив в Московский университет МВД России, я начал задумываться о том, как непросто на деле сохранить свою любовь к Отечеству, без которой так трудно в наше время быть достойным офицером. О том, что Родина – это не только реки, поля, леса, это все мы, наша жизнь в мире, терпимости, согласии, понимании, доброте, труде.

Я задумался о том, что на протяжении всей истории нашей страны защитники российского государства всегда побеждали не только силой оружия, но и силой духа. За это время я научился различать людей не по погонам, а по тому нравственному стержню, который ими движет. И понял, что среди всех званий есть одно главное – патриот.

Я мечтаю служить народу и мечтаю, чтобы в нашем народе прежде всех прав действовало право на совесть, право на уважение к святыням, право на защиту слабых, право на неприкосновенность исторических, духовных ценностей.

Мне двадцать лет, и я понял: судьба России – это моя судьба».

Жемаев Артем, сержант полиции, курсант четвертого курса факультета подготовки следователей:

«Мой папа, Сергей Александрович Жемаев, отдавший службе двенадцать лет, старший инспектор ДПС г. Дмитрова, участвовал в задержании особо опасного преступника, убившего человека. Мой отец для меня – идеал. Я с гордостью могу сказать, что он достоин быть примером чести, мужества, долга и любви к своей семье и к Родине.

Я хочу стать человеком, которому можно доверить судьбы людей. Я хочу стать полицейским, который будет уважаемым в своем деле. И мечтаю стать гражданином, который своим трудом будет поднимать звание РОССИЯНИН на должную высоту».

Сегодня в стране проходит битва между дикостью и культурой.

Необходимо возродить интерес курсантов к духовным ценностям, без чего борьба с преступностью бессмысленна и специалиста – высокопрофессионального дать не может. В этой борьбе нельзя уподобляться шутке: «Пять раз из музея похищают «Черный квадрат Малевича! И вот уже пятый раз сторож дядя Вася успевает к утру восстановить картину».

«Для корабля, не знающего своего курса, не бывает попутного ветра» (Сенека).

Убежден, что этим курсом должна быть преемственность поколений. Молодые люди должны осознанно выполнять нравственно-этические требования, выработанные многолетним опытом старшего поколения, и тогда базисные ценности будут действительно основой общенациональной практичности:

Люби: свою Родину; свой Народ; Историю своей страны, **гордись** своим Отечеством.

Чти и уважай: своих родителей; старшие поколения, мнения других; заслужи и будь достоин уважения к себе.

Храни и оберегай: Веру твоего народа; национальную культуру; традиции и обычаи (народа, нации, края, семьи и др.); честь и достоинство (страны, народа, семьи, собственное).

Воспитавай и укрепи в себе: духовно-нравственное начало, интеллигентность, физическое здоровье.

Сообразуй свои планы, дела и поступки с нуждами и потребностями Отчизны, со своими Долгом, Честью и Совестью.

Трудись и преумножай: богатство страны, постоянно ищи свое достойное место для самоутверждения в этом, постоянно учись и самосовершенствуйся.

Не будь равнодушен: к жизни страны, к окружающей тебя действительности, к проявлению вокруг тебя пороков.

Не преклоняйся перед другими странами, пусть даже более успешными, перед богатством, более удачливыми вокруг тебя.

Будь милосерден к больным, к бедным, к немощным и слабым, к неудачливым по сравнению с тобой; помни, жестокость порождает жестокость.

Будь нетерпим (и откажись сам) к чуждым для человека порокам: гордыни, разврату, хамству, нетерпимости, жестокости, несправедливости, наркомании, пьянству и др.

Будь законопослушен, терпим к законам других стран, культуре и обычаям других народов.

Будь всегда молод Душой.

Предлагаю на лекционных, семинарских занятиях, деловых играх курсантам ответить на вопрос:

Патриотизм – важное нравственное качество. Как вы думаете, быть патриотом – это:

- а) гордится символикой своей страны;
- б) считать все свое лучшим, чем заграничное;
- в) вести счет боевым победам своего государства;
- г) любить свой народ;
- д) «раньше думать о Родине, а потом о себе».

Или на упадок нравственности сейчас жалуются очень сильно. В чем он, по вашему мнению, выражается в наибольшей степени:

- а) в озлобленности людей друг против друга;
- б) разобщении по политическим идейным мотивам в среде друзей, в семье, на работе;
- в) эгоизме (каждый сам за себя);
- г) росте преступности, пьянства, наркомании;
- ж) утрате идеалов и ценностной дезориентации;
- з) исчезновении элементарной культуры поведения;
- и) прерванности связей поколений;
- к) распространении порнографии;
- л) усилении жестокости среди людей.

Принципы созидания являются главными в учебных и вне учебных процессах. Важно, чтобы курсанты поняли, что их ценят, ими дорожат и что за ними великая Держава, и служение ей должно быть проникнуто высокой взаимностью.

В лекциях, на семинарских занятиях, деловых тематических играх, контрольных работах, конференциях, встречах с практическими специалистами полицейских подразделений, деятелями культуры, литературы и искусства, участниками Великой Отечественной войны и ветеранами боевых действий, уроках мужества всем без исключения важно направлять свои усилия на то, чтобы каждый курсант сохранил на всю большую жизнь великое чувство «Честь имею!».

Ведь честь – это позиция! Мы учим курсантов не предавать себя, свои убеждения и свое дело ради сиюминутных интересов, личных преимуществ.

Честь – синоним совести! Мы не имеем права ловчить, лгать, изворачиваться. Мы не признаем ложь во спасение.

Честность – это стойкость! Службы без сложностей не бывает. Мы учим курсантов отстаивать свою правоту и помнить – «Знание без совести – есть крушение души».

Справедливость – наше ремесло! Это наш нравственный принцип, а доброта – умение понять человека – основа наших взаимоотношений.

Я призываю вас не стыдиться того, что мы русские люди. Нельзя ни скромничать, ни стыдиться. Мы такие, какие есть. Меня спрашивают, какой я? Я русский человек! И дело с концом. Что еще можно сказать? Я интернационалист! И глубоко уважаю всех, кто живет в России и служит ее процветанию!

Россия – государство с великим культурным наследием. Язык, на котором говорят народы нашей страны, является официальным языком ООН. Русский язык – язык межнационального общения.

Чтобы лучше вникнуть в духовную культуру народа и успешно бороться с бездуховностью и нравственной одичалостью, надо понять его изнутри, надо изучить его язык. Это логика жизни, и от нее не уйти.

Идеологическая диверсия нашими противниками, направленная прежде всего на растление молодых людей, продолжается. Идет массированная атака на молодые души, сознание и разум.

Исторически воспитание гражданских и патриотических чувств у молодежи любого общества восходит своими корнями в далекое прошлое. Еще в давние времена старшие поколения учили и наставляли подрастающее поколение, не только прививая общечеловеческие ценности, они воспитывали защитника родной земли.

Проблема патриотического воспитания многоаспектна и составляет предмет деятельности педагогов, психологов, историков и ученых других наук.

Патриотическое воспитание имеет исторические корни, трансформируется со временем в различные цели и задачи по степени важности в зависимости от конкретной политической ситуации. При этом формирование патриота и патриотических качеств как цель воспитания на протяжении веков остается актуальной.

В современном мире, реализуя цели патриотического воспитания, мы сталкиваемся с жестокой идеологической войной, направленной на дискредитацию образа Родины; умалчивание, а порой и прямое отрицание роли России в исторических событиях. Современные информационные и коммуникационные технологии применяются для манипулирования создания и поведения людей. Многим молодым людям стало сложно отличить свои собственные желания и взгляды от тех, что навязаны извне, правду от лжи, реальность от вымысла. Но самым страшным, на мой взгляд, и самым губительным является пропаганда среди молодежи и внедрение извне культа жестокости и насилия.

Нам – педагогам, преподавателям, руководителям факультетов чрезвычайно важно направить свои психолого-педагогические усилия в сторону добра.

Нельзя допустить разжигания в молодежной среде вражды и ненависти, демонстрации образцов безнравственного поведения в качестве некоей культурной формы.

Последствия нравственного кризиса, переживаемого сегодня нашим обществом, наиболее остро ощущаются в медийном пространстве. В то же время именно здесь лежат ключи к выходу из создавшейся ситуации, к новому обретению утраченных нравственных идеалов.

В связи с этим следует отметить работу нашего киноуниверситета. Стало хорошей традицией проведение регулярных занятий киноуниверситета в Институте психологии служебной деятельности, где слушателям показываются тематические фильмы (художественные, документальные), проводятся дискуссии и обсуждения на важные темы. Так, в рамках киноуниверситета был показан фильм «Исповедь офицера» об Алексее Викторовиче Новгороде, кавалере четырех Орденов Мужества, полковнике милиции; на занятии киноуниверситета по теме «Пути отцов – дороги сыновей» показан кинофильм «Советники МВД СССР», повествующий об афганских событиях 1978–1992 гг., созданный совместно с Ассоциацией ветеранов боевых действий.

Связующей нитью между поколениями является чувство исторической памяти и духовной общности со своим Отечеством, готовность служить ему и защищать его. Любовь к Родине имеет ту же природу, что и любовь к родителям. Неслучайно эти слова – Родина и родители – восходят к одному корню.

Патриотизм является связующим звеном между национальностью как этнической общностью и единой общностью граждан государства. Молодой человек, придерживающийся патриотических взглядов, любит свое Отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Патриотизм – естественное чувство, оно изначально присуще человеку.

На занятиях по программе «Профессиональная этика и служебный этикет» и во вне учебного времени мы стараемся помочь курсантам найти свой путь в жизни, обрести смысл и гармонию бытия, чтобы они сделали осознанный выбор, который способствует личностному росту, расширению профессиональных навыков и кругозора, милосердному отношению к людям.

У каждого молодого поколения есть свой социальный и политический авангард. Это ответственный слой молодых людей, принимающих вызовы времени, остро чувствующих связь с отцами, дедами, прадедами, оставившими им в наследство великую страну. К ним относятся и курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Нынешнее молодое поколение – поколение молодых людей, родившихся или выросших после распада СССР, в первые годы становления новой российской государственности. Именно от него зависит, какая судьба ждет в XXI в. Россию с ее многонациональным обществом и исторически сложившимся ядром – русским народом.

Чтобы занять достойное место в мире, наша страна нуждается как в инновационном развитии, так и в нравственном обновлении. Нынешнему молодому поколению предстоит решать эти задачи одновременно. Именно поэтому ему равно необходимы как материальная, так и духовная поддержка. Лишь достигнув гармонии между общенациональными идеалами, личными и семейными интересами, оно сможет войти в историю как новое поколение победителей, с которого станут брать пример и на которое будут равняться потомки.

Нам должно быть небезразлично, кем вырастут наши ученики – патриотами или травой перекаати-поле, которой все равно, где расти и под какими ветрами шуметь. Человек должен вырастать сыном своей страны. Совершая дела великие, мы должны знать, откуда пошли и как начинали. Мы должны помнить и чтить ратный и трудовой подвиг отцов. Дела наши в совокупности с окружающим миром природы, теплом домашнего очага, выражаются добрым словом Отечество.

Любить Отечество невозможно заставить декретом. Любовь надо воспитывать. Что мы каждодневно и стараемся делать.

Размахов К. Е.¹,
*преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук*

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Патриотизм – это сложное системно-комплексное социальное качество личности, которое является важнейшим источником жизни нации, народа и государства в целом, обеспечивает на всем протяжении его истории консолидацию и развитие российского общества [4].

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» среди традиционных духовно-нравственных ценностей называет патриотизм, служение Отечеству, историческую память и преемственность поколений [1].

Под патриотизмом понимают любовь к отчизне. Словарь В. И. Даля патриотом называет любителя отечества, ревнителя о благе его, отчизнолюба, отечественника или отчизника [7].

Патриотизм, следовательно, чувство, возникающее из особого отношения к родине, требующее специальной подпитки, воспитания. Патриотизм невозможен без постижения объекта этого чувства, т. е. без постижения самой родины. Виднейший представитель русского религиозно-философского и национально-политического возрождения XX в. И. А. Ильин утверждал, что для того, чтобы найти свою родину «необходимо осуществить в себе патриотическое самосознание» [3, с. 197]. Национальное обезличие И. А. Ильин считал великой бедой и опасностью как в жизни отдельного человека, так и целого народа. С этим обезличием философ призывал «бороться настойчиво и вдохновенно», при этом «вести эту борьбу необходимо с детства» [3, с. 201].

Иными словами, всякий здравомыслящий народ, как и всякий здравомыслящий человек, должен хранить историческую память о прошлом. Утративший ее превращается в манкурта, не имеющее корней «перекати-поле», подчиняющееся любому ветру, в том числе и тому, который может загнать такую страну и такой народ в исторический тупик, где уже не будет выхода. Подобное уже не раз бывало в истории человечества.

Безусловно, формирование исторического сознания теснейшим образом связано с патриотическим воспитанием, в нем коренятся истоки высоких нравственных качеств, гражданской позиции, выполнения своего служебного долга.

¹ © Размахов К. Е., 2023.

Министр народного просвещения периода царствования Александра I Сергей Семенович Уваров, считал историю важным орудием в деле воспитания гражданственности и патриотизма: «В народном воспитании преподавание Истории есть дело государственное... История... образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудия, воинов, умирающих для Отечества, опытных вельмож, добрых и твердых Царей» [8, с. 23–24].

В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента Российской Федерации в ноябре 2022 г., в качестве одной из целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначено: «Сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России» [2].

Патриотизм невозможен, если очерняется и искажается отечественная история, когда постепенно подводятся идеи о несостоятельности нашего народа, его хищнической и империалистической сущности, неспособности к государственному обустройству, когда осмеиваются традиционные моральные и этические нормы.

Следовательно, патриотическое воспитание осуществляется через постижение своей истории и более всего на военно-патриотическом материале. Именно такой материал имеет наиболее сильное воздействие на рассудок, чувство, воображение в процессе изучения отечественной истории.

Девизом патриотического воспитания могут быть окрыленные слова А. С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». И еще: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь».

Военно-патриотическое воспитание в изучении истории включает три основных направления:

1. Ознакомление с военной героикой – примерами воинской доблести народа и личными подвигами героев, с жизнью и деятельностью выдающихся полководцев.
2. Ознакомление с фактами из военной истории – ходом боевых операций, примерами удачной стратегии и тактики, с развитием военного искусства и техники.
3. Изучение сущности войны как общественно-исторического явления (продолжения политики иными средствами) – усвоение правильных представлений о причинах, поводах боевых действий, учения о войнах справедливых и несправедливых, освободительных, захватнических и т. д.

Практическая реализация этого вида воспитательной работы, очевидно, не может уместиться в рамки изучения курса «Истории России». Безусловно, дисциплина (модуль) «Истории России» окажет существенное влияние на формирование у учащихся исторического сознания, привитие им навыков исторического мышления. Однако одной учебной дисциплины, даже с учетом увеличения Минобрнауки России количества часов на ее преподавание, недостаточно для дей-

ствительно серьезного и глубокого постижения исторического прошлого. Вместе с тем сегодня зачастую перед преподавателем вуза стоит задача восполнения прорех школьного образования. В связи с этим существенный воспитательный эффект дает внеаудиторная работа, проводимая преподавателями, кураторами учебных взводов, воспитателями, курсовыми офицерами.

Учебно-воспитательная среда профильного ведомственного образования обладает рядом преимуществ для формирования профессионально-значимых, в том числе патриотических качеств сотрудников органов внутренних дел [5, 6].

В работе по военно-патриотическому воспитанию личного состава могут применяться такие методы, как:

Тематические беседы (в том числе в рамках информирования), приуроченные к знаменательным историческим датам. Так, в нашем случае, с курсантами МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя проводился цикл тематических бесед, посвященных Великой Отечественной войне, по темам «Битва за Москву», «Сталинградская битва», «Битва на Курской дуге», «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны», «Висло-Одерская операция», «Битва за Берлин», «Итоги Великой Отечественной войны», «5 апреля 1242 г. – подвиг св. благоверного князя Александра Невского», «27 июня 1709 г. Полтавская битва», «Бородинское сражение», «8 сентября 1380 г. Мамаево побоище», «Война в Афганистане» и многие др. Такие беседы обязательно должны быть образными и сопровождаться ярким мультимедийным материалом.

В личное время может быть организован просмотр с обсуждением документальных и художественных фильмов по военной тематике. Так, неизменно неподдельное сопереживание у курсантов вызывает фильм режиссера Элема Германовича Климова «Иди и смотри».

Экскурсии к местам боевой славы и в военно-исторические музеи. Эта форма наиболее любима курсантами и производит высокий эффект, так как позволяет формировать личное отношение, чувство сопричастности к историческим событиям. Рузский район, где расположен МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, как и близлежащие районы богат памятниками военной истории. Сама Руза не раз в прошлом выдерживала атаки иноземных захватчиков. На старом Рузском гербе изображены четыре обнаженных меча «в знак многих сражений, случившихся при сем городе в древние времена». Они напоминают о битве ружан с войсками татарского хана Тохтамыша в 1382 г., с отрядами литовцев в середине XIV в., с польско-шляхетскими интервентами в 1618 г., с полчищами Наполеона в 1812 г. В годы Великой Отечественной войны жители района вновь поднялись против иноземных захватчиков.

В грозные октябрьские дни 1941 г. 73-й километр Минского шоссе стал огненным рубежом, на котором был остановлен враг, рвавшийся к Москве. Здесь было положено начало перелому в ходе Великой Отечественной войны в пользу советских войск. Отсюда в декабре 1941 г. войска 5-й армии генерала Л. А. Говорова перешли в наступление. В течение трех месяцев, с 20 октября 1941 г. по 19 января 1942 г., бои на территории Рузского района с немецко-фашистскими захватчиками, рвавшимися к Москве, носили ожесточенный характер. Особенно жестокие бои были в районе Скирманово, Дорохове и Тучкове. Целую неделю шли кровопролитные бои на пути от Можайска до Рузы. В течение месяца при контрнаступлении наших войск шли упорные бои против

вражеских полчищ, закрепившихся на реках Москве и Рузе, за освобождение Рузы, Дорохова, Тучкова.

В городе, поселках и сельских населенных пунктах имеется 87 воинских захоронений, на могилах установлено 55 скульптур, 25 обелисков, четыре стелы. В центре Рузы, на площади Партизан, создан мемориальный комплекс, увенчанный пятиконечной звездой, на мраморных плитах – имена ружан, не вернувшихся с полей сражений. Он воздвигнут на могиле партизан и советских воинов. В центре комплекса зажжен Вечный огонь. Создан «Курган памяти» в местах боев на Скирмановских высотах. Многие улицы в городе и населенных пунктах района названы именами героических участников освобождения.

Рядом, в Можайском районе в с. Бородино – ансамбль Бородинского поля в память о генеральном сражении между русскими и французскими войсками – Государственный военно-исторический музей-заповедник «Бородино» с многочисленными памятниками воинской славы, Военно-историческим музеем.

На 86-м километре Минского шоссе, где автострату Москва – Минск пересекает шоссе, идущее из Дорохова на Верею и Рузу, воздвигнут памятник герою Советского Союза Зое Космодемьянской. Еще один монумент Зое установлен в Рузе. Музейный комплекс памяти Зои Космодемьянской, посвященный контрнаступлению советских войск в Битве под Москвой в деревне Петрищево, является традиционным местом курсантских экскурсий, как и Военно-патриотический парк культуры и отдыха «Патриот», расположенный на 55-м километре Минского шоссе, рядом с г. Кубинка.

И, конечно, постоянный интерес у курсантов вызывают экспозиции музея истории Филиала, ставшего одним из центров воспитания молодых сотрудников органов внутренних дел.

Курсанты не только выезжают на экскурсии, но и принимают непосредственное участие в мероприятиях, посвященных памятным датам Великой Отечественной войны, организованных руководством филиала и администрацией района. Это и торжественные митинги 17 января, когда была освобождена Руза, 22 января – день освобождения Рузского района от вражеской оккупации, торжественные мероприятия, приуроченные ко Дню Победы, церемонии возложения венков в День памяти и скорби в Парке Победы на территории филиала, к памятнику Солдату-Победителю, где захоронены останки неизвестного воина, поднятые рузским поисковым отрядом «Надежда». Над одним из мемориалов – могилой павших воинов в д. Румянцево филиал взял шефство. Курсанты участвуют в работах по восстановлению, облагораживанию этого, в прошлом заброшенного, воинского захоронения. Здесь же со всеми воинскими почестями и панихидой погребаются останки павших воинов, найденные поисковыми отрядами, работающими в нашем районе.

Встречи с ветеранами и участниками боевых действий в Афганистане, Чечне, организованные руководством филиала, всегда находят у курсантов живой интерес. Опыт службы в горячих точках, передаваемый непосредственными участниками, поистине бесценен.

Привлечение курсантов к выпуску печатного издания филиала – газеты «Наша служба» (несомненное значение имеет самостоятельная работа учащихся над военно-историческими заметками для газеты), выпуск тематических стенных газет.

Участие в научно-практических конференциях, круглых столах, интеллектуальных играх и творческих конкурсах, посвященных событиям Великой Отечественной войны и противодействию фальсификации военной истории (особо стоит отметить творческий конкурс работ сотрудников, слушателей и курсантов филиала «Мы – наследники Великой Победы!», в рамках которого участники готовили творческие работы в виде эссе, презентаций, докладов, плакатов, стихотворений собственного сочинения, видеосюжетов, видеороликов).

Арсенал форм и методов воспитания у личного состава патриотических качеств исключительно широк и разнообразен. Преподавателю, куратору учебного взвода, воспитателю, курсовому офицеру важно уметь им правильно пользоваться, учитывая общеобразовательный уровень, этноконфессиональный и возрастной состав обучающихся в образовательных организациях системы МВД России. Необходимо заботиться о том, чтобы проводимые мероприятия отличались высокой идейностью, целенаправленностью и убедительностью.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 27.04.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Собрание сочинений : в 10 т. Т. 1. М., 1993.
4. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Патриотизм – духовная основа личности сотрудника ОВД // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 16–21.
5. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Учебно-воспитательная среда ведомственных образовательных организаций системы МВД России как фактор эффективной подготовки сотрудников полиции // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 2. С. 40–44.
6. Смирнова Л. Я. Основные формы гражданско-патриотического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 325–327.
7. Даль. В. И. Толковый словарь. 1863–1866 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/300522> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Уваров С. С. О преподавании истории относительно к народному просвещению. СПб., 1813.

Самойлов С. Ф.¹,

*начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор*

СПЕЦИФИКА СИМВОЛИКИ РОССИЙСКИХ НЕОНАЦИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СУБКУЛЬТУР

Идеологический сдвиг в праворадикальном движении, произошедший в 90-е гг., нашел свое отражение в символике ультраправых российских организаций. Говоря о влиянии нацистской эстетики на формирование ультраправого полюса российского националистического движения, следует подчеркнуть, что ее воздействие имело подавляющий характер. Последнее обстоятельство выразилось в использовании:

- красно-бело-черных,
- красно-белых,
- черно-белых цветов,
- правосторонней свастики,
- черного солнца,
- различных рун,
- неоязыческой символике.

Использование российскими праворадикальными организациями национал-социалистической символики не означало полного разрыва с отечественной праворадикальной традицией. Данное обстоятельство выразилось в создании российскими неонацистами символов, соединяющих элементы символики как националистического, так и российского полюсов праворадикального движения. В качестве примера такого рода синтезов можно привести символику движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), флаг которого представлял собой перевернутый российский имперский флаг с размещенным по центру дорожным знаком «въезд запрещен», выполненного в черно-бело-красных цветах. Другим примером использования националистической символики национал-социалистическими организациями может служить использование группировкой «Формат 18» в своих заставках бело-желто-черного знамя.

В целом же национал-социалистические организации предпочитают действовать под собственной символикой. Вместе с тем ее узнаваемость потребовала от данных организаций соблюдения определенных «правил конспирации», т. е. сглаживание наиболее узнаваемых символов, поэтому очень часто они вместо черно-бело-красных цветов используют красно-белые цвета, также находившие широкое применение в символике Третьего рейха. При этом они интерпретируются не как единство социалистической и националистической идей, а как традиционные славянские цвета. Та же самая тенденция по сглаживанию узнаваемости национал-социалистической символики прослеживается и в графических знаках. Так, российскими национал-социалистическими организациями «Русское национальное

¹ © Самойлов С. Ф., 2023.

единство» (РНЕ), «Славянский союз» (СС), «Славянская сила» (СС), «Народная национальная партия» (ННП), «Национал-социалистическое общество» (НСО) были предложены различные варианты свастики, с одной стороны, отличающиеся от символики НСДАП, а с другой – имеющие с ней черты сходства и узнаваемости [1].

Особый «вклад» в развитии конспирологической составляющей национал-социалистической символики внесли представители субкультуры НС-скинхеды. Например, в названии и символике ряда национал-социалистических группировок, таких как «Шульц 88», «Формат 18», были использованы цифровые коды. Например, в субкультуре НС-скинхедов цифра «18» означала имя «Адольф Гитлер». Такая расшифровка обусловлена тем, что «1» – это первая буква немецкого алфавита – «А», в свою очередь цифра «8» означала букву «Н». Под цифрой «14» скрываются «четырнадцать слов Дэвида Лейна», т. е. фраза известного американского террориста, осужденного на пожизненное заключение: «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей». Наконец, «88» представляет собой указание на книгу афоризмов Дэвида Лейна.

Еще одним важным символом движения скинхедов, оказавшем сильное воздействие на российское праворадикальное движение, следует признать так называемый кельтский крест, широко принявшийся отечественными праворадикальными организациями. Впервые этот символ кельтского христианства, имевшего друидские корни, в качестве политической символики был использован французским молодежным католическим движением еще в 20-х гг. прошлого века. Во время войны он стал опознавательным знаком одной из коллаборационистских организаций, а после служил официальной символикой французских неонацистских организаций «Молодая Нация» и «Французское дело» [3, с 69]. С 80-х гг. кельтский крест превращается в общепризнанный ультраправый символ и начинает широко применяться представителями субкультуры НС-скинхедов. И наконец, в 90-х гг. с бурным развитием российского скин-движения он появляется в России. Однако здесь он начинает восприниматься националистами как «древний славянский символ», основанием для этого служит его сходство с новгородским крестом. Тем самым один из наиболее узнаваемых расистских символов получил историческое оправдание. Среди российских праворадикальных организаций, использовавших данный символ, можно назвать «Фронт национал-революционного действия», «Национальный фронт», «Русский общенациональный союз» (региональные отделения).

Говоря о символике российских НС-скинхедов следует подчеркнуть, что в целом она ориентирована на копирование символов международных объединений данной субкультуры, подчеркивая тем самым свой «универсальный», наднациональный, расовый характер. Помимо скинхедов на формирование символики русского национал-социализма большое влияние оказало славянское неоязычество.

Если современная славянское неоязычество, за которым в настоящее время закрепилось наименование «родноверие», стремиться дистанцироваться от политики, то неоязыческие организации 90-х гг. были теснейшим образом связаны с праворадикальным движением. Среди политизированных неоязыческих организаций того времени можно выделить «Союз венедов» и «Славянская община Санкт-Петербурга и Ленинградской области». При этом «Союз венедов» был

тесно связан с «Народной партией венодов». Связь между неязычничеством и праворадикальным движением в 90-х гг., безусловно, была двусторонней. Так, ветеранам российских неонацистов А. А. Добровольским, создавшим еще в 1957 г. «Российскую национал-социалистическую партию», была организована религиозная община «Общество охраны природы „Стрелы Ярило”». С именем Добровольского связано вхождение в лексикон российских прародакалов и неязычников термина «каловрат», под которым понималось восьмилучевая свастика, используемая славянскими неоязычниками и некоторыми неонацистами. Само изображение данного вида свастики было создано польским художником Станиславом Якубовским в 1923 г., но в неоязычество оно было признано «древним славянским символом». Другим примером влияния праворадикально идеологии на религиозное вероучение славянского неоязычества может служить концепция нигилизма, предложенная А. Хиневичем, автором так называемых Славяно-Арийских Вед. Позднее и Славяно-Арийские Веды и религиозные общины, созданные Хиневичем, были признаны экстремистскими [2]. В качестве основного символа общины инглингов использовали свастику, что стало одним из оснований запреты деятельности их религиозных организаций. Среди праворадикальных организаций, использующих неязыческую символику, можно назвать «Национал-социалистическую рабочую партию России», «Северное Братство», «Союз Славянских сил Руси», «Российское общественное движение».

Наиболее распространенными неязыческими символами как славянского, так и германо-скандинавского характера, используемые праворадикальными организациями, являются:

- коловрат,
- Сварогов квадрат,
- знак рода,
- одал,
- вольфсангель,
- зиг,
- свастика.

Завершая общую характеристику российской национал-социалистической символики, следует подчеркнуть, что она в целом находится под влиянием международного неязыческого движения, однако стремится выразить национальную специфику. К универсальным чертам российской национал-социалистической радикальной символики следует отнести использование черно-бело-красных и красно-белых цветов свастики, имперского орла, механического колеса, германо-скандинавских рун, символа «белая власть», кельтского креста, мертвой головы, двойной руны зиг и т. д. В свою очередь, национальная специфика российского национал-социализма выражается по средствам использования российского имперского флага и славяно-языческой символики. Таким образом, в символике российского неонацизма как универсальные, так и партикулярные черты с явным доминированием первых над вторыми.

Список литературы

1. Волкова А. Е., Нечаев Д. Н. «Русские фашисты»: становление имиджа организации РНЕ в информационном пространстве РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 11 (115). С. 333–337.
2. Самойлов С. Ф. Выявление деятельности праворадикальных групп по используемой ими символике // Общество и право. 2019. № 3 (69). С. 130–134.
3. Соколов М. М. Русское Национальное Единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // Политические исследования (ПОЛИС). 2006. № 1 (91). С. 67–77.

Смирнова Л. Я.¹,

*начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент*

Баишуева Н. Н.²,

*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ВУЗЕ МВД РОССИИ

На сегодняшний день отмечается стремительный рост преступлений экстремисткой направленности. Так, за девять месяцев 2022 г. на 31 % возросло количество по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Что касается количества совершенных преступлений экстремисткой направленности, то их число с января по сентябрь составило 1 125 [6].

Следует отметить, что в настоящее время произошла трансформация тактики экстремизма, где раньше он существовал в форме единичных случаев.

Однако, на данный момент ситуация изменилась кардинальным образом. Сейчас это серии разнообразных террористических акций, тщательно подготовленные призывы к дестабилизации социального и политического строя, а не разрозненные индивидуальные действия. Наблюдается и рост различных актов подрыва политической стабильности, что требует незамедлительного противодействия со стороны правоохранительных органов. Под ним следует понимать систему идеологически-информационных, организационных и прежде всего воспитательных функций. В связи с этим воспитание патриотов, в частности в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации, является весьма важным аспектом.

Всякую современную систему обуславливает дух патриотизма, т. е. любви к своему Отечеству и Родине. Под патриотизмом следует понимать чувство безмерной преданности своему народу. А что касается сотрудников органов внутренних дел, особенно в верности своему воинскому долгу. На становление молодого поколения огромное влияние оказал разрыв духовно-нравственных и культурных связей между народами, некогда составляющими одно целое.

¹ © Смирнова Л. Я., 2023.

² © Баишуева Н. Н., 2023.

В сознание нашей молодежи западные страны стремятся внедрить чуждую идеологию: обособленности, культа денег и вседозволенности. Несмотря на это, будущие офицеры должны развивать героические традиции отцов и дедов, чтить память героев нашей страны, а также передавать из поколения в поколение беззаветную преданность нашей Родине.

Боевой настрой войск определяет степень выносливости, мужества и смелости, главную роль в которой играет духовная готовность, выражающаяся в способности добиваться победы над врагом и переносить испытания войны. Новым поколением граждан России являются новые офицеры, которым предстоит исполнять свой воинский долг. Слова «Отечество», «патриотизм» и «Родина» для курсанта являются одними из главных в жизни, так как он принял решение и встал на путь защиты своего государства.

В проявлении патриотизма наблюдаются неоднозначные тенденции в современных условиях, которые нередко осложняются межнациональными и межэтническими конфликтами, недостаточной развитостью культур в молодежной среде и духовной опустошенностью. В системе проблемных вопросов становления личности сотрудника полиции одним из важнейших процессов является его патриотическое воспитание. В связи с этим в системе профессиональной подготовки курсантов и слушателей следует значительное внимание уделять педагогическим аспектам нравственного формирования.

Воспитательная работа с курсантами и слушателями вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации основывается на формировании морально и психологически устойчивой, профессионально подготовленной и развитой личности. Прямым подтверждением наличия у человека чувства патриотизма является равнодушие к судьбе людей и служба Родине. По мнению П. А. Карасева, не только в процессе обучения, но и при выполнении обязанностей по службе следует осуществлять формирование культуры сотрудника [3, с. 21]. Формированию профессионально-патриотической культуры способствует реальный опыт служебной деятельности, образуемый через совершенствование системы ценностей человека. О наличии высокого чувства долга в структуре личности сотрудника позволяет говорить равнодушие и решение проблем исходя из совестливых и порядочных убеждений.

Так, под патриотическим воспитанием курсантов и слушателей вузов МВД России следует понимать педагогический, скоординированный и многоплановый процесс, где взаимодействующими субъектами являются педагоги, кураторы, командиры и начальники, воспитывающие значимые личностные качества, а именно: мужество, героизм, смелость и любовь к Родине. Как педагогический процесс следует рассматривать патриотическое воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России, который состоит из организационного и содержательного компонентов. Также деятельность по воспитанию в сотрудниках духа патриотизма базируются на общепедагогическом и специфическом принципах. Под первым понимают целенаправленный процесс по воспитанию в коллективе посредством метода оптимальности с учетом индивидуального подхода к личности. Специфический же принцип основан на конкретно-историческом подходе, методах народности и преемственности.

Условиями реализации таких компонентов и принципов являются:

- создание ритуалов и традиций, способствующих формированию воспитательной среды, которая будет влиять на профессиональную и социальную деятельность [4, с. 106–109];
- проведение мероприятий патриотической направленности и расширение сферы воспитательного воздействия посредством повышения эмоционального потенциала.

С посягательствами на основы конституционного строя, безопасность и целостность государства направлена деятельность по противодействию экстремизма. Министерство внутренних дел Российской Федерации играет важную роль в указанном противодействии, где от правильной организации подразделений и служб зависит результативность его работы в этом направлении. Роль органов внутренних дел довольно многогранна и обширна, ее значение заключается в расследовании преступлений, совершаемых на почве экстремизма, защите свобод и прав граждан. Выполнение таких задач без привития патриотизма, в который включены правовой, исторический и духовный аспекты, не представляется возможным.

Необходимость изучения практики применения законодательства в сфере противодействия экстремизму обусловлена тем, что способность ряда преступлений такой криминальной направленности может перерасти в обстоятельства чрезвычайного характера ввиду происходящих изменений в данной сфере. В переводе с латинского экстремизм означает «чрезмерный», «крайний». В современном российском законодательстве единого понятия не существует. Однако, к примеру, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что под экстремизмом следует понимать преступление, направленное на насильственное удержание или захват власти, а также организацию вооруженных формирований и посягательство на общественную безопасность [1]. Указом Президента Российской Федерации 29 мая 2020 г. была утверждена стратегия противодействия экстремизму до 2025 г.

В данной стратегии используются такие понятия, как идеология насилия, под которой понимают систему идей и взглядов, оправдывающих использование насилия для достижения собственных целей. Идеология экстремизма – система идей и взглядов, содержащих противоправные деяния и насильственные действия, выступающие основным средством разрешения конфликтом различного характера.

Одной из наиболее сложных проблем современности является экстремизм, который включает в себя условия и причины. К ним относятся следующие: 1) условия и факторы внутрироссийского характера, которые порождаются современными проблемами одного государства; 2) условия и причины в каждом субъекте страны; 3) стимулирующие возникновение экстремизма условия и причины, проявляемые в других регионах и государствах.

В качестве реакции определенных людей на общественные изменения выступает экстремизм, где часть классов или слоев к происходящим переменам адаптироваться не может. В связи с этим люди объединяются в группы и готовятся

противостоять политическому режиму или государству, даже если придется применить насилие. Различные порождаемые модернизацией проблемы и противоречия, возникающие в определенных конкретно-исторических условиях, выступают возможными причинами проявления экстремизма.

Существует следующее разграничение видов экстремизма на основе форм насилия:

- открытый экстремизм, характеризующийся выступлением против государственной власти, направленный на овладение материальными ценностями, территорией, разрушение политической организации. Массовые беспорядки, вооруженный мятеж, насильственный захват власти являются одной из конкретных форм экстремизма;

- скрытое применение угрозы и насилия посредством принуждения к принятию решений, устрашение и населения. Формами такого проявления экстремизма являются: осуществление отравлений, поджогов, посягательств на жизнь политических деятелей, угрозы, поступающие в их адрес.

На вовлечение населения в насильственные действия направлена экстремистская пропаганда, основной целью которой выступает создание слоев сочувствующих и завоевание массовой базы граждан. Исходя из области совершения экстремизма выделяют [2, с. 128]: 1) культурный; 2) политический; 3) социальный; 4) религиозный; 5) экологический; 6) этнический и др. Представленная классификация прямо указывает на цель применения насилия, мотивами которой являются: 1) националистические, связанные с возбуждением вражды и ненависти к представителям других наций и этносов. Представители такого экстремизма стараются повысить социальный статус собственного этноса и обеспечить ему главенствующее положение в обществе; 2) политические, направленные на отрицание политического строя страны; 3) социальные, образуемые в результате ущемления одной из общественных групп, низкого уровня жизни и отрицательного состояния здравоохранения; 4) религиозные, которые основаны на том, что экстремисты считают свою религию или конфессию единственной и основной; 5) экологические, в основу которых положено желание решить проблемы, не считаясь с нормами законодательства.

Угрозами внутреннего характера экстремисткой направленности являются [7, с. 271–273]: 1) вербовка и склонение граждан Российской Федерации в деятельность экстремистских сообществ; 2) обширное распространение идеологии экстремизма и насилия; 3) различные межэтнические конфликты, приводящие сепаратистским проявлениям; 4) попытки осуществления экстремисткой деятельности радикальными и националистическими организациями. Подготовка и совершение террористических актов, унижение достоинства человека по признакам национальности, происхождения, религии и пола, а также возбуждение вражды и ненависти являются наиболее опасными проявлениями экстремизма.

В связи с этим представлены следующие направления противодействия идеологии экстремизма со стороны правоохранительных органов:

- предупреждение и пресечение деятельности экстремисткой направленности физических лиц, организаций, общественных объединений;

- профилактика экстремисткой деятельности и устранение условий и причин, способствующих ее реализации;

– привлечение к раскрытию экстремистских преступлений других служб и ведомств, которые бы проводили активную работу по выявлению ячеек международных организаций, чья деятельность связана с применением насилия для достижения собственных политических, экономических и иных целей.

Именно патриотическим воспитанием и формированием долга перед Родиной возможно противостоять не только идеологии экстремизма, но и другим криминальным проявлениям. Повышение эффективности противодействия на базе комплексного использования различных методов и средств по совершенствованию культурного и духовного составляющих сотрудника органов внутренних дел является ориентиром воспитания в будущих офицерах любви и беззаветной преданности Родине [4, с. 40–44].

В процессе борьбы с экстремизмом для повышения эффективности необходимо разработать средства профилактической работы с лицами, которые находятся в группе риска, регулярно осуществлять мониторинг законодательства с привлечением специалистов в области права, проводить разъяснительную работу с населением, а особенно в образовательных учреждениях. Однако наиболее основным, по нашему мнению, является привитие будущим сотрудникам правоохранительных органов героизма, мужества и преданности государству, проведение с ними мероприятий, направленных на обучение современным способам противодействия экстремистской идеологии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Верховский А., Папп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М. : Институт экспериментальной социологии, 2020.
3. Карасев П. А. Противодействие насильственному экстремизму в глобальном информационном пространстве: взгляды и тенденции // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. № 5. С. 21–35.
4. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Учебно-воспитательная среда ведомственных образовательных организаций системы МВД России как фактор эффективной подготовки сотрудников полиции // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 2. С. 40–44.
5. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Влияние династических семейных традиций на становление личности сотрудника ОВД // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 106–109.
6. Статистика преступлений экстремисткой направленности за январь–сентябрь 2022 г. // URL: <https://moika78.ru/news/2022-10-29/822430-v-mvd-rasskazali-o-roste-chisla-prestuplenij-svyazannyh-s-ekstremizmom/> (дата обращения: 03.11.2022).
7. Шпилева Е. В., Шпилев А. В. Воспитательная составляющая образовательного процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 3. С. 271–273.

Стрелкова Н. В.¹,

заместитель начальника кафедры философии

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат социологических наук, доцент

СЕМЬЯ – ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА И ДУХОВНОСТИ

Воспитание человека во все времена и у всех народов относится к числу важнейших и к тому же наиболее трудных, загадочных, противоречивых, а порой и неудачных задач. В связи с этим в любом обществе образованных людей всегда больше, чем воспитанных. Одной из причин такого положения, на мой взгляд, является то, что воспитание, как правило, подменяется обучением. Еще 200 лет назад немецкий педагог, психолог и философ Иоган Гербарт говорил: «Обучение без воспитания – это *средство* без цели (т. е. бессмысленно); воспитание без обучения – это *цель*, лишенная средств (т. е. недостижимая)» [1, с. 106]. Другой причиной трудностей служит нескоординированность действий различных субъектов воспитания: семьи, школы, искусства, учреждений культуры, СМИ и др. Есть, разумеется, и иные причины.

Среди различных субъектов воспитания центральное место занимает семья. Именно она несет особую ответственность прежде всего за нравственно-патриотическое воспитание. Если к 16–18 годам молодой человек или девушка не ощущают себя патриотами, то, скорее всего, они ими никогда и не станут. Если к Богу можно прийти и в 40, и в 50 лет (что нередко случается), то стать патриотом в этом возрасте, думается, невозможно. Если образование проявляется прежде всего в интеллектуальной зрелости личности, компетентности в профессиональной и общекультурной областях, то воспитание – это в первую очередь человеческое поведение, базирующееся на системе нравственных ценностей и эталонов [2, с. 52].

Любовь к Родине начинается с любви к матери. Что для ребенка Родина? Это его мама, его семья, дом, двор, где он родился и живет – это его малая Родина. Цицерон говорил, что у каждого человека две родины: одна по его рождению (малая родина), другая по гражданству (большая родина). И как бы велика ни была последняя, предпочтение он отдавал первой – своей малой родине.

Н. П. Дубинин точно подмечает, что «...гармонично развитая личность, с ее миропониманием складывается под воздействием многих социальных факторов...» [3, с. 71]. Колыбельная мамы, атмосфера семьи, отношение к детям, к бабушке, к дедушке, взаимоотношение родителей, совместный отдых и совместный труд дома, на даче, темы разговоров в семье, первая книжка, прочитанная отцом, оказывают решающее воздействие на подрастающее поколение, которое заменить или восполнить в этом очень важном возрасте нечем.

¹ © Стрелкова Н. В., 2023.

Патриотизм – интимное чувство, как и любая любовь. Он буквально впитывается с молоком матери. Его нельзя навязывать, нельзя заставить человека быть патриотом, как нельзя его заставить совершить подвиг, вести себя достойно, благородно, не брать взятки, любить своих родителей. Однако так называемый голос крови играет важную, но не решающую роль. Авторитет отца и деда, любовь матери и бабушки, их личный пример побуждают ребенка думать и поступать так, как думают и поступают старшие и любимые им люди.

В основе любого воспитания (а патриотического в особенности) лежит ориентация *не на успех* (в бизнесе, карьере, чинах и званиях), *а на идеал*. *Социальное воспитание представляет собой возвращение человека в процессе планомерного создания условий для его позитивного развития и духовно-ценностной ориентации* [4, с. 125].

В связи с этим патриотизм стоит в одном ряду с такими прекрасными этическими понятиями, как «гуманизм», «справедливость», «великодушие», «достоинство», «благородство», которые своеобразно проявляются в жизни человека в зависимости от его воспитания и той социальной среды и тех ситуаций, где он оказывается. Так, патриотизм может проявляться и как добросовестный труд, и как героический поступок; как «любовь к родному пепелищу, любовь к родительским гробам» и как гордость славными страницами отечественной истории; как уважение к представителям других рас и религий и как готовность защищать национальные интересы своего государства. Достоинство же молодого человека как гражданина своего Отечества, как солдата правопорядка, как высоконравственной личности – это и есть выражение его патриотизма.

Доминирование в семейном воспитании меркантильных интересов, курса на успех может при определенных обстоятельствах обеспечить повзрослевшему ребенку успех в каком-либо деле. Но, как правило, этот успех ограничивается рамками узкого круга лиц, в чьих интересах и с помощью кого он осуществлялся. Такой «успех» зачастую возможен только за счет других, что противоречит самой идее патриотизма и нравственности. Патриотизм – такое состояние человека, когда он не отделяет себя от общества, живет его заботами, готов внести посильную лепту в благосостояние народа, его национальную безопасность. «Любовь к Отечеству, – писал Н. А. Некрасов, – заключается... в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию...».

Патриотическое воспитание в семье начинается с любви к родителям и чувства гордости своими предками. Для этого дети должны знать своих дедов и прадедов, какой след в роду или на земле они оставили, чем памятны, откуда родом и где похоронены и т. д. К сожалению, сейчас мало кто знает свое генеалогическое древо жизни, и его трудно восстановить. Однако не знать, чем живут твои родители, что их волнует, их радости и надежды, их отношение к своим родителям недопустимо. Ответственность за это несет семья. К тому же подрастающее поколение должно знать, что порой забота старших о младших имеет характер устойчивого, длительного подвига. Именно семья продолжает поддерживать в человеке представление о собственной уникальности, защищает от внешнего негатива [5, с. 104].

Заметным упущением в семейном воспитании патриотизма считаю и то, что молодые люди в возрасте 17–18 лет зачастую не знают, в честь кого названы город, поселок, сельское поселение, где они родились, пошли в школу и прожили эти годы. С болью замечаю, что у них и потребности в этом нет, как нет потребности узнать, в честь кого названа улица, где они проводят пять лучших лет своей студенческой жизни.

В основе патриотизма лежит чувство гордости не только своим родом, но и выдающимися соотечественниками: учеными, полководцами, деятелями культуры, спортсменами, Героями России, которыми так всегда богата наша Родина. Не знать их имена прежде было неприлично и, бесспорно, непатриотично. Ныне в этой области большие пробелы. При этом следует заметить, что в пропаганде наших успехов и достижений как прежде, так и сейчас упор делается на ратные победы. С одной стороны, это оправдано, поскольку вся история России это, по существу, история войн, которые нам, как правило, навязывали завоеватели и наши недруги. Но, с другой стороны, мы не можем не гордиться нашими гениальными учеными, великими писателями, всемирно известными композиторами, художниками, артистами, о которых порой за рубежом знают лучше, чем у нас. Стыдно и недопустимо не знать, что наша страна, начиная с первого искусственного спутника Земли, запущенного 4 октября 1957 г., около 20 лет лидировала в освоении космоса, первая запуская космические корабли к Луне, Венере, Солнцу. Российские ученые занимали (частично занимают и сейчас) ведущие позиции в областях ядерной физики, математики, химии, сверхпроводимости материалов и других отраслей знаний. Наши ученые и конструкторы стояли у истоков радиолокации, телевидения, связи, самолетостроения, вычислительной техники, светодиодов и т. д. Праобразом чудо-техники XXI в. – Большого коллайдера явился наш синхрофазотрон из Института ядерных исследований г. Дубны. Источников информации об этом сейчас более чем достаточно. Важно указать дорогу к ним.

Серьезный урон патриотическому воспитанию молодежи нанесли события второй половины 80-х гг. и все так называемые лихие 90-е. Начатые КПСС «перестройка» и «гласность» в стране сопровождалась небывалой критикой всего, что предшествовало этим годам. Главный телевизионный рупор «прожектор перестройки» высвечивал только темные углы, которые, как правило, оказывались черными или кровавыми. Весь этот поток негативной информации вылился на головы идеологически, морально неподготовленных людей. То, что раньше представляло собой предмет их гордости или (в негативном случае) имело, как казалось, достойное обоснование, в один миг оказалось позором, требовало раскаяния и покаяния. Разрушалась вера в идеалы, а человек без идеала, как калека без посоха.

Семья, защищая свое лицо, достоинство своих предков перед подрастающим поколением пыталась противопоставить этому давлению СМИ свои аргументы, защищая свое прошлое и более того, обосновывая свою традиционную жизнь, ее смысл. Там, где эта болезненная работа завершилась успешно, дети сохранили веру и любовь к своей Родине. Но так было далеко не везде. Силы были явно неравные. Разве можно было гордиться тем, что достойно осуждения, стыда?

В 90-е гг. семья выпала из привычного уклада жизни: распад СССР, социально-экономическая и политическая обстановка в стране, переоценка ценностей, деидеологизация – эти факторы поставили семью, по существу, в ситуацию выживания, когда на первый план вышли сугубо материальные интересы, а воспитание перешло улице, стихии, порочным СМИ. Слово «патриотизм» в устах некоторых идеологов и политиков стало ругательным, уничижительным, отождествляемым с такими понятиями, как «совки», «комуняки», «красно-коричневые». И в то же время в лагерь патриотов включили националистов, скинхедов, неонационалистов, что еще более дискредитировало это святое слово. Этот кризис имеет как общемировую специфику, так и национальную [6, с. 41].

Пройдя такую «школу воспитания», лучший учитель России 2013 г. 28-летний преподаватель информатики (бесспорно, талантливый человек) на вопрос журналиста: «Какими вы хотите видеть своих выпускников?», ответил: «Хочу, чтобы они были успешными в жизни». Не патриотами, готовыми защищать свою Родину и словом, и делом, не высоконравственными личностями, не людьми, приносящими пользу людям, обществу, а «успешными». Под успешностью сейчас, как известно, понимаются бизнес, материальный достаток, наличие недвижимости, вхождение во власть (или близость к ней), карьера, заграничные интересы и т. д. Здесь нет места патриотизму и высокой морали. По этим критериям выпускник полицейского вуза, закончивший службу в звании майор или подполковник, будет считать себя неудачником. Но разве званием определяется место человека в обществе и отношение к нему окружающих? В звании старшего лейтенанта милиции А. И. Попрядухин стал Героем Советского Союза, в мирное время совершив подвиг. Лучшим участковым полиции 2014 г. является майор. А. П. Чехов был простым земским врачом, которого безоговорочно любили все пациенты, а стал всемирно известным писателем. В Кодексе чести офицера, принятом в начале XIX в., священным долгом для каждого офицера признавалось сохранение своего достоинства и доброго имени: «...честь является главной драгоценностью для офицера, священный долг которого сохранять ее в чистоте и безупречности» [7, с. 41].

В этих условиях принятие Первой Государственной программы патриотического воспитания граждан России, а затем еще двух аналогичных, бесспорно, явилось крупным политическим событием в жизни страны. При этом важно подчеркнуть ее своевременность в свете последующих событий на международной арене. Однако принятие решения и его выполнение – это разные вещи. Здесь еще много предстоит сделать, поскольку процесс воспитания безграничен и бесконечен. В той или иной мере в этом процессе участвуют различные субъекты, среди которых, как отмечалось, семья играет особую роль. Но семье надо помочь, так как *сам воспитатель должен быть воспитан*. Если ребенок капризен, эгоистичен, жаден, груб, равнодушен – это продукты семейного воспитания, точнее, его отсутствия. Ребенок вежлив, внимателен, сострадателен, трудолюбив, аккуратен – это заслуга прежде всего семьи. Здесь и ранее мы говорим о необходимости участия семьи в патриотическом воспитании. Но как учили классики при рассмотрении любого социального явления или факта надо исходить из сущего и должного.

В связи с этим, говоря о воспитательной функции семьи, нас не могут не интересовать ее реальные возможности в однодетной или многодетной семье; полной и неполной; семье с высоким уровнем образования родителей и с низким; как воспитание зависит от уровня материального достатка, рода деятельности родителей, места жительства семьи, источников информации, участия в общественной жизни и т. д. На мой взгляд, это прекрасное поле для научных исследований (в том числе в интересах ОВД) и для практической работы (в том числе и большой политики).

Традиционная надежда на воспитательную роль иных институтов воспитания и прежде всего на общеобразовательную школу в современных условиях вряд ли обоснована. В школе доминирует предметная оценка (по русскому языку, по географии, физике, химии и т. д.). Сама школа оценивается не по качеству воспитания будущей личности, а по количеству медалистов, по числу поступивших в вузы, по участию в Олимпиадах, конкурсах. В Федеральном законе «Об образовании» 2012 г. (новая редакция 2015 г.) образование справедливо разделено на *обучение и воспитание*. Если образование проявляется прежде всего в интеллектуальной зрелости личности, компетентности в профессиональной и общекультурной областях, то воспитание – это в первую очередь человеческое поведение, базирующееся на системе нравственных ценностей и эталонов [8, с. 19].

Однако содержание воспитательной работы в школе не раскрыто, а речь идет о формировании системы знаний, навыков и умений, т. е. об обучении. Справедливости ради следует заметить, что адекватных единиц измерения качества воспитания найти весьма сложно, а некоторые полагают, что они вообще не существуют, как, например, критерии оценки уровня знаний. Вместе с тем каждый без особого труда определяем воспитан человек или нет. Конечно, критерии оценки знаний и критерии оценки воспитания – это разные понятия.

К нам в вуз приходят молодые люди, изначально прошедшие воспитание в семье и школе, частично они воспитаны и улицей. Учебное заведение как эстафету принимает то, что подготовили семья и школа (со всеми плюсами и минусами). Достоинством Университета является то, что он обладает высококвалифицированными кадрами, знающими, как готовить профессионалов для ОВД, какие дать им знания, навыки и умения. Таких блестящих специалистов в вузе немало. Но, к сожалению, гораздо меньше подлинных воспитателей, наставников. Можно, к примеру, прочитать курсы по истории Отечества, по профессиональной этике или эстетической культуре, но это не прибавит курсанту патриотизма, он может жить «добру и злу внимая равнодушно». В чем причина? Знания не сплелись с чувствами питомца, он не почувствовал своего величия как россиянина, как защитника великого государства со славной историей. Бесстрастная подача учебного материала без связи с исторической и современной практикой антипедагогична.

Великий Аристотель в «Никомаховой этике» говорит и обосновывает, что «семья первичнее и необходимее государства», с чем, правда, вряд ли согласился бы его учитель Платон. Но с этим не согласились бы и мои сверстники, воспитанные советской системой, которые полагали и пели: «Раньше думай о Родине,

а потом о себе» или «Была бы страна родная и нету других забот». Семья и государство должны находиться в гармоничном единстве. В этом залог здоровья и прочности семьи и общества, а также могущества государства, основанных в равной мере на любви к ближнему и Отечеству. Это делает семью основным звеном в системе воспитания человека и гражданина, патриота, высоконравственной личности.

Список литературы

1. Гербарт И. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1940.
2. Мазур М. А., Ванюкова Я. А. Эволюция понятий патриотизма и патриотического воспитания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 4. С. 51–53.
3. Дубинин Н. П. Семейное воспитание ребенка и его значение. М. : Просвещение, 2011.
4. Мудрик А. В. Воспитание как социальный синоним // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1 С. 124–131.
5. Мальцева С. М. «Философия» в современном вузе: роль в формировании личности // Наука. Образование. Личность. 2014. Т. 2. С. 102–107.
6. Климов С. Н. Философские проблемы образования в современном вузе // Педагогическое образование и наука. 2018. № 2. С. 41–43.
7. Профессиональная этика и служебный этикет : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В. Я. Кикоть и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2016.
8. Гончарук А. Г. К вопросу о духовно-нравственном элементе в российском образовании // Качество образовательной среды: концепции, проблемы, решения материалы и доклады VIII Региональной научно-практической педагогической конференции. 2018. С. 19–21.

Темняков Д. А.¹,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности подразделений
по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Обучение и воспитание являются неотъемлемой частью педагогического процесса образовательных организаций МВД России. При этом воспитание является процессом, организованным и направленным на формирование личности.

Педагогическое понятие «воспитание» используется в широком и узком социально-экономическом и педагогическом значении. В связи с этим понятие патриотического воспитания в образовательных организациях МВД России необходимо рассматривать в широком и узком социальном и педагогическом значении. В широком смысле патриотическое воспитание – это передача накопленного опыта уважения к истории своего народа, а также гордость за него. Под опытом понимается опыт в области патриотических знаний, способов мышления и нравственных принципов поведения. Это все то, что создано в процессе исторического духовного развития общества [1, с. 114].

Понятие патриотического воспитания в узком социальном значении представляет собой активную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству. Готовность выполнять гражданский долг в соответствии с законом и защищать интересы государства [2, с. 139].

В широком педагогическом значении воспитание – это обогащение знаний о наследии традиционных культурных ценностей, профессиональной деятельности сотрудников полиции, организованное, целенаправленное и строго контролируемое педагогическое воздействие на курсантов и слушателей в образовательных учреждениях осуществляемое в рамках учебно-воспитательного процесса.

В узком педагогическом значении воспитание – это процесс и результат формирования у слушателей и курсантов любви к Родине, уважения к национальной истории и многонациональной культуре, уважительного отношения к Государственным гимну, флагу и гербу России при решении конкретных профессиональных задач.

На сегодняшний момент в науке и на практике сложилось достаточно обоснованное представление о механизме формирования и развития личности, в том

¹ © Темняков Д. А., 2023.

числе и личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В соответствии с этими представлениями личность формируется и развивается (формируются знания, умения навыки, социально-значимые качества) в результате воздействия: факторов среды (условий службы), целенаправленной воспитательной работы и самовоспитания (собственная активность личности) [3, с. 49].

Поэтому мы считаем необходимым для определения надлежащего подхода и определения педагогического потенциала к патриотическому воспитанию курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России провести анализ перечисленных выше составляющих структурных компонентов личности слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России. Следует исходить из тех объективных процессов, которые происходили и происходят в российском обществе в течение последнего десятилетия, учитывая коренные перемены в экономической, социальной и духовной сферах.

Суть перемен, на наш взгляд, достаточно выразительно, представлена отношением нашего общества к проведению специальной военной операции. Некоторые деятели культуры политические деятели показали истинное отношение к своей родине, еще недавно они считались образцами для подражания, в том числе патриотического отношения к России. Отсюда, естественно, радикальная смена идеалов и ценностей.

В духовной сфере прежде всего сведены на нет нравственные ценности и критерии поведения. Через средства массовой информации последние годы шла мощная пропаганда западных стандартов жизни и прежде всего американских ценностей и культуры. В то же время наблюдалось размывание российской культуры. Значительный приоритет придается ценностям западного индивидуализма.

Огромную роль в формировании общественного и индивидуального сознания, а также его манипулированием стали играть средства массовой информации на фоне отсутствия ясно сформулированной идеологии. Характер развития указанных выше различных процессов в официальной печати, в исследованиях отечественных и зарубежных ученых получил название системного кризиса. В результате взаимодействия новых социально-экономических, политических и духовных процессов в современном российском обществе сформировалась высшая всеобщая ценность – деньги. Сегодня все замешано на деньгах. Это единодушно отмечают политики и ученые-политологи, социологи, психологи и даже представители церкви.

На лицо тенденция дальнейшего обогащения незначительной части общества, получившего возможности получить сверхприбыли, с одной стороны, и с другой – необходимость тяжелого заработка с целью обеспечить себе пристойное существование, а зачастую и выживание для остальных работающих.

В исследованиях ученых, многочисленных публикациях в прессе приводились результаты деятельности различных силовых структур. Практически во всех работах отмечались явно недостаточная оплата весьма рискованного труда и вообще недостаточное финансирование силовых структур, в том числе и органов внутренних дел.

С учетом этих условий формируется и определенный тип личности, особенно среди молодых людей.

В самых общих чертах можно сказать, что люди в современном российском обществе, и особенно молодежь, стали более прагматичными, менее отягощенными в своих действиях нравственными, а зачастую и правовыми нормами, преследующими прежде всего личные цели и, к сожалению, имеющие заниженную патриотическую мотивацию [4, с. 98].

Для чего мы об этом говорим? Для того, чтобы, реализуя педагогический потенциал патриотического воспитания слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России, во-первых, учитывали указанные особенности достаточно сформировавшихся людей, пришедших служить в органы внутренних дел; и, во-вторых, не создавать иллюзий, что в органах внутренних дел мгновенно можно создать высоконравственный и эффективно действующий островок в море современного российского общества со всеми присущими ему пороками.

Очевидно, что в целях успешного формирования у слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России необходимых патриотических качеств наряду с последовательной целенаправленной воспитательной работой преподавателям следует также целенаправленно создавать необходимые условия, позволяющие обучающимся удовлетворить самые насущные потребности.

Переходя к сути отметим, что в последнее время среди ученых и практиков получила основание точка зрения, по которой предметом науки о воспитании должен стать человек, но не сам по себе, а во взаимообусловленности со всем комплексом процессов и явлений окружающей его действительности [5, с. 16].

Это позволяет нам предположить, что в патриотическом воспитании первостепенная роль в формировании патриота своей страны принадлежит взаимодействию личности со средой, факторам среды и прежде всего ближайшего окружения. Отсюда вытекает сложнейшая задача создания позитивной «воспитательной среды» и нейтрализация влияния негативных факторов.

Таким образом, предлагается определенный подход к организации и проведению патриотического воспитания со слушателями и курсантами образовательных организаций МВД России, суть которого заключается в том, что наряду с проведением целенаправленной воспитательной работы в традиционных формах и методах следует сознательно и целенаправленно влиять на факторы среды функционирования обучающегося – прежде всего микросреду его окружения (но не только) с целью создать позитивную «воспитательную среду», оказывающую мощное формирующее влияние на обучающегося.

По нашему мнению, в первом приближении можно было предложить некоторые меры, направленные на создание позитивной «воспитательной среды» в органах внутренних дел в целом и образовательных организациях системы МВД России, в частности:

1. Развивать процесс лоббирования интересов органов внутренних дел в органах законодательной и исполнительной власти, отрабатывать механизм взаимодействия с образовательными организациями.

2. Вырабатывать новые формы взаимодействия со средствами массовой информации в целях объективного освещения жизнедеятельности органов внутрен-

них дел – показывать наряду с недостатками и положительные результаты работы сотрудников полиции и других подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

3. Четко сформулировать общественно значимые цели в патриотическом воспитании и разработать программу патриотического воспитания слушателей и курсантов для всех форм и этапов обучения в образовательных организациях системы МВД России.

4. Для эффективности патриотического воспитания всех сотрудников полиции развернуть работу по воссозданию офицерских собраний как коллективных общественных органов, массово задействовать ветеранские организации и продолжить поиск новых форм привлечения ветеранов органов внутренних дел для оказания помощи в работе с личным составом.

5. Придать приоритетное значение проведению творческих конкурсов патриотической направленности, возможно с установлением определенных призовых фондов, эффективно пропагандировать патриотические мероприятия среди всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Социально-гуманитарное знание как ресурс формирования гражданского общества в России : монография / Т. Ю. Кирилина, В. М. Флоря, В. И. Антоненко [и др.]. Королев : Научный консультант, 2015.

2. Темняков Д. А. Обучение слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.

3. Темняков Д. А. Педагогические образцы поведения как фактор формирования профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей образовательных организаций силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и нравственной культуры курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России : сборник научных трудов межвузовской конференции и всероссийского семинара (Москва, 5 апреля 2017 г.). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 48–50.

4. Смирнова Л. Я., Темняков Д. А., Хаврак А. П. Этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

5. Темняков Д. А. Педагогические особенности пропаганды безопасности дорожного движения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3 (52). С. 14–20.

*Треушников И. А.¹,
начальник кафедры философии
Нижегородской академии МВД России,
доктор философских наук, доцент*

К ОБОСНОВАНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Вопросы противодействия деструктивным идеологическим моделям приобретают в настоящее время особое значение. Распространение в сознании широких масс населения, особенно молодежи (которая в наибольшей степени склонна к оппозиционности, радикализации, «подвержена общественной деморализации» в условиях господства либеральных установок [1, с. 8]), неонацистских и экстремистских взглядов можно рассматривать как угрозу безопасности страны. Не так уж и давно в ходе Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов было отмечено, «что в большинстве субъектов России наблюдается значительный уровень скрытой межнациональной, этнической и межконфессиональной напряженности» [2]. Обозначенная проблема для нашей страны далеко не новая, но, к сожалению, актуальная и на современном этапе развития российского общества. Особенное звучание она приобретает в условиях напряженного противостояния в международной сфере и целенаправленного идеологического прессинга, направленного против нашей страны. Распространение идей межэтнического мира и согласия зачастую сталкивается с серьезными трудностями. Историческая и в целом социальная реальность такова, что позволяет находить основания даже для противоположных интерпретаций и оценок.

В настоящий период в нашей стране все более часто стали фиксироваться случаи нерелигиозно и неэтнически мотивированной агрессии, принимающие форму вооруженного нападения и стремления к массовому убийству. В качестве примера можно привести расстрелы в образовательных учреждениях (так называемый эффект «Колумбайн»). Можно предположить, что особенностью деяний, тяготеющих к модели расстрела школьников «Колумбайн», является их идеологическая (политическая) насыщенность.

Наличие идеологической составляющей в тех или иных движениях, на наш взгляд, требует отдельного внимания. Идеология является одним из наиболее неоднозначных понятий социально-гуманитарного знания. Традиционно оно относится к сфере политического и в большей степени изучается соответствующим комплексом научных направлений. Анализ работ исследователей феномена идеологии позволяет прийти к выводу о том, что он понимается преимущественно как определяемый характером общества и формируемый интеллектуальными элитами комплекс идей, ценностей, которые направлены на объединение

¹ © Треушников И. А., 2023.

социальных групп для достижения совместных целей. Таким образом, идеологические теоретические конструкции могут быть представлены как результат функционирования различных сфер общественного бытия.

С другой стороны, можно согласиться с мнением о том, что «идеология – это не только теоретическое учение, формирующее мировоззрение индивидов, не только регулятивы поведения и директивы действий индивидов, а это сложнейшая целостная структура общества, которая является не просто рядоположенной с экономической, политической, духовной, социальной структурой и сферами общества, но которая определяет все перечисленные сферы жизнедеятельности общества. Идеологическая структура общества пронизывает все другие структуры, проникает в их „социальную ткань”» [3].

Продуктивным, на наш взгляд, выступает подход, при котором «...идеология представляет собой относительно упорядоченный, динамично развивающийся набор коллективных идей и убеждений, выраженных в семиотических, ритуальных, художественных или поведенческих формах. С функциональной точки зрения эти наборы идей способствуют укреплению существующей (альтернативной) социальной, политической, экономической, эстетической и технологической практик в конкретном обществе. На индивидуальном уровне идеологии выполняют социально-психологическую функцию нормативного наделения человека чувством идентичности...» [4, с. 55].

Обобщая современные теоретические подходы, выделим основные особенности идеологии, позволяющие уточнить данный феномен. Об идеологии можно говорить, если создана и существует система идей, концепций, формирующих понимание человеком, социальной группой окружающего мира и своего в нем назначения; данная система идей имеет четкую ценностную и целевую ориентацию; система идей деятельностьная, т. е. направлена на практические действия и имеет свой специфический арсенал воздействия на сознание и поведение людей; такая система стремится к стереотипизации мышления и алгоритмизации поведения. К числу функций идеологии следует отнести: гносеологическую (познавательную) – создание и развитие знаний о мире; аксиологическую (оценочную) – выявление и утверждение системы социальных ценностей; прогностическую – создание модели развития на основе движения к сформулированному идеалу; интегративно-мобилизационную – объединение людей на основе общности их идеологической ориентации для совместного решения определенных идеологией задач. Учитывая указанные выше характеристики, можно сделать вывод о том, что значимая часть современных деструктивных или откровенно экстремистских общественных движений имеет идеологическую составляющую. При этом в социально-организационном плане они могут внешне представлять совершенно аморфные образования, скрепляемые лишь инструментами социальных сетей, что, конечно, не делает их менее опасными.

Так в случае с «эффектом Колумбайн» современные исследователи отмечают их «политическую» мотивированность, ориентацию на «революцию» против публичного унижения, травли и запугивания учеников учителями и сверстниками [5, с. 47]. Средства массовой информации и электронные средства массовой коммуникации благодаря усиленному вниманию к самому расстрелу, к личности

стрелков и к особенностям их «личного пространства» (от музыки, которую они слушали, и лекарств, которые они принимали, до способов и приемов подготовки к совершению «акта возмездия») создали медийное пространство, вдохновляющие последователей. К настоящему времени мы можем обнаружить в информационном поле, посвященном событиям в школе Колумбайн, черты, соответствующие приведенному нами выше пониманию идеологии.

Прежде всего можно заметить, что существует более или менее устойчивая система взглядов, актуализирующих негативное понимание современной и ориентированной на традиционные модели образовательной среды. В этой системе акцентируется внимание именно на вооруженный протест «униженных и оскорбленных» школьников (студентов) против системы и персонально воплощающих ее учителей и сверстников.

Мы обнаруживаем комплекс идей, явно противостоящих социально принятой системе ценностей (хотя имеющий под собой в качестве основания идеал справедливости, равенства и возможности реализовать себя каждому учащемуся, не зависимо от его особенностей и оценки его достижений со стороны традиционных социальных институтов). В системе ценностей «Колумбайн» культивируется значимость «возмездия», в конечном итоге понимаемого как цель. Все это приводит к формированию определенного стереотипа мышления и алгоритма поведения, прообразом которых выступают Э. Харрис и Д. Клиболд.

Результатом актуализации данной системы идей выступает радикализация мировоззренческих установок обучающихся и формирование готовности к практическим действиям. Лица, распространяющие идеологию «Колумбайн», располагают своим специфическим арсеналом воздействия на сознание и поведение школьников (студентов). В движениях, в которых присутствует религиозная или этническая мотивация идеологическая составляющая, прослеживается более определенно.

Сейчас, на наш взгляд, можно говорить и о феномене «идеологии экстремизма». Данное понятие стало широко применяться в исследовательской среде. В связи с этим позволим предположить следующее: прежде всего – обнаружение в тех или иных деструктивных движениях идеологической составляющей указывает на их особую социальную опасность, кроме того, это позволяет осознать задачу противодействия идеологии экстремизма вообще и в рамках молодежных движений, в частности [6]. Значение имеет и само осознание наличия экстремистской идеологии, что позволяет востребовать дополнительный интеллектуальный ресурс для противодействия негативным последствиям ее распространения и постараться обнаружить и обосновать мировоззренческие основания этого противодействия. В данной ситуации не следует преуменьшать роли поиска философского фундамента, на котором выстраивается обоснование альтернативной экстремизму идеологии. Можно обратить в связи с этим внимание на достаточно востребованную в настоящее время евразийскую концепцию [7]. Несмотря на утопизм политической программы евразийства XX столетия, в его историософской концепции можно обнаружить значимые и актуальные для настоящего момента положения. Идеологи евразийства выступали с идеей духовного единения народов России, при сохранении их культурного своеобразия, общего повышения духовно-нравственного потенциала личности, укрепления государственности.

Список литературы

1. Галанина Н. В., Горохова В. В. Воспитание молодежи в культурном пространстве постмодерна // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 4. С. 7–10.
2. Шабаршов А. Лакмусовая бумага безопасности // Щит и меч. 2011. № 8 (1264).
3. Малицкий В. С. Идеология: сущность, структура, исторические типы: социально-философский анализ : дис. ... д-ра философ. наук. Ростов н/Д, 2006.
4. Мусихин Г. И. Идеология и культура // Полис. 2012. № 1. С. 53–62.
5. Карпова А. Ю., Чайковский Д. В. «Пост-Колумбайн эффект: стохастический терроризм // Вестник национального антитеррористического комитета. 2019. № 2 (22). С. 45–49.
6. Треушников И. А. К вопросу о противодействии идеологии деструктивных молодежных движений // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. С. 15–26.
7. Аблеев С. Р. Русская идея и евразийские идеалы // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. М., 2022. С. 149–163.

Тумин А. Ю.¹,
*старший преподаватель
 кафедры философии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук*

К ВОПРОСАМ ПАТРИОТИЗМА И СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ЭКСКУРС В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время, особенно после начала специальной военной операции (СВО) на Украине (21 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указы № 71 и № 72 о признании ДНР и ЛНР независимыми государствами; 24 февраля 2022 г. Президент России Владимир Путин выступил с обращением к нации, в котором объявил о начале СВО в Донбассе. Указа о начале СВО не существует – по крайней мере для широкой публики) только ленивый не писал о патриотизме и его крайней необходимости для всего российского социума. Хотя еще 20 лет назад наше отношение к патриотизму было прямо противоположным и крайне негативным: «Элита мыслила себя интегрированной в западный мир, а настаивающему на патриотизме населению тут же предъявляли статью Конституции о запрете государственной идеологии» [1, ч. II] или «...в творческой среде патриотизм сегодня – что-то вроде черной метки» [2]. Вся наша система образования была направлена на искоренение патриотических чувств и переживаний: «В России, по сути, запрещена идеология, а базовая функция школы, согласно шокирующему своей откровенностью заявлению одного из глав Минобра, Андрея Фурсенко, – „вырастить потребителя”».

По мнению профессора Н. Макеевой, «главный порок советской школы заключался в том, что она стремилась воспитать человека-творца, задачей же школы Российской Федерации является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими» [3]. «Ученые из Федерального института развития образования составили проект наших обязательств к 2035 г. Там нет воспитания российской идентичности наших учащихся, но заложено воспитание человека мира (поколение... готово в случае чего поменять... страну)» [4, с. 103]. Это можно охарактеризовать словами Самуэля Джонсона: «Патриотизм – это дело негодяев, которые находят в нем себе убежище, свое подлинное место» (хотя мы не утверждаем точность данного высказывания). Вся наша государственная машина, руководимая и направляемая нашей элитой, буквально искореняла любое патриотическое мышление как экзистенциальную угрозу своему существованию, а где не получалось искоренить – преобразовывала, видоизменяла, подменяла понятия и термины, манипулировала. Чего только стоит нашумевший в свое время художественный фильм «Сволочи»: фильм вроде бы о Великой Отечественной войне, но советский народ

¹ © Тумин А. Ю., 2023.

в нем представлен как монстр, посылающий на смерть детей; как бесчеловечный зверь, который через детскую кровь ведет свою войну. Несмотря на письма возмущенных фронтовиков, говоривших о том, что таких событий и фактов со стороны СССР не было, никто не осудил с высоких трибун так называемый художественный патриотический фильм, не обличил его во лжи в средствах массовой информации, не извинился перед ветеранами. Ведь съемки фильма финансировались из государственного бюджета Российской Федерации. Фильм сделал свое дело, молодежь увидела и, что самое главное, приняла новый лжеобраз нашей родины и нашей Великой победы.

Что же изменилось в современном российском обществе? Почему мы опять вспомнили о патриотизме? По нашему мнению, изменилось не так уж и много.

Во-первых, начало СВО выявило огромные структурные провалы современного российского общества и государства, а именно: проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации, экономические и производственные проблемы, научно-техническое отставание и, самое главное, оторванность современных российских элит от народа. В таких условиях риск военного поражения (вследствие предательства или чисто военного проигрыша – не так важно) очень велик, а его следствие – прекращение существования государства российского, что затрагивает интересы практически всех слоев нашего общества (хотя есть и сепаратистские направления, которым такое развитие событий только на руку). Таким образом, на самом высоком уровне российской власти осознан факт угрозы существования Российской Федерации (и, как следствие, угроза существования носителям власти в Российской Федерации).

Во-вторых, властная элита осознала, что единственная преграда, отделяющая ее от поражения в СВО, – это российский народ. Тот самый народ, над которым властная элита «измывалась» на протяжении последних 30 лет: реформы образования (разрушившие систему советского образования) [4, с. 105], реформы здравоохранения (практически похоронившие все достижения советской медицины), пенсионная реформа (парадоксальным образом в Российской Федерации отмечается рост продолжительности жизни, с одной стороны, и, сокращение численности населения, с другой). И это не вспоминая приватизацию (признанную Счетной палатой Российской Федерации незаконной, но при этом не пересмотренной), ваучеризацию и другие новшества российской элиты.

Таким образом, российский народ должен за свой счет (буквально одевая и вооружая солдат, т. е. самого себя) победить в ходе СВО весь военный блок НАТО, весь западный мир с его экономической, научно-производственной и финансовой базой. Победить, чтобы выжить и иметь свое будущее, а попутно, чтобы выжила правящая элита. Именно СВО, которую, по нашему мнению, можно представить в виде гражданской войны, войны которая идет не на Украине, а в России, в наших душах, в нашей элите, да еще с активной интервенцией со стороны нашего злейшего, «ментального» врага – Запада (это далеко не только поставки оружия), показала нам Рубикон нашего существования. Существования не только как государства, страны, народа. Существования как своего пути развития, своей особенности и неповторимости, собственно, как и неповторимости других, с их правом на жизнь.

Цель нашей работы – определить основные направления деятельности для консолидации российского социума в столь сложной, турбулентной и даже эсхатологичной ситуации. Каким образом вернуть чувство патриотизма нашему народу? Как сделать, чтобы служение Отечеству было именно служением, а не разграблением собственного отечества? И при более внимательном изучении стоящих вопросов мы приходим к необходимости уточнения самого понятия патриотизма и выделения основных направлений развития патриотизма. Как сказал А. Проханов: «России нужна элита военного времени, способная возглавить страну и привести ее к Победе» [5].

Чтобы добиться поставленной цели нашей работы, необходимо решить следующие задачи:

1. Сформулировать рабочее определение понятия «патриотизм», которое в полном объеме будет соответствовать цели нашей работы.
2. Разграничить понятия государственного (казенного) патриотизма и патриотизма народного (пламенного).
3. Обозначить проблему патриотичности современной российской элиты:
 - элита как носитель традиции, культуры и патриотизма, с одной стороны;
 - элита компрадорская, буржуазно-капиталистическая, культивирующая некоего «мирового потребителя», оторванного от своих историко-культурных корней, с другой стороны.
4. Невозможность патриотического воспитания без идеологии служения своей стране.

Патриотизм (греч. *patris* – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы родины [6, с. 362].

Интересно и определение патриотизма, данное В. И. Лениным: «Одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [7, с. 190]. Элементы патриотизма формируются в глубокой древности: это любовь (привязанность) к родине, к своей стране, национальному языку, народным традициям. С историческим развитием и усилением общественных противоречий и антагонизмов в понимание патриотизма вкладывается элемент классовой борьбы, что приводит к разрастанию проблемы противопоставления и взаимоотношения классового и общечеловеческого, классового и национального в понятии патриотизма. Историческое развитие вскрыло недопустимость сведения патриотизма как любви к родине, к узкоклассовым интересам или к интересам узких социальных групп (в том числе, к интересам элиты). «Патриотизм – одна из форм диалектического сочетания личных и общественных интересов, единения человека и общества. Патриотические чувства, идеи возвышают личность, когда они сопряжены с уважением к народам других стран и не вырождаются в психологию национальной исключительности» [6, с. 363]. При этом «патриотизм, несмотря на тиражируемость на каждом углу, остается во многом непонятым и загадочным явлением и для нас самих» [8].

Для нашей работы в качестве рабочего определения патриотизма мы возьмем следующее: «Готовность человека к самопожертвованию ради народного блага,

что вызвано любовью к своему народу, культуре, традиции и отечеству. Именно „самопожертвование” делает патриотизм неприемлемым для негодяев Самуэля Джонсона» [4, с. 104]. Единственное, что мы дополним – патриотизм является чувством, а следовательно, относиться к нему надо как к чувству, возвращать, культивировать и работать как с чувством.

Итак, патриотизм – это, в первую очередь, чувство, а чувство может быть как искренним, так и притворным. В нашем случае мы говорим об истинном, народном или пламенном патриотизме и патриотизме поверхностно-конъюнктурном, государственном, карьерном. Попробуем разобрать их основные отличия.

Основополагающим отличием пламенного патриотизма является его жертвенность. Без жертвы нет и не может быть истинного патриотизма. Готовность отдать самое ценное (жизнь) за других людей – это и есть патриотизм. Отдать свою жизнь за детей, семью, родных и близких, за народ, который ты считаешь своим, за страну, которую ты считаешь своей. «Всех наших многочисленных выдающихся предков объединяло единое чувство – готовность посвятить самые высокие душевные порывы не личному стяжанию материальных благ, а ближним людям, под которыми всегда и понималась Родина. Пиком этого самоощущения был ратный подвиг – наивысшее деятельное подтверждение любви к ближнему, поскольку «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» [8].

Но, «к сожалению, у нас все зависит от личностей. У меня, вообще, впечатление, что у нас торжествует такой бюджетный патриотизм. Там, где за деньги – патриотов полно, не протолкаешься. А как только патриотизм нужно проявлять „на свой кошт”, то количество энтузиастов как-то сразу уменьшается» [9]. И такой псевдопатриотизм, патриотизм за бюджетные деньги (государственный патриотизм), у нас, к сожалению, процветает. За последние 10 лет в отечественных средствах массовой информации сформировалась такая картинка всероссийского процветания: развиваются новейшие технологические отрасли экономики; происходят постоянные научные открытия мирового уровня и развитие отечественной науки; система образования реформирована и отвечает всем вызовам современности; авиация и космическая отрасль развиваются «семимильными шагами»; армия перевооружена на современное вооружение, доля которого превышает 70 %. Однако за всеми победными реляциями проходил банальный распил государственного бюджета. «Зададимся таким вопросом: почему Россия рухнула в 1917 г. – году двух революций? И почему она рухнула в 1991 г.? Одной из главных причин этих катастроф является то, что в нашем обществе, в нашем государстве очень большое пространство захватило то, что называется „казенный патриотизм”» [10]. А люди на местах – непосредственные работники промышленных предприятий (не менеджеры-управленцы, а именно работники), простые врачи в поликлиниках и больницах, учителя и преподаватели вузов – все те, кто непосредственно причастен к созданию реальных богатств страны, а не их расхищению и продаже за границу, глубоко переживали упадок отечества, и каждый на своем месте пытался изменить социально-экономическую парадигму развития нашей страны. Именно эти люди являются носителями настоя-

щего патриотизма. Именно они, несмотря на все давление средств массовой информации, смогли его, настоящий патриотизм, сохранить и передать своим детям. «Патриотизм этих людей – не казенный, не государственный – и есть самый подлинный, самый настоящий. Огненный, страстный» [3]. Эти люди жертвовали: кто-то своей карьерой, кто-то благосостоянием, кто-то жизнью. И тут совсем не хочется вспоминать про кровь патриотов на знамени свободы, тут речь совершенно о другом – совершенно о другом качестве и чувстве – о том патриотизме, который был в нашей стране во все тяжелые времена (одна Великая Отечественная война чего стоит) – мы жертвуем собой не для «эфемерной свободы», а для «ПОБЕДЫ, без которой нам не жить».

В отечественной истории носителем настоящего патриотизма чаще всего выступали народные массы. Пример войны 1812 г. является очень яркой тому иллюстрацией. Но хотим мы того или нет, элита остается главным носителем национальной идентичности, носителем культуры и традиции. Именно элита является нравственным примером. Более того, в нашем случае «несмотря на всю глубину социальных и политических катаклизмов 90-х, фактор элит в современном российском обществе не только не утратил значения, но продолжает играть ведущую системообразующую роль. Напротив, благодаря современным политтехнологиям и возможности всесторонней манипуляции элитные группы лишь упрочили свое влияние» [1].

Правящая элита в СССР к середине 80-х гг. прошлого века смогла сконцентрировать в своих руках безграничную власть при полном поражении партийного контроля над чиновниками. Партийная номенклатура полностью освободилась от страха сталинских репрессий и абсолютно уверовала в свою непогрешимость и вседозволенность. Эта элита с детской непосредственностью отвергла внешнюю угрозу, поверив на слово в доброжелательные сказки соседей и, что самое главное, поверила «в возможность конвергенции – мирного сосуществования с Западом. Расплата была жестокой и поучительной. 90-е стали синонимом смутного времени, безвластия и упадка. Элита мыслила себя интегрированной в западный мир, а настаивающему на патриотизме населению тут же предъявляли статью Конституции о запрете государственной идеологии» [1]. А, возможно, именно этого элита и добивалась. Ведь иначе невозможно было закрепить за собой наследственное право на безбедную жизнь и привилегированное положение в обществе и государстве. Без этого предательства невозможно было передать своим, не шибко умным и талантливym (а чаще бездарным, избалованным, заносчивым и бесхребетным) отпрыскам все привилегии родителей. И, конечно, последовал отказ элиты от патриотизма как консолидирующего начала [8], его замены на различные космополитические суррогаты. Но оказалось, что «без патриотической мотивации даже при всех экономических и правовых стимулах разные группы общества не складываются в единое государство – набирают силу центробежные тенденции, нарастает автономия регионов, олигархических групп (семибанкирщина по аналогии с семибоярщиной) и подчиненных им медийных холдингов» [1]. Что в конечном итоге приводит к крушению их же власти и материального благосостояния. А после –

к ненужности этой элиты в масштабах космополитизма, и история доказывала это не один раз.

Как мы писали выше, только благодаря настоящему патриотизму простого народа наша страна сумела сохраниться в своих границах, и у нас до сих пор есть шанс на историческое существование, на сохранение нашей культуры, нашего языка и нашей ментальности. «Такая нематериальная мотивация (патриотизм – авт.) обеспечивала целостность всего огромного государственного организма и функционирование всей политической элиты. Проблемы в нем начинались лишь тогда, когда элита начинала чувствовать и воплощать на деле свою космополитическую оторванность от народных масс» [1]. Именно элита определяет наше будущее, именно она является нравственным примером для подражания, именно ей необходимо быть по-настоящему патриотичной. «А вот с верой в Отечество у нашей элиты далеко не все благополучно. Если не произойдет перезагрузка всего культурно-медийного пространства в самой России, боюсь, победа может превратиться в „перемогу”» [2]. И именно по элите был нанесен главный удар в эпоху позднего Брежнева и раннего Горбачева. Удар, от которого до настоящего времени наша элита не оправилась. Она была расколота, расколота на две неравноценные части: либерально-космополитическую и отечественно-патриотическую. Этот удар был не физический. Никто не истреблял нашу элиту, не покушался на ее физическо-биологическое существование. Удар был аксиологический, разрушающий основы мировоззрения элиты. Этот удар разорвал главную жизненную нить элиты – связь с собственным народом, связь с историческими корнями. А уничтожив эту связь, элита лишилась цели своего существования – служения. «...Патриотизм сегодня – что-то вроде черной метки» [1]. Более того, «дети, семьи и капиталы вывезены на Запад, а интересы страны волнуют оффшорных „аристократов” в самую последнюю очередь и лишь через призму собственного кармана. Начатая специальная военная операция для них тоже лишь прекрасная возможность заработать, а отнюдь не серьезное испытание, как для остального населения. Как гласит народная поговорка, «кому война – а кому мать родная» [5], или «те, кто нами правит сегодня, образа России вообще не имеют. У них нет России – они глобалисты. Они считают, что Запад является образцом, а мы – недозападная страна, которая должна быть приведена к общему знаменателю, а потом – интегрирована в западный мир» [11].

Невозможно возродить патриотизм без возрождения служения – как главной цели существования элиты. И здесь мы подходим к вопросу идеологии. Именно элита формирует государственную идеологию, как проецирование своих ценностных ориентиров на общество и государство. Идеология, в свою очередь, дает этим ценностным установкам легитимность.

Таким образом, «важнейшим вопросом повестки дня является освобождение от идеологической оккупации, в которой мы находимся уже более 30 лет» [5]. Наша элита, заимствовав абсолютно чуждую идеологию, навязала обществу существование по чуждым законам рынка вопреки собственным историческим и культурным традициям, исторически (кроме краткого мгновения между февралем и октябрём 1917 г.). Россия никогда не была буржуазно-капиталистической

страной. И эта новая идеология не только завела в тупик экономику, производство, науку и другие сферы социально-экономической жизни общества, но и, что намного разрушительнее, «изуродовала множество привычных мировоззренческих связей российского общества (духовных, социальных, политических, национальных), привела к деградации культуры, деформировала сознание молодого поколения» [5]. Отказ от либерализма назрел уже давно, что и подтверждают слова Президента Российской Федерации В. Путина: «...либеральная идея устарела, значит пришло время громко и внятно заявить о том, что мы отказываемся от либеральной идеологии, так и не принятой большинством населения» [5].

Идущая СВО лишь более четко обозначила эту проблему. Что мы можем предложить нашему украинскому народу? Какое зная мы хотим им принести? Поменять украинских олигархов на российских с все тем же разграблением страны и народа? «Проживающий в Англии Абрамович, принявший участие в российско-украинских переговорах в Турции, добился освобождения из плена английских снайперов, на счету которых немало жизней наших военнослужащих, и вывез их в Англию на собственном самолете. Он же лоббировал в ходе переговоров интересы украинского олигарха Коломойского» [5]. Чем Роман Абрамович лучше Игоря Коломойского? Наши солдаты и офицеры рискуют своими жизнями на Украине, идя в самый отчаянный бой, идут в него под красным знаменем, под знаменем Великой Победы, а наше государство ведет их под триколором, под которым шли власовцы... именно эта двойственность: двойственность стандартов, двойственность элиты – является главной угрозой для нашей страны. Именно эта двойственность (по нашему мнению) питает ту самую гражданскую войну, которую мы знаем как СВО. Нам остается лишь выбрать одно из двух: заново осознать свою идентичность или разделить участь всех туземцев – сгинуть как сгинули американские индейцы. Практически идущая СВО – это есть наш последний и решительный бой...

Цель современной российско-гуманитарной науки – сформулировать простую, понятную и близкую большинству населения идеологию, набор ценностей и нарративов. «Обобщенно ее можно назвать патриотической мотивацией, которая в разные времена звучала по-разному: «Москва – третий Рим», «За веру, царя и Отечество!», «Православие, самодержавие, народность», «Социалистическое отечество в опасности», «Верность идеалам Октября» и т. д. В сердцевине всегда лежала деятельная преданность своему Отечеству. Для крестьянина – на пашне, для дружинника – в боевом строю, для ремесленника – в организации своего дела, а для госслужащего – напрямую в преданности государю» [1]. Служение должно стать неотъемлемым атрибутом успеха, признания и авторитета. Личное обогащение, как основа либерализма-капитализма, необходимо задвинуть на вторые, третьи, а лучше, четвертые социальные ценности. И здесь абсолютно индифферентно, что мы провозгласим своей идеологией: китайский социализм, социализм с человеческим лицом, шведский социализм или придумаем новое название наподобие «суверенной демократии» – главное вывести «служение» из социального забвения и сделать его основным определяющим качеством элиты.

В современном российском обществе каждый его член должен весьма четко осознавать себя частью большого целого, и не просто частью, а частью деятельной и несущей ответственность за все целое. При таком подходе патриотизм становится не просто чувством отдельного человека, а отличительной чертой лучших из лучших – правящей элиты. «Воспитание таких ответственных и профессиональных управленцев станет главным вызовом России в XXI веке» [1]. Как нельзя кстати звучат слова Юрия Полякова: «...никак не обойтись без „национализации элиты”. Другого пути не существует» [12]. Или как говорил И. В. Сталин: «Кадры решают все».

В заключение необходимо отметить недостаточную теоретическую изученность феномена патриотизма. Практически отсутствуют фундаментальные исследования на эту тему, нет глубокого философского и теоретического осмысления патриотизма. При этом достаточно очевидна его глубокая связь с ментальностью социума и его переплетение со всеми сферами жизни современного общества. Необходимо четко понимать взаимосвязь между образованием и патриотизмом, культурой и патриотизмом, наукой и патриотизмом, промышленностью и патриотизмом, экономикой и патриотизмом, идеологией и патриотизмом, элитой и патриотизмом, в конце концов – страной и патриотизмом, будущим и патриотизмом. Именно в ключе патриотизма мы можем рассматривать различные цивилизационные теории и теории государства и права. Патриотизм может быть рассмотрен как некий индикатор «живучести» цивилизации и государства, как грань пассионарности социума и, следовательно, как его право на существование. Исходя из этого перед исследователями стоит очень серьезная теоретическая задача – сформировать глубокое научное понимание феномена патриотизма и его влияния на общество, государство и историю. Понимание патриотизма как основы выживания социального организма (практически – как основного инстинкта).

Список литературы

1. Гринкевич В. Элита в России – деятельный патриотизм на службе Родины (часть II) // URL: <https://izborsk-club.ru/17352> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Поляков Ю. В творческой среде патриотизм сегодня – что-то вроде черной метки // URL: <https://izborsk-club.ru/22447> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Макеева Н. Патриотизм: губительный и спасающий // URL: <https://izborsk-club.ru/10260> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Емелин С. М., Исламов В. В. Патриотизм в российском обществе: современное понимание, институциональность, перспективы // Социология. 2022. № 4. С. 110–118.
5. Батчиков С. Родина или смерть // URL: <https://izborsk-club.ru/23546> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Философский словарь. М., 2001.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 37.
8. Черных М. Еще раз о патриотизме // URL: <https://izborsk-club.ru/15077> (дата обращения: 28.04.2023).

9. Поляков Ю. У нас торжествует бюджетный патриотизм // URL: <https://izborsk-club.ru/19279> (дата обращения: 28.04.2023).
10. Аверьянов В. В русской цивилизации есть два мощных контура патриотизма // URL: <https://izborsk-club.ru/10238> (дата обращения: 28.04.2023).
11. Дугин А. Бессильный патриотизм // URL: <https://izborsk-club.ru/15692> (дата обращения: 28.04.2023).
12. Поляков Ю. Про детектор патриотизма // URL: <https://izborsk-club.ru/5059> (дата обращения: 28.04.2023).

Фролова Т. Н.¹,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент

МЕДИАТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Современные информационно-коммуникативные технологии, развивающиеся невероятными темпами, неизбежно меняют мир. Технологическое развитие средств массовой информации от традиционных газет и радио до современных интерактивных социальных сетей запустило процесс медиатизации. И сегодня мы в полной мере можем говорить о медиатизации социального пространства, медиатизации сознания. Влияние средств массовой информации испытывают на себе все социальные институты: от политики и бизнеса до религии [9, с. 288–292] и образования [3, с. 189–196].

Медийные технологии стали неотъемлемой инфраструктурной частью современного общества, оказывающие влияние на глобальные научно-технические [10] и социальные изменения [7]. Масс-медиа выступают структурой, обладающей потенциалом для интеграции социальных процессов и явлений различных уровней, трансформации социума. Эволюционные изменения средств массовой информации, произошедшие за последние годы, от ретранслятора информации до специфической всеобъемлющей медиареальности, позволили стать им основным инструментом медиатизации общества как процесса его трансформации.

Масс-медиа активно влияют на формирование мировоззрения, общественного мнения, ценностных установок личности и общества, образцов поведения, нормативных стандартов, становятся необходимым атрибутом информационного общества. Культурная, политическая, социальная интеграция мировой цивилизации сегодня невозможна без медиа-структур. Современное общество уже трудно представить без высокоскоростных коммуникаций, оперативного доступа к огромным массивам информации, без медиаиндустрии. Однако процесс медиатизации является весьма противоречивым и неоднозначным. И сегодня уже нельзя говорить о лишь о посреднической роли масс-медиа.

Как пишет Н. Б. Кириллова: «Перед нами транслирующий канал, построенный на идеологических, эмоциональных и даже подсознательных ожиданиях аудитории... Медиа – это не просто средство для передачи информации, это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [4, с. 22].

Роль и участие средств массовой коммуникации стали столь масштабными и агрессивными, что трудно не согласиться с И. А. Кушнареном, который утверждает: «И не успели утихнуть проклятия в адрес советского тоталитаризма, как оказалось, что всерьез беспокоиться-то надо по поводу тоталитаризма информационного» [5, с. 76].

¹ © Фролова Т. Н., 2023.

Трансформация и глобальное расширение средств массовой коммуникации, создание глобальных медиа-холдингов меняют саму специфику общества, превращая его в медиа-общество, меняют медиа-пространство. А некоторые исследователи уже говорят о формировании нового типа человека *homo mediatatus*, картина мира которого, коммуникации, социализация, социальное взаимодействие формируются полученной медиатизированной информацией [2, с. 11–13]. Человек превращается в зависимого потребителя медиа-продукта.

Правоммерно сегодня говорить и о медиатизации массового сознания, которая постепенно вытесняет традиционную ментальность. Такие социальные институты и группы, как семья, религиозные институты, идеология и государство веками формировали и хранили коллективную память народа, его культурный код, воспроизводили традицию [8, с. 270]. Замена традиционных институтов может привести постепенно и к исчезновению социально-исторической памяти [1], которая, будучи важнейшей детерминантой настоящего, во многом закладывает основы будущего социума.

В данном случае речь идет об информационной безопасности личности и социальных институтов в информационно-коммуникативной среде. Актуальным становится вопрос: «Кто и с какой целью осваивает это медиа-пространство?»

Одними и теми же средствами можно формировать определенный вектор коллективной памяти и создавать искаженную картину прошлого.

В условиях современных гибридных и составляющих их информационных войн вопрос особенно актуален. Как пишет А. В. Митин: «Одной из существенных черт „гибридной войны“ является пренебрежение всеми нормами морали и нравственности, использование самых грязных социальных технологий, включающих распространение слухов, ложь, клевету, искажение фактов, фальсификацию истории» [6, с. 98].

Действительно, благодаря западным СМИ, а отчасти и бывшим соотечественникам, некомпетентным блогерам-энтузиастам, сегодня мы видим в цифровом пространстве потоки недостоверной информации, циничной фальсификации исторических фактов, демонстрацию презрения к русской культуре, всепоглощающую русофобию, обольщение героев Великой Отечественной войны и героизацию нацистов, провокационные антироссийские фейки, искажение реальности в массовом сознании, дезинформацию разного толка. Информация рассматривается как стратегический ресурс для достижения геополитических целей.

В данном контексте особую озабоченность вызывает детская и молодежная среда, которая начинает пользоваться социальными сетями «с младых ногтей». Социальные сети такой аудитории заменили сегодня не только формы традиционной коммуникации, но и институты образования и культуры. Некоторые цифровые информационные источники могут составить конкуренцию школам и вузам.

Активно используются сетевые инструменты для манипуляции массовым сознанием, и особенно молодежи. Неотрефлексированное сознание, отсутствие необходимых знаний, неспособность к критическому мышлению и нежелание или невозможность идентификации информационных источников становятся благодатной почвой для распространения недостоверной информации и трансформации социальной идентичности молодежи.

Не менее важен и вопрос коммерциализации медийных средств, которая изначально предполагает зависимость редакционной политики СМИ от владельца, а коммерческая цель оправдывает средства.

Сегодня можно наблюдать некоторый рост общественных движений по возрождению исторической памяти. Как отклик на общественный запрос появляется новый контент в интернете. Внимание многих исследователей сосредоточено на вопросах фальсификации исторических фактов в политических целях. И это требует системного согласованного подхода.

Таким образом, требуется серьезный анализ степени, смыслов и целей влияния медийных средств на социальные процессы. Сегодня как никогда важен вопрос информационной безопасности личности и общества. В сложном информационном противоборстве российскому обществу необходимо сохранить традиционные морально-нравственные ценности, историю, духовный стержень, национальную и религиозную идентичность, свою социально-историческую память.

Список литературы

1. Васечко А. А. Историческое сознание как необходимое условие национальной идентичности России // Идеологические координаты России: философские, исторические и государственно-правовые вопросы : сборник материалов Всероссийской научной конференции. М., 2021. С. 137–140.
2. Вартанова Е. Л. От человека социального – к человеку медийному // От книги до интерьера: десять лет спустя. М., 2009. С. 3–15.
3. Золкин А. Л. Цивилизационный поворот в философии образования и когнитивный социум // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 189–196.
4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006.
5. Кушнарченко И. А. Тридцать лет спустя: прогнозы и реальность информатизации общества // Философские исследования и современность. Вып. 7. М., 2018. С. 73–78.
6. Митин А. В. Россия и гибридные войны современности // Философские исследования и современность. Вып. 9. М., 2020. С. 95–105.
7. Полозова И. В. Трансформация и деформация системы ценностей современного человечества // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 3. С. 59–62.
8. Фролова Т. Н. Механизмы социальной памяти // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 270–271.
9. Чернова И. Б. Священные тексты как источник экстремистской угрозы // Текст в социальном, политическом, культурном пространстве : сборник научных статей / отв. ред. В. В. Никульцева. М., 2020. С. 288–292.
10. Шашурина Г. В. Новационные аспекты современной философии науки // Философские исследования и современность. Вып. 8. М., 2019. С. 313–319.

*Хрусталева Т. А.¹,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ НАЦИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Сотрудники полиции осуществляют свою служебную деятельность во все более усложняющейся обстановке, постоянно подвергаясь деструктивному информационно-психологическому воздействию. Анализ содержания и форм осуществления деструктивного информационно-психологического воздействия позволяет констатировать, что в последнее время оно становится все более изощренным и обретает новое качество, трудно объяснимое со стороны действующих психологических концепций коммуникации.

Наши информационные противники нацеливают свое воздействие на устранение России из числа стратегических конкурентов в экономической, политической, военной, научной, образовательной и культурной областях путем достижения информационного превосходства. Современная политическая ситуация характеризуется развитием националистических настроений, распространением экстремистской идеологии. Очевидно, что в такой обстановке формирование информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции становится объективной необходимостью.

В психологической науке под воздействием понимается целенаправленное движение информации от одного участника взаимодействия к другому. Негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников полиции – это такое воздействие на отдельного человека или группу лиц (в том числе, помимо их воли), которое осуществляется с использованием специальных средств и методов воздействия на психику человека и приводит к негативным последствиям для личности, общества и государства [4, с. 150].

Известно, что восприятие человеком окружающего мира и информации о нем – это не процесс зеркального отражения, а процесс познавательной деятельности, в которой человек не просто воспринимает, но и изменяет поступающую извне информацию в соответствии своим прошлым опытом.

У сотрудников полиции в процессе социализации, обучения, воспитания, обретения опыта служебной деятельности формируются своеобразные защитные

¹ © Хрусталева Т. А., 2023.

коммуникативные барьеры, препятствующие негативному информационно-психологическому воздействию. Под коммуникативными барьерами понимают личностно-когнитивные и поведенческие стратегии и ресурсы личности, выполняющие роль своеобразных фильтров, обеспечивающие восприятие сообщений, их классификацию и оценку, принятие, отвержение или модификацию в соответствии со своим образом мира.

К таким барьерам относят целостный, непротиворечивый, согласованный с общественным сознанием образ мира, набор прудеятельностных социальных стереотипов и установок, привычка быть последовательным и принципиальным в поступках, целостная и протяженная во времени личностная идентичность. Все они функционируют в тесной связи с общественным сознанием и общественным мнением, которые задают динамичную систему социальных, нравственных и духовных координат личности [2, с. 282–287].

Одним из важнейших «фильтров» для информации, поступающей извне, является образ мира человека. Контактируя в процессе своей повседневной деятельности со сложным и противоречивым миром, человек не может охватить своим сознанием все элементы этого мира и поэтому вынужден конструировать окружающий мир и создавать его внутренние презентации в виде субъективного образа мира. Именно этот мир человек и воспринимает как единственно существующий и использует его для взаимодействия с реальным миром.

А. Н. Леонтьев, разработчик концепции образа мира, определял образ мира как целостную, многоуровневую систему представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности. Образ мира опирается на глубинные элементы культуры, закреплённые в системе доминирующих в обществе ценностей, норм, обычаев, традиций и таким образом он связан с общественным сознанием, представляющим своеобразный «общественный образ мира» и его оперативным проявлением – общественным мнением [3, с. 251–261].

Сложившийся у человека образ мира постоянно развивается и формирует для него своеобразную систему ценностных, нравственных, социальных координат, позволяющих ему ориентироваться в реальности, осмысливать и оценивать факты и события, прогнозировать их развитие, осуществлять поведение и повседневную жизнедеятельность.

Как было отмечено выше, наряду с образом мира своеобразными когнитивными фильтрами выступают социальные стереотипы и установки, сквозь которые также пропускается вся входящая информация. Оба этих феномена частично вплетены в образ мира, частично самостоятельны и в значительной своей части неосознаваемы.

Важным механизмом критического осмысления социальной информации выступает личностная идентичность человека, отражающая внутреннюю целостность и уникальность личности и являющаяся способом ее адаптации к обществу. Э. Эриксон определил идентичность как «осознание того, что синтезирование Эго обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль идентичности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое представляется значимым другим в непосредственном окружении» [7, с. 59].

Человек, сформировавший идентичность, при адаптации к социальным условиям остается самим собой, не теряет своего лица, при этом адекватен ситуации.

Неотъемлемым компонентом представлений человека о самом себе является профессиональная идентичность личности, предполагающая осознание себя как профессионала, самоотождествление с выбранной профессией.

Профессиональная идентичность сотрудников полиции – это интегративный и многомерный психологический феномен, представляющий отождествление себя с профессией и профессиональным сообществом, ведущий к самостоятельному построению своего профессионального будущего.

Профессиональная идентичность, являясь одним из критериев личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности, уровня развития профессионального самосознания в целом, также обеспечивает фильтрацию получаемой личностью информации. То, что способствует сохранению постоянства, целостности личности, ее солидарности с идеалами социальной группы, принимается, и напротив, информация, угрожающая всему перечисленному, – отвергается.

Из сказанного следует, что сотрудники полиции, имеющие целостный, непротиворечивый, адекватный реальности образ мира, позитивные социальные стереотипы и социальные установки, высокий уровень личностной и профессиональной идентичности, проявляющие последовательность в поведении, в значительной степени защищены от негативного информационно-психологического воздействия. Такие сотрудники успешно справляются с давлением извне, проявляют высокий уровень патриотизма, правосознания и правовой культуры, умеют сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, эффективно работать при длительных эмоциональных и физических перегрузках [6, с. 480].

Жертвами негативного информационно-психологического воздействия могут стать сотрудники, характеризующиеся фрагментарностью образа мира, низким уровнем личностной и профессиональной идентичности, не критичностью восприятия информации, высокой внушаемостью, неустойчивостью профессиональной мотивации, бедностью профессиональных и жизненных знаний, умений и навыков, неуверенностью в себе и т. д.

Таким образом, инструментом защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия, противодействия идеологии нацизма и экстремизма является информационно-психологическая устойчивость сотрудника полиции, т. е. способность противостоять негативному информационно-психологическому воздействию. Формирование и укрепление информационно-психологической устойчивости сотрудников полиции осуществляется с помощью технологий, которые обеспечивают повышение критичности их мышления, расширение знаний о мире в их взаимосвязях и отношениях, сохранение ценностей, базовых социальных стереотипов и установок, последовательности поведения, развитие личностной и профессиональной идентичности.

Список литературы

1. Агапов В. С., Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Стратегия исследования профессионального Я субъектов правоохранительной деятельности // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 47–50.
2. Караяни А. Г. К вопросу об информационно-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 г.) / под ред. Ю. А. Шаранова ; сост. И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 282–287.
3. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избр. психолог. произведения : в 2 т. М. : Педагогика, 1983. С. 251–261.
4. Психология служебной деятельности : учебник / [В. Л. Цветков и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2019.
5. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия: монография / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, Б. Ю. Дерешко [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021.
6. Хрусталева Т. А., Потапов А. И. Психологические особенности профессиональной идентичности оперативных сотрудников полиции // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 26 февраля 2020 г.). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 479–481.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996.

Чернова И. Б.¹,
*доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук*

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНЫХ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ

В системе вызовов единству российского общества особое место принадлежит проявлениям ксенофобии, которая является питательной средой для распространения экстремизма. Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года среди наиболее опасных проявлений экстремизма указаны «возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе» [1].

Если мы хотим сохранить страну, доставшуюся нашему поколению от создавших ее предков, надо ответить на вопрос: «Как из общества, в котором „человек человеку друг, товарищ и брат“, меньше чем за полвека мы пришли к положению, в котором каждый за себя, когда доверие и открытость к окружающим ассоциируются с глупостью, а искренность в отношениях даже между близкими людьми – большая редкость?». Но понимание причин – только первый шаг, необходимый для изменения ситуации. Осознавая существующую опасность, каждый патриот должен, начиная с себя, сделать все возможное для устранения оснований, повлиявших на распространение среди наших сограждан негативных установок по отношению к другим людям.

Я полагаю, что в данный момент необходимо обратить внимание на духовно-нравственные факторы в культуре нашего многонационального и многоконфессионального общества, которые, к счастью, еще не уничтожены и могут быть использованы, чтобы не допустить войны всех против всех. Одним из таких ресурсов, проверенных веками, является религия. Религии требуют от человека работы над собой, стремления к самосовершенствованию, заботы о ближних, признания приоритета духовных ценностей над материальными. Религии консервативны и ориентируют своих приверженцев к поддержанию социальной стабильности и преемственности поколений. Однако доведенная до фанатизма и радикализма религиозность может нести реальную угрозу как личности, которая практически разрушается, теряет свою субъектность, так и обществу, разделяя людей на своих и чужих, по отношению к которым ни нормы морали, ни юридические нормы можно не соблюдать. Таким образом, роль религии в обществе можно сравнить со скальпелем, с помощью которого можно как спасти, так и убить человека.

¹ © Чернова И. Б., 2023.

Усиление радикализации различных социальных групп, в том числе и религиозных, является одним из проявлений кризиса в любом обществе. Задумываясь о причинах ухудшения своей жизни, человек, живущий в эпоху перемен, начинает искать виноватых. Этот процесс скорее эмоциональный, чем интеллектуальный, так как не требует фундаментальных доказательств. Поэтому так легко манипулировать общественным сознанием, если отталкиваться от банальных аргументов «мы хорошие, а они плохие», «мы достойны лучшего, но наши места заняли чужаки» и, наконец, «наших бьют». В контексте развития межконфессиональных отношений в нашем обществе наиболее ярко сейчас развивается противостояние исповедующих (хотя бы номинально) христианство и ислам.

Современные миссионеры-мусульмане зачастую обосновывают предпочтительность исламского религиозного выбора через противопоставление достоинств своей религии и негативных проявлений в жизни христианского мира, тем самым обостряя межконфессиональные противоречия и враждебность к иноверцам. В их описании позитивные черты игнорируются, акцент делается на констатации духовного кризиса во всех его проявлениях: это падение нравов, усиление разобщенности людей, общее увеличение стрессовых состояний, потеря смысложизненных ориентиров, кризис семьи и повсеместно наблюдающийся разрыв родственных и социальных связей, озлобленность или апатия в межличностных отношениях, распространение алкоголизма и наркомании. На этом фоне ислам кажется тихой гаванью, дающей человеку на эмоциональном уровне состояние определенного комфорта: чувство спокойствия и уверенности в завтрашнем дне, стабильности и размеренности жизни, предопределенности судьбы, и групповой поддержки, чистоты своего предстояния перед Всевышним.

Христиане радикального толка не остаются в долгу и видят в мусульманах пятую колонну, призванную разрушить страну, подчеркивают их агрессивность, уважающую только силу, демонстративное пренебрежение к светским законам и социальным устоям немусульманского населения. Превосходство христианства обосновывается ими указанием на чудовищные с православной точки зрения традиции, допускающие многоженство, и даже констатацией того факта, что прогресс науки в настоящее время в большинстве случаев является результатом интеллектуальных усилий представителей христианских народов. При этом неважно, считают ли сами ученые себя верующими. Как видим, метод тот же – выделение своих преимуществ при игнорировании внутренних проблем, и выделение недостатков оппонентов, при игнорировании их достоинств.

Задача светского педагога и общественного деятеля – действовать в обратном направлении, воспитывая уважение к религиозным чувствам каждого человека, обучая курсантов видеть в каждой религии сложный социокультурный феномен во всем многообразии его проявлений. Действительно, недостаток информации является, с одной стороны, существенной причиной интолерантности личности, так как человеку свойственно опасаться того, что он не понимает, а с другой – предпосылкой для возможных манипуляций, вплоть до вовлечения в деструктивные религиозные группы. Последствия в таких случаях всегда опасны, но, когда

религиозный радикализм становится мировоззренческой базой наделенного властью сотрудника правоохранительных органов, социальная опасность возрастает многократно.

Осознавая свою ответственность за духовно-нравственное воспитание молодого поколения, высшие учебные заведения России уделяют большое внимание изучению религии. При этом каждый учащийся, независимо от его религиозной идентичности, должен получить объективную культурологическую информацию об основных традиционных для нашей страны конфессиях. Для реализации этой цели [2, с. 352] в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя уже много лет на большинстве факультетов преподается дисциплина «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму», изучая которую курсанты понимают, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан» [3]. Теперь для них – это человек, посвятивший себя служению Богу, а не странная асоциальная личность в одежде, похожей на женскую. Женщина в хиджабе – любая мусульманка, уважающая требования своей религии и достойная уважения к себе, а не потенциальная террористка.

Более того, даже те молодые люди, кто осознанно выбрал для себя ту или иную религиозную идентичность, как правило, лишь поверхностно знакомы с догматическими основами и духовными традициями своей конфессии. И если об этом им не расскажут светские специалисты или представители официального духовенства, сторонники «срединного пути», исповедующие необходимость поддержания мира и общественного порядка, то найдутся проповедники радикального толка, очень заинтересованные в привлечении на свою сторону сотрудников силовых и властных структур. Есть еще одна причина, по которой мы уделяем особое внимание просветительской работе с верующими курсантами. Как известно, для верующего человека ценность светских правовых норм ниже, чем у норм, легитимность которых освящена религией. И в случае несовместимости требований этих двух правовых систем к поведению человека, для верующего проще переступить требования, установленные государством, нежели требования, идущие от Всевышнего. В связи с этим сотрудник полиции должен знать о таких противоречиях и уметь доказать, что данное противоречие является мнимым, и, при тщательном рассмотрении норм светского права, они оказываются соответствующими требованиям религии. Особенно эффективно это воспринимается, если сам сотрудник полиции является верующим человеком.

Именно для того, чтобы у курсантов нашего университета, являющихся этническими мусульманами, сформировать такое видение ислама, которое гармонично сочетается с системой светского права в современной России, в 2021 г. в нашем университете был организован кружок по изучению культуры ислама. В ежемесячной работе кружка принимали участие курсанты разных факультетов. Для обсуждения предлагались следующие темы: Священное писание в исламе; исламский контент в интернете; биография пророка Мухаммеда, история

раннего ислама; соотношение национального и конфессионального в исламе; семья в исламе; мечеть как культурный и религиозный центр; ислам и служба в ОВД; как строить отношения с иноверцами; ислам и милосердие; ислам и бизнес и т. д. В результате работы данного кружка у его участников сформировалось убеждение, что служба в полиции, предполагающая защиту прав слабого и пресечение деятельности злодеев, не может противоречить религии, наоборот, это лучший способ служить и людям, и Богу. Многие из участников кружка впервые познакомились с кораническим текстом, призывающим ни хватать и убивать любого инакомыслящего, а наоборот, стараться опережать друг друга в добрых делах (Аль-Бакара:143(148)). Уверены, начало, положенное в работе данного кружка, принесет свои плоды и в будущем, когда жизнь будет ставить перед нашими ребятами сложные профессиональные задачи.

Таким образом, мы можем утверждать, что просветительская работа, связанная с изучением религии в светских учебных заведениях, имеет важное значение для поддержания межконфессионального мира в нашей стране, социальной стабильности и для сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. И, так как сотрудник полиции работает прежде всего с людьми, в том числе и верующими, его знания о религии можно рассматривать не только как проявление личностной зрелости, но и как компетенцию, повышающую эффективность профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555> (дата обращения: 28.04.2023).
2. Горохова В. В. Роль дисциплины «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму» в подготовке сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 349–353.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28.04.2023).

*Шабатура Л. Н.¹,
профессор кафедры
гуманитарных наук и технологий
Тюменского индустриального университета,
доктор философских наук, профессор*

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ

Если тебе мешают люди,
То тебе жить незначит.
Уходить от людей – это самоубийство
Лев Толстой

Изменения, происходящие в мире и в нашей стране за последнее время, привели к существенной оценке культурного наследия прошлого. Культура развивается через преемственность и традицию. Традиция как социально-онтологический закон содержит ценностный опыт, с одной стороны, и обновляющуюся, новаторскую часть, с другой. Культурное наследие и сохраняется, благодаря такому обновлению и приспособлению к постоянно изменяющимся условиям бытия. Человек творит культуру и сам создается ею. До тех пор, пока будет жить человек, а не номинально существовать, он действительно будет разбираться в смыслах и ценностях окружающего его мира и пытаться понять самого себя. Радикальные перемены в современной культуре, в экзистенциальной деятельности, экономике, политике, международных отношениях приводят к переосмыслению понимания рациональности, целесообразности, упорядоченности, системности и целостности бытия человека XXI в. Одновременно целый ряд ученых заостряют внимание исследователей на специфичности, проблематичности, прагматизированности современного общества, выражая сомнения и одновременно подвергая критической рефлексии существующие модели будущего.

Проблема выбора дальнейшего пути развития перед нашей страной стояла неоднократно, она по сути дела стала риторической. Выбирать приходилось в более ранние эпохи, а также в конце XIX в. между традиционной для России монархией, западной формой – либерализмом и социал-демократией. В конце XX в. пресловутая «перестройка» также требовала стратегической определенности выбора. Но выбирать приходилось уже между новой чисто рыночной моделью экономики, устаревшей – социалистической и государственно-капиталистической. Проблема выбора усложнялась и наличием страт маргиналов (монархистов, ортодоксальных коммунистов, анархистов, социал-демократов и др.) с их устоявшимися взглядами и мнениями. Большинство политтехнологов сошлись на мнении идти путем создания либеральной экономики. Действительно было заманчивым перейти на западную либеральную модель развития, отражающую, как казалось в то время, объективные процессы развития общества и де-

¹ © Шабатура Л. Н., 2023.

мократию. В опубликованном ООН в 1990 г. «Глобальном докладе о человеческом развитии» заявлялось: «Человеческое развитие есть процесс расширения возможностей выбора. В принципе, выбор может быть беспредельным, а его параметры меняются со временем. Но на всех уровнях развития наиболее существенным для человека является возможность вести долгую здоровую жизнь, приобретать знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного существования. Без этого многие другие возможности остаются нереализованными». Но, поскольку русская культура имеет свой самобытный код, отличный от западного, поэтому через несколько лет потребовалась значительная корректировка, дополненная концепцией «устойчивого развития», с явной и объективно назревшей, критически необходимой социальной направленностью. Так в 1994 г. устойчивое развитие было определено как «развитие... которое не только порождает экономический рост, но справедливо распределяет его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия их в принятии решений, затрагивающих их жизнь...» [1]. Но так была представлена теоретическая политика, на практике же было с точностью до наоборот – отрицались интересы более высокого порядка: морально-нравственные, общенациональные, общепланетарные, а «новые русские», либералы-западники, прикрывая свои личные интересы наукообразной терминологией, продолжали предавать народ и грабить страну. Им была не доступна ни национальная идея, ни истина, ни стратегия развития страны, ни, тем более, духовное наследие русского патриотизма и гражданского долга. Хорошо бы им тогда напомнить не только слова А. Франса: «Самое редкое мужество – это мужество мысли», но и необходимость обращения к истории отечества, к истокам, традициям, к философии, к абсолютным духовным ценностям, идеалам и смыслам, которыми изобилует наша самобытная и в то же время многонациональная культура.

Перспектива дальнейшего развития России как страны находящейся между Востоком и Западом очень четко просматривается в этих координатах. В первую очередь это миссионерская ее роль и предназначение: не в мире над всеми как зарекомендовавшая себя Америка, а в мире, в ладу и гармонии со всеми. Милосердие и взаимопомощь, правда и чистота помыслов, целей, поддержка и синергия, устремленность на самые дружеские взаимоотношения, совместную проектную созидательную деятельность, утверждающую солидирующее единство, единение, симфоничность в решении назревших глобальных и планетарных проблем. Малопродуктивен всегда был, как показывает исторический опыт, «властитель», так как он принуждает, эксплуатирует, развращает, обманывает, разрушает, искажает, все губит и в конце гибнет сам. А «гармонитель» приобщает, восхищает, зажигает, увлекает, заполняет, помогает, возвышает, наполняет радостью и счастьем. Именно ради этого живет человек, эти наши традиционные ценности способствуют его самореализации и всестороннему прогрессу, устойчивому развитию, утверждению светлой идеи, великой цели, эволюции. В этих условиях интересы личности, отдельных групп, предприятий, учреждений, организаций, общества и государства в целом совпадают, смыкаются, формируется

общественное мнение, созидательные силы народа, потенциал и лидерство страны. Футурологически Россия по мнению значительного числа ученых с мировым именем не только оправдывает надежды мирового сообщества в развитии созидательных, гармонизаторных путей и моделей, так как судьба ее видна через личность. Как трактовал выдающийся индийский философ С. Вивекананда: «Россия может стать лидером мира... Россия сначала достигнет высокого уровня развития науки, техники, а затем перейдет к усиленному духовному развитию... Прежде всего через личность „как синтез Вселенной“». Пройденный нашей культурой исторический опыт святости и святой Руси как нельзя лучше демонстрируют необходимость актуализации вечных ценностей и возвращения к непреходящему духовному наследию. Надежным фундаментом русской культуры, как утверждал П. А. Флоренский, всегда были «незыблимо прочные символы религии, с ее понятием сверхъестественного – святого», а также труды отечественных мыслителей, представляющих золотой фонд культурного наследия.

Во-вторых, обеспечение стабильности существования и устойчивого развития всех государств, сохранения культурного наследия народов Востока и Запада также предназначено России, как стране постигшей и впитавшей в себя эти культуры, благодаря живому интересу к ним нашего народа и географическому расположению государства.

Современные процессы гуманизации и демократизации позволяют наиболее полно и разносторонне раскрыть способности и возможности развития личности и общества, утвердиться в понимании ценностных ориентаций в мире культуры, в понимании ее особенностей и самобытности. Необходимым средством сохранения культурного наследия является формирование особого типа потребности в сохранении этого культурного наследия, взамен нивелирования и уничтожения культур под видом распространения общечеловеческих культурных ценностей.

Список литературы

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1997.

Шалягин Д. Д.¹,
*советник Постоянного представительства
Российской Федерации при Европейском союзе,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА НА АНТИКРИМИНАЛЬНОМ ТРЕКЕ

После начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине Евросоюз взял твердый курс на разрушение отношений с нашей страной практически по всем направлениям, выстраивавшимся долгие годы. Не стало исключением и взаимодействие по линии юстиции и внутренних дел. Прекращены экспертные диалоги Россия – ЕС по контртерроризму, миграции, наркопроблематике. «Заморожено» и без того оставлявшее желать лучшего взаимодействие на антикриминальном треке с Европолем по антинаркотической тематике с Европейским центром мониторинга наркотиков наркомании. Сотрудничество в сфере юстиции и ранее носило спорадический характер, а наши предложения его формализовать ответа не получили. Даже по линии подготовки кадров для правоохранительных органов, несмотря на наличие сравнительно свежего соглашения 2013 г., еще задолго до начала СВО Евросоюз отказался поддерживать контакты.

Вместе с тем те проблемы, ради решения которых выстраивалось антикриминальное сотрудничество, никуда не исчезли. Некоторые из них в понимании Евросоюза даже якобы приобрели характер системного вызова для национальной безопасности государств – членов ЕС. Речь, в частности, идет о кибератаках, авторство которых приписывалось не только российской оргпреступности, но и неким структурам, связанным с российскими властями. И хотя в самом Евросоюзе до сих пор признается проблема атрибуции внешних вмешательств в компьютерные системы, тем не менее, не предъявляя никаких доказательств, ЕС безапелляционно обвинил «во всех бедах» Россию.

Напомним, что в мае 2019 г. в рамках реализации «инструментария кибердипломатии» Евросоюза Советом ЕС был введен в действие новый санкционный режим, распространять действие которого предполагалось на «виновников» кибератак. В июле 2020 г. этот режим был впервые распространен на ряд российских физических и юридических лиц и впоследствии продлевался (ныне действует до мая 2025 г.). Поводом для его введения стала якобы причастность ряда наших граждан и организаций к кибератакам на серверы германского Бундестага весной 2015 г. Характерно, что на этот шаг ЕС пошел еще до вынесения германским судом приговора по данному делу. Более того, к киберинциденту, имевшему место за пять лет до описываемых событий, предлагалось применить санкционный режим, созданный лишь в 2019 г.

Россия решительно отвергла обвинения в причастности российских госструктур к указанной хакерской атаке. По сообщениям немецких СМИ, «надежные свидетельства» причастности России к кибератакам были получены Германией

¹ © Шалягин Д. Д., 2023.

от США. Однако Москве Берлин так и не представил каких-либо доказательств вины россиян. При этом российской стороной неоднократно выражалась готовность рассмотреть документально подтвержденные свидетельства. Для этих целей существуют специальные механизмы обмена данными, в частности через российский Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. Причем, помимо готовности взаимодействовать по линии Москва – Берлин, нами было официально предложено установить контакты между указанным Национальным центром и соответствующей структурой Евросоюза – Группой реагирования на компьютерные инциденты для учреждений, органов и агентств ЕС. Ответ от Брюсселя так и не был получен.

Объяснение этому, разумеется, есть: задача Евросоюза в данном контексте отнюдь не борьба с киберпреступностью (тем более во взаимодействии с нами), а нахождение все новых поводов для наращивания давления на нашу страну.

На это нацелены и активизировавшиеся после начала СВО многочисленные старания Запада по выдавливанию России из целого ряда форматов международного правоохранительного сотрудничества, например, на антикоррупционном и антинаркотическом треках. Неустанные усилия прилагаются для снижения наших возможностей в рамках Интерпола, что является частью общих мер по изоляции России на международной арене.

При этом фоне в самом Евросоюзе ситуация в сфере противодействия преступности, терроризму и экстремизму является предметом большой обеспокоенности местных экспертов. Оргпреступность, особенно связанная с наркотрафиком, признается ключевым вызовом безопасности ЕС. Тревогу в Брюсселе вызывают угрозы экстремистских и террористических проявлений на фоне обострения социально-экономической обстановки, плохо контролируемой миграции, усугубившейся притоком нескольких миллионов украинских беженцев, а также последствия российской СВО на Украине. Серьезные опасения в ЕС, в частности, вызывает ожидание возвращения из зоны конфликта на Украине иностранных добровольцев, получивших боевой опыт и имеющих связи с экстремистскими группировками. Несмотря на попытки противодействия, уже есть свидетельства нелегального оружейного трафика с территории Украины в страны ЕС. Причем это касается не только стрелкового оружия, но и более тяжелых видов вооружений. Кроме того, местные спецслужбы всерьез опасаются терактов, связанных с использованием самодельных устройств с химическим поражающим воздействием, которые изготовлены на основе веществ, находящихся в гражданском обороте, а также расширяющейся практики подпольного изготовления огнестрельного оружия с помощью технологии 3D-печати. На этом фоне в конце января 2023 г. Еврокомиссия вынуждена была инициировать разбирательство против 22 государств – членов ЕС из-за несоблюдения ими обязательств по применению положений Регламента ЕС от 29 апреля 2021 г. № 2021/784 о мерах по борьбе с онлайн-распространением террористического контента. Конечной целью данного документа является применение правила об удалении «токсичного» контента поставщиками услуг интернет-хостинга в течение одного часа после получения соответствующего ордера от национальных компетентных структур.

В заключение отметим, что сегодня в условиях отказа Евросоюза от профессионального диалога с Россией по антикриминальной проблематике говорить о каких-либо позитивных перспективах пока не имеет смысла. Тем более что сейчас ресурсы ЕС, в том числе его правоохранительных агентств, мобилизованы на борьбу с «российской угрозой» (например, на розыск российских «преступных» активов и противодействие криминализированному в Евросоюзе обходу санкций). Тем не менее наше географическое расположение рано или поздно заставит Россию и Европу вновь заняться построением общих пространств, включая противодействие криминальным вызовам.

*Шашурина Г. В.¹,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Патриотическое воспитание молодежи всегда рассматривалось как важнейший компонент общей работы с ней. Воспитание начинается с самого детства, и постепенно этот процесс требует все большего внимания, затрагивая впоследствии и профессиональную сферу. Здесь речь идет уже не о каких-то общих обязательных понятиях, а о функциях, связанных с выполнением своих служебных обязанностей, а значит, о работе специалистов на благо государства. И дело здесь не только в том, чтобы хорошо и отлично трудиться, необходимо понимать смысл идеологии своего труда, напрямую связанный со своей страной.

В настоящее время патриотизм имеет свои особенности и проблемы, которых не было раньше. Прежде всего это связано с тем кризисом духовности, которым отмечено наше время и который в первую очередь касается молодежь. Но есть и другие важные моменты, на которые необходимо обратить внимание, воспитывая патриотизм.

Сегодня в связи с политическими событиями в нашей стране вопрос патриотического воспитания напрямую связан с противостоянием нацизму и различным его проявлениям.

Естественная привязанность человека к той земле, на которой он родился, тесно переплетается в первую очередь с политическими и экономическими особенностями развития общества, в котором живет человек, а поэтому современный патриотизм должен усиливать его личную и коллективную составляющие. Патриотизм формируется здесь и сейчас, а потому направлен не только на будущее, но он действует в настоящем, формируя и изменяя его. И начинается его воспитание с понятия Родины как самой первой и самой важной духовной ценности человеческого существования.

Рассуждая с философской точки зрения, можно отметить, что патриотизм является неперенной частью социально-нравственной направленности личности, ее важнейшим нравственно-политическим принципом. Таким образом, патриотом мы назовем человека, обладающего стойкими убеждениями, в основе которых лежит истинная любовь к своей Родине, преданность ей не только на словах, но и на деле. Человека, готового посвятить свою жизнь делу и защите интересов своего Отечества. В особенности это важно для тех людей, профессия которых связана с защитой порядка и интересов своей страны, в этом случае патриотизм рассматривается как профессиональная составляющая компетенция.

¹ © Шашурина Г. В., 2023.

Отмечая особенность современной социальной ситуации в России, можно указать на значительное изменение проблематики данного вопроса. Современная молодежь в своем общении прежде всего ценит демократичность и свободу своих действий и идей, коллективные формы их проведения. Коллективизм в данном случае может быть использован как отличный инструмент вовлечения молодежи в культурную деятельность, инструмент формирования коммуникативной среды патриотического просвещения отношений самого различного уровня: от семейного до межличностного и сугубо социального. Все это в целом направлено на повышение культуры индивида и формирование его правильных нравственных ориентиров.

К особенностям, определяющим патриотизм современного поколения, можно отнести и постоянно возрастающий уровень его информированности, и демократические процессы, происходящие в обществе, такие как плюрализм и многопартийность, например, а также отсутствие обязательной образовательной патриотической школы. Но при этом также необходимо указать на те основы патриотизма, которые можно назвать врожденными или естественными. У каждого человека так или иначе присутствует и проявляется любовь и уважение к земле, на которой он родился, к языку, на котором он говорит, к традициям, знакомым с самого детства. Именно это и будет той основой, на которой должен быть построен истинный патриотизм.

Социальные ценности, которые есть у каждого человека, преобразуются и претерпевают изменения в процессе активной деятельности самой личности, главной из которых выступает деятельность трудовая.

Именно через свои патриотические чувства человек выражает свое отношение к своему Отечеству, любовь и преданность ему. Они рассматриваются как объекты ценностного отношения, так называемые ценности предметные. Здесь также присутствует отражение субъективной ценности, выраженной в представлениях, закреплённых в общественном сознании и культуре.

Как уже было отмечено, усиление взаимосвязи личностной важности патриотизма и его коллективного характера также отражают сущность содержания этого понятия. Трансформация потребностей общества обуславливает любовь гражданина к своему Отечеству, выражаемую через его личную потребность быть полезным обществу и другим людям. Как коллективизм, патриотизм отражает в себе единство и многообразие форм сотрудничества людей, желающих трудиться на общее благо. Проявлением этого служит осознанное выполнение человеком своего патриотического долга. Единство общественных и личных интересов человека и гражданина неизменно отражается в современном понятии сущности патриотизма.

Список литературы

1. Анциферов В. В. Совершенствование патриотического воспитания в образовательных организациях МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : Международная научно-практическая конференция : сборник материалов. Ч. 3. Воронеж, 2016. С. 83–89.

2. Гуськов Ю. В. Военно-патриотическое воспитание как фактор оптимизации отношений государства и гражданского общества. М. : МПСИ, 2010.
3. Гонеева В. В. Патриотическая идея накануне XXI века: прошлое или будущее России. М., 2007.
4. Губанов Н. И. Советский патриотизм-патриотизм нового, высшего типа. М. : Высшая школа, 1989.
5. Гаязов А. С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы : монография. М. : Издательство МГУ, 2015.
6. Лутовинов В. И. В патриотизме молодежи – будущее России. М. : Фонд Андрея Первозванного, 2013.
7. Патриотизм – один из решающих факторов безопасности Российского государства. М. : Институт российской истории РАН, 2012.
8. Талынев В. Е., Шульженко Н. В., Якушкин В. В. Социальный институт патриотизма как основа воспитания молодежи современной России (социально-педагогический аспект) : монография. Воронеж : ВИ МВД России, 2015.

Шикунов Д. В.¹,
*доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат политических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

История становления и развития большинства государств мира тесно связана с этнонациональной проблематикой. В центре нее были и остаются взаимоотношения представителей различных наций, народностей, этнических групп друг с другом и государством, гражданами которого они являются. Государство всегда, особенно в критические моменты своего существования, ставило перед гражданами задачи, которые можно было решить только совместными усилиями, будь то защита от внешнего врага или противостояние внутренним угрозам. Основой единения граждан и государства была общенациональная доминанта, которая на различных этапах истории проявлялась в религиозном выборе, идеологических установках, служении Родине и рдении за державу со стороны истинных ее представителей различных национальностей [1, с. 3].

Особое внимание здесь стоит обратить на процесс образования нации. Этот процесс начинается со времени образования единого централизованного государства в эпоху позднего феодализма и начала развития капиталистических отношений и завершается созданием национальных государств в результате буржуазных и буржуазно-демократических революций. Этот процесс довольно длительный и во многом определяется рядом социально-экономических и политических факторов. Пик роста национального самосознания народов приходится на самые сложные этапы их развития, когда встает вопрос о возникновении государственности или дальнейшем их существовании в условиях внешней опасности. Итогом этого объединительного процесса становится формирование своей нации.

Если оглянуться на тысячелетнюю российскую историю, то наш народ много раз оказывался в подобных условиях. Впервые это произошло в 1380 г., когда Мамай со своей ордой шел на Русь не с целью очередного грабежа, а с идеей создания на ее территории собственной империи с центром в Москве. Поэтому дружина московского князя Дмитрия встала в один ряд с воинами из Серпухова, Белозерска, Ярославля, Ростова, Владимира, Новгорода и Твери на Куликовом поле, чтобы защитить свой народ и свое право жить на своей земле.

Поляки в Смутное время рассчитывали включить «Московию» в состав Речи Посполитой. И опять пришлось объединяться рязанцам, нижегородцам, ярославцам, москвичам, чтобы сохранить самих себя и своих потомков. Именно в такие моменты истории и возникает потребность в создании единой нации.

¹ © Шикунов Д. В., 2023.

Гитлер объявил тотальную войну на полное уничтожение русских, белорусов, украинцев и других народов Советского Союза. Среди выдающихся полководцев Красной армии, разгромившей войска нацистской Германии, мы видим маршалов Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. Х. Баграмяна, Р. Я. Малиновского, С. К. Тимошенко – представителей различных народов СССР. Среди Героев Советского Союза, получивших свою Золотую звезду в годы Великой Отечественной войны, 8 182 русских, 2 072 украинца, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 9 карелов, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев, 3 якута. Иными словами, весь советский народ плечом к плечу встал на защиту Отечества. В результате в СССР происходит формирование новой этно-социальной общности – советский народ. Фактически формирование этой общности нашло свое отражение уже в Конституции СССР 1977 г.

В постсоветской России, пережившей развал СССР и охваченной многочисленными национально-этническими конфликтами, снова встал вопрос о возможном формировании единой российской нации на базе многонационального народа Российской Федерации. Идея о формировании российской нации как сообщества всех проживающих на территории Российской Федерации этносов связывалась с духовно-психологическим самочувствием российских народов [2, с. 208]. В официальную лексику нация как согражданство была введена в 1994 г. в Концепции государственной национальной политики. По мнению В. А. Тишкова, понятие нации («общность народов России») употребляется в двух значениях: «как политическая или гражданская нация и как культурная или этнонация» [3; 4, с. 616]. В специализированном энциклопедическом словаре 1997 г. нация обозначается как «совокупность граждан одного государства независимо от их этнической (национальной) принадлежности». Указывается также, что «четкое определение нации как согражданства лиц разной национальности имеет большое значение для решения вопроса национального» [5, с. 155–156]. Однако попытка создания одной «супернации» в России 1990-х гг. была неудачной. Видимо, не было еще в тот момент достаточного количества причин для этого, да и сама попытка носила скорее субъективный характер, когда желаемое старались выдать за действительное.

Сегодня Россия находится на новом этапе своего развития. Вектор самостоятельности во внутренней и внешней политике выводит нашу страну на новый уровень, связанный с обострением конфликта с Западом и созданием в России нового центра мирового развития (одного из нескольких). Специальная военная операция на Украине привела к осознанию существования чрезвычайной разобщенности российского общества как по имущественному, так и по территориальному и возрастному принципу. Значительная часть общества не приняла этого события как неизбежного и необходимого действия российской власти.

Интересно, что разобщения относительно необходимости проведения спецоперации на Украине по национальному или конфессиональному принципам нет. Более того, сегодня среди героев России, совершивших свой подвиг по защите

Отечества, мы снова видим имена представителей многих народов. Это Тамерлан Ильгамов, Игорь Насибуллин и Борис Дудко из Башкирии, Нурмагоммед Гаджимагомедов, Энвер Набиев и Марат Халиков из Дагестана, Раиль Габдрахманов и Дамир Исламов из Татарстана, Юрий Нимченко и Антон Старостин из Крыма, а также летчик Илья Сизов, танкист Энвер Набиев, зенитчик Алексей Панкратов, морской пехотинец Алексей Бернгард и многие др. Как и в годы Великой Отечественной войны, героизм, проявляемый российскими солдатами и офицерами в ходе проведения спецоперации, носит массовый характер.

Возникший социальный раскол должен быть во что бы то ни стало преодолен, иначе победы в этой войне добиться не удастся. Одним из наиболее вероятных путей преодоления этого раскола должен стать подъем национального самосознания народа, его объединение в борьбе с врагом в лице не только правящего режима на Украине, но и объединенного Запада во главе с США. Этот процесс носит объективный характер, так как альтернативой ему может стать не просто ослабление России на международной арене, но и последующий распад российской государственности.

Таким образом, мы наблюдаем сегодня начало создания новой этно-социальной общности на базе многонационального народа Российской Федерации. Возможно, этот процесс будет длительным и сложным, но он неизбежен.

Список литературы

1. Кудрина А. М., Шикун Д. В. Национальный вопрос в программах современных российских общественно-политических объединений. М. : Московский университет МВД России, 2004.
2. Печенев В. А. Существует ли в Российской Федерации национальная и региональная политика? // Наш современник. 1994. № 11–12.
3. Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики) : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1994. 25 февр.
4. Тишков В. А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Национальная политика России: История и современность. М., 1997.
5. Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997.

Щелоков К. С.¹,
*доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ И НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК

Развал Советского Союза стал переломной точкой в крушении духовно-нравственных ориентиров отечественного образования. После ликвидации системы патриотического воспитания «октябрят-пионеров-комсомольцев» возник вакуум. Под воздействием либеральной парадигмы стал господствовать принцип, что общество не должно навязывать молодому поколению какие-либо духовно-нравственные установки. Система образования лишь должна представить достаточную информацию о существующих в обществе идеях и концепциях, а обучающиеся должны сделать выбор сами на основе своих индивидуальных потребностей и ценностей. Весь накопленный богатый опыт отечественного нравственного воспитания объявлялся «пережитком коммунистического прошлого», который давно пора преодолеть. Результатом стало полное дезориентирование молодого поколения.

Как известно, любая система не терпит вакуума. В системе ценностей подрастающего возникла пустота, которая стала заполняться самыми разными по содержанию ценностями и нравственными установками. Так 90-е гг. XX в., в условиях разрушения целых отраслей экономики и ослабления систем правопорядка, стали периодом «грабительского капитализма» и «воровского беспредела». Литература, кинематограф, СМИ в целях повышения рейтингов и тиражей, ориентируясь на естественный человеческий спрос, стали эксплуатировать самые низменные человеческие качества и пороки. Так на сцену вышел популяризированный образ «бандитской маскулинности», героизированный в кинофильмах «Бумер», «Жмурки», сериале «Бригада». Ребята мечтали стали «бандитами», устраивали «стрелки», имитировали «крышевания». Возникла субкультура АУЕ, которая воспроизводила ценности и правила тюремной и «воровской» жизни и навязывала их подросткам. Целые школы вовлекались в нее, заставляя жить по этим правилам и сдавать на «общак».

«Грабительский капитализм», приватизация, развитие товарно-рыночных отношений породил и другой образ «быстрого и спекулятивного накопления богатства». Ценности систематического созидательного труда, для чего необходимы образование и квалифицированные трудовые навыки, высмеивались. Советская система стремилась к формированию общества социальной справедливости, где материальным ценностям отводилось мало места. Социальный статус в основном определялся профессией, образованием, достижениями по карьерной лестнице, заслугами в научной и производственной деятельности.

¹ © Щелоков К. С., 2023.

Профессии военного, учителя, врача, милиционера, инженера имели высокий социальный статус. Период «перестройки» и особенно 90-е гг. полностью разрушают сложившуюся социально-рекомендуемую модель поведения. Ценности «торгашества» и спекуляции предлагали соблазнительный и относительно быстрый способ разбогатеть и, наконец, «зажить по-человечески». Главное – это квартира, машина, дача, дорогие «шмотки» и отдых за границей. Ты – это то, чем ты обладаешь, а не то чем являешься на самом деле. То самое бытие по принципу обладания, о котором очень подробно пишет Э. Фромм [1]. Сама по себе подобная установка, конечно, не уникальна и вполне естественно выражает естественные базовые человеческие потребности. Однако, когда общество через все формы общественного сознания транслирует эти ценности в качестве основополагающих, вытесняя «существование по принципу бытия» и достижения, это становится реальной проблемой.

Следующей господствующей нравственной установкой становится гедонизм. «Бери от жизни все» – этот рекламный слоган одного из самых популярных напитков, в концентрированной форме выражает умонастроение современной эпохи. Пожалуй, именно в рекламе, которая по сути является объективированным отражением самой динамичной формы общественного сознания, это проявляется наиболее ярко. Современная культура заполнена множеством аналогичного рода императивов, выражающих гедонистическую природу: «имидж – ничто, жажда – все», «ты этого достоин», «жизнь хороша, когда пьешь не спеша», «жЕвать и не пережИвать». Эти и подобные рекламные лозунги призывают человека жить ради получения удовольствий, ради ярких чувственных ощущений, которые рожают положительные эмоции наслаждения. При этом утверждается ничтожность социального статуса, каких-либо высших устремлений или даже человеческого достоинства перед лицом всепоглощающего желания новых удовольствий и впечатлений. «Первична твоя жажда» – не стоит терпеть, отдайся ей. «Ты не ты, когда голоден». Особенно следует обратить внимание, что речь идет об удовольствии здесь и сейчас «и пусть весь мир подождет». Не стоит чего-то ждать, затрачивать драгоценное время, суетиться, чего-то добиваться – «живи сейчас», «лови момент», «наслаждайся мгновением» [2].

Либеральная парадигма воспроизвела и другую болезнь – национализм. Постсоветское пространство потрясло ряд националистических конфликтов, рост ксенофобии, уничтожение по национальному признаку. Дореволюционное российское общество, и особенно советское, транслировало ценности интернационального сосуществования разных народов в духе равенства и соборности. Дореволюционное общество объединяло по принципу принадлежности к православию или христианству, советское по принципу принадлежности к классу трудящихся. Когда под разлагающим воздействием либерализма эти основы были выдернуты, на сцены вышел сдерживаемый ими национализм. В разных уголках России стал расти национализм по отношению не к коренным народам. Как грибы стали разрастаться националистические организации РНЕ, ДПНИ, появились скинхеды, подражая моде британских болельщиков. На Северном Кавказе сложилась особо острая ситуация с ростом сепаратизма, исламского фундаментализма и терроризма, которая вылилась в два крупных военных конфликта.

В условиях такого давления «паразитических» и откровенно деструктивных ценностных установок на подрастающее поколение, отечественное образование, ведомое либеральным принципом абсолютизации свободы и невмешательства в духовную сферу личности, практически устранилось из нравственного воспитания. По сути, в сознании молодежи разразилось агрессивное конкурентное противостояние между самыми разнообразными нравственными установками и императивами. И в этой войне отечественное высшее образование заняло в основном почетный нейтралитет.

Безусловно, что высшее образование в системе вузов МВД России не может, не должно и никогда не следовало этой установке подчеркнутого невмешательства в духовно-нравственную сферы личности обучающегося курсанта. Сотрудник ОВД, солдат правопорядка – это представитель государства, всего общества в целом, который прежде всего должен быть носителем здоровых, созидательных, духовных и консервативных ценностей. В этом направлении и строится система нравственного воспитания в вузах МВД России. Это процесс идет в ходе преподавания социально-гуманитарных и профессиональных дисциплин, на занятиях по морально-психологической подготовке, в ходе «уроков мужества» и встреч с ветеранами, посещением музеев, театров, культурно-массовых событий и других мероприятий.

Однако, следует отметить, ряд моментов, которые следовало бы трансформировать и преобразовать, тем самым усилив воспитательный и развивающий компоненты обучения в системе вузов МВД России. Так, в целом изучение дисциплины философия в соответствии со стандартами образования носит описательно-ознакомительный характер. Обучающиеся зачастую знакомятся с обсуждением абстрактных философских категорий и схоластических споров, которые далеки от запросов сегодняшнего дня. В результате значительный воспитательный и развивающий потенциал дисциплины не доходит до духовной сферы обучающегося. Так следовало бы насытить процесс обучения философскими диспутами, ролевыми и деловыми играми, аудиторной и внеаудиторной формы, по актуальным проблемам современности, с активным участием преподавателя в роле модератора, который транслирует свою позицию со стороны консервативных, созидательных и духовных ценностей. Конечно философия не должна терять свой основополагающий статус, чрезмерно упрощаться и крутиться вокруг вопросов повседневности. Однако, если мы хотим повысить воспитательный и развивающий потенциал философии в противостоянии с агрессивными ценностными и мировоззренческими установками, мы бы должны приблизить ее к потребностям времени.

Список литературы

1. Фромм Э. Иметь или быть. М., 2010.
2. Неганов В. В., Стрелкова Н. В., Щелоков К. С. К вопросу об истоках и развитии современного гедонизма // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 9–11.

РАЗДЕЛ 2. Трибуна молодого исследователя

Аблеев С. С.¹,

студент 1-го курса

факультета иностранных языков и регионоведения

Московского государственного

университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: Кузьминская С. И.,

доцент Центра лингвистики и межкультурной коммуникации

Института права и национальной безопасности

Российской академии народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

кандидат филологических наук, доцент

БОРЬБА С РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящее время на Украине при активной поддержке государства развернулась широкая кампания по притеснению русского языка и русскоязычного населения. Для понимания истоков этого процесса следует обратиться к истории XX в., так как идеологические основы борьбы с русским языком были заложены еще в начале прошлого столетия. В 1910-х гг. идеологи украинского национального движения М. С. Грушевский и Е. Х. Чикаленко начинают активно использовать термин *украинизация*, под которым понималось в том числе и активное насаждение украинского языка в противовес русскому во всех сферах жизни.

Создание в 1917 г. Украинской Народной Республики позволило начать реализовывать эти идеи на практике. Украинский язык стал внедряться повсеместно, причем особое внимание уделялось «украинизации» образования, на чем настаивал и Грушевский: *только национализация школы в украинских землях может дать украинскому населению основания для успешного культурного, общественного и экономического развития* [1, с. 70]. Однако в полной мере реализовать эту программу сторонники «украинизации» не успели из-за падения УНР под натиском Красной армии.

В 1920-х гг. на Украине уже советской властью была предпринята новая попытка «украинизации» в рамках общесоюзной политики так называемой *коренизации*. Хотя официально новая политика противопоставлялась «петлюровской украинизации», принимаемые советскими органами власти решения фактически повторяли действия украинских националистов. Затронула она в первую очередь органы государственного управления и систему образования, что привело к серьезному ослаблению позиций русского языка в этих сферах. К 1938 г. в более чем 80 % школ в УССР преподавание велось на украинском языке [2, с. 751–752].

¹ © Аблеев С. С., 2023.

Вытеснялся русский язык и из печати: к 1929 г. в УССР на украинском языке издавалось 84 % всех печатных изданий [2, с. 577]. Однако к середине 30-х гг. «украинизация» была свернута, а многие из проводивших ее в жизнь партработников были репрессированы в 1936–1938 гг.

После распада Советского Союза и образования независимой Украины вопрос о русском языке вновь оказался на повестке дня. Сформулированный вторым президентом Украины Л. Д. Кучмой идеологический тезис *Украина – не Россия* недвусмысленно указывал, что новые украинские элиты не заинтересованы в предоставлении русскому языку равного положения с титульным украинским. В течение 1990-х гг. украинским Правительством был взят курс на повсеместное замещение русского языка украинским, и плоды этой деятельности появились уже в начале 2000-х гг.

Первой традиционно пострадала сфера образования: к 2007 г. на западной Украине не осталось ни одной русскоязычной школы, а на Юго-Востоке, где на русском языке говорило большинство населения, лишь в половине школ преподавание велось на русском [3]. Русский язык стал постепенно исчезать и из сферы культуры: сокращалось количество русских театров, а в 2008 г. Совет национального телерадиовещания Украины предписал запретить вещание российских каналов, не адаптированных для Украины. Сужалась область применения русского языка и в сфере государственного управления, несмотря на периодические заявления украинских политиков о неприкосновенности статуса русского языка. Русскоязычное население, особенно на юго-востоке, неоднократно выражало свое недовольство политикой Киева, но его голос не был услышан.

Государственный переворот 2014 г. и приход к власти в Киеве радикальных националистов положил начало масштабному наступлению на позиции русского языка и права русскоязычных граждан. Антирусские настроения киевских властей вызывали у населения Донбасса и Крыма справедливое опасения за судьбу русского языка, что стало одной из причин выхода Крыма, Донецкой и Луганской областей из состава Украины. В 2016–2019 гг. на Украине был принят целый ряд законодательных актов, де-факто направленных на устранение русского языка из повседневной жизни. Законом «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» украинский язык утверждался как единственный государственный, а закон «Об образовании» 2017 г. еще более сокращал возможности для преподавания на русском. Вводились и карательные меры в отношении тех, кто противился новому витку «украинизации»: за нарушения новых правил или «дискриминацию украинского языка в пользу русского» предусматривались административные наказания или штрафы в размере от 3 400 до 11 900 гривен [4, с. 460].

Первоначально декларировавший свою приверженность двуязычию президент Украины В. А. Зеленский после прихода к власти в 2019 г. продолжил следовать в русле политики своего предшественника П. А. Порошенко. В 2021 г. на Украине был введен закон, предписывающий использовать в сфере обслуживания только украинский язык. Сам Зеленский, а также представители Верховной Рады Украины неоднократно заявляли, что не планируют как-либо ослаблять давление на

русский язык. С началом СВО на Украине украинскими политиками уже открыто стала провозглашаться цель полностью уничтожить русский язык на украинской территории под предлогом, что он является «средством пропаганды»: *Русский язык должен исчезнуть с нашей территории вообще, как элемент враждебной пропаганды* [6].

Таким образом, действия украинских властей в 1991–2022 гг., направленные на превращение Украины в моноязычное государство и сокращение влияния русского языка и культуры, опираются на давнюю деструктивную традицию «украинизации». Первые ее попытки предпринимались правительством УНР, а еще более пошатнула положение русского языка кампания по «украинизации», проводившаяся органами советской власти в 20-е гг. XX в. В настоящее время крайне маловероятно, что режим президента Зеленского добровольно изменит свою политику по отношению к русскому языку. Напротив, стоит ожидать, что экстремистские гонения на русский язык и культуру, а также всевозможные притеснения русскоговорящего населения будут только усиливаться.

Список литературы

1. Грушевський М. С. Наша школа // Твори : у 50 т. Львів, 2005. Т. 3.
2. Борисенок Е. Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015.
3. Колесниченко В., Бортник Р. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине : [сборник документов]. 2-е изд., дораб. Киев : АРС Принт, 2011.
4. Братчик А. С., Курылев К. П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 5.
5. Борисенок Е. Ю. Украинизация: возникновение и распространение понятия (первая четверть XX в.) // Славянский альманах. 2020. № 1–2. С. 228–248.
6. Крюкова В. Глава СНБО Данилов: русский язык должен исчезнуть с территории Украины // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/10/21/glava-snbo-danilov-russkiy-yazyk-dolzhen-ischeznut-s-territorii-ukrainy.html> (дата обращения: 14.12.2022).

Балдина Е. В.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Аблеев С. Р.**,
начальник кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ СУБКУЛЬТУРНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В наше время ненормативную лексику можно услышать во многих местах. Она практически стала частью обычной разговорной речи, все чаще она используется людьми не только для выражения эмоций, но и для выражения мыслей. Ее используют абсолютно разные люди, разного возраста, социального положения, статуса, места жительства, на такую лексику уже практически не обращают внимания, воспринимая ее как что-то нейтральное. Но для людей, которые ценят и уважают себя и окружающих, эта проблема становится только острее, так как грамотная, культурная речь не допускает подобных словообразований в своих оборотах. А словесная брань является зависимостью, которая стоит на одном уровне с алкогольной или наркотической, пагубно влияет не только на того, кто ее использует, но и на окружающих и близких этого человека.

Научных гипотез происхождения данной лексики довольно много, но основная из них предполагает, что сквернословие появилось в глубокой древности, как способ общения с темными (инфернальными) силами. Считалось, что под человеком, который произносит такие слова, разрывается земля, поэтому данная лексика часто использовалась для призыва мертвых и иных заклинаний. В ранний исторический период был распространен культ плодородия, поэтому практически все бранные слова имеют определенную связь с половой сферой человеческой жизни. Кроме того, считалось, что произношение таких слов и сама энергетика этой лексики навлекает болезнь и несчастье. Поэтому после принятия христианства на Руси стали усиленно бороться с бранью. Начала распространяться идея о том, что мат убивает человеческую душу, а значит, губит и самого человека. Однако во времена Советского Союза религиозные убеждения были подавлены материалистическим мировоззрением. В результате ненормативная лексика становится как бы «рабочим языком». Именно тогда и появляется утверждение о том, что матом народ не ругается, а просто выражается таким ненормативным образом.

Если некоторое время назад ненормативная лексика была лингво-культурологической «болезнью», как правило, молодежи подросткового возраста, которая таким образом выражала протест окружающему миру, то в настоящее время,

¹ © Балдина Е. В., 2023.

в частности в связи с распространением всевозможных социальных сетей, такая проблема становится актуальной уже и для детей, обучающихся в начальной школе. Один из важных аспектов этой проблемы заключается в том, что одно и то же слово из ненормативной лексики может иметь сразу несколько, абсолютно не связанных, а часто и противоположных значений, которые зависят от контекста или обстановки, в которой человек употребляет данное слово. Молодому человеку больше не требуется постоянно пополнять свой словарный запас, узнавать что-то новое, а значит, он перестает читать классическую литературу, считая ее язык очень тяжелым для восприятия.

Также имеется и ряд других угроз: проблема непосредственного развития личности, умение принимать самостоятельные решения, умение думать и анализировать. Размываются границы в понимании хорошего и плохого: человек теряется, не может определиться с собственными жизненными целями, установками, и тогда на это место приходят навязанные идеи, которые он воспринимает за свои собственные. В конечном счете молодые люди становятся марионетками, гонятся за ложными ценностями, совершая не всегда обдуманные и правильные поступки. В результате при внедрении нецензурных выражений в лексикон подрастающего поколения возникает риск, что у наших потомков может не быть собственного мнения. Они не будут способны принимать самостоятельные решения [2].

В связи с этим нельзя воспринимать нецензурную лексику из уст детей как нечто незначительное или забавное. Исправить такое положение можно, начав ответственно относиться к своей устной и письменной речи. Это требует определенного уровня самоконтроля и дисциплины. Но в первую очередь человек, который решил полностью избавиться от ненормативной лексики в своей речи, должен уделить время самоанализу. Психологи утверждают, чтобы понять истинные причины использования данной лексики в своей речи, необходимо обдумать три главных пункта:

1. Определить для себя предпосылки использования ненормативной лексики, вспомнить ситуации и обдумать, после каких именно действий и ситуаций вы используете такую лексику.

2. Определить плюсы и найти им замену. Необходимо задуматься о том, насколько ненормативная лексика может помочь в выражении эмоций и мыслей, а затем обдумать, какие именно занятия и хобби могут привести к такой же или большей эмоциональной разгрузке.

3. Представить свою жизнь после избавления от нецензурных слов и взглянуть на свое окружение, определить желание оставаться в этой же среде или продолжать развиваться.

Проанализировав вышеприведенные положения, можно непосредственно составить конкретный план действий по удалению сквернословия из собственной речи. Таким образом, если каждый человек начнет задумываться над своей речью и общением с окружающими, будет продолжать развивать себя независимо от возраста и настоящего уровня развития, то люди смогут избежать такой угрозы, как появление поколения, не имеющего собственных идей и мыслей.

В настоящее время уже применяются такие технические меры борьбы с ненормативной лексикой, как внедрение специальных ботов, которые удаляют ненормативную лексику с различных сайтов и постов в социальных сетях. Однако такие меры, вероятно, не способны заставить людей задуматься над совершенными ошибками и исключить некорректные обороты из своей речи. Для этого необходимо осознание сути рассматриваемой проблемы. Необходимо осознанное желание человека измениться в лучшую сторону, для чего очень полезны практики самоанализа и рефлексии.

Список литературы

1. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция. М., 2021.
2. Андриевская Ж. В. Сила русского мата. Бранные истории. М., 2022.
3. Мата Сати. Вселенная внутри нас. Беседы о самом себе. М., 2015.
4. Золкин А. Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1.

Бобров А. А.¹,
курсант 1-го курса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Горбачева И. Е.,**
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Патриотизм имеет множество значений. Будущее любой страны является ее молодежь. В зависимости от того, какое вырастет поколение, можно определить будущее всего государства. Патриотизм можно рассматривать как моральный и политический принцип, социально-общественное чувство, основой которого представляется любовь к родине и подчинение его интересам свои частные.

Патриотизм включает в себя уважение достижениям и культурой своей страны, желание сохранить ее традиции и культурные особенности, а также взаимодействие с другими представителями нации, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа. Исторический источник патриотизма формируется целыми веками и даже тысячелетиями, в процессе которого закрепляется существование и суверенность обособленных государств, имеющие нерушимую связь с родной землей, языком, традициями. При условиях образования наций и суверенных самостоятельных государств патриотизм становится неотъемлемой частью социального сознания, который отражает базовые общенациональные явления в развитии страны.

Патриотизм выполняет множество функций, однако, резюмируя, можно выделить основные:

1. Воспитание гражданина, уважающего свою родину.
2. Формирование гражданского общества и как следствие ликвидация общества потребления.
3. Воспитание молодежи. Выработка толерантности веротерпимости, равного отношения к другим национальностям.
4. Выработка гордости за собственную страну, за ее национальных героев, знание выдающихся личностей государства, уважительное отношение к прошлому страны.

¹ © Бобров А. А., 2023.

Патриотическое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность соответствующих специализированных органов государственной власти и организаций по закреплению наиболее практичного и полезного патриотического мироощущения, чувства верности Отечеству и гордости за все ему принадлежащее, готовность по первой необходимости защищать конституционные обязанности гражданина.

Патриотическое воспитание носит направленный характер, который оказывает непосредственное влияние на личностные качества индивида – патриота России, быть готовым выполнять все требования государства в мирное и военное время.

Процесс патриотического воспитания проходит в рамках таких этапов, как:

1. Патриотическое убеждение. Это формирования базового знания о своей стране, своей истории, которые индивид получает еще в школьном и дошкольном возрасте от семьи и школы.

2. Патриотическое осознание. Этап заключается в процессе осознания личности полученных им знаний, формировании индивидуального мировоззрения. Основной задачей данного этапа является приучение ребенка думать и формулировать собственные мысли, давать оценку происходящим вокруг него событиям прошлого, настоящего и логический вывод о некоторых поступках, которые потенциально влекут за собой последствия в будущем.

3. Патриотическая деятельность, в свою очередь, заключается в понимании ребенком собственной сопричастности ко всему, что происходит в стране. Осознание, что именно он вершит судьбу государства. Это формирование готовности к действиям, отвечающие нормам и правилам общества.

4. Одним из основных средств воспитания патриотизма среди молодежи в нашей стране – это образование всероссийского детско-юношеского, военно-патриотического движения. Основными целями данного движения являются: активное участие в проведении молодежной политики; повышение авторитета, престижа и уважения военной службы среди всех слоев общества, преимущественно школьников; охрана культурных обычаев и традиций России; формирование адекватного отношения к военной службе.

В современной России воспитание патриотизма – основополагающая цели при работе с обществом. Оно предполагает должную активную социально-культурную и иную деятельность человека в обществе и его участие в общественных мероприятиях и процессах, а также понимание личности собственной роли в делах государства.

В нынешней ситуации Россия, как никогда, испытывает острую необходимость в воспитании духа патриотизма. Переход от общества потребления к гражданскому, осознанному обществу. Особенно ярко это становится заметно на фоне специальной военной операции, где очень необходимо массовое общественное осознание текущей непростой ситуации. Именно патриотизм в сложные времена способен обеспечить сплоченность каждого из членов общества. В реализации патриотического воспитания необходимо закрепление действующих и создание новых концептуальных подходов, в том числе понимание невозможности влияния политики на патриотизм. Необходимо также знать, что пропаганда патриотизма должна вестись планомерно и во всех сферах общества. Это

и распространение данной темы в СМИ, и в агитационных баннерах и плакатах, а также пропаганда в организациях школьного и высшего образования. Проведение соответствующих патриотических мероприятий также способствует укреплению взаимоотношений в обществе. Сплоченное гражданское общество представляет собой некий коллектив, напоминающий муравейник, при котором в условиях нестабильной ситуации в стране сохраняется равновесие, не допускается паники среди населения. Наоборот, появляется человеческий ресурс, действующий воедино для достижения целей.

В заключение отметим, что сложно переоценить вклад патриотизма в мировоззрение и сознание членов общества в России. Без него дальнейшее развитие страны становится под угрозой, так как в здоровой нации – здоровое государство. Граждане, являющиеся патриотами, готовы исполнять свой служебный долг на самом высоком уровне. Быть примером не только для остальных членов своей страны, но и вызывать чувство гордости за нацию среди всей мировой общности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 23.12.2022).
2. Аблеев С. Р. Кузьминская С. И. Язык и ценности массовой культуры // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 14–17.
3. Бельский В. Ю. Политика памяти в истории развития российской цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 44–49.
4. Горбачева И. Е. Духовно-патриотическое воспитание как условие становления личности будущих офицеров // Традиции и новации духовно-нравственного и патриотического воспитания современной российской молодежи, Рязань, 19 ноября 2010 г. Рязань : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2011. С. 78–79.
5. Мальцева Т. В., Лабоцкая И. Е. Психолого-философский подход к развитию и формированию духовности и патриотических чувств у курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России // Роль гуманитарных и социальных дисциплин в формировании общих и профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел: материалы научно-практических семинаров и круглых столов (2011–2012 гг.). Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2013. С. 94–100.
6. Патриотизм. Патриотическое воспитание // URL: <https://studfile.net/preview/2365549/page:3/> (дата обращения: 23.12.2022).
7. Что такое патриотическое воспитание, цели и задачи // URL: <https://vospitanie.guru/patrioticheskoe/chto-takoe> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Юнармия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Юнармия> (дата обращения: 23.12.2022).
9. Что такое движение «Юнармия» и зачем оно нужно? // URL: <https://yunarmy.com/#feature> (дата обращения: 23.12.2022).

Горюнова С. А.¹,
*студентка 5-го курса
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

*Научный руководитель: Кузьминская С. И.,
доцент Центра лингвистики и межкультурной коммуникации
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат филологических наук, доцент*

ПАТРИОТИЗМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В сложившейся геополитической ситуации понятие «патриотизм» становится важнейшей основой построения и консолидации общества. Патриотизм в России сегодня – это не только нравственно-моральное основание жизнеспособности индивида, но и своего рода мобилизационно-мотивирующий ресурс [6], без которого невозможно противостоять тем вызовам, с которыми столкнулась наша страна в последние несколько лет.

В контексте возрастающих геополитических угроз и социально-экономической нестабильности патриотизм приобретает особое значение для сотрудников правоохранительных органов. Напряженные условия прохождения службы требуют максимальной внимательности, скоординированных действий и эмоциональной отдачи. Многие направления работы сотрудника ОВД подразумевают ежедневный риск не только для здоровья, но и для жизни. Именно здесь особую роль играет патриотический настрой сотрудника правоохранительных органов, его компетентность в разных сферах жизни, нравственные установки, выносливость, храбрость, энтузиазм. Иными словами, патриотизм в правоохранительной деятельности выступает основным мобилизационным ресурсом, так как определяет моральную и психофизическую готовность сотрудников ОВД к выполнению поставленных задач различных уровней сложности.

Патриотизм в деятельности сотрудников правоохранительных органов можно охарактеризовать как проявление, во-первых, законности и правопорядка, сохранение общественной безопасности; во-вторых, как проявление борьбы с преступностью и правонарушениями, создание условий для защиты жизни и здоровья граждан, обеспечение их спокойной жизни и благополучия.

¹ © Горюнова С. А., 2023.

Воспитание патриотизма – задача сложная и многоаспектная. Ее решение требует длительной интегративной работы всех элементов социокультурной системы страны. Образовательные, культурные, социальные институты должны последовательно формировать чувство патриотизма, т. е. «любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и прийти на помощь в нужную минуту [1, с. 56]. Или, как писал еще в XIX в. известный литературный критик Н. А. Добролюбов, укрепить «...желание трудиться на пользу своей страны» [3, с. 13]. По своей сути патриотизм является элементом духовного стержня личности, который формируется на протяжении всего культурного развития человека, а его основы закладываются уже в раннем детстве.

Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников правоохранительных органов возлагается прежде всего на подразделения по работе с личным составом. Именно они планируют и реализуют на практике деятельность по формированию патриотических качеств сотрудников ОВД. Грамотно проведенная в этом направлении работа оказывает непосредственное влияние на эффективность выполнения сотрудниками служебных задач, проведение оперативных мероприятий, моральное и эмоциональное состояние личного состава в период несения службы.

При организации патриотического воспитания необходимо особое внимание уделять ритуалам и традициям, присущим органам внутренних дел. В ходе ознакомления с торжественными ритуалами и многолетними традициями происходит осознание важности совершенных героических поступков, значимости личного примера при выполнении ежедневных служебных обязанностей [2, с. 24]. Применение символов и атрибутики, связанной с деятельностью ОВД, существенно усиливает патриотическое и воспитательное воздействие на личный состав.

В заключение следует отметить, что патриотизм сотрудника ОВД как духовное явление имеет большую нравственную ценность. Истинный патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное служение Отечеству. Он был и остается нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее, в готовности его защищать. Патриотизм сотрудника правоохранительных органов – одно из наиболее глубоких нравственных чувств, закрепленных веками борьбы за свободу и независимость нашей Родины, за поддержание общественного правопорядка.

Список литературы

1. Байрамов В. Д., Бочарников И. В. Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. М. : Сфера, 2020.
2. Гайдай М. К. Психологические особенности патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 3. 2022. С. 22–27.

3. Маринин А. Н. Формирование гражданской позиции будущих сотрудников органов внутренних дел: к поиску результативных методов // Научный результат. Педагогика и психология образования. № 1. 2022. С. 11–17.
4. Михайликов В. Л. Индивидуальная воспитательная работа в органах внутренних дел: понятие, основные направления реализации и проблемы осуществления // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2021. С. 87–89.
5. Щербакова О. И., Свинобой О. В. Исследование развития конфликтологической культуры личности сотрудников при анализе социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // Вестник ВГТУ. 2017. № 5–2. С. 67–75.
6. Глобализация понятия «патриотизм» // URL: <https://old.vodaspb.ru/files/projects/20100111.htm> (дата обращения: 28.04.2023).

Григорьев И. А.¹,
курсант 3-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Фролова Т. Н.,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

«Хотят ли русские войны?!» – строки из стихотворения советского поэта Евгения Евтушенко легли в основу песни Марка Бернеса, впервые исполненной в 1961 г. Произведение позволяет понять антивоенную позицию автора, пережившего годы Великой Отечественной войны в эвакуации. Но является ли сегодня антимилитаристский настрой общества перспективной парадигмой, дающей уверенность в завтрашнем дне, безопасности родных и близких, народа в целом, государства и его истории?

В годы СССР государство вело политику по приобщению населения к подготовке к возможным боевым действиям, которые могли произойти в результате проявлявшейся напряженности начиная с 20-х гг. прошлого века, сначала из-за прихода к власти в Германии нацистов, а позже начавшейся холодной войны с США и их союзниками [3, с. 107]. В целях подготовки населения была создана добровольная организация ОСОАВИАХИМ (позже ДОСААФ), в которой велась подготовка населения к обороне страны в случае боевых действий.

В рамках патриотического воспитания в школах детям прививалась любовь к Родине, ее богатой и великой истории. Когда же в результате событий 90-х гг. в России был начат путь к демократизации общества, многое из положительного опыта в патриотическом воспитании молодежи было утрачено. Начали набирать силы антимилитаристские организации, выступавшие против воинской повинности и подготовки населения к возможным военным действиям [2]. Трансформации в школьном образовании [4] привели к значительному сокращению школьной программы по истории отечества, в учебниках мало упоминаются войны, их значимые события и итоги. Многообразие учебных курсов по истории и появление альтернативных учебников привело к внедрению в учебные программы недостоверных источников информации. Школьникам не прививается желание изучать свою историю, из-за чего на не до конца развитые взгляды ребенка на общество стало легко воздействовать путем «разоблачения» истории России. Да и на вузовском уровне можно отметить девальвацию исторического образования.

Однако, на фоне огромного массива фальсификации истории, особенно касающейся Великой Отечественной войны, растет интерес молодежи к достоверной

¹ © Григорьев И. А., 2023.

информации. В качестве подтверждения можно привести такие цифры: число подписчиков нескольких популярных исторических групп «История|History» – 2 833 625 (данные на 18.11.2021), «История России – 554 761 или группа, созданная студентами истфака МГУ, «Студент-историк» – 131 999 [1, с. 266].

Сегодня в нашей стране в силу проведения специальной военной операции (СВО) по защите граждан ДНР и ЛНР в средствах массовой информации, в социальных сетях возросло число антивоенной агитации, обвинения России в разжигании международного конфликта. Среди выступавших в прошлом в поддержку Российской Федерации артистов и других медийных личностей, работавших на федеральных каналах, нашлось достаточное количество людей, которые, боясь порицания со стороны зарубежной публики, а вместе с этим утраты возможности посещения иностранных государств и получения дохода от выступлений начали активно демонстрировать угодную Западу позицию, многие покинули страну под угрозой ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации. Здесь уместно вспомнить ставшую крылатой цитату актера Сергея Бодрова: «Во время войны нельзя говорить плохо о своих, никогда, даже если они не правы. Даже если твоя сторона не права во время войны, ты не должен говорить о ней плохо. Мне кажется, это очень простой принцип, он очень старый и примитивный, но это так».

Зарубежными средствами массовой коммуникации развязана информационная война, на россиян хлынул поток дезинформации, антироссийской риторики, вбросы фейков, искажение реальной картины мира.

Тем не менее, по данным ВЦИОМ на 06.09.2022, поддержка населения проводимой СВО составила 70–73 %. Уровень общественного протестного потенциала с апреля 2022 г. не превышает 12 %, в то время как в начале 2022 г. он находился в коридоре значений 18–21 %. По августовским данным, 12 % россиян считали вероятным проведение массовых акций протеста в населенном пункте их проживания, в феврале же такого мнения придерживался каждый пятый (21 %). Уровень личных протестных настроений с марта 2022 г. также остается стабильно низким: о готовности принять участие в массовых акциях протеста, если таковые состоятся, заявляли 11 % [5].

Интересны данные проводившегося опроса фондом «Общественное мнение» в 2021 г. в Санкт-Петербурге. 7 % респондентов считали, что в настоящее время уменьшилась угроза третьей мировой войны, 41 % считают, что ничего не изменится, 38 % выразили озабоченность в росте угрозы боевых действий. И только 1 % респондентов винит в этом внешнюю политику России [6].

Эти цифры убедительно показывают, что граждане России осознают угрозы со стороны Запада. Поддержка населением государственной политики объясняется желанием защитить страну, население Донбасса, Херсонской и Запорожской областей, денацифицировать Украину и не дать разместить военные базы НАТО на ее территории. Население нашей страны видит, используя социальные сети, как «мирно» настроенные украинские военные формирования, используя иностранных наемников, запрещенные методы ведения боевых действий, уни-

чтожают свое же население, женщин, стариков и детей, видя в них врагов и прикрываясь «вынужденными» мерами из-за агрессии со стороны Российской Федерации.

Безусловно, история расставит все на свои места, как это было и будет всегда. Сегодня это сделать довольно сложно. Российскому государству противостоят мощные и агрессивные силы. Но мы будем поддерживать свое государство и его руководство, какие бы последствия для нас это не несло. Государство же, в свою очередь, должно поддерживать тесный контакт с населением и объективно освещать все события, происходящие на линии фронта.

Список литературы

1. Зернов Д. В. Медиатизация исторической памяти молодежи и проблемы регулирования фейковой информации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 265–267.
2. Конышев В. Н. Война как средство политики: современные американские подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 109–119.
3. Цыбаков Д. Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в полицентричном мире // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 104–109.
4. Наука и образование перед вызовами современного россияведения // Философские исследования и современность. 2019. Вып. 8. С. 330–372.
5. ВЦИОМ [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-polgoda-spustja> (дата обращения: 07.12.2022).
6. Деловой Петербург [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2021/04/23/Hotjat_li_russkie_vojni (дата обращения: 07.12.2022).

Евдокимов Р. Д.¹,
курсант 1-го курса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Смирнов Д. П.²,
курсант 3-го курса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Смирнова Л. Я.,**
начальник кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Экстремизм – это одно из опаснейших явлений современности. Как правило, экстремисты – люди, придерживающиеся крайних, радикальных политических взглядов, характеризующихся целями, направленными на подрыв государственного строя и общественного порядка, а также сильной ненавистью и нетерпимостью к другим народам и национальностям [1]. Современные методы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов призваны прививать национальную и религиозную терпимость, различного рода общественный плюрализм, уважение и соблюдение прав и свобод человека.

В настоящее время экстремизм значительно трансформировался. Раньше экстремистские явления представляли собой действия, направленные на подрыв государственного строя, социальные разногласия, политическую раздробленность, нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также единичные, невзаимосвязанные террористические акты, направленные против государственных деятелей и личностей с ярко выраженной гражданской позицией и социальной деятельностью. Однако сейчас экстремистские действия и террористические акты – это, как правило, ряд высокоорганизованных, спланированных мероприятий с большим количеством человеческих жертв, направленных на подрыв социальной стабильности, вызова реакции государства, государственного переворота и иных политических целей.

¹ © Евдокимов Р. Д., 2023.

² © Смирнов Д. П., 2023.

Целью большинства терактов, совершаемых в общественных местах массового скопления людей, является желание уничтожить наибольшее количество представителей тех или иных социальных групп, не импонирующих лицам, причастным к совершению теракта. Своих целей экстремисты обычно пытаются достичь с использованием грубой физической силы и совершения насильственных действий. Формированию экстремистских настроений способствуют различные факторы, такие как низкий уровень материального достатка, низкий уровень человеческого развития. Как следствие, происходит формирование маргинальных слоев общества. А вдобавок к перечисленному – несформировавшаяся гражданская позиция, низкий уровень ответственности и самоуважения. Такие люди не получили должного патриотического воспитания, потому и безнравственны.

Роль сотрудников органов внутренних дел в борьбе с экстремизмом трудно переоценить. Главными методами в противодействии экстремизму является осуществление оперативно-разыскной деятельности, главная цель которой – превентивная борьба с экстремизмом и терроризмом: предупреждение совершения терактов, различного рода реабилитация социально опасных лиц, привлечение к ответственности лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности. Основу антиэкстремистской деятельности сотрудников органов внутренних дел составляют Конституция Российской Федерации, нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В нем экстремизм раскрывается как: стремление к насильственному разрушению конституционных основ страны и подрыв государственной независимости; оправдание терроризма, террористической деятельности; пропаганда националистических взглядов, характеризующихся ненавистью к другим национальностям и расам; признание превосходства или неполноценности людей по признаку их принадлежности к той или иной расе, нации, религии; публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики [1] и др.

Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел России является составной частью общего процесса воспитания личного состава, подразделений и организаций системы МВД России [7] и представляет собой систему методов, способствующих формированию у личного состава четкой гражданской позиции, патриотического сознания и чувства долга перед своим государством, готовности жертвовать собственными интересами в пользу государственных и общественных, стойко исполнять свои обязанности по защите государственных и национальных интересов [2, с. 16–21].

Также патриотизм сотрудников органов внутренних дел проявляется в добровольном и добросовестном исполнении своих должностных обязанностей, подверженных повышенному риску, борьбе с преступностью, обеспечении государственной и национальной защиты, а также защиты здоровья и прав граждан. Конечно, можно сказать, что вышеперечисленные мероприятия являются обязанностями сотрудников правоохранительных органов, однако поступающий на службу в органы внутренних дел должен быть патриотом своей страны, исходя из нравственно-моральных ценностей и личностных качеств, а не возлагаемых на него обязательств.

Деятельность по противодействию экстремизму носит комплексный характер. Степень успешности в предотвращении экстремизма сотрудниками органов внутренних дел зависит от ряда факторов: способности своевременно определять и предотвращать конфликты, основанные на расовой, национальной, религиозной дискриминации; наличия личностных качеств сотрудников (решимость, мужество, отвага, чувство долга перед Отечеством), для чего и применяется комплекс проводимых воспитательных мероприятий в направлении привития патриотизма.

Наиболее эффективными в рамках системы МВД России выделяют такие формы патриотического воспитания, как слеты, смотры-конкурсы, фестивали, торжественные ритуалы и поддержание традиций органов внутренних дел.

Как пример, при участии регионального совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск в Калининградской области стали проводиться ежегодные слеты молодых сотрудников. Также ежегодно в России проходят смотр первичных организаций ветеранов органов внутренних дел, благотворительная акция «День памяти» и ряд других мероприятий. С участием совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск создан Институт культуры для сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итоги, хочется сказать, что должным образом организованное патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел России формирует добровольное, нравственно-обязательное восприятие и следование моральным и правовым нормам Российской Федерации, сохранение ее конституционных основ, а также недопущение подрыва государственного строя как со стороны самих сотрудников, так и со стороны отдельных граждан, придерживающихся экстремистских взглядов, и организованных экстремистских группировок. То же касается общественной безопасности: патриотическое воспитание способствует более эффективному противостоянию разжигания внутринациональной, межнациональной и межрасовой ненависти, а также превентивным мерам борьбы с террористической деятельностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Николаева Н. В., Хаврак А. П. Патриотизм – духовная основа личности сотрудника ОВД // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 16–21.
3. Мазур М. А. Сущность и значение патриотического воспитания, его структура и основные особенности // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). URL: <https://moluch.ru/archive/9/679/> (дата обращения: 23.12.2022).
4. Устинов В. В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34–36.
5. Хилюк С. О., Молчанова А. М. Патриотизм как важнейшее качество будущего сотрудника органов внутренних дел // URL: <https://open-lesson.net/8285/> (дата обращения: 22.12.2022).

6. Что такое экстремизм и экстремистская деятельность? // URL: <https://мвд.рф/что-такое-экстремизм> (дата обращения: 22.12.2022).
7. Шпилева Е. В. Роль патриотического воспитания в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в военном вузе // URL: <http://jurnal.org/articles/2015/ped7.html> (дата обращения: 24.12.2022).
8. Щеглов А. В., Кушнарченко И. А., Эрднеев А. С. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел // URL: https://гуплс.мвд.рф/upload/site112/document_file/Patriotizm_-_Metod._rek..pdf. (дата обращения: 03.01.2023).

Курбатов В. С.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Бельский В. Ю.,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трудно найти страну, народ и даже цивилизацию, которые не любили бы свое родовое гнездо, не стремились его сохранить и защитить. Более того, исторические тенденции показывают четкую закономерность: чем реальнее угроза, тем патриотизм проявляется более полно. Патриотизм можно сравнить с оружием, которое используют для борьбы за свои ценности. И сейчас угроза более чем реальна. Негативное влияние на общественное сознание социальных групп все больше оказывает девальвация духовных ценностей. Культура, искусство и образование больше должным образом не воздействуют на социальные группы, вследствие чего утрата обществом патриотического сознания стала заметной, так как именно культура, искусство и образование являются важнейшими факторами формирования патриотизма. Все вышеперечисленное привело к падению престижа военной и государственной службы. Именно поэтому разработка научных подходов и выработка концепций по организации патриотического воспитания граждан является актуальной задачей. Без идеи патриотизма население такого огромного государства, как Россия, не стало бы единым народом, который выдержал огромное количество испытаний. Так же актуальность данной темы подтверждают слова Президента Российской Федерации В. В. Путина: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [6].

Патриотизм – это стремление служить Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить интересам не личным, а общественным и готовность в нужное время встать на ее защиту.

Для сотрудника органов внутренних дел патриотизм на личностном уровне выступает как характеристика человека, которая выражается в его мировоззрении, нормах поведения.

Патриотизм проявляется в поступках и деятельности человека, поэтому патриотическое воспитание в образовательных системах органов внутренних дел является важным направлением их деятельности. Для учащихся таковых заведений патриотизм не просто формирует любовь к своей Родине. Патриотическое воспитание в образовательных организациях ОВД должно быть направлено на

¹ © Курбатов В. С., 2023.

формирование общегосударственного патриотического самосознания, осознанной любви к своему Отечеству.

Патриотизм занимает особое место в системе воспитания личного состава ОВД, так как он выступает нравственной основой жизнеспособности. Также патриотизм рассматривается как мобилизующий ресурс развития ОВД и является фундаментом для такового развития.

Патриотическое воспитание всегда конкретно. Оно должно иметь конкретное направление деятельности. В связи с этим автор статьи считает, что патриотическое воспитание должно быть ориентировано на национальную безопасность, целостность и суверенность нашего государства, а также на формирование у личности приоритета государственных и общественных начал над индивидуальными интересами, смысла жизни именно в реализации данных интересов. Оно должно быть плановым, системным и постоянным. Предполагает формирование у сотрудников ОВД целеустремленности и настойчивости, работоспособности и выдержки, дисциплинированности и самоорганизации, способности владеть своими отрицательными эмоциями и импульсивными состояниями. Все вышеперечисленное является необходимым набором качеств для реализации сотрудником ОВД своей успешной профессиональной деятельности. Именно от того, как качественно налажен воспитательный процесс в конкретном органе, напрямую зависят и результаты службы, а также оценка граждан работы данного органа.

Для организации патриотического воспитания важное значение имеет чествование памятных дат, встречи с ветеранами и героями войн, посещение музеев. Все это у сотрудников правоохранительных органов должно формироваться через учебные, внеучебные и общественные формы патриотического воспитания. К учебным формам патриотического воспитания относятся: лекции, беседы, тематические вечера. К внеучебным – викторины, тренинги, научно-исследовательская работа, а к общественным – участие в праздновании памятных дат, организации выставок и т. д. [2]

Одним из главных механизмов патриотического воспитания в системе органов внутренних дел являются музейные пространства системы МВД России [4]. Создание музеев истории УМВД конкретной области способствует формированию патриотической мысли и уважения к правоохранительным органам в целом. Вследствие чего музейным образованиям МВД России отводится большая роль для решения задач патриотического воспитания: они призваны стать наряду с воспитательными подразделениями практическим инструментом в этой области. Именно с помощью музейного пространства у курсантов образовательных организаций и личного состава конкретного органа формируется уважение к выбранной профессии. Познается исторический смысл. Познаются предпосылки формирования тех или иных традиций и ценностей, прививается ценность национальной безопасности как высшей ценности для реализации прав и свобод человека и гражданина, формируются необходимые идеалы для курсантов образовательных организаций.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что патриотическое воспитание является неотъемлемым элементом системы воспитания

гармоничной личности. Именно патриотизм формирует базисные, основополагающие качества личности.

Для сотрудников органов внутренних дел вопрос верности Присяге, гордости за службу стоит наиболее остро. Именно патриотическое воспитание является основой формирования вышеперечисленных понятий. Целенаправленная и разносторонняя деятельность, направленная на патриотическое воспитание, развивает у личного состава готовность выполнять служебные задачи, реализовывать свою деятельность в точном соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации, защищать права и интересы человека и гражданина и ставить интересы общества выше своих, следовать славным традициям предшествующих поколений сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Жилиев А. А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах : автореф. дис ... канд. пед. наук. М., 1998.
2. Ипполитова Н. В. Патриотическое воспитание в современных условиях: особенности, подходы, подготовка будущих учителей : монография. Челябинск : Факел, 1997.
3. Кабденов Т. К., Кильмашкина Т. Н. Особенности применения методов воспитания в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 2 (8). С. 42–45.
4. Кукушин В. М., Лебедев Г. П. Организация воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел : учебное пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2003.
5. Лебедев Г. П. Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел: Лекция. Домодедово : ВИПК МВД России, 2008.
6. Латухина К. Советы лидерам // Российская газета. 2016. № 6890.

*Ланитин М. Д.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Аблеев С. Р.,
начальник кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, доцент*

ФЕНОМЕН «ЧЕЛОВЕКА ВОЙНЫ» В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Исторически в нашем обществе сложилась культура чествования воинов-победителей, людей, идущих на большие жертвы ради всеобщего блага, защитников слабых и обездоленных, рыцарей без страха и упрека. В массовом сознании такие люди предстают как своего рода мученики, которые с точки зрения некоторых философских учений (философия индуизма, платонизм, неоплатонизм) представляют собой как бы живые инструменты, созданные высшими силами и явленные в земной мир в целях защиты людей и обеспечения общественного порядка.

В современном мире такой типаж человека в культурно-философском смысле отошел на второй план, уступив в массовом сознании место иному образу человека, в мирное время живущего спокойной размеренной жизнью, а в случае опасности для своей Родины встающего в строй, чтобы, жертвуя собой, защитить свое государство, своих родных и близких.

В данной статье нам хотелось бы отметить другой аспект отмеченной проблемы, а именно *человека*, для которого основной идеей общественного бытия, целью физического существования и предзаданным смыслом жизни является *война*. Такой крайне необычный психологический тип личности можно условно обозначить как *человек войны*.

Если подойти к вопросу с точки зрения известной онтологии Платона, которая предполагает, что все вещи и явления в нашем материальном мире являются отражением вечных умопостигаемых эйдосов (идей или прообразов), то можно сделать вывод, что доминирующей идеей или внутренней сутью подобного типа людей является *идея войны* в любом ее проявлении, вне зависимости от исторической эпохи и общественных обстоятельств.

Следует отметить, что подобные люди, как правило, добровольно выбирают своей основной деятельностью именно воинскую тропу. В ратном деле они обычно преуспевают за счет врожденных талантов и специфических черт характера, подходящих для подобного рода деятельности: храбрости, некоторого без-

¹ © Ланитин М. Д., 2023.

рассудства, волевой несгибаемости, целеустремленности. Причем эти люди нередко оказываются преданными даже не столько собственной стране или народу, сколько самому *процессу противостояния*, т. е. самой *войне* во всем ее ужасающем многообразии.

Прежде чем попытаться дать полноценное определение такому типу личности, хотелось бы рассмотреть данную концепцию на нескольких ярких примерах. Для начала стоит отметить поистине легендарную для отечественной истории личность великого полководца Александра Васильевича Суворова. Этот человек, вопреки своему физическому состоянию и сложившимся общественным обстоятельствам, добровольно выбрал своим жизненным занятием *воинский путь*, достиг на нем истинного совершенства, практически не испытал поражений в многочисленных сражениях, всегда был в первых рядах, не страшись самой смерти [1].

Вторым ярким примером подобной личности является сэр Адриан Картон де Виарт – английский генерал-лейтенант бельгийско-ирландского происхождения, известный как «Счастливый Одиссей». Свою долгую и славную воинскую карьеру он начал с того, что сбежал от роскошной дворянской жизни прямоком на Вторую Англо-Бурскую войну. Даже получив тяжелые ранения, он наотрез отказался возвращаться к мирной жизни. Этот человек в течение всей своей воинской карьеры не раз практически подтверждал на грани жизни и смерти свое знаменитое изречение о том, что он «наслаждался войной» [2].

Даже имея все возможности избежать боевых действий, де Виарт до конца Второй мировой войны оставался по собственному желанию в строю, принимая самое активное участие в боевых действиях, несмотря на тяжелую инвалидность и послужной список, включавший в себя несколько десятков ранений (каждое из которых могло быть смертельным). К слову, в автобиографии де Виарта, как это ни странно, ничего не сказано о его жене и дочерях, что дает нам основание судить, что именно война была его главным жизненным приоритетом и наиболее значимым делом.

Другим показательным примером можно считать Робера Денара (Боба Денара) – одного из самых известных французских наемников XX в. Этот человек провел свою жизнь после Второй мировой войны в череде мелких африканских конфликтов, где, по его собственным заявлениям, часто действовал с одобрения французской внешней разведки. Данное обстоятельство можно рассматривать как один из вариантов профессионального применения «человека войны», которого специальные службы могут использовать как хорошо мотивированную «длинную руку», например для деликатных специальных операций в зарубежных странах. Примером такой геополитической операции можно считать так называемую Францафрику – неформальную политическую опеку со стороны Франции над своими бывшими колониями [3; 4, с. 12].

При изучении рассматриваемого психологического типа человека невозможно не упомянуть и бесстрашного латиноамериканского революционера аргентинского происхождения – Эрнесто Гевара де ла Серна, широко известного как Че Гевара или Команданте Че. Будучи одним из лидеров кубинской револю-

ции, он всю свою молодость провел в путешествиях, пока наконец не сформировался как целостная личность, избрав для себя путь убежденного революционера или профессионального партизана.

Наибольшую известность Эрнесто Гевара приобрел благодаря своей теории и тактике партизанской борьбы, согласно которой маленькие революционные группы вполне способны изменить социальную структуру общества. Этими самыми группами и руководил бывший врач, возглавляя и вдохновляя их своей идеей постоянной борьбой за свободу, равенство и братство. Со временем он стал олицетворением современной партизанской войны. Не прекращал борьбу даже тогда, когда уже занял определенное положение в обществе и мог бы спокойно доживать безбедную старость в лучах славы и богатства. Но жажда справедливости, упрямство, нестигаемая воля и верность своим идеалам двигали революционера на протяжении всей жизни до самой смерти во время очередной операции одной из тех самых мелких революционных групп.

Эрнесто Гевара являет собой пример человека, для которого война ради справедливости в его понимании стала смыслом и основой всей жизни. Это еще раз доказывает, что люди, имеющие схожие с ним морально-психологические качества (нестигаемую волю, определенную долю жестокости, безрассудство, отсутствие чувства самосохранения, инстинктивное понимание сути войны), не имея специального военного образования, были способны понимать суть тактики и стратегии, продумывать свои действия наперед, а также адаптироваться к новым условиям, которых не предполагает даже профессиональная военная подготовка. Проще говоря, подобным людям нередко была свойственна определенная доля «армейской» смекалки [5].

Исходя из вышесказанного, хотелось бы сформулировать культурно-философское определение *человека войны*. Это есть человек, добровольно избравший делом всей своей жизни войну. Человек, для которого вооруженное противостояние стало смыслом и способом существования. Война для него является основой его сознательного бытия, его основной детерминирующей идеей, которая движет им и является его психической сутью. Иными словами, с точки зрения теории Мира идей Платона, данный человек является живым отражением и социальным воплощением *идеи войны* в нашем мире.

Профессиональное применение данного типа человека в силовых структурах государства может позволить раскрыть его способности, а также повысить эффективность армейских (специальных) подразделений. Ведь, как было отмечено выше, данный тип человеческой личности наиболее подходит для деятельности в стрессовых условиях и интенсивных боевых действиях. Такие условия для «человека войны» являются родной стихией и позволяют применить свойственную ему высокую агрессию и бесстрашие в полезном для общества русле. Таким образом, боевые действия являются его призванием, возможно, делом всей жизни, а также профессиональным занятием, к которому он наиболее психически и морально приспособлен.

Проблема взаимодействия с такими людьми заключается в самой их природе. Зачастую они обладают довольно резким характером, могут игнорировать нормы общественной морали в связи со своей природной тягой к насилию.

В таком случае совершенно не исключено, что данные индивиды могут быть использованы во вред обществу, если экстремистским элементам удастся склонить их на свою сторону.

Поэтому для должного применения способностей «человека войны» во благо общества необходимо с детства выявлять этот непростой тип человеческой личности и целенаправленно формировать у него устойчивую систему *высоких моральных норм и гуманистических общечеловеческих ценностей*, которые помогут направить данную личность и ее специфические психологические интенции на пользу обществу. В случае *эффективной социальной адаптации и правильной мотивации*, данные индивиды могут стать специалистами крайне высокого профессионального уровня в сфере деятельности силовых служб и обеспечения общественной безопасности государства.

Список литературы

1. Кипнис Б. Непобедимый. Жизнь и сражения Александра Суворова // Питер, 2022.
2. Adrian de Wiart «Happy Odyssey: The Memoirs of Lieutenant-General Sir Adrian Carton de Wiart». Jonathan Cape, 1950.
3. Зотов Г. Дикие гуси. Откровения легендарного «солдата удачи» Боба Денара // Известия. 2001. 3 нояб.
4. Лаврович С. Король наемников // Огонек. 2003. № 19.
5. Эрнесто Че Гевара // URL: http://samlib.ru/g/grigulewich_i_r/7hsh.shtml (дата обращения: 02.05.2023).

Мельников Н. С.¹,
курсант 4-го курса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Баилуева Н. Н.,**
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Сегодня мы наблюдаем за постепенным, но неизбежным разрушением существовавшего на протяжении многих лет старого миропорядка, в котором государства Европейского союза и Северной Америки являлись единственной политической силой на Земле с подчиненными им марионеточными международными организациями, выполнявшими не волю мирового сообщества, а лишь указ западного сюзерена. Еще больше масла в огонь международных противоречий подливают разгорающиеся по всему миру конфликты с применением силы: очередное обострение в Нагорном Карабахе, продолжение противостояния Сербии и Косово, «Тайваньский вопрос» Китая, Сектор Газа и Израиль.

Наиболее остро на разрушение гегемонии Соединенных Штатов Америки в рамках однополярного мира влияет проводимая Российской Федерацией специальная военная операция на территории Украины. Началось все с фиктивной сущности Минских соглашений, в чем призналась бывший канцлер Федеративной Республики Германия Ангела Меркель, отметив, что Минские соглашения 2014 г. были ничем иным как оттягиванием времени для снабжения Украины вооружением. Восемь лет это государство готовилось к открытому противостоянию с нашим государством, а западные «партнеры» оказывали всеобъемлющую помощь [1].

Такая ситуация продолжается и по сей день: военные инструкторы (в основном из государств, входящих в Североатлантический альянс НАТО) обучают украинские военизированные подразделения, на знаменах которых изображены нацистские изображения, и в идеологии которых заложена ненависть ко всему русскому; наемники, техника и вооружения со всего западного мира превалирует в боевой силе вооруженных сил Украины.

¹ © Мельников Н. С., 2023.

Все вышеперечисленные факты, а также договоры о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой [2] и Луганской Народной Республикой [3] стали основанием для проведения специальной военной операции в соответствии с ч. 7 ст. 51 Устава ООН [4, с. 14]. 24 февраля весь мир и наше государство проснулись в новой реальности, и эта обстановка характеризуется повышенным риском проявления угроз терроризма и экстремизма на территории нашего государства, в особенности в связи с участвовавшими случаями террористических актов, угроз и работы информационно-психологических боевых подразделений со стороны Украины.

На основании вышеизложенного закономерным является вывод об исключительной значимости противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации сегодня и в обозримом будущем. Особенно актуальным этот вопрос стал после включения в состав Российской Федерации новых субъектов федерации – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, – в которых враг для недопущения интеграции этих территорий и населения в российскую «семью» осуществляет тактику контролируемого террора.

Понятие терроризма определено в Федеральном законе «О противодействии терроризму» [5] – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Терроризм и идеология терроризма вновь стали одной из тем, волнующих общественность и государство с начала проведения специальной военной операции ввиду существенного роста угроз (и уже произошедших фактов, наиболее известный из которых – убийство общепасным методом (с применением взрывных устройств) журналиста Дарьи Дугиной) [6] со стороны коллективного Запада и неонацистского режима Зеленского. Для Российской Федерации жизнь граждан всегда была высшей целью, а сегодня она носит особенно важный характер, ведь Россия взяла на себя обязанность обеспечить безопасность граждан на территориях, где ведутся боевые действия.

Для реализации этой цели Вооруженные Силы Российской Федерации выполняют общеизвестные цели. Но на передовой находятся не только военнослужащие – сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности в последние месяцы уделяют огромное внимание выявлению, раскрытию и пресечению проявлений террористической и экстремистской деятельности. Так, в ходе совместного заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба 13 декабря 2022 г. было сообщено, что «совместная деятельность Роскомнадзора и правоохранительных органов способствовала усилению защиты информационного пространства от пропаганды идеологии терроризма. В сети Интернет заблокировано 5,7 тысяч и удалено более 25 тысяч материалов террористического содержания. С начала специальной военной операции заблокировано более 3,5 тысяч интернет-ресурсов, распространявших ложную информацию о спецоперации» [7].

Отметим, что хоть и в Российской Федерации проживает огромное количество народностей, придерживающихся разных вероисповеданий, имеющих собственные языки, – сегодня терроризм и экстремизм проявляется не на национальной или культурной почве, а в ходе объявленной Российской Федерации информационной войне от государств Североатлантического альянса и их вассалов.

Модель современного терроризма – это устойчивая форма экстремистского влияния, имеющая типичные для данного региона черты, обусловленные самобытностью и локальным характером общественного развития. Модели современного терроризма представлены особыми способами подрыва устоев государства и общества, нападения на население, отрицания морально-нравственных и юридических норм ведения вооруженного противоборства и войны [8, с. 49].

Западная модель терроризма существенно отличается от восточной его формы из-за того, что она сформировалась в результате перехода государств Северной Америки и Европы от индустриального к постиндустриальному обществу в условиях глубочайшего духовно-нравственного кризиса и подмены традиционных ценностей навязанными конструктами, противоречащим нормальной жизнедеятельности общества. Этой форме терроризма присущи оранжевые революции, сопровождающиеся распространением экстремистских идеологий (неонацизм, анархизм), бунты, диверсии, информационные войны.

Экстремизм и терроризм, как и все в этом мире, меняется с течением времени. Так, терроризм перешел в киберпространство – его общественная и государственная опасность от этого только возросла. Кибертеррористы воздействуют на наиболее посещаемые информационные ресурсы, критическую информационную инфраструктуру. Так, в соответствии со сведениями, предоставленными заместителем председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко, количество кибератак на российские информационные ресурсы в 2022 г. увеличилось на 80 %, а главной целью стал государственный сектор информационного пространства (в 2021 г. финансовый сектор был в центре внимания кибертеррористов) [9].

В настоящее время перед Российской Федерацией стоит сложная задача по перестройке правовой базы для борьбы с экстремистскими и террористическими актами со стороны Украины и коллективного Запада. Анализ существующих в настоящий момент нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы противодействия экстремизму и терроризму, указывает на необходимость дальнейшего оперативного их усовершенствования в части, касающейся предупреждения распространения террористической и экстремистской идеологии, недопущения их перехода в реальные действия.

Кроме усовершенствования правовой базы Российская Федерация должна реализовать положения государственной политики противодействия экстремизму (большая часть из которых отражена в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [10]):

1. Реализация целей специальной военной операции.
2. Полная интеграция новых субъектов Российской Федерации, обеспечение безопасности их жителей, создание устойчивой системы противодействия терроризму и экстремизму на уровне субъектов. Всеобъемлющее выполнение

взятых государством обязательств перед гражданами, проживающими на территориях с различными уровнями повышенной готовности.

3. Создание оперативно функционирующего взаимодействия между органами, осуществляющими защиту от терроризма и экстремизма.

4. Актуализация правовой базы противодействия терроризму и экстремизму.

5. Активная работа с гражданским обществом, его вовлечение в борьбу с терроризмом и экстремизмом, формирование культуры нетерпимого отношения к идеологии терроризма и экстремизма.

6. Повышенное внимание к молодежи как к наиболее уязвимому объекту идеологов терроризма и экстремизма.

Подводя итог, отметим, что существующая в Российской Федерации система противодействия терроризму и экстремизму является достаточно эффективной, однако для всеобъемлющего отражения новых вызовов и угроз, возникающих из-за динамичности развития форм проявления этих общественно опасных явлений, требуется проведение целого комплекса мероприятий, направленных на достижение Российской Федерацией полной террористической и экстремистской защищенности.

Рис. 1. Кибератаки на информационные ресурсы Российской Федерации в 2022 г.

Список литературы

1. Цитаты Меркель о Минских соглашениях с 2015 по 2022 г. – где правда? // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3759382.html> (дата обращения: 15.12.2022).
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. (ратифицирован Федеральным законом от 22 февраля 2022 г. № 15-ФЗ, вступил в силу 25 февраля 2022 г.).

3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой от 21 февраля 2022 г. (ратифицирован Федеральным законом от 22 февраля 2022 г. № 16-ФЗ, вступил в силу 25 февраля 2022 г.).

4. Устав организации объединенных наций от 26 июня 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. : Госполитиздат, 1956. С. 14–47.

5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2022).

6. ФСБ раскрыла убийство Дарьи Дугиной. какую роль в этом преступлении сыграли украинские спецслужбы и боец полка «Азов»? // URL: <https://lenta.ru/articles/2022/08/22/dugina/> (дата обращения: 15.01.2022).

7. С февраля заблокировали более 3,5 тысяч ресурсов с фейками о спецоперации // URL: <https://ria.ru/20221213/feyki-1838280990.html> (дата обращения: 16.12.2022).

8. Асильдаров А. Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 3. С. 100–105.

9. Чернышенко: число кибератак в отношении России в 2022 г. выросло на 80 % // URL: <https://tass.ru/ekonomika/16138653> (дата обращения: 16.12.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2022 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

Сазонов Д. Р.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Галанина Н. В.,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук

ВИДОИЗМЕНЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ РОССИИ

Патриотизм – важнейший этический позыв, который мы воплощаем на протяжении всей жизни. Под патриотизмом обычно понимают любовь к своей Родине. Именно такую трактовку нам прививают с раннего детства, но, несмотря на это, каждый человек понимает этот термин и исключительно из своей субъективности. Основная проблема в объективизации понятия и сущности патриотизма заключается в том, что каждый человек обладает собственными взглядами и представлениями о мире, которые зависят от особенностей менталитета, культуры, интересов и от множества других, интуитивных, иррациональных и не понятных даже самому индивиду факторов. У многих людей на Земле появилась возможность жить и работать далеко от своей Родины. Новые города и страны в последующем тоже становятся домом и родной землей, с которой связан человек и его семья. Потому понятие патриотизма уже можно понимать шире и более разнопланово, нежели во времена наших дедов и даже отцов. Само понимание патриотизма также изменяется и многопланово понимается, как и сама текущая реальность [1].

Понятие патриотизма многогранно, существует множество мнений к его осмыслению. В рамках теологического подхода патриотизм появляется вместе с самим человеком, как некое, неотделимое духовно-религиозное проявление его сущности. Таким образом, можно констатировать, что любовь к Родине в нас первоначально заложена Творцом и Создателем, а социализация индивида в течение жизни влияет лишь на то, как остро мы будем чувствовать заложенное в нас первоначально. Советский философ А. Д. Макаров, как и многие другие исследователи феномена патриотизма тех лет, говорили об обратном, а именно, что любовь к Родине носит социальный характер и прививается нам с раннего детства как мощный мотиватор социальной деятельности [4].

Карл Маркс, выступал против патриотизма во всех его проявлениях, он рассматривался им с точки зрения классового подхода: у пролетариев нет отечества, нет «своей» страны [5]. Патриотизм – это идеология буржуазии. Именно поэтому против патриотизма должны были бороться коммунисты, так как необходимо бороться во всех странах с диктатурой буржуазии

¹ © Сазонов Д. Р., 2023.

Из различия в подходах к пониманию и ценности патриотизма, можно сделать вывод, что он выступает как совокупность общественного и индивидуального сознания, культуры, истории, психологии, идеологии. Именно под влиянием этих представлений, которые могут разниться, формируется особенное, индивидуальное понимание патриотизма [6].

В современной России, на данный период, одной из основных целей государственной политики является прививание патриотических ценностей. Потребность в этом подтверждается тем фактом, что за последнее десятилетие отношение к государству и власти очень изменилось, начиная от полного доверия и даже сильной эмпатии, заканчивая недоверием и полной неприязнью. В этих широких рамках политического самоопределения индивиду необходимо найти опору в духовной составляющей своего бытия, которая бы служила оправданием его жизни, целей, стремлений. Большинство людей не просто хочет жить в сытости и довольстве, но желает ощущать ценность и осмысленность своего личностного бытия, его связи с социальным и даже трансцендентным [7].

Термин «патриотизм» в России появляется с XVIII в. Впервые это слово было употреблено в сочинениях П. П. Шафирова в 1717 г. Используя слово «патриот», он осознавал, что вводит новый термин, который перевел как «Отечества сын». Этот термин имел огромное значение для России того периода, так как впереди уже прослеживалось создание нового государства – Российской империи. Одной из приоритетных задач являлось сплочение народа, прививание любви к Отечеству, Родине, государству. Именно потому данный термин мог прекрасно справиться с этой задачей. Тогда начинают говорить о чувстве воинского долга, любви и преданности к государству.

В тех исторических реалиях, отражающих сложные для страны ситуации, начиная от экономических кризисов, заканчивая жестокими войнами и сражениями, патриотическое воспитание являлось необходимым стержнем, способным объединить и сплотить русский народ. Огромное множество талантливых русских полководцев говорили о первостепенной важности воспитания в солдатах чувства воинского долга, чести, достоинства для защиты самого дорогого что у нас имеется – родной страны. Так, Румянцев Петр Александрович, выделял две составляющие в подготовке профессиональных воинов: моральное и физическое воспитание. Причем приоритет отдавался именно моральной составляющей, в основе которой лежала любовь к своей отчизне. Успех взглядов Румянцева подтверждается его победами.

Действительно, когда мы представляем войну, битвы, сражения, у нас в голове создаются самые жестокие образы, о которых даже страшно задумываться. Возникает логический вопрос: как обычный человек, который еще вчера жил спокойной, мирной, размеренной жизнью, попадая в нечеловеческие условия способен жертвовать собой на поле битвы [3]? Благодаря любви к своей стране, малой родине, близким, человек способен на немислимые подвиги. Если люди будут понимать, что они есть часть чего-то большего и более ценного чем просто биологическая жизнь, тогда они будут способны на подвиги и высокие поступки, особенно при защите высших ценностей. Любое государство должно понимать

ценность и необходимость патриотического воспитания, уделять ему значимое внимание и ресурсы в целях своей же безопасности.

Патриотизм во время прихода к власти большевиков изменил свое значение. Если в эпоху Российской империи прививалась любовь к своей стране, малой родине, царю, то во время советской власти отрицалось привычное понимание патриотизма, в силу марксистской идеологии, которая всячески его отрицала. Советская интеллигенция того времени критично подходила к феномену патриотизма, считая, что его рудиментом, который ассоциируется с Российской империей. Всюду говорили и писали лишь о «социалистическом патриотизме», который подразумевал преданность рабочего класса к идеям коммунизма, социалистическому государству и социалистическому обществу.

Вектор развития патриотического воспитания очень быстро меняется с приходом к власти Иосифа Виссарионовича Сталина. Перед ним стояла задача в кратчайшие сроки объединить населения страны для успешной реализации политики индустриализации. Также при опоре на чувство патриотизма проводилась политика национализации, которая сопровождалась недовольством среди народа. В этот период патриотизм стал базисом советской идеологии.

Патриотическое воспитание реализовывалось по средствам пропаганды в виде высказываний политических лидеров, издания патриотической литературы, журналов, плакатов. Переосмысление патриотизма советским обществом привело к объединению народа, во многом благодаря идеологии Советского Союза, фундаментом которой была нацеленность на светлое будущее в коммунизме, любовь к своей справедливой родине, где нет места капиталистическим отношениям и все равны, пусть даже и в бедности. Успешно, благодаря патриотическому воспитанию, реализовывалась политика индустриализации, в рамках которой задачи пятилетки выполнялись в более короткий срок. СССР, наконец, стал мощной экономической, независимой индустриально-аграрной державой с мощным военно-промышленным комплексом.

Патриотизм, сформированный в советском обществе в 30-х гг., полностью демонстрирует свою силу в борьбе с фашизмом и нацизмом. Великая Отечественная война является самой жестокой и кровавой страницей в истории нашего государства. Те испытания, которые выпали на людей того времени, заставляют испытывать горечь и сожаление по сей день, но даже в этих нечеловеческих условиях советский народ находил в себе силы в борьбе с нацистской Германией.

Школьники, взрослые, мужчины, женщины, старики показали, на что способны люди, искренне любящие свое государство и свою социалистическую Родину! Массовые подвиги ежедневно, в тылу и на фронтах, невиданная стойкость и мужество многих наших людей, непоколебимая вера в светлое завтра и чувство исключительности и уникальности своей страны позволили нам выстоять и спасти многие народы от уничтожения. Наши соотечественники отдавали все (все для фронта, все для победы!), даже свою жизнь для выживания и дальнейшего процветания своей страны.

Ключевую роль, без которой победа была бы невозможна, сыграла любовь к своему государству, малой родине и доверие к правительству и лично Сталину.

После победы над фашистской Германией патриотизм в советском обществе достиг своего пика. Он стоял во главе ликвидации трагических последствий в послевоенное время. Благодаря самопожертвованию и высокому духу национального патриотизма народа в самое кратчайшее время удалось вывести советскую экономику на уровень довоенного времени, а в некоторых аспектах и превзойти прежние результаты.

После смерти Иосифа Виссарионовича Сталина в 1953 г. патриотизм из духовной сферы переходит в политическую. Она приобрел новую форму и стал опорой политического режима в дальнейшем. Постепенно винты тоталитарного режима ослаблялись, общество становится свободнее в социальной, политической экономической сфере, что способствовало к переосмыслению многих духовных ориентиров. Верность людей социалистическим и коммунистическим идеалам утрачивала свое былое значение, что произошло из-за постепенного падения железного занавеса.

Советские граждане верили политической элите, утверждавшей, что социалистическая концепция развития общества является идеальной, а западный капитализм – злом, ведь в нем невозможно достичь равенства и справедливости во всем обществе. Идеология СССР являлась мощной опорой государственного строя. Ее пиком считаются сталинские времена. Но постепенно ослабевает цензура, СМИ переходит на новый уровень, граждане начинают видеть, как люди живут при капитализме, сравнивать с реалиями своего государства, в котором живут. Постепенно приходит понимание того, что социализм – это не тот идеал, который требуется стране, начинаются массовые недовольства [8].

Пиком становятся 1985–1991 гг., в которые проводится политика перестройки, связанная с новым курсом в международной политике – направленность на сближение с другими странами. Теперь открыто публикуются ранее засекреченные материалы, критикуется политика партии. Большинство граждан страны больше не верила в тот политический режим, который существует. Социальные недовольства подкрепляются экономическими проблемами в СССР. Плановая экономика, которая строилась на протяжении долгого времени, дает сбой, порождая дефицит, идеология СССР изжила себя, население страны желает перемен в сторону капиталистического развития. Ранее люди использовались как инструмент для достижения государственных целей, теперь это сделать было невозможно. Мировоззрение граждан поменялось, теперь они стали осознавать свою приоритетность и значимость перед государством и вообще обществом. В 1991 г. происходит развал СССР и становление нового государства – Российской Федерации. На этом история Советского патриотизма заканчивается, происходят коренные изменения в духовных ориентирах и мышлении населения страны.

Российский патриотизм начинает новую ветвь в развитии, его трансформация происходит в сложный для всей страны период. В 90-е гг. страна переживает коренную перестройку в экономической, политической, культурной сферах. Происходит демократизация общества, проводятся выборы, принимается конституция. Под влиянием западных стран начинается процесс глобализации. Эти факторы привели к тому, что материальное состояние простого населения резко

падает, что напрямую повлияло на патриотическую направленность и воспитание. Идеологическое воспитание, характерное для СССР, перестало существовать, сплоченность граждан резко ушла на второй план. Критика советской идеологии и обсуждение ошибок прошлого становятся характерной чертой России 90-х гг. Большинство граждан думает не о высоких патриотических ценностях, а о том, как выжить физически в нынешних реалиях.

Осознание всей критичности ситуации в стране происходит в начале нашего столетия. Проблема патриотического воспитания граждан как один из аспектов нравственного воспитания населения ставится на первый план, ведь история нашей страны показывает, что именно любовь к нашей Родине как ни что иное сплачивает наших граждан для достижения всеобщего благополучия. С начала нового тысячелетия наблюдается новая политика воспитания патриотизма, знаменуется это принятием Правительством Российской Федерации в 2001 г. проекта «Политического воспитания граждан Российской Федерации». Данный проект обуславливался утратой современного российского общества «традиционного патриотического воспитания». Эгоизм, разобщенность, индивидуализм, потребительство и гедонизм, недоверие правящей элите и социальным институтам характеризовали настроения общества в начале XXI в. [9]

Новая программа ставила перед собой цель воспитать в гражданах истинные чувства патриотизма для преодоления консолидации в обществе и повышения культурного уровня населения. Проект получил широкую огласку и постепенно приносил свои плоды, именно поэтому он принимается каждые пять лет. Слияние традиционных советских патриотических идей и патриотических идей нового либерального общества имел сложный характер [2, с. 185]. Только благодаря успешной политике в культурной области большинство целей, стоящих перед данным проектом, были достигнуты, а другие находились в процессе своего осуществления.

Вся сила патриотического воспитания в Российской Федерации отражается уже сегодня. У нашего государства исторически существовала угроза на западных границах в лице желающего наших ресурсов Запада; Украины, всеми силами пытающейся вступить в НАТО любой ценой. В связи со специальной военной операцией, направленной против экспансии западных ценностей и политического влияния США, идея патриотизма снова набирает силу среди широких масс российского народа [7]. Слова «патриот» и «патриотизм» мы стали слышать все чаще, дискуссий на эту тему увеличилось. Многие люди и не только в нашей стране понимают, что СВО – вынужденная и необходимая мера, что в тяжелое для страны время необходимо сплотиться для достижения государственных целей.

Учитывая все проблемы и трудности, выпавшие на нас, государство принимает дополнительные меры для укрепления патриотического духа в стране, в основном направленные на молодежь. В школах начали проводить уроки «о важном», каждое утро поднимать флаг и исполнять гимн Российской Федерации, что способствует укреплению патриотических и гражданских чувств. В институтах и университетах увеличили часы на изучение истории Отечества, проводятся политическая информации, встречи и беседы с политологами, историками, политическими деятелями. Патриотизм в России сегодня проявляется

как никогда: есть много добровольцев, идущих на западные рубежи, люди по всей стране собирают гуманитарную помощь, помогают деньгами и морально пытаются поддержать дух нашей армии и мирных граждан ДНР и ЛНР.

Несмотря на санкции, военную опасность и противостояние практически со всем Западом, русский народ держится за свои духовные ориентиры, которые нам помогали выжить в критических ситуациях во все времена. Самым главным ориентиром личности остается патриотизм, отождествляющийся с преданностью и любовью к Родине и людям, в ней живущим.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008.
2. Галанина Н. В. Новые задачи русской мысли // Философские исследования и современность. Вып. 11. М., 2022.
3. Кризис как фактор социального развития: история и современность: материалы межведомственного круглого стола / [С. Р. Аблеев и др.] // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М. : Изд-во Ипполитова, 2016. С. 855–876.
4. Макаров А. Д. Историко-философское введение к курсу «Диалектический и исторический материализм».
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М. : Государственное издательство политической литературы.
6. Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества / под ред. С. Р. Аблеева // Философские исследования и современность. Вып. 10. М., 2021. С. 202–255.
7. Россия и глобальный кризис современности. М. : Соционет, 2017.
8. Социальная философия / [А. А. Васечко и др.]. Ижевск : Шелест, 2018.
9. Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке : Материалы Всероссийского круглого стола / [С. Р. Аблеев и др.] // Философские исследования и современность. Вып. 6. М. : ИПЛ, 2017. С. 323–351.

Слесарева А. М.¹,
курсант 3-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Фролова Т. Н.,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат социологических наук, доцент

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ЭПОХУ ДЕЗИНФОРМАЦИИ И ФЕЙКОВ

Эпоха цифровизации – явление довольно противоречивое. С одной стороны, в современном мире появились информационные технологии. К таким следует отнести искусственный интеллект, роботизированную технику, разного рода IT-программы. Однако, с другой стороны, в связи с активным развитием вышеупомянутых технологий растет и уровень преступности, появления фейков и недостоверной информации, риска утери персональных данных. Тем самым мы делаем вывод о том, что активное внедрение информационных технологий в человеческую жизнь одновременно стало и «благом», и «бременем» [1, с. 148].

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на такое отрицательное последствие внедрения информационных технологий, как распространение фейков и дезинформации. Данное обстоятельство особенно остро проявляется в средствах массовой информации. В данном отношении необходимо рассмотреть ряд примеров, ярко демонстрирующих последствия распространения недостоверной информации.

Громким событием стало обвинение Соединенных Штатов Америки (США) посредством распространения фотографии, ставшей «инструментом войны». На демонстрируемом фотоматериале изображен госсекретарь США Колин Пауэлл, держащий в руках пробирку с «порошком сибирской язвы» [2], в которой находился простой стиральный порошок. Это обстоятельство «стало «железным» доказательством вины Саддама Хусейна в тайной разработке химического оружия», – пишет эксперт «Известий» Владислав Шурыгин, и что в дальнейшем привело к казни президента Ирака и разрушению страны. Стоит также отметить, что химическое оружие так и не нашли [2].

Нельзя не обратить внимание на распространение фейковой информации о коронавирусной инфекции COVID-19, а именно о факте ее распространения иностранными туристами из Китая. Упоминалось, что туристы целенаправленно прибывали в другие страны и заражали граждан белым порошком неизвестного состава.

Наконец, если обратиться к наиболее актуальной информации, то стоит рассмотреть события специальной военной операции (СВО) на Украине. Помимо

¹ © Слесарева А. М., 2023.

непосредственных боевых действий началась так называемая информационная война, которая заключается в борьбе между сторонами посредством распространения специально подготовленной информации. При данном противоборстве используются четко разработанные схемы, методы и технологии.

Организация «Диалог» провела исследование, по результатам которого установила, что существуют особенности в использовании фейковой информации в отношении СВО на Украине. В пример «Диалог» приводит заранее запланированный сценарий распространения заведомо ложных сведений, комбинирование техник и механизмов, а также «открытую поддержку иностранных платформ и сервисов, которую можно назвать русофобной» [4].

Транслирование подобных фейков и дезинформации приводит к искаженному восприятию происходящих событий. Многие люди не разбираются в источниках предоставляемой информации, что приводит к формированию ошибочного мнения. Они верят недобросовестным средствам массовой информации, которые используют недостоверную статистику, содержащую нужную им информацию, и тиражируют ее. Именно поэтому необходимо критически подходить к любой предоставляемой информации и статистическим данным, проверять первоисточники, а также использовать только проверенные источники, к примеру, данные, предоставляемые Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Для того, чтобы исключить ошибочное восприятие любого рода информации, необходимо развивать критическое мышление – проверять, рассуждать, анализировать и сравнивать, искать первоисточники, рассматривать мнения проверенных экспертов. Такого же мнения придерживается научный руководитель Социологической клиники прикладных исследований факультета социологии СПбГУ Майя Русакова. Она отмечает следующее: «...для того, чтобы воспринимать любую информацию, ее потребитель должен обладать критическим мышлением. В противном случае это чревато негативными последствиями как для него, так и для окружающих его людей» [3].

Безусловно, нельзя не отметить положительный вектор развития критического мышления на примере жителей Российской Федерации. Организация «Диалог» и Региональный общественный центр интернет-технологий провели исследование, которое показало следующее: 97 % опрошенных знакомы со значением термина «фейк», 63 % россиян считают распространение фейков реальной угрозой, а 74 % – считают онлайн-СМИ главным источником ложной информации [4].

В заключение хотелось бы отметить, что критическое мышление является важным инструментом в построении собственного видения действительности. Его необходимо развивать для верной трактовки происходящих в мире событий и пресечения дальнейшего неосознанного распространения недостоверной информации.

Список литературы

1. Слесарева А. М., Смирнов В. М. Искусственный интеллект в деятельности сотрудников ОВД: система распознавания лиц // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79–1. С. 147–149.
2. Аргументы и факты: как США сделали фото инструментом войны // Известия. URL: <https://iz.ru/853581/vladislav-shurygin/argumenty-i-feiki-kak-ssha-sdelali-foto-instrumentom-voiny> (дата обращения: 17.12.2022).
3. Кандидат социологических наук объясняет, почему фейки так опасны для граждан // Новости Центрального района Санкт-Петербурга. URL: <http://www.news-centre.ru/news/2021-12-14/kandidat-sotsiologicheskikh-nauk-obyasnyet-pochemu-feyki-tak-opasny-dlya-grazhdan/> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Эксперты: фейки о спецоперации на Украине распространяются в беспрецедентных объемах // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14616973> (дата обращения: 20.12.2022).

Соколова Я. С.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Чернова И. Б.,
доцент кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, доцент

ДОСТОЕВСКИЙ КАК УЧИТЕЛЬ ПАТРИОТИЗМА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА

В дни серьезных испытаний, которых наша страна знала немало и через которые проходит в настоящее время, особенно актуальными для осмысления каждым человеком, небезразличным к судьбе своего народа, являются вопросы о сущности его национальной идентичности, о том, что значит быть россиянином, что значит быть русским, каково место России во всемирно историческом процессе. Конечно же, любая эпоха в поиске ответов на эти вопросы исходит из некой конкретной ситуации, событийного и информационного контекста, который уникален, хоть и связан горизонтально с здесь и сейчас происходящими глобальными социокультурными процессами и вертикально с историей своего народа. Тем не менее, и это ни раз подчеркивали различные исследователи [1, с. 223], идеи великих мыслителей, сформировавших концепции философии истории в прежние века, способны составить теоретическую и методологическую базу для наших выводов. Сегодня мне бы хотелось рассмотреть живую, проходящую через сердце каждого россиянина русскую идею в контексте учения классика русской философии XIX в. Ф. М. Достоевского.

В своих представлениях о русском национальном характере и судьбе России Достоевский исходит из религиозно-философской установки о том, что именно православие воспитало главные черты национального духа, позволившие создать огромную империю, отличавшуюся от всех других отношением между государствообразующим русским народом и остальными народами России. Идея Москвы – Третьего Рима поставила задачу перед русским народом создать сильное земное царство, которое будет основано на безусловной любви и сможет организовать социальное бытие на принципах братства, правды и справедливости. Это царство – не для избранных, а для всех, здесь не может быть народов первого или второго сорта, так как перед Богом все равны. Но ответственность за решение этой сверхзадачи тем не менее лежит только на русском народе, так как именно ему свойственна открытость, «всемирная отзывчивость», «способность не ненавидеть чужие народы за то, что они непохожи на нас» [2, с. 133]. Для истинного русского все – братья. Достаточно вспомнить, что

¹ © Соколова Я. С., 2023.

главным гением русской литературы был Александр Сергеевич Пушкин, внешность которого сильно отличалась от любого другого русского дворянина, что для ценителей его таланта никогда не было проблемой. В речи, посвященной памяти Пушкина, Достоевский делает вывод: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» [3, с. 145]. Поэтому, расширяясь на Восток, Россия не эксплуатировала вновь принятые народы, а способствовала их развитию. Никогда русское происхождение не было «путевкой в жизнь» ни для чиновника, ни для воина, ни для ученого. Здесь с легкостью признавали власть иноплеменников, если они становились патриотами страны, как было с Екатериной II или И. В. Сталиным. Неслучайно до сих пор в мире многие не чувствуют разницы между понятиями «русский» и «российский». Это не значит, что отличительными чертами других народов русские пренебрегали. Наоборот, их подчеркивали и воспринимали как общую ценность и непреходящее общее богатство. Более того, в иной идеологической парадигме многонациональная и многоконфессиональная Россия существовать просто не может. В этом контексте актуальными являются строки современника Достоевского Ф. И. Тютчева: «Единство, – возвестил оракул наших дней, – Быть может спаяно железом лишь и кровью... Но мы попробуем спаять его любовью, – А там увидим, что прочней...» [4]

Однако мало установить факт единства российских народов, объединенных вокруг народа русского. Важно понять, ради чего это единство реализуется. И здесь опять необходимо обратиться к православным основам теории русской идеи. Большое и сильное государство необходимо не для того, чтобы соседи боялись или же чтобы бездумно относиться к материальным ресурсам. Оно должно служить правде и справедливости. Высшими ценностями в таком обществе должны быть не экономическая целесообразность или организация военного союза, а нравственность и справедливость, обеспечение защиты от зла для каждого страждущего. Только в таком обществе люди могут быть действительно счастливы. Счастливы не от сытости и не от материального богатства. Счастливы от любви – любви к Богу, к другому человеку, к своему делу, к миру в целом. За это счастье не надо платить, хотя, ради его достижения, в истории нашей страны было принесено много жертв – войны, репрессии, революции, бунты. Этот трагический опыт – значимая часть национальной памяти и национального самосознания. Эти жертвы – наш совестный суд. И каждый ныне живущий, глядя на свою жизнь, должен спрашивать себя, как надо ему жить, чтобы быть достойным памяти тех патриотов прежних эпох, которые сложили свои головы за наше счастье. Точно также, как каждый христианин спрашивает себя, достоин ли он жертвы, которую ради его спасения принес Христос.

Даже в Советском Союзе, заменившем церковь коммунистической партией и проводящем последовательную политику воинствующего атеизма, Великая Отечественная война практически с первых дней была названа священной. В Моральном кодексе строителя коммунизма провозглашалось, что человек человеку – друг, товарищ и брат. И самое главное – эти идеи действительно всегда были созвучны духу народа, поэтому и оставались актуальными из века в век.

Конечно же, реальность и идеалы всегда отличаются друг от друга. Царство всеобщей справедливости так и не было построено. Значит ли это, что существование России как великой державы не имеет смысла? Нет. Этот высший нравственный критерий по-прежнему нам необходим для того, чтобы каждый день, ориентируясь на него, каждым своим словом и делом стремиться к самосовершенствованию, приносить пользу людям и нашей Родине, а значит – именно так мы можем быть настоящими патриотами России – и даже не важно, кто мы по национальности или вероисповеданию. Мы – россияне.

Список литературы

1. Россия и глобальный кризис современности : Материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. М., 2021. С. 202–255.
2. Достоевский Ф. М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине // Русская идея. М., 1992. С. 130–136.
3. Достоевский Ф. М. Пушкин // Русская идея. М., 1992. С. 136–146.
4. Тютчев Ф. И. Оракул // Пушкинская карта. URL: <https://www.culture.ru/poems/45681/edinstvo> (дата обращения: 30.12.2022).

Соколовский А. В.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель Васечко А. А.,
заместитель начальника
кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Во второй половине XX в. по окончании Второй мировой войны и разрешении холодной войны в мире установилась относительно стабильная геополитическая картина. Сформировавшийся миропорядок был формально зафиксирован в ряде международных договоров, выполнение которых контролируется действующими международными организациями, в частности ООН. Стремление к международной интеграции породило ряд процессов, которые, в свою очередь, послужили причиной нарушения геополитического равновесия, существовавшего на протяжении последних десятилетий. Главными причинами, послужившими изменению геополитической стабильности, стали борьба за ресурсы (начиная от природных и заканчивая человеческими), технологическая революция и информатизация общества, феномен глобализации, постепенная вестернизация и либерализация. Все эти явления в попытках создания однополярного мира сегодня поддерживаются политикой ряда западных стран во главе с США в стремлении к собственной гегемонии: можно говорить о «разбалансировке сил» на международной арене. Однако сегодня больше, чем прежде, уделяется внимание методам борьбы. С учетом специфики современного техногенного общества ставка делается на информационные и идеологические методы войны, нежели на физическое устранение конкурента. Как известно, идеология имеет две стороны: воздействуя на сознание человека, она объединяет, а с другой стороны, используется как средство идеологической и политической борьбы [1, с. 235]. При этом объектом посягательства становится история, язык, духовная безопасность государства, т. е. те системообразующие ценности, духовные начала, лежащие в основе единства и развития народа, без которых нация физически немислима.

И сегодня мы четко понимаем, что мир уже не является прежним, происходящее свидетельствует о разрушении прежнего и формировании нового многополярного мира. «...Если технологическая революция и пандемия коронавирусной инфекции только дали понять, что глобальных изменений в мире не избежать, то ситуация на территории Украины полностью поменяла привычный миропорядок» [2, с. 37]. В науке и публицистике появляется все больше рассуждений о

¹ © Соколовский А. В., 2023.

роли и месте России на новой международной арене. И здесь примечательны слова Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Хочу подчеркнуть, что многополярность в нашем понимании – это прежде всего свобода. Свобода стран и народов, их естественное право на свой путь развития, на сохранение своей самобытности и уникальности. В такой модели мироустройства не может быть места диктату, навязанным кем-то шаблонам, идеям исключительности отдельных стран или каких-то даже блоков» [3].

Происходящие изменения не могут не оказывать влияния на сознание отдельного индивида и на общественное сознание. Именно сознание в наибольшей степени подвержено внешним воздействиям и манипуляциям, что может негативно сказываться на его содержании и уровне. В данной статье речь пойдет о российском патриотическом сознании и его формах в различные исторические эпохи.

В своем большинстве в научной литературе патриотическое сознание определяется как часть общего сознания личности, представляющая собой «выжимку» из всех других его частей, имеющих отношение к развитию и защите Отечества и изменяющаяся в зависимости от общественно-экономической формации [4, с. 129]. Таким образом, патриотическое сознание является своего рода квинтэссенцией политического, экономического, нравственного, эстетического, исторического, религиозного и других видов сознания.

Патриотическое сознание вырабатывает основанную на знаниях, идеях, убеждениях индивидуальную и общественную позицию по отношению к своему Отечеству, способствует формированию собственной идентичности, осознанию принадлежности индивида к какой-либо группе, во многом определяет поведение индивида или общества по отношению к своему Отечеству, мотивирует на определенные действия. Патриотическое сознание разнится в зависимости от духовного и нравственного климата общества, его исторических корней, определяющих особенности общественного сознания. Сегодня принято говорить о существовании особого типа патриотического сознания – российского.

Русское патриотическое сознание формировалось в процессе становления российской государственности с учетом исторических, географических, этнических, религиозных и культурных особенностей развития государства. Основа русского патриотического сознания закладывается как безвозмездное служение общенациональным интересам русского народа, а в последующем государству и царю (императору). Говоря о российском менталитете, можно сделать вывод, что русский человек воспринимает государство как семью, он вручает свою судьбу государству, в отличие от запада, где взаимоотношения с государством ассоциируются с договором.

Отличительной чертой патриотического сознания советского человека является его ориентированность на практическую реализацию, действенный характер патриотизма, т. е. настоящие патриоты – это те, кто своими делами и трудом стремится возвеличить Родину, советский народ [5, с. 13]. Также одной из важных характеристик советского патриотизма была его тесная связь с пролетарским интернационализмом [6]. Общинная мораль и коллективизм породили осознание общей сопричастности к истории и государству. Можно констатировать, что в советском обществе патриотическое воспитание заключается в систематической и целенаправленной деятельности органов государства, общественных

организаций общеобразовательной школы, а также отдельных субъектов по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою Родину, верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов своего государства.

Сегодня стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания. Как никогда остро на государственном уровне стоит решение проблемы патриотического воспитания.

В 90-е гг. после распада СССР произошедшая с российским государством трансформация затронула все сферы, начиная от экономической и заканчивая духовной. Отсутствие собственного ориентира в развитии, а также заимствование западных идеалов привело к трансформации исконно русских духовно-нравственных идеалов, в том числе патриотического сознания: все явления общественной жизни стали восприниматься с точки зрения потенциально возможной выгоды. В группе риска в этом плане оказалось молодое поколение. Из-за неопределенного социального положения, психологической незрелости, преобладания эмоций над разумом, недостаточности элементарных знаний и понимания терминов «патриотизм», «патриотическое сознание», «Отечество», а также увлечений нездоровой, крайне негативной в отношении России западной пропагандой у нынешней молодежи зачастую отсутствует четкая патриотическая позиция. Вследствие этого молодежь перестает доверять своему государству и Отечеству, начинается рост нигилистских настроений.

Взрослое поколение становится уязвимым в том случае, если ориентируется на средства массовой информации. Это связано с процессом массовизации, когда общество «наводняется» большим объемом информации и люди выбирают неосознанно, будучи не в состоянии «отделить зерна от плевел».

Сегодня формирование российского патриотического сознания является вопросом выживания российской цивилизации. В нынешних геополитических реалиях необходимо всячески работать над патриотическим воспитанием граждан, причем базовые аспекты необходимо прививать с самого рождения. Проблемам патриотизма сегодня уделяется особое внимание на всех уровнях власти, патриотизм и служение Отечеству законодательно отнесены к традиционным ценностям [7]. Проблемой патриотизма в Российской Федерации занимается целый ряд общественных организаций, например Росмолодежь и Ростпатриотцентр, но основными субъектами патриотического воспитания сегодня являются семья, школа.

Современное российское патриотическое сознание должно соединить в себе специфику патриотического сознания всех исторических этапов, вобрать в себя его лучшие черты, а самое главное выполнять функции фундаментальной основы обеспечения национальной и духовной безопасности Российской Федерации. Особыми носителями патриотического сознания выступает российская армия и сотрудники силовых ведомств, в том числе сотрудники органов внутренних дел.

Список литературы

1. Цивилизационный суверенитет России: глобальные угрозы и стратегические перспективы: материалы Всероссийского круглого стола // Философские исследования и современность : сборник научных трудов. Вып. 7. М., 2018. С. 223–244.
2. Стучкайте М. В. Каков будет мир в условиях новых геополитических реалий // Слово о науке. 2022. № 6. С. 36–39.
3. Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68790> (дата обращения: 06.01.2023).
4. Жигунова Т. П. К вопросу о сущности понятия «патриотическое сознания обучающихся»: современные подходы // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 128–131.
5. Болдырев Н. И. О моральном облике советской молодежи. М., 1954.
6. Абдурахманов Н. С. Трансформация национальной идеи «патриотизма» : сравнение советской и российской идеи патриотического воспитания // URL: <https://moluch.ru/archive/117/32159/> (дата обращения: 06.01.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 06.01.2023).

*Хаврошина А. А.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель: Бельский В. Ю.,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор*

РОЛЬ ПАТРИОТИЗМА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

2022 г. стал знаковым и переломным. Россия спустя 77 лет после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вновь встала на пути мирового фашизма и неонацизма XXI в. Пробел в развитии и формировании патриотического воспитания связан, во-первых, с тем, что многую советскую литературу, посвященную героям Великой Отечественной войны, где раскрывается храбрость, смелость и любовь к своей Родине, убирают из списков школьной программы. Во-вторых, это связано с перестройкой правосознания после 90-х гг., где многие ценности были стерты, а доверие к своей Родине потеряно. Обусловлено это во многом тем, что со стороны США и Запада России была навязана нынешняя модель образовательных программ как «верх воспитания свободного человека в демократическом государстве», а устаревшая модель советского образования была отвергнута. В. В. Путин в конце второго срока своего правления начал предпринимать первые реально действующие меры по формированию и возрождению патриотического правосознания у населения. Так, понятие «любовь к Родине» не должно быть именем нарицательным, а должно воодушевлять людей и быть для них воодушевляющим понятием.

Важная миссия возложена на представителей власти, призванных охранять права и свободы человека и гражданина, на сотрудников ОВД, так как к ним предъявлены повышенные требования к уровню их правосознания и патриотическому воспитанию. Связано это с тем, что для граждан они должны быть примером, олицетворением политики государства. В. А. Колькольников в одном из своих интервью отмечает показательный пример сотрудников НКВД в годы Великой Отечественной войны, который является главным ориентиром для всего личного состава МВД России: тогда примерно 30 сотрудников НКВД стали героями Советского Союза. Такой пример говорит о том, что современная система воспитательной работы МВД России строится на неразрывной связи с историей нашей страны, ее традициями и героями. Современный полицейский – человек, который всю свою служебную деятельность строит на основе героического опыта своих предшественников.

¹ © Хаврошина А. А., 2023.

В 2022 г. В. В. Путин внес предложение в Государственную Думу Российской Федерации о повышении внимания на формирование у учащихся «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества». Президент Российской Федерации предложил дополнить понятие «воспитание», приведенное в Федеральном законе «Об образовании», внося такое положение: «Воспитание должно быть направлено и на формирование у учащихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям, к природе и окружающей среде» [1].

Патриотическое воспитание становится основой в формировании национальной идентичности. Кризис национальной идентичности приводит к проблемам на уровне личностного развития, а также на уровне функционирования индивида в обществе. Так, на личностном уровне кризис проявляется в отрыве человека как социальной единицы от общества, проявляющееся во вне включенности индивида в общественные процессы. На уровне общества – в дестабилизации нравственно-духовных ценностей, разрыву межэтнических взаимоотношений.

Основной задачей государства является – усиление ценностно-нравственных ориентиров, сохранение культурного опыта и исторического наследия России. Понятие «патриотизм» должно выражаться в эмоциональном отношении, в уважении и стремлении быть наследником и гражданином страны с богатой историей и культурным опытом. Цель развития чувства патриотизма в многонациональном государстве – консолидация межэтнических групп, усиление взаимопонимания и взаимопомощи внутри общественных страт. Национальная идентичность выражается прежде всего в надэтническом характере. Многие этносы – Северный Кавказ – в приоритете идентифицируют себя на основе этнического момента, а не национального, в то время как в консолидации социума важно сохранять именно национальную идентичность и взаимодействие людей в более широком аспекте.

Таким образом, выступая основой национальной идентичности, «патриотизм» направлен на появление внутреннего чувства «мы-россияне», формирование единой российской нации. В современных реалиях становление единого общества является необходимостью всего российского народа. Патриотизм выступает как главный фактор интеграции и консолидации межэтнических групп, способствует установлению гражданского согласия внутри страны.

Список литературы

1. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec686939a7947c4fdccffe0> (дата обращения: 02.05.2023).

Щербакова П. А.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Бельский В. Ю.,
профессор кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор

ПАТРИОТИЗМ РУССКОГО НАРОДА

Патриотизм состоит не в пышных
возгласах и общих местах, но в горячем чувстве
любви к родине, которое умеет высказываться
без восклицаний и обнаруживается не в одном
восторге от хорошего, но и в болезненной
враждебности к дурному, неизбежно
бывающему во всякой земле, следовательно,
во всяком отечестве
Виссарион Белинский

Что же такое патриотизм? Заглянем в словарь Ожегова. Патриотизм – термин греческого происхождения, обозначающий любовь к Родине [4].

В чем же своеобразие русского патриотизма? В чем его уникальность? В изучении этого вопроса не обойтись без знаменитой фразы, сказанной в XIII в. благоверным Александром Невским: «Кто с мечом придет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская».

Патриотизм нашего народа определяется не столько в привязанности к своей земле, сколько в жертвенности народа по отношению к своей Родине.

Благодаря именно этому врожденному и передающемуся, видимо на генном уровне, чувству, Россия не проиграла не одной битвы, поставившей под угрозу само существование нашего государства.

И только в конце прошлого столетия, во время столкновения с войной нового типа, наш народ потерпел поражение.

Многие эксперты в этом вопросе считают поражение следствием утраты патриотизма у нашего населения. Другие же считают, что прежде, чем говорить о патриотизме, нужно поднять на должный уровень экономику. Конечно, утрата патриотизма отмечается в нашем обществе. Но вот экономику на должный уровень может поднять только патриотически настроенный человек.

Но случалось и так, что национальная разобщенность брала верх, власть не отдавала себе отчет в том, что она делает, и общество теряло смысл событий,

¹ © Щербакова П. А., 2023.

происходивших в стране. Патриотизм оказывался практически на нуле, а в стране начинались беспорядки, нестабильность и смута.

Все невзгоды, которые пришлось пережить народу нашей страны, были пережиты только при наличии у народа патриотизма.

Особняком стоят 90-е гг. прошлого столетия. То время, пожалуй, одно из немногих, когда политические власти в стране откровенно презирали патриотизм. Это могло закончиться весьма плачевно для страны. Россия как самобытное государство могло исчезнуть с исторической арены мира [4].

Настоящий патриотизм, как гора, с вершины которой будут видны духовные достижения разных народов, населяющих Россию. Наша страна уникальна. В ней проживают народы разных национальностей и разных вероисповеданий в мире и согласии. Уникален и патриотизм народа, проживающего на территории нашего государства. Он многогранен и разнообразен, но не перестает быть от этого патриотизмом. Его фундамент остается крепким и нерушимым. В основе лежит любовь к Родине.

Сегодня тема патриотизма актуальна как некогда. Без высокого патриотизма нам не пройти достойно через те испытания, которым подвергается наш народ сегодня. Для развития и процветания государства также необходим патриотизм.

Потери, которые понесла наша страна во время холодной войны, до сих пор дают о себе знать. Необходимо поднимать на должный уровень образование, здравоохранение, культуру и самобытность нашего народа.

В патриотизме заложено несколько частей его составляющих:

- эмоциональная часть, которая отвечает за привязанность к родной земле и культуре;
- ментальная часть, разумный взгляд, уверенный в своей позиции;
- волевая часть, самоотверженность в осуществлении поступков во имя благополучия своей родины, без расчета на приобретение выгоды.

Все эти составляющие необходимы для полноценного патриотизма. Нехватка или изменение одной из этих частей приводит к патриотизму увечному, одностороннему и извращенному. Он становится пассивным, или рациональным и расчетливым, нацеленным на материальную выгоду, или фанатичным, что уже само по себе говорит о его неполноценности.

Сам по себе патриотизм не может являться национальной идеей. Чтобы бескорыстно любить свою родину, русскому человеку необходимо знать, чему она служит. Необходимо верить в святость этого служения. Необходимо наличие цели, которая будет двигать вперед общество и преобладать над национальным эгоизмом.

Приведу пример. Фашисты тоже были патриотами, но их патриотизм разделял народы и допускал истребление многих. Английский патриотизм, ставящий на вершину банковский счет, совсем не является истинным и уж, конечно, не совместим с русским патриотизмом.

Так каков же русский патриотизм? В чем он проявляется? Наш патриотизм имеет колоссальную силу. Он основан на любви и справедливости, самопожертвовании и мобилизации в нужный момент, силе духа и общинности, способности

одержать победу не только над внешним врагом, но и победить внутреннего в виде соблазнов, состоящих из потребительства, ненависти, пошлости [1].

Нам сегодня необходим такой патриотизм, с помощью которого Россия справится с тем давлением, которое на нее оказывает внешний мир.

Что же для этого нужно?

Ощутимый вклад может внести Единый центр патриотического воспитания. Он смог бы координировать работу в субъектах Российской Федерации в этом направлении и был бы в помощь Управлению по общественным проектам при Администрации Президента, который был создан в 2012 г.

Для эффективного результата в плане патриотического воспитания также нужна слаженная работа многих специалистов: это и психологи, и философы, и историки, блогеры, литераторы и многие др.

При разработке планов этого направления необходимо учитывать новую существующую реальность сегодняшнего мира – виртуальную. Как правило, эта реальность является агрессивной средой. Необходимо нейтрализовать ее влияние на умы подрастающего поколения и молодежи.

При ведении информационной войны полезной будет разработка планов по защите национальной психики. Здесь открытое поле деятельности для специалистов, профессии которых перечислены выше.

Важно знать, какая работа по патриотическому воспитанию ведется и в других странах.

Большую роль в этой области играют психологические и социологические исследования. Их работа необходима для выяснения реальной картины по готовности населения сделать что-то для страны.

Хорошо, если патриотизм станет составной частью творческого развития личности. Здесь мы можем опереться на существовавшие в Советском Союзе комсомольские и пионерские организации, взяв из их работы положительные моменты.

Ключевую степень в поднятии патриотизма играет распространение знаний по истории России. Пробел знаний в этой теме у современной молодежи колоссальный. Очень печально, что современная молодежь не знает истории своей страны. А ведь наша история уникальна, и нам есть чем гордиться.

Особое внимание нужно уделить тому, чтобы воспитание патриотизма не превратилось в грубую пропаганду, которая способна погубить самые лучшие идейные порывы.

Совокупность вышеперечисленных направлений в работе по возрождению и воспитанию патриотизма даст хорошие результаты. Молодое поколение начнет выбираться из тьмы невежества, и сойдет с рельс деградации.

Народ, который видит в России свою Родину, станет сильным и уверенным в себе настолько, что сможет навсегда оградить наше общество от навязывания идеологии извне и разрушения страны изнутри.

Патриотизм сможет вернуть нам историческую память, как фундамент нашей незыблемости, стойкости при невзгодах и победы нашей правды и веры.

И закончить хочу словами Н. Г. Чернышевского: «Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма».

Список литературы

1. Сафонова А. Н. Современное понимание патриотизма в молодежной среде // В опросы социологии, политологии, философии и истории : Материалы международной заочной научно-практической конференции, 14 ноября 2012 г. С. 23–28.
2. Шакенова Т. Ж. Гражданско-патриотическое воспитание // Актуальные проблемы современной педагогики : Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск : ЭНСКЕ, 2010.
3. Шиповская Л. Б. Воспитание гражданственности и патриотизма студенческой молодежи в условиях обновленной России : монография. Астрахань : Астраханский университет, 2010.
4. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2014_10-2_21.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

Яворская Е. О.¹,
курсант 2-го курса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: **Мельник В. П.,**
преподаватель кафедры философии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

НЕОБХОДИМОСТЬ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Раскрыть смысл понятия «патриотизм» помогают в повседневной жизни два аспекта. Рассматривая патриотизм в узком смысле, мы подразумеваем любовь к своей малой родине, своему дому. В широком же смысле патриотизм воспринимается нами как наиболее глубокое человеческое чувство, которое выражает любовь к Родине, готовность отстаивать ее границы и интересы.

Предметом данного исследования стало выявление необходимости формирования патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел, которое представляется некой подсистемой в системе воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел. Самым важным понятием в этой работе выступает воспитательная система, которая подразумевает под собой совокупность воспитательных целей; людей, воплощающих данные цели в своей деятельности; отношения, которые возникают между различными участниками данного рода отношений.

На данный момент, из-за неразберихи, которая порождает новые отношения в мире, сотруднику органов внутренних дел требуется постоянное развитие и совершенствование своих патриотических качеств. Разумеется, воспитание должно соответствовать современным реалиям, поэтому следует детально рассматривать систему формирования правильного патриотического воспитания, которая не заденет ни интересы общества, ни моральный облик сотрудника органов внутренних дел.

Что из себя представляет правильно подобранная система патриотического воспитания сотрудников? Духовно-нравственное воспитание представляет целенаправленную и систематическую работу руководителей подразделений, ветеранских организаций, а также общественных и религиозных организаций, которая вырабатывает, формирует у личного состава патриотическое сознание, гордость за свою Родину и выбранную ими профессию, также такое воспитание помогает осознавать всю значимость выбранной ими профессию.

В современном обществе все чаще стало встречаться отрицательное влияние средств массовой информации, интернета на развитие культуры у населения

¹ © Яворская Е. О., 2023.

страны. Данные источники прививают антипатриотические ценности, которые из добродушных превращают людей в нечто внешне схожее с человеком. У таких масс отсутствует осознание всех событий, через которое проходило в разные периоды времени наше государство, исчезает гордость за Родину, преданность ей.

Именно по причине того, что люди слепо верят невнятным, лживым СМИ-источникам и стоит внедрять, продвигать и развивать систему формирования патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел. Это необходимо также для того, чтобы сотрудники, которые внедрились в процесс воспитания своих патриотических качеств стремились развивать их и у населения путем дополнительных персональных консультаций для граждан, чтобы они понимали суть той или иной ситуации, чтобы уважали и гордились своим государством, любили свою Родину.

Разумеется, как и любое другое воздействие на личность, формирование патриотической культуры имеет свои особенности влияния. Углубляясь в особенности данного рода воспитания, формирования патриотической культуры, можно выделить, такие как:

1. Подвластность изменений системы формирования от запросов и перевоплощений социальной системы.
2. Условный характер перемен взаимоотношений составляющих системы, который выражается в динамике педагогической системы.
3. Выявление конкретных целей системы, которые необходимы для общества.
4. Целостная и относительно самостоятельная структура системы патриотического воспитания в ОВД.
5. Возможность постичь определенных результатов в педагогической деятельности, которая направлена на развитие патриотических качеств у сотрудников ОВД.
6. Возможность непрерывного развития системы формирования патриотического воспитания сотрудников.

Помимо особенностей воспитательный процесс содержит в себе основные компоненты. Их можно разделить на *мотивационно-целевой, содержательно-деятельностный, организационно-методический и диагностико-корректирующий компоненты*.

Мотивационно-целевой компонент. Мотивационный блок помогает обеспечить поэтапное развитие мотивации и стимулировать деятельность сотрудников органов внутренних дел при помощи использования мотивационных методов. *Целевой блок* демонстрирует проекцию индивидуальных образовательных траекторий через персонализацию цели.

Содержательно-деятельностный компонент. Демонстрирует содержание, направление деятельности и этапы процесса формирования патриотической культуры у сотрудников ОВД. Данный компонент основан на анализе структуры и содержании понятий «патриотизм», а также «патриотическая культура».

Организационно-методический компонент. Характеризует методы, средства и формы воспитательного взаимодействия, которые помогают выработать патриотическое воспитание.

Диагностико-корректирующий компонент. Данный компонент подразумевает под собой осуществление анализа результатов воспитательного воздействия на сотрудников ОВД, определение степени их соответствия целевым ориентирам, выявление причин, возникших во время воспитательных мероприятий, а также внесение изменений, которые возможно реализовать лишь на основе осуществления обратной связи.

Перечисленные компоненты позволяют понять точную структуру патриотических воспитательных работ, которые необходимо провести для сотрудников ОВД. Если воспитательные работы будут содержать в себе все перечисленное, то их можно считать успешными, правильными.

Если начать разговор про патриотизм в настоящее время, то можно для себя отметить, что на данный момент среди молодого поколения начинают стираться патриотические ценности. Все это происходит под влиянием западных СМИ, лживых новостей. Для чего же это делается? Это делается для того, чтобы разъединить наш народ, наше единство. Но наша страна, наша Россия имеет многовековую историю, события и достижения которой способны не дать забыть нам все произошедшее. Русский человек должен чтить историю своего государства, должен не забывать все, что происходило с нашей страной в определенные периоды и не должен поддаваться всем событиям, которые происходят сейчас в мире, в том числе и с нашей страной.

Русский народ всегда отмечался как один из самых сплоченных, самых преданных своей истории. Но что же происходит сейчас? Сейчас все начинают осквернять информацию, знания. Начинаются нелепые предписания о нашей стране, лживые факты, влияние которых вынуждает посмотреть на свое государство с отрицательной стороны.

Говоря о необходимости введения и совершенствования системы формирования патриотической культуры у сотрудника ОВД, стоит также отметить, что патриотическое совершенствование необходимо как сотруднику, так и населению страны. Почему же? Если госслужащий не будет ценить свое государство, свою историю, то точно такое же поведение будет у жителей страны. Под влиянием ситуации в настоящее время в нашей стране это самое страшное, что только может произойти.

Суммируя все вышесказанное, ответ на поставленную проблему не так уж трудно вывести. Сотруднику органов внутренних дел просто необходимо формирование патриотической культуры, духовных ценностей. Сотрудником органов внутренних дел просто не может стать человек, не уважающий и не ценящий свою страну. Поэтому не только уже настоящему сотруднику ОВД, но и человеку, планирующему встать в ряды таковых, требуется постоянное патриотическое воспитание, чтобы ощущать важность выбранной профессии, а также не забывать о своей истории. Ведь если госслужащие не будут знать своей истории, то и никого из гражданского населения не будут интересовать настоящие исторические события, через которые когда-то проходила Россия.